

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Институт правотворчества и правового прогнозирования

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ
АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И МОДЕЛЬ ЕГО РАЗВИТИЯ**

Монография

Саратов
2025

УДК 343.915
ББК 67.51
П68

*Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2025 год
«Правовой механизм профилактики
антиобщественного и противоправного поведения
несовершеннолетних и модель его развития»
(№ 075-00093-25-03)*

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации
И.М. Мацкевич;

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного
права имени М.И. Ковалева Уральского государственного
юридического университета имени В.Ф. Яковлева
А.В. Майоров;

кандидат юридических наук, директор Института правового анализа
проблем информационной и медиабезопасности,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий,
руководитель Лаборатории информационной безопасности
несовершеннолетних Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
В.Д. Никишин

П68 Правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и модель его развития: монография / [Е.В. Ильгова, С.Н. Зайкова, А.М. Герасимов и др.] / [под ред. А.Ю. Соколова] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2025. – 416 с.

ISBN 978-5-7924-2210-0

Монография посвящена комплексному исследованию правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. В работе рассматриваются детерминанты влияния социально-экономических, общественно-политических, социально-психологических и социокультурных факторов на формирование данного механизма. Особое внимание уделяется теоретическим аспектам профилактики, включая понятия, принципы, задачи и субъекты системы. Детально анализируются формы профилактической работы. Исследование направлено на оценку необходимости совершенствования существующего правового механизма защиты прав несовершеннолетних в современных условиях.

Адресована исследователям в области административного права, социологии права, социально-правовой компаративистики, специалистам и сотрудникам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителям общественных организаций, защищающих права детей, а также широкому кругу читателей.

**УДК 343.915
ББК 67.51**

ISBN 978-5-7924-2210-0

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильгова Екатерина Владимировна – ректор ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Зайкова Светлана Николаевна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра по изучению проблем правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних, доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Герасимов Александр Михайлович – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, доцент.

Аржанов Владимир Владимирович – доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Аринушкина Наталья Сергеевна – доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат психологических наук, доцент.

Архипова Елена Сергеевна – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра по изучению проблем правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних, преподаватель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Барышникова Наталья Анатольевна – ведущий научный сотрудник лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор экономических наук, доцент.

Блинов Александр Георгиевич – заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская го-

сударственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор.

Борисова Виктория Федоровна – доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Бытко Сергей Юрьевич – профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, доцент.

Варьгин Александр Николаевич – заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор.

Вертягина Елена Александровна – доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат психологических наук, доцент.

Воробьева Динара Сергеевна – старший преподаватель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Грачева Ольга Алексеевна – доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Демидов Александр Иванович – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор философских наук, профессор.

Дехтярь Иван Николаевич – доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Ерохин Владимир Сергеевич – доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат философских наук, доцент.

Кротов Кирилл Сергеевич – доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Кузнецова Ирина Олеговна – ведущий научный сотрудник лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат социологических наук, доцент.

Лакаев Олег Александрович – доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Логинова Лариса Викторовна – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор социологических наук, профессор.

Насиров Немэт Интигам оглы – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Савенко Ксения Андреевна – младший научный сотрудник научно-исследовательского центра по изучению проблем правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних, преподаватель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Ситкова Ольга Юрьевна – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Смагина Тамара Алексеевна – доцент кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Стрельцова Елена Викторовна – доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Суслов Иван Владимирович – доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат социологических наук, доцент.

Филиппов Сергей Александрович – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Чаннов Сергей Евгеньевич – заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор.

Чауская Ольга Анатольевна – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 10

Глава 1. ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ (ИЗМЕНЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ) ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОФИЛАКТИКИ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ 13

1.1. Общая характеристика правового механизма профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: сущность, структура, система факторов, оказывающих влияние на его формирование и функционирование (Е.В. Ильгова, С.Н. Зайкова) 13

1.2. Социально-экономические факторы, обуславливающие необходимость формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (Н.А. Барышникова, И.О. Кузнецова, Л.В. Логинова) 37

1.3. Общественно-политические факторы формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (изменения в обществе, внутренняя и внешняя политика) (И.О. Кузнецова, Л.В. Логинова, И.В. Суслов) 65

1.4. Социально-психологические факторы формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (изменение психологии несовершеннолетних, обусловленное в том числе развитием телекоммуникационных технологий и т.д.) (Н.С. Аринушкина) 110

1.5. Влияние социально-культурных факторов (духовных ценностей, менталитета, традиций и т.д.) на формирование и функционирование правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (А.И. Демидов, В.С. Ерохин)	128
1.6. Оценка необходимости формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (К.С. Кротов, О.А. Лакаев)	151
Глава 2. ТЕОРИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ	167
2.1. Понятия, принципы и задачи системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав	167
2.1.1. Профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав: научное обоснование понятийного аппарата (С.Н. Зайкова, А.Г. Блинов, В.Ф. Борисова, Е.А. Вертягина, Д.С. Воробьева, О.А. Лакаев, Н.И. Насиров, К.А. Савенко, О.Ю. Ситкова, Е.В. Стрельцова, С.Е. Чаннов, О.А. Чаусская)	167
2.1.2. Система принципов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (Е.В. Ильгова, А.М. Герасимов)	204
2.1.3. Задачи профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (Е.В. Ильгова, А.М. Герасимов)	221

ОГЛАВЛЕНИЕ

2.2. Субъекты профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (В.В. Аржанов, О.А. Грачева, И.Н. Дехтярь, Т.А. Смагина, С.А. Филиппов).....	236
2.3. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав (К.А. Савенко, Е.С. Архипова).....	302
Глава 3. ОБЩАЯ, ИНДИВИДУАЛЬНАЯ, СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА: ОСНОВАНИЯ, СУБЪЕКТЫ, ФОРМЫ	332
3.1. Общая профилактика правонарушений: понятие и основное содержание (С.Ю. Бытко)	332
3.2. Индивидуальная профилактика правонарушений, ее объекты и субъекты, формы воздействия (С.Ю. Бытко)	343
3.3. Специальная профилактика правонарушений: ее особенности и формы реализации (Е.В. Ильгова, А.Н. Варыгин)	351
<i>Заключение</i>	<i>369</i>
<i>Список использованных источников.....</i>	<i>372</i>

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступностью является одной из самых актуальных проблем современности. Среди доминирующих тенденций преступности за последнее столетие, к которым можно отнести ее интенсивный рост, расширение сфер преступной деятельности, повышение организованности, отмечается возрастающая криминальная активность подростков и молодежи. Вместе с тем именно они являются будущим нашей страны – от их поведения, образа жизни, личностных качеств зависит судьба общества и государства.

Профилактике подростково-молодежной преступности уделяется особое внимание. К настоящему времени в Российской Федерации сложилась во многом уникальная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – система профилактики), в которую, в соответствии с действующим законодательством, входит целый ряд органов государственной власти и учреждений, а также органов местного самоуправления. Каждый из субъектов системы профилактики выполняет отдельные функции в пределах установленной компетенции; в ряде случаев профилактическая работа проводится с несовершеннолетним и его семьей несколькими ведомствами одновременно. Координирующая функция в рамках системы профилактики возложена на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссии, КДНиЗП).

Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет констатировать, что большая часть имеющихся исследований фокусируется на теоретических основах проведения профилактической работы с несовершеннолетними, определяя главную задачу системы профилактики – раннее предупреждение антиобщественного и противоправного поведения детей и молодежи. Лишь отдельные научные разработки посвящены совершенствованию правового регулирования указанной деятельности. Недостаточно изучены социально-экономические, общественно-по-

ВВЕДЕНИЕ

литические, социально-психологические и социально-культурные факторы, влияющие на формирование правовой политики в области предупреждения преступлений и иных противоправных деяний детей и молодежи. Не нашли должного отражения в научной литературе вопросы систематизации видов и форм профилактической работы, классификации субъектов системы профилактики.

Обозначенные задачи требуют глубокого изучения и анализа правовых и социальных особенностей деятельности субъектов системы профилактики, разработки рекомендаций по повышению эффективности действующего правового механизма профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Необходимость такого совершенствования вызвана рядом причин. С одной стороны, негативными процессами, происходящими в обществе и требующими дополнительного правового регулирования (например, масштабное использование сети Интернет для пропаганды суицидального и противоправного поведения несовершеннолетних, угрозы традиционным семейным ценностям, низкий уровень правовой грамотности несовершеннолетних и др.). С другой стороны, недостатками действующего Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», заключающимися в наличии пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с профилактикой коллизий правовых норм, декларативных предписаний.

Изучение особенностей деятельности субъектов системы профилактики охватывает область междисциплинарного взаимодействия различных научных направлений – юриспруденции, социологии, социальной информатики и др.

Теоретико-методологической основой исследования явился комплексный подход как традиционное направление методологии научного познания общественных процессов.

Важное место в исследовании занимает анализ российского законодательства федерального и регионального уровня функционирования системы профилактики.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

изучения фактического положения дел в сфере реализации государственной политики в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в отдельных субъектах РФ, проведенного федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по обращениям Министерства просвещения РФ в 2022–2024 гг.;

мониторинга профилактики правонарушений несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, проведенного федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» при содействии Министерства науки и высшего образования РФ в 2023–2024 гг.

Являясь открытой и динамичной системой, правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних формируется и развивается под влиянием различных факторов (экономические, социальные, политические, духовно-нравственные, социокультурные и др.), оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на потенциальную эффективность проводимой профилактической работы.

Данное монографическое исследование содержит характеристику сложившейся в настоящее время системы профилактики, а также предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ИНЫХ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ (ИЗМЕНЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ)
ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОФИЛАКТИКИ
АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ**

**1.1. Общая характеристика правового механизма профилактики
безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:
сущность, структура, система факторов, оказывающих влияние
на его формирование и функционирование**

Превентивная деятельность государства в сфере безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних реализуется в рамках правового механизма. Представляется возможным выделить два различных подхода к определению его сущности.

Первый подход заключается в отождествлении указанного правового механизма с механизмом правового регулирования. В структуре последнего учеными¹ выделялись главные (правовые нормы, правоотношения, акты реализации прав) и дополнительные элементы (правосознание, правовая культура, охранительный правоприменительный акт, принципы и гарантии). Его предназначение заключается в регулировании общественных отношений, связанных с профилактической работой, проводимой

¹ См.: *Старилов Ю.Н.* Курс общего административного права. М., 2002. С. 398; *Беляева Г.С., Бутова Е.В.* К вопросу о понятии и сущности механизма административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 820; *Шергин А.П.* Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5). С. 4; *Федотова Ю.Г.* Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2018. № 7–8. С. 15–22; *Корнев А.П.* Административное право России: учебник: в 3 ч. М., 1999. Ч. 1. С. 42; *Мелехин А.В.* Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // LexRussica. 2016. № 11. С. 33–45.

с несовершеннолетними, их родителями, законными представителями, защитой прав детей путем выстраивания системы правовых средств и определения порядка их применения.

Второй подход основан на особенностях функционирования рассматриваемого правового механизма, заключающихся во множественности решаемых стратегических задач государственной политики в сфере детства и значительном количестве субъектов – органов публичной власти, наделенных полномочиями по применению административно-правовых средств и форм профилактического воздействия на ребенка и его семью. Представляется целесообразным рассматривать правовой механизм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как административно-правовой механизм обеспечения профилактической функции государства, направленной прежде всего на защиту прав ребенка и семьи от противоправных посягательств, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, в том числе несовершеннолетними.

Структура административно-правового механизма, по мнению ученых¹, включает:

систему субъектов административно-правового воздействия и их юридически значимую деятельность по применению административно-правовых средств;

механизм административно-правового регулирования (что свидетельствует о более широком содержании понятия «админи-

¹ См.: *Анохин Ю.В.* О теоретических основах структуры механизма государственного правового обеспечения прав и свобод личности // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2012. № 2. С. 42–47; *Пролетенкова С.Е., Быков Б.А.* Административно-правовое обеспечение экономической безопасности: проблемы и перспективы // *Административное право и процесс.* 2017. № 2. С. 23–26; *Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / [А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др.].* Оренбург, 2013. С. 149; *Галицкая Н.В.* Понятие и сущность административно-правового обеспечения безопасности в Российской Федерации // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2014. № 2. С. 108.

стративно-правовой механизм» относительно понятия «механизм административно-правового регулирования»¹);

правовой механизм юридической ответственности.

Рассматриваемый административно-правовой механизм обеспечения профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – административно-правовой механизм профилактики) представляется как динамическое единство указанных элементов, генезис которого неразрывно связан с историей развития российского общества и государственности.

Вопрос предупреждения детской преступности имеет многовековую историю и всегда становился особенно острым в периоды масштабных исторических событий. Войны, революции и другие социальные потрясения в стране приводили к кризису института семьи, что порождало ослабление выполняемых ею основных функций.

История России знает немало периодов, сопровождавшихся ростом числа безнадзорных, беспризорных, сирот и детей-правонарушителей. Подобный период предшествовал принятию Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ)².

Кардинальные изменения во всех сферах государственной и общественной жизни произошли в России с 1991 по 1999 г. Этот период отличался стремительными социально-экономическими и политическими преобразованиями, а также резким ухудшением криминогенной обстановки среди несовершеннолетних по всей стране³. Распад СССР и кризис во всех областях жизни

¹ См.: *Зайкова С.Н.* Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2021. № 4(47). С. 310–320.

² См.: СЗ РФ. 1999, № 26, ст. 3177.

³ См.: *Бражников С.А., Третьяков А.В.* Деятельность высших органов государственной власти России по формированию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в 90-е годы XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 1(65). С. 68.

привели к разрушению существовавшей системы профилактики подростковых правонарушений. Экономические перемены привели к переделу собственности, что являлось причиной закрытия многих учреждений: дворцов пионеров, детско-юношеских школ и спортивных клубов¹. Это стало одной из ключевых причин резкого роста подростковой преступности, который охватил Россию в начале 1990-х гг. В ответ на рост подростковой преступности органы власти предпринимали меры по стабилизации ситуации, однако их действия были недостаточно эффективны из-за отсутствия комплексного подхода к организации и проведению профилактических мероприятий².

Особого внимания заслуживает тот факт, что вопросы предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних и обеспечения их правовой защиты занимали центральное место в политике государства.

Согласно Указу Президента РФ от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы»³ вопросы защиты детей были объявлены государственным приоритетом.

Правительство РФ на основании данного указа должно было реализовать комплекс мер по укреплению защиты прав детей в стране:

разработать федеральную программу «Дети России»;

¹ См.: Блясова И.Ю. Проблемы профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних в постсоветский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27(281). С. 76; Кудин В.А., Гутман М.Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(72). С. 24.

² См.: Бражников С.А. Организационно-правовые аспекты трансформирования советской системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации (1991–1999 гг.) // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 195.

³ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 23, ст. 1276.

предусмотреть в структуре министерств и ведомств специальные подразделения или должности, занимающиеся проблемами детства;

утвердить перечень обязательных бесплатных социальных услуг для женщин и детей;

разработать законопроекты, регулирующие оказание государственной помощи семьям и детям.

Региональным органам власти было поручено обеспечить формирование и развитие системы специализированных учреждений, оказывающих поддержку семьям и детям.

В 1993–1994 гг. были закреплены основные элементы административно-правового механизма профилактики и созданы:

специализированные подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (учреждены новые должности инспекторов по делам несовершеннолетних)¹;

специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, которые совершили правонарушения;

специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения для детей, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно опасные деяния;

центры временной изоляции для помещения несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния (вместо приемников-распределителей для несовершеннолетних)².

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 1998 г.) // САПП РФ. 1993. № 7, ст. 562; СЗ РФ. 1998. № 49, ст. 6010.

² См.: Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» (в ред. от 14 января 2000 г.) // САПП РФ. 1993. № 37, ст. 3449; СЗ РФ. 2000. № 3, ст. 255.

Указанные изменения заложили основу для формирования в Российской Федерации новой системы субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

После принятия Конституции РФ¹ была продолжена работа по формированию нового административно-правового механизма профилактики и созданию «государственных и общественных организаций по социальной защите и коррекции поведения подростков»².

В 1994 г. в рамках президентской программы по борьбе с преступностью началось формирование сети специализированных учреждений (реабилитационных центров, приютов, центров помощи) для профилактической работы с несовершеннолетними³ и была утверждена Президентская программа «Дети России»⁴, направленная на улучшение положения детей в стране.

Февральское послание Федеральному Собранию в 1995 г. содержало важный тезис о необходимости ускоренного создания нормативно-правовой базы в сфере предупреждения детской преступности. Президент РФ указал на то, что российское законодательство существенно отставало от потребностей правового регулирования. Кроме того, Президент также обратил внимание на проблемы с финансированием государственной программы по борьбе с преступностью на 1994–1995 гг., что

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.; в ред. от 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. 1994. 25 фев.

³ См.: Указ Президента РФ от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» (в ред. от 23 июля 2001 г.) // СЗ РФ. 1994. № 5, ст. 403; 2001. № 31, ст. 3235.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 «О президентской программе “Дети России”» // СЗ РФ. 1994. № 17, ст. 1955.

привело к срывам запланированных мероприятий в первый год ее реализации¹.

На развитие административно-правового механизма профилактики существенное влияние оказало принятие:

Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»², закрепившего возможность участия общественных структур в профилактической работе, проводимой с детьми и подростками³;

Национального плана действий в интересах детей⁴, содержащего системы мер, направленных на снижение криминогенной обстановки среди детей;

Федеральных целевых программ «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Развитие социального обслуживания семьи и детей» на 1997–1998 гг.⁵ в рамках продленной Президентской программы «Дети России»⁶.

В начале 1998 г. было принято решение о продлении действия целевой программы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на период 1998–2000 гг.⁷, а 17 февраля

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16 февраля 1995 г. «О действенности государственной власти в России» // Российская газета. 1995. 17 фев.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

³ См.: Бражников С.А. Организационно-правовые аспекты трансформирования советской системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации (1991–1999 гг.). С. 191.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38, ст. 3669.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 18 сентября 1996 г. № 1367 «О Федеральных целевых программах “Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и “Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 годы”» // СЗ РФ. 1996. № 39, ст. 4530.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 19 февраля 1996 г. № 210 «О продлении действия Президентской программы “Дети России”» // СЗ РФ. 1996. № 9, ст. 799.

⁷ См.: Указ Президента РФ от 15 января 1998 г. № 29 «О Президентской программе “Дети России” на 1998–2000 годы» // СЗ РФ. 1998. № 3, ст. 314.

1998 г., выступая перед Федеральным Собранием, Президент РФ отметил важность решения проблемы детской безнадзорности и призвал органы власти к немедленным действиям. Он подчеркнул необходимость комплексного подхода, в котором должны участвовать все уровни власти – от федеральных до местных органов управления¹.

В 1998 г. вступил в силу Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 124-ФЗ), ставший ключевым элементом обновленного законодательства в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Данный закон обязывал органы власти всех уровней содействовать ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов.

В марте 1999 г. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию поднял острые проблемы, связанные с подростковой преступностью, наркоманией, беспризорностью. Особую озабоченность вызывала неразрешенность вопроса о том, какие ведомства должны нести ответственность за решение этих проблем³. Этот затянувшийся спор был решен с принятием в июне 1999 г. Федерального закона № 120-ФЗ, который на сегодняшний день является основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность всех субъектов системы.

Принятие закона стало частью выполнения обязательств России в рамках международных договоров (например, Конвенции ООН о правах ребенка⁴, Правил ООН, касающихся защиты несо-

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1998. 24 фев.

² См.: СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 31 марта 1999 г.

⁴ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

вершеннолетних, лишенных свободы¹ и др.), укрепляя позиции страны в диалоге с международными организациями.

Федеральный закон № 120-ФЗ установил принципы и задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, перечень органов и учреждений, образующих систему профилактики, определил основные направления их деятельности, а также предусмотрел возможность участия в профилактической деятельности органов, учреждений и общественных объединений, не входящих в данную систему.

Данным нормативным правовым актом был установлен перечень лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (далее – ИПР), определены их права и основания проведения ИПР. Особенностью указанного закона стало включение в него процессуальных правил производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Федеральный закон № 120-ФЗ стал важным правовым документом, который детально регламентировал организацию профилактической работы с подростками и благодаря которому были определены правовые механизмы взаимодействия всех заинтересованных ведомств в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, Федеральный закон № 120-ФЗ был своевременным и необходимым ответом на острые проблемы того периода. Он заложил правовые основы для межведомственного взаимодействия, сместив фокус с карательных мер на профилактику, что соответствовало как потребностям общества, так и гуманистическим принципам защиты прав детей. Его принятие было

¹ См.: Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

значимым шагом в условиях социально-экономических реалий России конца 1990-х гг.

25 сентября 2019 г. Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав было принято решение о совершенствовании действующего административно-правового механизма профилактики.

Необходимость такого совершенствования была вызвана негативными процессами, происходящими в обществе и требующими дополнительного правового регулирования (например, масштабное использование сети Интернет для пропаганды суицидального и противоправного поведения несовершеннолетних, угрозы традиционным семейным ценностям, низкий уровень правовой грамотности несовершеннолетних и др.), и недостатками действующего Федерального закона № 120-ФЗ, заключающимися в наличии пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с профилактикой, коллизий правовых норм, декларативных предписаний.

Законодательное обеспечение указанной превентивной социальной функции государства на основе конституционных положений о защите семьи, материнства, отцовства и детства должно соответствовать требованиям полноты, всесторонности, объективности и ясности для всех участников регулируемых отношений.

Созданная Правительственной КДНиЗП межведомственная рабочая группа приступила к разработке концепции проекта федерального закона, который должен систематизировать и консолидировать нормативные правовые акты по профилактике с последующим признанием Федерального закона № 120-ФЗ утратившим силу.

Разработка концепции нового федерального закона началась с оценки состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений по состоянию на октябрь 2019 г., которое показало, что сформированная с 1996 по 2019 г. правовая

база включает более 20 законодательных и 70 подзаконных федеральных нормативных правовых актов. Указанные акты принимались в разных социально-экономических условиях для достижения различных целей ИПР, поэтому носят разрозненный характер и не формируют слаженного правового регулирования указанной превентивной социальной функции государства.

По состоянию на октябрь 2019 г. **были выявлены основные пробелы и противоречия действующей правовой базы.** Их можно объединить в следующие три группы: антифазис законодательства РФ о профилактике и законодательства РФ в сфере защиты материнства, отцовства и детства; дисбаланс компетенционных норм¹; недостаточность правового регулирования отдельных вопросов организации и проведения ИПР.

1. Разбалансировка механизма административно-правового регулирования профилактической деятельности выражается в регулировании сходных общественных отношений разными нормативными правовыми актами с использованием однообразных терминов, различных по содержанию.

Можно констатировать отсутствие правовой взаимосвязи между Федеральным законом № 120-ФЗ и Федеральным законом № 182-ФЗ², регулирующим общественные отношения по профилактике правонарушений, в том числе правонарушений несовершеннолетних. В указанных федеральных законах имеется различное толкование содержания понятия «профилактика правонарушений», КДНиЗП не отнесены к субъектам профилактики, отличаются формы профилактического воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

¹ См.: Белоусов С.А. Понятие и юридическая природа компетенционных норм российского права // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2001. Вып. 3(12). С. 183.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

Имеются противоречия между Федеральным законом № 120-ФЗ и Федеральным законом № 124-ФЗ, устанавливающим основные гарантии прав детей, в том числе меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей. К таким мерам относятся недопущение нахождения детей на объектах, которые предназначены для реализации алкогольной продукции и (или) товаров сексуального характера, а также недопущение нахождения детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (законных представителей). Указанные меры носят профилактический характер, но при этом не нашли отражение в индивидуальной профилактической работе, проводимой с несовершеннолетними в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ, не отражаются в форме федерального статистического наблюдения № 1-КДН¹, а также не определена роль КДНиЗП в установлении указанных мер и их реализации.

Различаются указанные федеральные законы и в части применения такой формы профилактического воздействия, как социальная реабилитация несовершеннолетнего. Если в Федеральном законе № 124-ФЗ она применяется по решению суда только к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (п. 4 ст. 15), то в Федеральном законе № 120-ФЗ – ко всем категориям несовершеннолетних и не только по решению суда (ст. 2, 6). Налицо несогласованность указанных правовых норм.

Смещение понятий можно продемонстрировать следующим примером. В действующем российском законодательстве используются следующие понятия:

¹ См.: Приказ Росстата от 17 октября 2023 г. № 516 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с указаниями по ее заполнению» // СПС «КонсультантПлюс».

ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (п. 2 ст. 55 СК РФ), например, ребенок, заключенный под стражу;

ребенок, находящийся в трудной жизненной ситуации (ст. 1 Федерального закона № 124-ФЗ), например, оказавшийся в экстремальных условиях;

ребенок, находящийся в социально опасном положении (ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ), например, совершивший правонарушение.

Можно предположить, что ребенок, совершивший правонарушение и находящийся под стражей и, как следствие, в экстремальных условиях, относится ко всем перечисленным категориям, что влечет за собой одновременное применение всех трех государственных механизмов защиты его прав, что может повлечь излишнюю административную нагрузку на ребенка и его семью.

2. Дисбаланс компетенционных норм влечет неопределенность и дублирование полномочий разных субъектов системы профилактики, а также неопределенность правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Имеются противоречия в вопросах защиты прав детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Правовую основу указанной деятельности составляют СК РФ¹, ГК РФ², а также Федеральные законы № 44-ФЗ³, 48-ФЗ⁴, 120-ФЗ, 124-ФЗ, 159-ФЗ⁵.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2001. № 17, ст. 1643.

⁴ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

⁵ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880.

В соответствии с п. 1 ст. 56 СК РФ такая защита осуществляется, как правило, родителями (законными представителями), и как исключение – в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства, прокурором или судом. Другие федеральные законы закрепляют защиту прав несовершеннолетних за КДНиЗП (ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ) и за органами государственной власти субъектов РФ (ст. 15 Федерального закона № 124-ФЗ).

Отсутствие достаточной определенности в разграничении указанных полномочий во многих случаях приводит к дублированию усилий субъектов профилактики, размыванию их ответственности¹.

В соответствии со ст. 31 ГК РФ и п. 1 ст. 121 СК РФ функции по защите прав и интересов детей в случаях отсутствия родительского попечения возлагаются на органы опеки и попечительства.

При исполнении своих обязанностей в соответствии со ст. 6 Федерального закона № 48-ФЗ органы опеки и попечительства взаимодействуют с другими органами исполнительной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, различными организациями. Должностные лица организаций, которым стало известно о детях, оставшихся без родительского попечения, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечи-

¹ См.: *Винниченко Е.О.* Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2014; *Еремеева Е.О.* Взаимодействие следователя с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел по фактам суицидального поведения несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2024. Т. 34, № 1. С. 114–120; *Кокорева М.Е.* Роль специалиста по социальной работе в межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 85–88; *Попов В.И.* К вопросу о месте и роли центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в системе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 4(55). С. 208–219.

тельства по месту фактического нахождения детей (п. 1 ст. 122 СК РФ), чтобы орган в течение трех дней со дня получения таких сведений провел обследование условий жизни ребенка и, при установлении факта отсутствия попечения его родителей или родственников, обеспечил защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о его устройстве. Статья 9 Федерального закона № 120-ФЗ содержит аналогичную обязанность для субъектов профилактики (организации не указаны), при этом в ст. 16, устанавливающей полномочия органов опеки и попечительства, обследование условий жизни ребенка не включено.

Федеральный закон № 120-ФЗ не включает в систему органов и учреждений, образующих систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органы и учреждения культуры, органы и учреждения физической культуры и спорта. Соответственно, не определены полномочия указанных органов в индивидуальной профилактической работе, что требует от комиссий отдельного выстраивания межведомственного взаимодействия с указанными органами.

Особого внимания требует уточнение правового статуса Комиссий.

Как следует из ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ и Примерного положения¹, Комиссии – это коллегиальный орган системы профилактики. По своей правовой природе он представляет собой группу лиц, созданную распорядительным актом регионального или муниципального органа власти.

Как неоднократно указывалось в научной литературе, правовой статус такого объединения достаточно своеобразен: оно не является органом власти, но при этом применяет меры государственного принуждения, например, рассматривает дела об администра-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45, ст. 5829.

тивных правонарушениях и привлекает виновных лиц, в том числе несовершеннолетних, к административной ответственности¹.

КДНиЗП входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но при этом являются координатором совместной деятельности иных субъектов указанной системы. Формы и методы координации, как и само понятие «координация» законодательно не определены. Муниципальная комиссия, давая поручения, например, субъекту системы профилактики – территориальному управлению федерального органа исполнительной власти, предполагает и надеется на его обязательное исполнение. Однако механизм реализации координационной функции Комиссиями, а также меры ответственности в случае неисполнения поручений Комиссии до конца не урегулированы.

Примером необходимой координации деятельности субъектов системы профилактики, реализуемой в обязательном порядке, является рассмотрение вопросов, связанных с отчислением несовершеннолетних 15-летнего возраста, не получивших общего образования, из организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 43 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»².

Указанная мера дисциплинарного взыскания применяется с согласия Комиссии, а в случае детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, еще и с согласия органа опеки и по-

¹ См.: *Попова М.Ю.* Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 1. С. 146–150; *Ильгова Е.В., Борисова В.Ф., Спесивов Н.В.* Проблемы правового регулирования участия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в рассмотрении судами дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 60–66; *Аржанов В.В.* Единичные полномочия председателя в коллегиальном органе, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3(146). С. 78–86.

² См.: СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

печительства, что влечет «смещение границ ответственности за принятие решений»¹.

3. Недостаточность правового регулирования отдельных вопросов организации и проведения индивидуальной профилактической работы. Например, не систематизированы формы ИПР – у субъектов системы профилактики широкое усмотрение в их применении. Как ранее указывалось в научных публикациях, «методы проведения индивидуальной профилактической работы, основания ее прекращения, а также результативность Комиссии контролировать не могут... КДНиЗП не имеет управленческих механизмов влияния на формы индивидуальной профилактической работы, их актуальность и востребованность»².

3.1. Существенное противоречие показала практика применения подп. 1 п. 2 ст. 12 Федерального закона № 120-ФЗ и ст. 17 Федерального закона № 442-ФЗ³.

В первом случае учреждения социального обслуживания предоставляют социальные услуги несовершеннолетним определенной категории⁴, даже без их просьб, т.е. по инициативе должностных лиц субъектов системы профилактики. Во втором – такие услуги оказываются только на основании договора о предоставлении социальных услуг, а значит с согласия гражданина или его законного представителя.

Как показывает практика, имеют место случаи, когда родители указанной категории несовершеннолетних отказываются под-

¹ Саенко Л.В. Защита прав несовершеннолетних и профилактика их антиобщественного и противоправного поведения: к обсуждению законопроекта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 5. С. 89–92.

² Аржанов В.В. Вызовы, стоящие перед Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 114–124.

³ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 7007.

⁴ К ним относятся несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации.

писывать такие договоры и отказываются от получения их детьми социальных услуг. Такой отказ (ст. 18 Федерального закона № 442-ФЗ) освобождает поставщика социальных услуг от ответственности за предоставление социального обслуживания, социальной услуги.

В связи с этим представляется целесообразным правовое закрепление возможности предоставления несовершеннолетнему указанной категории социальных услуг в случае отказа его родителей, законных представителей на основании решения Комиссии или личного обращения несовершеннолетнего, достигшего 14-летнего возраста.

3.2. В п. 2 ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ закреплено полномочие Комиссий по обеспечению оказания помощи в бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений (СУВУ).

С учетом иных норм Федерального закона № 120-ФЗ, регулирующих проведение ИПР с указанной категорией лиц (ст. 21), положения нуждаются в более четкой регламентации, предусматривая алгоритм действий соответствующих субъектов системы профилактики. Кроме того, в действующем законодательстве не определен порядок обмена данными между органами исполнительной власти субъектов РФ и учреждениями уголовно-исполнительной системы о возможности трудового и бытового устройства указанных лиц¹.

В связи с этим видится целесообразным детально регламентировать взаимодействие следственных изоляторов, воспитательных колоний и Комиссий в период нахождения несовершеннолетних в указанных учреждениях, а также при подготовке к освобо-

¹ См.: Проблемы модернизации механизма правового регулирования оборота данных в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: опыт социально-правового исследования / [Т.А. Смагина, С.Н. Зайкова, Н.Н. Ковалева и др.]. Саратов, 2020.

ждению в целях создания условий для их социальной адаптации и ресоциализации.

Необходимо законодательно закрепить положения, обеспечивающие направление Комиссиями в органы и организации уголовно-исполнительной системы, информации (материалов) о ранее проведенной работе с несовершеннолетними, включая данные о самих несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их семьях.

3.3. Изменения, вносимые в последние годы в Федеральный закон № 120-ФЗ в связи с требованиями современной реальности, не всегда отражались в ведомственных документах, что также приводило к правовым коллизиям и проблемам во взаимодействии при ИПР различных субъектов системы профилактики. Например, указанный закон был дополнен нормами, предусматривающими участие субъектов системы профилактики в работе по выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия, представляющие опасность для их жизни¹.

Основные задачи деятельности по профилактике, которые стоят перед всеми органами и учреждениями системы профилактики, дополнились выявлением и пресечением случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям, однако функции по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних отражены в нормах, касающихся компетенции только Комиссий и органов внутренних дел.

Отсутствие норм, регламентирующих компетенцию иных субъектов системы профилактики в указанной деятельности,

¹ См.: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и статью 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24, ст. 3478.

свидетельствует о неполноте правового регулирования общественных отношений, что может повлечь отсутствие единообразной практики применения нормативного правового акта, сопряженной с необоснованными действиями (бездействием) при правоприменении, а также несоблюдение гарантированных прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе детей.

Актуальность перечисленных основных пробелов и противоречий в действующем законодательстве о профилактике правонарушений несовершеннолетних продолжает сохраняться и по состоянию на июнь 2025 г., несмотря на изменения, внесенные в 2017–2024 гг. в Федеральный закон № 120-ФЗ.

Видится необходимым дальнейшее совершенствование действующего административно-правового механизма профилактики путем принятия нового федерального закона.

В концепции¹ основной целью правового регулирования было определено совершенствование действующего законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, профилактики их антиобщественного и противоправного поведения с учетом отечественного и международного опыта в целях создания условий для эффективного предупреждения безнадзорности, нарушений прав несовершеннолетних, их антиобщественного и противоправного поведения, своевременного и полного выявления и устранения причин и условий, способствующих такому поведению, для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при одновременном обеспечении суверенности семьи².

¹ См.: Концепция федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения» была утверждена на заседании Правительственной КДНиЗП (протокол от 30 декабря 2020 г. № 27).

² См.: *Бондаренко Д.В.* Единственная отрасль законодательства, оставшаяся неизменной в современной России // *Российское право: образование, практика, наука.* 2022. № 3. С. 61–70.

Предметом правового регулирования определены общественные отношения, возникающие в сфере защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности, антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и их законных представителей. Рассматривая предмет правового регулирования нового федерального закона, следует отметить, что общественные отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом № 124-ФЗ.

Можно предположить два возможных варианта совершенствования административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере; оба зависят от сохранения в силе или признания утратившим силу Федерального закона № 124-ФЗ.

Первый вариант, предполагающий признание утратившим силу Федерального закона № 124-ФЗ, представляется не совсем целесообразным, поскольку предмет правового регулирования указанного закона шире относительно сферы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, в нем закрепляются основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ, цели государственной политики в интересах детей, полномочия органов власти на осуществление указанных гарантий, в том числе контрольно-надзорные. Финансирование мероприятий указанного закона в настоящее время осуществляется за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

Второй вариант предполагает внесение необходимых изменений в Федеральный закон № 124-ФЗ. В этом случае сохранение в предмете правового регулирования нового федерального закона сферы защиты прав на первом месте относительно сферы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних повлечет дублирование правовых норм.

Представляется необходимым сохранение действия Федерального закона № 124-ФЗ как основного федерального закона, регулирующего правоотношения, связанные с защитой прав детей, а новый федеральный закон предлагается рассматривать как специальный, регулирующий защиту прав несовершеннолетних в связи с проведением различных видов профилактической работы.

Следует обратить внимание на противоречия в применении отдельных положений Федерального закона № 120-ФЗ, регулирующих защиту прав несовершеннолетних: не предусматривается обязательность незамедлительного направления в КДНиЗП копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, что препятствует своевременной постановке таких детей на профилактический учет и организации с ними ИПР. УПК РФ также не предусматривает обязанности по передаче в КДНиЗП копии процессуального документа. Практика показывает, что отсутствие своевременной и достоверной информации о несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, с указанием избранной меры пресечения, предусмотренной УПК РФ, является основной причиной отсутствия ИПР с такими детьми и может стать и причиной для повторного совершения преступления.

В п. 2 ст. 9 Федерального закона № 120-ФЗ установлено, что субъекты системы профилактики в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех видов угроз. При этом п. 1 ст. 5 Федерального закона № 120-ФЗ в числе категорий лиц, в отношении которых проводится ИПР, не предусматривает категорию детей, являющихся жертвами различных форм дискриминации, насилия, эксплуатации.

Новый федеральный закон должен укрепить правовые положения по защите прав несовершеннолетних и определить

понятие и содержание деятельности субъектов системы по защите прав детей.

Под **защитой прав** предлагается понимать деятельность субъектов системы профилактики, направленную на пресечение действий (бездействия), нарушающих или создающих угрозу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, и (или) на их восстановление.

Видится целесообразным закрепление в новом федеральном законе отдельной главы, посвященной правам и содержанию деятельности по защите прав несовершеннолетних и иных лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа. В ней целесообразно объединить:

1. Правовые нормы, устанавливающие права лиц, в отношении которых проводится профилактика. В настоящее время Федеральный закон № 120-ФЗ их не определяет.

Представляется необходимым закрепить следующие права лиц, в отношении которых проводится профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних:

получать информацию об основаниях проведения профилактической работы, ее целях и задачах;

знакомиться с программами профилактической работы и представлять предложения в части их содержания и корректировки, а также порядка реализации;

обжаловать действия и решения субъектов профилактики в вышестоящие органы указанных субъектов, органы прокуратуры и суд;

пользоваться бесплатной юридической помощью.

2. Правовые нормы, уточняющие действующие права несовершеннолетних, помещенных в организации системы профилактики. Представляется целесообразным закрепление права на получение бесплатной медицинской помощи.

3. Правовые нормы, устанавливающие права лиц, в отношении которых проводится профилактика¹, при рассмотрении в отношении них материалов (дел), не связанных с делами об административных правонарушениях. В настоящее время Федеральный закон № 120-ФЗ их не определяет.

По аналогии с действующим процессуальным законодательством предлагается закрепить следующие права: знакомиться с документами рассматриваемых дел; давать объяснения; пользоваться услугами переводчика, юриста; участвовать в рассмотрении дел и представлять необходимую информацию по собственной инициативе; ходатайствовать об отложении рассмотрения дела; привлекать к участию в рассмотрении указанных дел Уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ.

Таким образом, представляется, что **предметом правового регулирования нового федерального закона должны стать общественные отношения, возникающие в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, и общественные отношения, возникающие в связи с защитой прав несовершеннолетних в процессе проведения профилактической работы.**

При совершенствовании административно-правового механизма профилактики особое внимание следует уделить раннему выявлению и объективной оценке наличия угроз нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в семье и других социумах, формированию понятного алгоритма оказания конкретных видов помощи.

Существенное влияние на формирование и функционирование правового механизма профилактики оказывают социально-экономические, общественно-политические, социально-психоло-

¹ К ним относятся несовершеннолетние, родители (законные представители) несовершеннолетних, лица, совместно проживающие с несовершеннолетними.

гические и социально-культурные факторы, которые будут далее рассмотрены в настоящей главе монографии.

1.2. Социально-экономические факторы, обуславливающие необходимость формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав

Создание эффективной системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации предполагает формирование правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, отвечающего современным рискам, вызовам и угрозам.

Правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних – это система правовых средств, обеспечивающая упорядочение общественных отношений и их нормальное функционирование в рассматриваемой области. Как любая другая система, правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних является открытой и динамичной системой. Он формируется и развивается под влиянием факторов различного характера (экономические, социальные, политические, духовно-нравственные, социокультурные и др.), оказывающих как положительное, так и отрицательное влияние на потенциальную эффективность системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Основываясь на традиционных представлениях о структуре правового механизма, можно заключить, что эволюция правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних происходит, во-первых, в результате трансформации той сферы общественных отношений, на ко-

торую направлено регулирующее воздействие, во-вторых, в результате влияния экономических, социальных, моральных и иных детерминант на сам процесс правового регулирования, его юридическую цель, содержание, средства и инструменты, основные процедуры.

При исследовании факторов, определяющих необходимость и перспективные направления трансформации правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, авторы будут исходить из того, что противоправное и антиобщественное поведение несовершеннолетних может выражаться в различных формах (совершение правонарушений и преступлений, антисоциальное и деструктивное поведение), а его масштабы являются результатом воздействия факторов различной природы и характера. Эти факторы могут взаимодействовать друг с другом, создавая сложные условия, которые влияют на самоидентификацию несовершеннолетних, их ценностные ориентации, мотивы, стимулы, стандарты и обычаи поведения. Положительное воздействие одних факторов может компенсировать отрицательное воздействие других (например, благоприятная экономическая обстановка может смягчить возможное негативное воздействие факторов социального или психологического характера).

Система факторов, определяющих содержание общественных отношений в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, включает социально-экономические, общественно-политические, социально-психологические и социокультурные факторы. Учитывая, что вероятная антиобщественная направленность поведения ребенка или подростка становится возможной только при наличии соответствующих условий, анализ перечисленных групп факторов способствует выявлению и устранению причин, способствующим

щих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних (рис. 1).

Рис. 1. Система факторов, влияющих на конфигурацию правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних

Социально-экономические факторы, включая общую социально-экономическую ситуацию в стране, уровень благосостояния граждан, особенности экономического поведения населения, создают социально-экономический фон и формируют условия, в которых осуществляется весь спектр общественных отношений, в том числе отношений в исследуемой области.

Действие **общественно-политических факторов** формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних обусловлено непрерывно возрастающей интенсивностью и сложностью

социальных процессов, затрудняющей идентификацию ключевых нравственных ориентиров социализации нового поколения¹. К ним можно отнести уровень образования взрослого населения и доступ к нему для молодежи (основное и дополнительное образование), параметры социальной среды, уровень криминогенности территории и другие факторы.

Социально-психологические факторы, главный из которых – психологические особенности современных детей и подростков, необходимо учитывать при построении эффективной системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Существенное влияние на правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних оказывают **социокультурные (духовно-нравственные) факторы**, включая нравственные нормы и ценности общества, особенности воспитания молодежи и ее духовно-нравственные ориентации, влияние субкультур.

Первой группой факторов, оказывающих наиболее значимое воздействие на исследуемую сферу общественных отношений и ее правовое регулирование, являются социально-экономические факторы. Их влияние на масштабы и распространенность антиобщественного и противоправного поведения детей и подростков неоднократно исследовалось и подчеркивалось представителями различных отраслей науки.

Представители юридической науки В.Н. Хорьков и его соавторы, рассматривая проблемы защиты прав и ответственности несовершеннолетних, указывают, что «преступность несовершеннолетних наиболее отзывчива на социально-экономические факторы» и что одним из негативных последствий реформи-

¹ См.: Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды / [Е.В. Ильгова, Л.П. Фальковская, И.О. Кузнецова и др.]. Саратов, 2020. С. 7.

вания экономики и общества является обострение проблемы детской беспризорности и безнадзорности¹.

Е.В. Красникова в своей работе² разграничивает детерминацию противоправной активности детей и подростков в советской криминологии (упор на психологизацию факторов преступного поведения) и современных исследованиях, акцентирующих внимание на влиянии социально-экономических факторов. Исследователь классифицирует факторы преступности несовершеннолетних по их уровню – макрофакторы и микрофакторы. К первой группе относятся социально-экономические явления и процессы, такие как низкий уровень жизни, инфляция, безработица, дифференциация доходов населения. Автор подчеркивает, что вследствие того, что несовершеннолетние не так активно, как взрослые, участвуют в экономических отношениях, они оказываются в неблагоприятных материальных условиях по не зависящим от них причинам. Главный вывод Е.В. Красниковой состоит в том, что социально-экономические факторы безусловно влияют на подростковую преступность, однако их нельзя считать главными в детерминации преступного поведения; они лишь создают негативную микросреду и увеличивают риск противоправного поведения.

Историки В.В. Гавришук и М.А. Зарубин, рассуждая о безнадзорности и беспризорности детей, отмечают, что эти проявления антиобщественного поведения несовершеннолетних являются следствием социально-экономической ситуации в стране,

¹ См.: Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы / [В.Н. Хорьков, Т.С. Волчецкая, С.В. Лонская, Г.В. Казакова]. Калининград, 2004. С. 26, 149–156.

² См.: Красникова Е.В. Влияние социальных и экономических факторов на преступность несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3(89). С. 96–101.

а точнее, «падения жизненного уровня значительной части населения»¹.

С.А. Бражников и А.В. Третьяков (также представители исторической науки), исследуя уровень и качество жизни как факторы преступности несовершеннолетних, пишут, что в условиях перехода к рыночной экономике в России наблюдаюся падение уровня и качества жизни подавляющего большинства населения, что повлекло за собой резкий рост криминализации в подростковой среде, в том числе рост групповой и организованной преступности².

Социологи С. Карстен и В.М. Середа, анализируя третью волну беспризорности в Российской Федерации после распада СССР, указывают, что к факторам, образующим внешнюю среду детской беспризорности, относятся, в числе прочих, макроэкономические детерминанты, главной из которых является бедность в семье и обществе³.

Экономисты И.В. Трегуб и Э.А. Погосян посвятили свое исследование эконометрическому анализу факторов преступности несовершеннолетних, включая такие факторы, как валовой внутренний продукт, уровень безработицы, уровень бедности, среднедушевой доход населения⁴. Используя метод корреляционно-регрессионного анализа, авторы устанавливают взаимосвязи

¹ Гавришук В.В., Зарубин М.А. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: на примере Министерства образования Российской Федерации // Право и образование. 2002. № 1. С. 27.

² См.: Бражников С.А., Третьяков А.В. Снижение уровня и качества жизни как фактор преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1(41). С. 79–84.

³ См.: Karstein S., Середа В.М. Распад СССР как фактор новой волны беспризорности в России (по материалам журнальных публикаций 1985–1996 гг.) // Дискурс. 2016. № 3. С. 84–98.

⁴ См.: Трегуб И.В., Погосян Э.А. Эконометрический анализ факторов преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1(73). С. 156–162.

между факторными признаками и результатом (числом осужденных несовершеннолетних) и доказывают, что рост благосостояния населения страны снижает уровень криминализации несовершеннолетних.

Глубокие исследования социально-экономических детерминант антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних проводились на протяжении последних десяти лет учеными Саратовской государственной юридической академии. В коллективной монографии 2017 г., посвященной исследованию социально-экономических факторов детерминации преступного поведения несовершеннолетних, отмечается, что из числа детерминант преступного поведения «наиболее тревожной является социальная стратификация – расслоение общества с признаками растущего неравенства, падение уровня жизни, прогрессирующее обнищание, особенно семей, имеющих детей»¹. Авторы анализируют показатели преступного поведения несовершеннолетних в разрезе федеральных округов и субъектов РФ во взаимосвязи с индикаторами социально-экономического развития и приходят к выводу о том, что фактором преступности несовершеннолетних является динамика социально-экономического развития территории, на которой они проживают.

К заключению о наличии региональных особенностей формирования преступного поведения несовершеннолетних, обусловленных, в том числе, социально-экономической спецификой, авторы приходят и в повторном кросс-региональном исследовании криминализации подростковой среды, основанном на учете и анализе расширенного спектра эмпирических показателей².

¹ Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних / [М.В. Горбачев, Т.А. Ермолаева, Е.В. Ильгова и др.]; под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов, 2017.

² См.: Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды / [Е.В. Ильгова, Л.П. Фальковская, И.О. Кузнецова и др.]. Саратов, 2020.

Таким образом, **гипотеза о влиянии социально-экономических факторов на распространенность антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и, следовательно, на перспективные направления профилактики такого поведения, подтверждается многими учеными.**

К числу социально-экономических факторов, определяющих необходимость трансформации правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, в настоящем исследовании будем относить следующие:

1. Общая социально-экономическая ситуация в стране, описываемая такими индикаторами, как темпы экономического роста, инфляция, безработица, сбалансированность бюджета и характеризующая результаты развития экономической системы общества (направленность, интенсивность, динамика).

2. Уровень материального благосостояния населения, характеризуемый такими показателями, как денежные доходы населения, доля населения с доходами ниже границы бедности, коэффициенты дифференциации доходов и оказывающий существенное влияние на социальное самочувствие несовершеннолетних. Низкий уровень дохода может привести к ухудшению социального самочувствия граждан, создать условия для стресса и конфликтов в семье, что увеличивает риск правонарушений.

3. Уровень социальной защиты населения (расходы бюджета на социальное обеспечение, наличие социальных программ поддержки семей с детьми), оказывающий непосредственное воздействие на уровень и качество жизни наименее обеспеченных и наиболее нуждающихся в социальной помощи групп населения.

4. Особенности экономической культуры и экономического поведения населения в целом и молодежи в частности (экономическое сознание, потребительское поведение, поведение на рынке труда и пр.), усиливающие негативные социально-э-

кономические явления и их воздействие на распространенность антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Исследуя **общую социально-экономическую динамику** Российской Федерации в постсоветский период, следует выделить несколько этапов развития российской экономики:

1991–1998 гг. – этап интенсивных рыночных преобразований и перехода от планово-распределительного социалистического хозяйства к рынку, сопровождавшийся глубоким «трансформационным спадом¹ (снижение темпов роста ВВП, неконтролируемый рост цен, безработица, снижение благосостояния значительной части населения, дефицит государственного бюджета)» и накоплением структурных диспропорций, что в итоге вылилось в финансовый кризис 1998 г.;

1999–2005 гг. – завершение рыночных реформ и формирование смешанной экономической системы, экономическое оживление, выразившееся в стабилизации и/или росте основных макроэкономических индикаторов;

2006–2008 гг. – этап интенсивного развития и экономического подъема в условиях растущей экономической интеграции России в мировую экономику и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, который опирался, по словам Н.В. Акиндиновой и Е.Г. Ясина, «как на силы новой экономики, так и на ренту от повышения цен на нефть и газ»². Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. обозначил конец данного этапа;

2009–2013 гг. – этап финансово-экономического кризиса, посткризисного восстановления, слабого восстановительного роста и последующего экономического подъема;

¹ Белоусов А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 1–23.

² Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общ-ва, Москва, 7–10 апреля 2015 г. М., 2015.

2014 г. – по настоящее время – этап нарастания геополитических угроз и следующих за ними макроэкономических шоков в условиях сохранения структурных и иных проблем российской экономики (низкая деловая активность, инвестиционный спад, отток капитала, наличие неэффективных институтов и др.), во многом продемонстрировавший высокую жизнеспособность российской экономики, ее потенциал роста и устойчивости по отношению к многочисленным угрозам и ограничениям. Протекание данного этапа осложнилось пандемией COVID-19, а также переходом в 2022 г. противостояния России и Запада в открытую форму.

Статистические данные свидетельствуют о том, что реформирование экономики в 1990-х гг. и сложный переходный период негативно сказались на темпах экономического роста. На рисунке 2 представлена динамика валового внутреннего продукта (ВВП) страны с 1996 по 2023 г. Ее анализ подтверждает приведенную выше периодизацию развития национальной экономики.

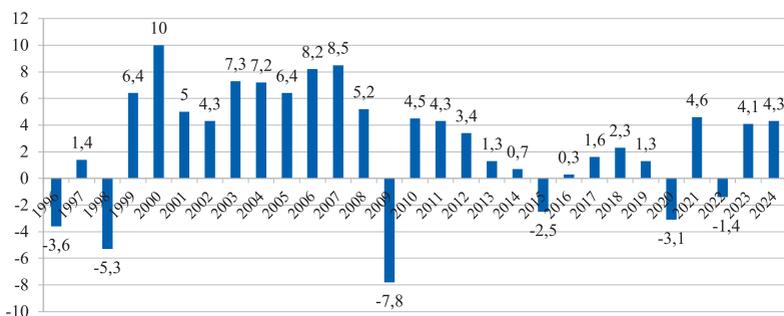

Рис. 2. Темпы роста валового внутреннего продукта РФ в 1996–2024 гг. (индексы физического объема ВВП в % к предыдущему году)¹

¹ См.: Валовой внутренний продукт // Росстат – Официальная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2024.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

Падение валового внутреннего продукта в конце 1990-х гг. сменилось фазой его относительно устойчивого роста в 2000-х гг., прервавшейся мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг., в полной мере отразившимся и на российской экономике. Последовавший за этим восстановительный рост вновь сменился падением ВВП в 2015 г., когда экономика начала испытывать на себе последствия вводимых экономических санкций со стороны коллективного Запада, а также в 2020 г. под влиянием пандемии COVID-19.

Отрицательные темпы роста ВВП являются специфической характеристикой фазы экономического спада, когда в стране происходит падение производства во всех отраслях экономики, сокращается количество рабочих мест, ухудшаются финансовые индикаторы.

Сообразно ВВП изменяются такие важнейшие макроэкономические показатели, как безработица и инфляция. Спад производства всегда сопровождается снижением занятости населения и соответствующим ростом уровня безработицы. В Российской Федерации в анализируемый период максимальный уровень безработицы наблюдался в 1997–1999 гг. – 11,8–13,2 %; в дальнейшем он стабилизировался на уровне, не превышающем 10 % (рис. 3).

Относительно невысокие значения безработицы в период экономического шока объясняются тем, что часть ее в России существовала в скрытой форме: предприятия стремились сохранить коллективы в надежде на улучшение экономической ситуации и переводили работников на режим неполного рабочего времени. Однако вне зависимости от того, в какой форме наблюдалась безработица – в открытой или скрытой – ее влияние на доходы и уровень жизни населения трудно переоценить. Отсутствие источника трудового дохода в случае открытой безработицы, низкая заработная плата и ее длительные задержки в случае скрытой безработицы вызывали повышенную социальную напряженность.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОДЕЛЬ ЕГО РАЗВИТИЯ

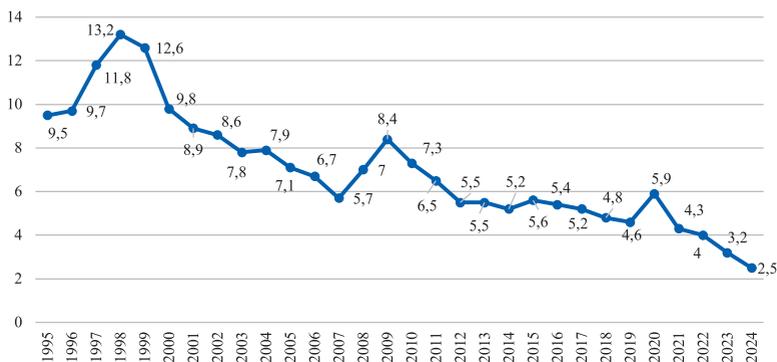

Рис. 3. Динамика уровня безработицы в Российской Федерации в 1995–2024 гг. (в %)¹

Инфляция, означающая устойчивую тенденцию роста цен в экономике, являлась неотъемлемой чертой экономического кризиса 1990-х гг. (рис. 4.).

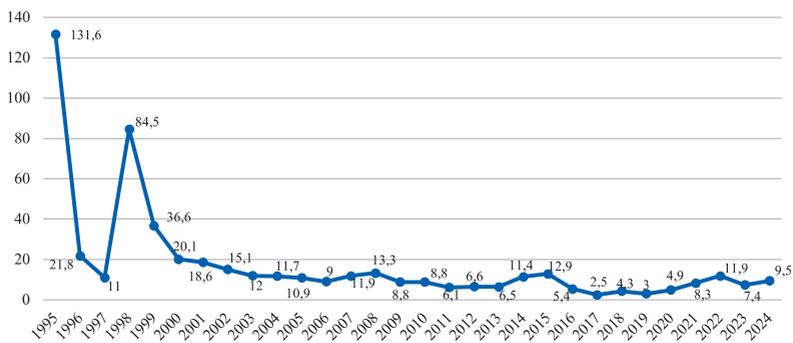

Рис. 4. Динамика индекса потребительских цен в Российской Федерации в 1995–2024 гг. (в %)²

¹ См.: Численность безработных в возрасте 15 лет и старше и уровень безработицы // Росстат – Официальная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-3_15-s.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

² См.: Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации // Росстат – Официальная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc_mes_03-2025.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

Максимальный уровень инфляции был зафиксирован в 1992 г. – 2 508,8 %, когда началась либерализация потребительских цен, а процесс раскручивания инфляционной спирали приобрел неконтролируемый характер. Это привело к резкому снижению реальных доходов населения, повышению уровня их дифференциации, обесценению накоплений граждан, падению уровня жизни, росту неуверенности в завтрашнем дне. Относительная стабилизация уровня инфляции произошла только в 2003–2004 гг., и вплоть до 2024 г. рост цен в Российской Федерации имел достаточно умеренный характер даже в периоды экономического спада.

Следующий макроэкономический индикатор – сальдо государственного бюджета. Дефицит бюджета негативно сказывается на всей национальной экономике, поскольку снижается финансирование важнейших статей государственных расходов. Особое значение бюджетная обеспеченность имеет для реализации социальных программ государства.

Анализ сальдо консолидированного бюджета РФ (рис. 5) свидетельствует о том, что его динамика соответствует общей экономической динамике. В периоды обострения экономической ситуации консолидированный бюджет имеет отрицательное сальдо: в 1995–1999 гг. – трансформационный кризис, 2009–2010 гг. – последствия мирового финансового кризиса, 2013–2017 гг. – влияние антироссийских санкций и неблагоприятной конъюнктуры рынка нефти, 2020 г. – влияние пандемии COVID-19, вызвавшей резкий рост расходов бюджета, 2022–2023 гг. – влияние антироссийских санкций и специальной военной операции.

Таким образом, анализ динамики основных макроэкономических индикаторов подтверждает приведенную выше периодизацию экономического развития Российской Федерации и свидетельствует о том, что до конца XX в. трансформирующаяся национальная экономика функционировала в чрезвычайно слож-

ных условиях, что отражалось на всех аспектах жизнедеятельности государства.

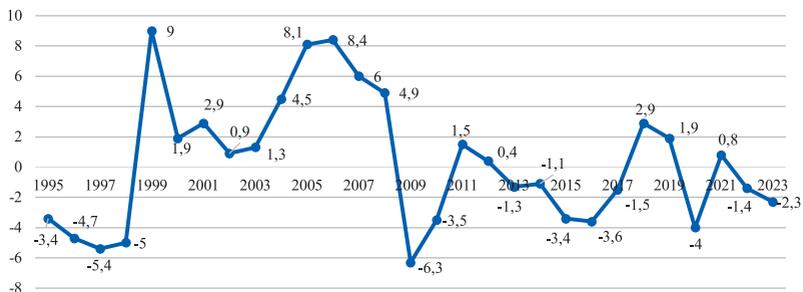

Рис. 5. Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета (в % к ВВП)¹

Уровень материального благосостояния влияет на все стороны общественной жизни и является ключевым фактором социального самочувствия населения. Он детерминирует криминогенную обстановку в обществе и определяет распространенность противоправного поведения как среди взрослых, так и среди несовершеннолетних. Низкие доходы населения обуславливают противоречие между потребностями человека и возможностью их удовлетворения законным путем, что является косвенным фактором преступного поведения.

Наиболее уязвимой категорией населения являются дети и подростки в силу своих возрастных, социальных и психологических особенностей и несформированности ценностных установок. Тяжелые материально-бытовые условия жизни населения нарушают функции семьи, вызывают семейное неблагополучие и негативно влияют на условия жизни и воспитание несовершеннолетних, что создает благоприятную среду для их антиобщественного и противоправного поведения.

¹ См.: Российский статистический ежегодник 2003–2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 19.04.2025).

На криминогенный потенциал фактора снижения уровня жизни населения указывалось как в документах стратегического характера, так и в исследованиях ученых. В Основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. обозначалась одна из причин угрожающего роста подростковой преступности – ухудшение условий жизни населения¹. Согласно исследованию С.А. Бражникова и А.В. Третьякова, изучавшим уголовные дела в отношении несовершеннолетних в ряде регионов РФ, «во многих случаях причиной совершения подростками корыстных преступлений являлось элементарное недоедание»².

На рисунке 6 приведена динамика реальных располагаемых доходов населения РФ.

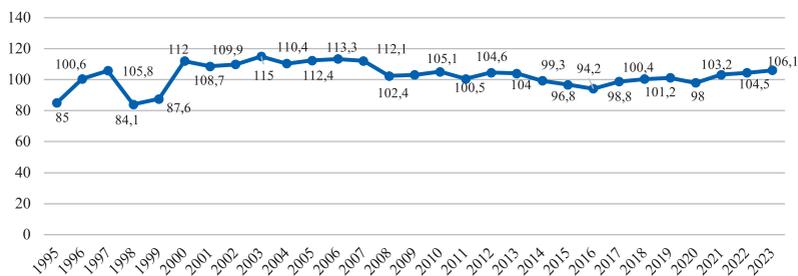

Рис. 6. Реальные располагаемые доходы населения РФ
(в % к предыдущему году)³

Как свидетельствуют данные, в периоды обострения экономической ситуации реальные располагаемые доходы населения

¹ См.: Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38, ст. 3669.

² Бражников С.А., Третьяков А.В. Снижение уровня и качества жизни как фактор преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

³ См.: Российский статистический ежегодник 2003–2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 19.04.2025).

закономерно сокращаются, вызывая снижение уровня жизни и нарастание социальной напряженности. Наибольшее снижение реальных располагаемых доходов населения имело место в 1995–1999 гг., когда их уровень суммарно снизился почти на треть.

Более показательным индикатором материального благосостояния является доля населения с доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума. Данные Росстата свидетельствуют о том, что по мере развития национальной экономики, повышения ее жизнестойкости, а также повышения эффективности государственной социальной политики эта доля неуклонно снижается (рис. 7). Наиболее высокой она была в 1995 г., когда четверть населения страны проживало за чертой бедности. Наименьшее значение было достигнуто в 2023 г., когда удельный вес проживающих за чертой бедности составил 8,3 %. Таким образом, криминогенный потенциал уровня жизни населения неуклонно снижается.

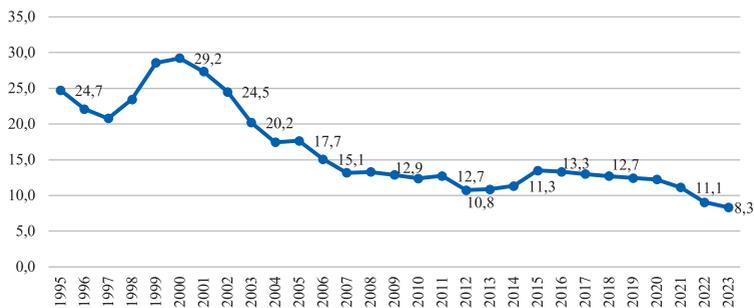

Рис. 7. Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума (в %)¹

¹ Рассчитано по данным: Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_51.xlsx (дата обращения: 19.04.2025); Численность населения Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_1897+.xlsx (дата обращения: 19.04.2025).

Уровень социальной защиты населения можно оценить с помощью анализа динамики социальных расходов государства, а также изучения реализуемых государственных программ в области социального развития. Статистические данные о доле расходов на социальную политику в совокупных расходах консолидированного бюджета РФ представлены на рисунке 8. Приведенные данные однозначно свидетельствуют о повышении социальной ориентации бюджета РФ. Если в 1995 г. на социальные расходы приходилось 26,6 % всех расходов консолидированного бюджета, то к 2021 г. эта доля выросла до 57,6 %. Таким образом, достижение социальных целей РФ сегодня стало значительно более обеспечено в финансовом отношении, что соответствует стратегическим национальным приоритетам.

Рис. 8. Доля расходов на социально-культурные мероприятия в консолидированном бюджете РФ (в %)¹

Развитие социальной политики РФ в первые годы постсоветского периода было направлено на формирование новой системы институтов социальной поддержки, адекватных рыночным условиям хозяйствования. Эта система была призвана обеспечить социальную поддержку нуждающихся групп населения и социальную стабильность общества в сложных экономических условиях.

¹ См.: Российский статистический ежегодник 2003–2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 19.04.2025). Примечание: Информация по направлениям расходов за 2022–2023 гг. не подлежит публикации.

Начиная с 1991 г. было принято множество нормативных правовых актов, закрепляющих основы правового регулирования социальной сферы. Несмотря на то, что в 1990-е гг. стратегические документы не разрабатывались, приоритеты социальной политики так или иначе обозначались. В Конституции России провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Посланиях Президента РФ проблема социальной политики также регулярно затрагивалась (например, Послание Президента РФ от 16 февраля 1995 г. «О действенности государственной власти в России»).

Учитывая огромный опыт социалистической экономики в сфере социально-экономического планирования, важная часть социальной политики реализовывалась посредством государственных программ. Примерами таких программ являются Президентская программа «Дети России», утвержденная Указом Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696, федеральная целевая программа «Молодежь России», утвержденная постановлением Правительства РФ от 18 июня 1997 г. № 746, государственная программа «Социальная поддержка граждан», утвержденная постановлением Правительства от 15 апреля 2014 г. № 296 и др. В дальнейшем государственное программирование социальной политики развивалось и совершенствовалось, что способствовало максимальному решению поставленных социальных задач даже в условиях ограниченных экономических ресурсов. Таким образом, в сфере социальной политики сегодня существует больше возможностей, чем угроз, для построения нового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Роль экономической культуры и экономического поведения населения как фактора формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения

несовершеннолетних обусловлена тем, что по сути экономика – это наука о человеческом поведении. Люди принимают решения в различных областях жизни, сопоставляя выгоды и издержки того или иного варианта действий для себя, и в итоге выбирают вариант, приносящий им максимальную пользу.

Трансформация экономической культуры населения России, начавшаяся в 1990-х гг. была объективно обусловлена сломом существующей плановой экономической системы и формированием абсолютно нового экономического уклада с приоритетом рыночного регулирования. Социалистические принципы хозяйствования сформировали особый тип массового экономического сознания, экономической культуры и экономического поведения, главными отличительными чертами которого являются «эгалитаризм, стремление вести экономическую деятельность в составе группы, привычка к безвозмездной помощи, и, с одной стороны, и пассивность, апелляция к власти при экономических трудностях»¹. Важными являлись такие черты экономического менталитета, как коллективизм и готовность пожертвовать личным ради общего блага².

К середине 1990-х гг. «шоковая терапия» рыночных реформ и «дикий» капитализм способствовали постепенной перестройке экономического поведения: от ценностного неприятия рынка большинством населения – к его одобрению, от низкого уровня деловой культуры предпринимателей – к появлению рыночного образа мышления, развитию частной инициативы и предпринимательских компетенций, необходимости существовать в условиях жесткой конкуренции (на рынках товаров и факторов производства).

¹ Кузьминов Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. 1992. № 3. С. 44–57.

² См.: Новозженко К.А., Коваленко М.В. Экономическое поведение населения как фактор выбора идеологии структурных реформ в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 48–54.

С одной стороны, это способствовало реформированию экономики, но с другой – размытая идеологическая основа экономической перестройки привела к распространению западных рыночных ценностей и приверженности западному образу жизни среди населения в целом и молодежи в частности. Характерными чертами экономического поведения стали приоритет личных интересов над общественными на фоне кризиса патриотизма, высокие (а нередко чрезмерные) идеалы потребления, демонстративное потребление как результат социального сравнения, стремление к сверхпотреблению за пределами своих финансовых возможностей. Все это привело к тому, что дети и подростки как наименее устойчивая в морально-этическом плане группа населения с несформированным правосознанием могут видеть нарушение закона в качестве единственного способа добиться желаемого. Это актуализирует развитие воспитательной компоненты правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и определяет необходимость внедрения новых форм профилактики (например, наставничества, способствующего формированию просоциального окружения несовершеннолетнего).

Общая нестабильность и разбалансированность экономических процессов 1990-х гг., кризис потребительского рынка, спад производства, прогрессирующий рост цен, усиление дифференциации доходов, падение жизненного уровня большинства населения оказывают существенное влияние на распространенность антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, включая такие его формы, как преступность, беспризорность, антиобщественное и деструктивное поведение.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних в первые годы реформ (рис. 9) позволил установить, что по сравнению с 1990 г. к концу десятилетия произошел ее рост. Немаловажным фактором, осложняющим криминальную ситуацию, является

расширение категории лиц, впервые совершивших преступление, которая неуклонно пополнялась за счет несовершеннолетних и молодежи.

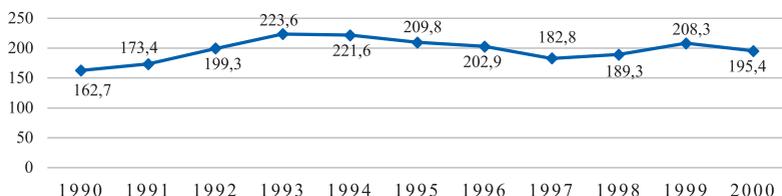

Рис. 9. Динамика криминальной активности несовершеннолетних в Российской Федерации за 1990–2000 гг. (тыс. человек)¹

Согласно информации, представленной сотрудниками Главного информационного центра МВД России и отдела статистики Минюста России, «в начале 90-х наблюдается рост числа несовершеннолетних, оказавшихся без надлежащего попечения родителей (вследствие разводов, смерти родителей, родов вне браков, бегства из дома и т.д.), а также находящихся под криминогенным влиянием семьи или ближайшего бытового окружения (пьяниц, наркоманов, проституток, игроков в азартные игры и т.д.). На учете в органах внутренних дел только в 1991 г. состояло 577,5 тыс. неблагополучных подростков и несовершеннолетних правонарушителей, а также 140,6 тыс. родителей, отрицательно влияющих на своих детей. В числе 534,2 тыс. подростков, доставленных в милицию, каждый пятый был задержан за распитие спиртных напитков, свыше 40 % – за совершение административных нарушений»².

¹ См.: Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36208> (дата обращения: 21.04.2025).

² Преступность и правонарушения. 1991: стат. сб. Л., 1992. URL: https://istmat.org/files/uploads/45401/prestupnost_i_pravonarusheniya_1991.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

Наряду с преступностью неотъемлемой чертой эпохи рыночных преобразований в России стала беспризорность. Если до 1990 г., по данным С. Карстена и В.М. Середы, в научной периодике не были представлены материалы по детской беспризорности и не давалась количественная оценка этого явления (что, впрочем, не означает отсутствия фактов беспризорности)¹, то за десятилетие, прошедшее с начала реформирования, произошел резкий рост количества беспризорных. Ввиду отсутствия официальной статистики экспертами даются различные оценки масштабов этого явления. В постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 5 декабря 2001 г. № 389-СФ «О парламентских слушаниях “Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России”» указывается численность беспризорных и безнадзорных детей до 3 млн человек². С.В. Якимчук и В.И. Евдокимов приводят оценку Министерства труда РФ (на начало 2002 г.) – 1 млн, Генеральной прокуратуры РФ (на начало 2006 г.) – 2,1 млн, Российского Детского фонда – 3,1 млн, движения «В защиту детства» – более 4 млн человек³.

Сопоставив экономическую динамику РФ и динамику противоправной активности несовершеннолетних в 1990-х гг., можно сделать однозначный вывод о том, что демонтаж механизма командной экономики, сопровождавшийся самым острым в новейшей истории России экономическим кризисом, оказал негативное

¹ См.: *Karstein S., Sereda V.M.* Распад СССР как фактор новой волны беспризорности в России (по материалам журнальных публикаций 1985–1996 гг.).

² См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 389-СФ «О парламентских слушаниях “Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России”». URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102073740&page=1&rdk=0&intelsearch=%F1%E5%EC%E5%E9%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1++&link_id=8#10 (дата обращения: 23.04.2025).

³ См.: *Якимчук С.В., Евдокимов В.И.* Социально-экономический портрет детской беспризорности и безнадзорности в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8(32). С. 79–85.

влияние на распространение антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних (включая преступления, правонарушения, алкоголизм, наркоманию), а также увеличение количества беспризорных и безнадзорных детей. Кроме того, произошедшие трансформации экономической системы России ослабили институт семьи, ее воздействие на воспитание детей, что еще больше усилило негативные тенденции и ограничило роль воспитания в снижении масштабов антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Советская система профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, которая, по мнению некоторых ученых, к началу 1990-х гг. была перегружена и не располагала ресурсами¹, позволявшими должным образом работать с детьми группы риска, перестала справляться с решением нарастающих проблем.

Таким образом, к концу 1990-х гг. сложилась ситуация, когда формирование принципиально новых подходов к профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних приобрело особую остроту. В связи с этим в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» указывалось на необходимость разработки принципиально новой системы предупреждения правонарушений в среде несовершеннолетних². В 1999 г. был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который вот уже почти три десятилетия является главным нормативным правовым актом, регулирующим исследуемую сферу общественных отношений, и лежит в основе правового механизма профилактики.

¹ См.: *Karstein S., Середя В.М.* Распад СССР как фактор новой волны беспризорности в России (по материалам журнальных публикаций 1985–1996 гг.).

² См.: *Бражников С.А., Третьяков А.В.* Снижение уровня и качества жизни как фактор преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

На фоне стабилизации социально-экономического развития, в результате реализации органами государственной власти на всех уровнях мер по улучшению материального положения семей с детьми, осуществлению профилактических мероприятий, социального патронажа семей, с начала 2000-х гг. наметилась тенденция к снижению распространенности антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, в частности снижение количества правонарушений и преступлений (рис. 10), а также сокращение числа беспризорных и безнадзорных детей и подростков (рис. 11).

Рис. 10. Динамика криминальной активности несовершеннолетних в Российской Федерации за 2008–2024 гг. (тыс. человек)¹

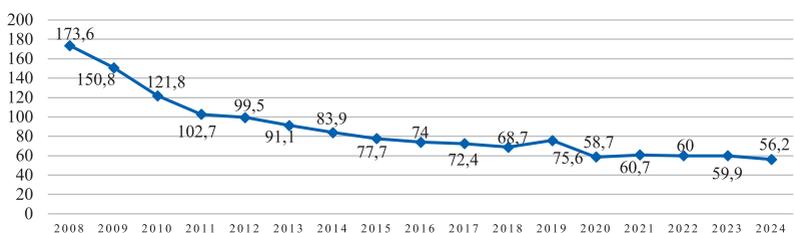

Рис. 11. Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних за 2008–2024 гг. (тыс. человек)²

¹ См.: Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36208> (дата обращения: 21.04.2025); Российский статистический ежегодник 2003–2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 19.04.2025).

² См.: Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения: 21.04.2025).

Представленные статистические данные свидетельствуют о неуклонном снижении количественных показателей преступности несовершеннолетних, а также значительном уменьшении за 2008–2024 гг. количества беспризорных и безнадзорных детей и подростков. Несмотря на положительную динамику, вопрос наличия деструктивной активности в подростковой и молодежной среде продолжает оставаться актуальным, в том числе по причине качественного изменения ее показателей.

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин заявляет, что за последние два года количество тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков заметно выросло (рис. 12).

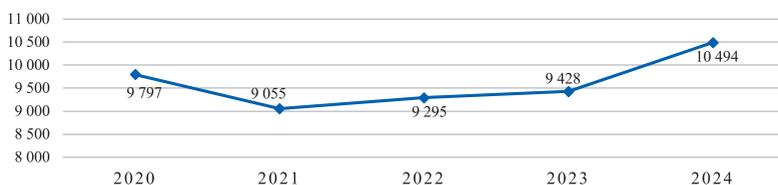

Рис. 12. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2020–2024 гг.¹

По мнению доцента кафедры криминологии уголовно-исполнительного права МГЮА Себилы Саламовой, в структуре подростковых преступлений к тяжким и особо тяжким следует отнести наркопреступления, кражи, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства и преступления экстремистской направленности².

¹ См.: Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 22.04.2025).

² См.: Наркотики и экстремизм. Почему подростковая преступность снижается, но число тяжких преступлений растет. URL: <https://rtvi.com/news/narkotiki-i-ekstremizm-pochemu-podrostkovaya-prestupnost-snizhaetsya-no-chislo-tyazhkih-prestuplenij-rastet/> (дата обращения: 22.04.2025).

Согласно данным статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ, около 10 % всех подростков находятся в заключении по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (рис. 13). В 2023 г. число осужденных за наркопреступления подростков составило 1 247 человек (9,7 % от всех осужденных несовершеннолетних), в 2022 г. – 1 497 (10,5 %), в 2021 г. – 1 412 (9,5 %), в 2020 г. – 1 321 (8,9 %), в 2019 г. – 1 413 человек (8,3 %). Снижение числа приговоров по наркотическим статьям для несовершеннолетних эксперты объясняют ростом латентности таких преступлений¹.

Рис. 13. Число осужденных несовершеннолетних, в том числе по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2019–2023 гг.²

По данным СК России, в 2024 г. доля групповых преступлений в среде подростков перевалила за 40 %. По мнению главы

¹ См.: Наркотики и экстремизм. Почему подростковая преступность снижается, но число тяжких преступлений растет. URL: <https://rtvi.com/news/narkotiki-i-ekstremizm-pochemu-podrostkovaya-prestupnost-snizhaetsya-no-chislo-tyazhkih-prestuplenij-rastet/> (дата обращения: 27.04.2025).

² См.: Данные судебной статистики. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://cdep.ru/%3Fid%3D79&ved=2ahUKEwievdj9k9yNAxWIGxAIHb5HMLwQFnoECAsQAQ&usg=AOvVaw1ymk0957xj9D_oVGyV2ukp (дата обращения: 22.04.2025).

Следственного комитета РФ, подобный тренд вызван огромным количеством социальных факторов, главным из которых является повальное распространение насилия в Интернете¹.

Приведенные факты демонстрируют проблему появления в молодежной среде новых видов и форм деструктивной активности, что показывает необходимость привлечения дополнительных ресурсов и мер профилактики, а также законодательного регулирования правовой составляющей вопроса.

За последнее пятилетие в целом по Российской Федерации наблюдается значительное, с тенденцией к увеличению, число детей и подростков, пострадавших от преступлений (рис. 14).

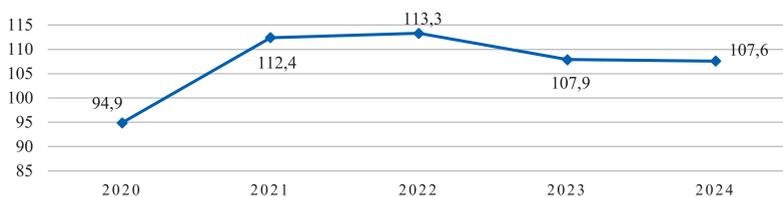

Рис. 14. Число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений за 2020–2024 гг. (тыс. человек)²

Значительную часть преступлений в отношении несовершеннолетних составляют преступления, связанные с неуплатой алиментов. Стабильно высоким, по мнению сотрудников аппарата уполномоченного по правам ребенка, является количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности детей и подростков. По данным СК России, часть преступлений сексуального характера в отношении несовершен-

¹ См.: В 2024 году 9,5 тыс. подростков стали фигурантами уголовных дел в России. URL: <https://www.gosrf.ru/v-2024-godu-9-5-tys-podrostkov-stali-figurantami-ugolovnyh-del-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2025).

² См.: Число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 22.04.2025).

нолетних была совершена с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹, что ставит вопрос о внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам защиты прав детей.

Таким образом, к **социально-экономическим факторам формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних** и защиты их прав могут быть отнесены следующие:

повышение уровня социально-экономического развития РФ и рост благосостояния населения, явившиеся факторами декриминализации подростковой среды и снижения числа беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних;

повышение социальной ориентированности бюджетной системы, ориентация социальной политики на решение насущных социальных проблем общества и соответствующее наращивание возможностей государства (в том числе, финансовых) обеспечивать профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав;

трансформация экономической культуры и менталитета населения, вызвавшая изменение качественной структуры антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что за время, прошедшее с момента принятия Федерального закона № 120-ФЗ, экономическая система РФ претерпела целый ряд трансформаций, повлиявших на многие стороны общественной жизни, в том числе на формы антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, его распространенность, а также эффективность основных инструментов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

¹ См.: В России выросло число преступлений против детей. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2023/02/02/v-rossii-vyroslo-chislo-prestypleniy-protiv-detey.html> (дата обращения: 22.04.2025).

1.3. **Общественно-политические факторы формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (изменения в обществе, внутренняя и внешняя политика)**

1.3.1. *О понятии и структуре общественно-политических факторов трансформации поведения несовершеннолетних и правового механизма профилактики*

Формирование эффективного правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав – сложная задача, которая не может быть решена без учета широкого спектра общественно-политических факторов. Эти факторы влияют как на содержание законодательства, так и эффективность его реализации.

Правовой механизм профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, будучи многофункциональной системой, интегрирующей разнопрофильные компоненты, подвержен воздействию множества факторов. Источники изменений варьируются от эндогенных, обусловленных внутренней структурой и логикой развития системы, до экзогенных, средовых факторов, включающих влияние сопряженных общественных систем¹. Совокупность факторов, определяющих направления преобразования правового механизма, напрямую зависит от приоритетных элементов системы профилактики и доминирующих тенденций в динамике общественных отношений, через призму которых этот механизм реализуется². Учет указанных взаимосвязей является определяющим условием эффективности мер, направленных на оптимиза-

¹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 21.

² См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 45.

цию профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних¹.

В рамках эндогенных факторов существенное значение имеет внутренняя согласованность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов профилактики. Недостаточная координация между федеральным и региональным законодательством, а также ведомственными актами может приводить к дублированию функций, правовым коллизиям и, как следствие, снижению эффективности профилактических мероприятий.

К экзогенным относятся общественные (социальные) и политические факторы, роль которых заметно возрастает в периоды социальных перемен². Они оказывают существенное влияние на формирование, изменение и направленность поведения несовершеннолетних, что необходимо учитывать при совершенствовании правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Рост социального неравенства, дефицит возможностей для самореализации несовершеннолетних, распространение деструктивных субкультур и ослабление института семьи оказывают негативное влияние на формирование правомерного поведения³.

В структуре общественно-политических факторов выделяют социальные факторы макро- и микроуровней функционирования и трансформации общественной системы, а также внутривнутриполитические и внешнеполитические, формирующие контекст, в котором социализируются несовершеннолетние, определяются их возможности, ограничения и ценностные ориентации.

¹ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (дата обращения: 27.04.2025).

² См.: *Негрова М.С., Савин С.Д.* О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 2. С. 238.

³ См.: *Липская Л.А.* Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде // Социум и власть. 2018. № 6(74). С. 5.

Политические факторы связаны с трансформацией молодежной политики, являющейся фундаментом политической социализации подростков и основой формирования контуров нормативного взаимодействия между государством и подрастающим поколением.

В качестве социальных факторов рассматриваются как структурные характеристики общества, так и динамические процессы, вызванные научно-технологическими и социально-демографическими изменениями, а также изменениями в общественном сознании. Они проявляются на макро- и микроуровнях социализации несовершеннолетних.

Социальные макрофакторы – это детерминанты социализации и развития личности, обусловленные ее проживанием в составе больших социальных общностей, страны, государства, человечества в целом; это общие условия жизнедеятельности, определяемые историческим, технологическим, экономическим, политическим, культурным развитием общества. Каждый период и этап развития человеческого общества предъявляет определенные требования к личности. Социальные институты транслируют индивиду базовые ценности, нормы и модели поведения, принятые в настоящем обществе. На социализацию подрастающего поколения влияют качественные характеристики полоролевой структуры общества, которые определяют усвоение представлений о статусном положении того или другого пола, а полоролевые ожидания оказывают влияние на самоопределение. Различные социальные слои и профессиональные группы имеют разные представления о том, какой человек должен вырасти из их детей, т.е. выработывают специфический стиль жизни, характерный для определенного социального слоя (верхний слой – политические и экономические элиты; верхний средний – собственники и топ-менеджеры крупных компаний; средний – предпринима-

тели, администраторы социальной сферы; базовый – интеллигенция, работники массовых профессий в сфере экономики; нижний – неквалифицированные работники государственных предприятий, пенсионеры; социальное дно).

Социальные микрофакторы – это детерминанты социализации личности, непосредственно относящиеся к воспитанию и обучению в малых группах (семье, учебном заведении, трудовом коллективе, религиозной организации). Это микросреда непосредственного окружения человека: члены семьи, друзья, одноклассники, соседи и другие референтные группы. В ближайшем социальном окружении происходит первичная социализация личности в детстве и подростковом возрасте. Ценности и стиль жизни тех или иных (в том числе и криминальных) социальных слоев общества могут становиться для детей, чьи родители к ним не принадлежат, своеобразными эталонами, которые могут влиять на них даже больше, чем ценности того слоя, к которому принадлежит их семья.

Общество всегда обеспокоено тем, чтобы поведенческие характеристики подрастающего поколения не противоречили образцам поведения и нормам, которые приняты в обществе, предъявляет повышенные требования к институтам социализации и семье, а также государственным и общественным учреждениям и организациям, ответственным за воспитание. Социальные изменения и трансформации, происходящие в обществе, меняют характеристики идеальных типов личности, обуславливают социальный заказ общества институтам социализации и профилактики.

Социальные факторы риска асоциального и противоправного поведения несовершеннолетних включают широкий спектр условий и обстоятельств, которые увеличивают вероятность того, что несовершеннолетний будет нарушать нормы морали, закона и совершать правонарушения.

В обществе преобладает мнение, что плохое поведение – это моральный дефицит личности¹. Однако люди развиваются не изолированно, а как целостные социальные организмы, на которые влияют факторы нескольких сфер жизни, включая личность, семью, школу, общество и группы сверстников². Таким образом, между индивидом и всеми его внутренними и внешними системами развития существует динамическая взаимосвязь. Взаимодействие факторов риска происходит из-за взаимозависимости между ребенком, подростком и его окружением³, поэтому попытки понять внутренние (индивидуальные) факторы риска должны включать изучение и внешних (общество, семья, школа, сверстники) факторов, которые влияют на их появление⁴. Изменение показателей антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних свидетельствует о происходящих деструктивных трансформациях в условиях жизнедеятельности подрастающего поколения⁵.

Среди социальных факторов риска антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних наиболее заметное влияние оказывают демографические изменения, связанные с урбанизацией, миграционными изменениями, трансформацией семьи и семейных ценностей. Отдельно стоит выделить

¹ См.: *Scott T.M., Nelson C.M.* Universal school discipline strategies: Facilitating positive learning environments // *Effective School Practice*. 1999. № 17(4). Pp. 54–64.

² См.: *Farmer T.W., Quinn M.M., Hussey W., Holahan T.* The development of disruptive behavioral disorders and correlated constraints: Implications for intervention // *Behavioral Disorders*. 2001. № 26. Pp. 117–130.

³ См.: *Hanson M.J., Carta J.J.* Addressing the challenges of families with multiple risks // *Exceptional Children*. 1995. № 62. Pp. 201–212.

⁴ См.: *Calhoun G.B., Glaser B.A., Bartolomucci C.L.* The juvenile counseling and assessment model and program: A conceptualization and intervention for juvenile delinquency // *Journal of Counseling & Development*. 2001. № 79(2). Pp. 131–141.

⁵ См.: *Колесников Р.В.* Современное состояние преступности несовершеннолетних // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 47–56.

цифровую трансформацию общества, под влиянием которой формируется «цифровое детство» и особая «цифровая социализация несовершеннолетних» как одна из составляющих процесса социализации в целом¹, создающая новые риски – «контентные и коммуникативные онлайн-риски», с которыми сталкиваются дети и подростки².

1.3.2. Урбанизация образа жизни как фактор трансформации среды социализации несовершеннолетних

Российское общество продолжает урбанизоваться, о чем свидетельствует статистика роста удельного веса городского населения в общей численности населения РФ (рис. 15).

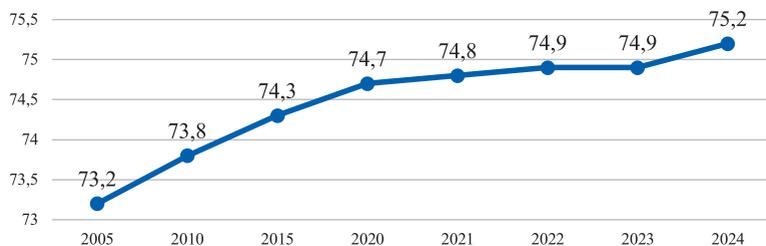

Рис. 15. Удельный вес городского населения в общей численности населения в Российской Федерации (оценка на конец года, в %)³

Наиболее урбанизированными (выше, чем в среднем по России) являются Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа.

¹ Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 3. С. 11.

² См.: Карабанова О. А. Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 3. С. 4–22.

³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. М., 2023. С. 47.

С растущей урбанизацией связываются оценки современного детства как более опасного. По данным опроса ВЦИОМ¹, более безопасными прогулки для детей считаются в сельских территориях (64 %), а в крупных городах и городах-миллионниках условия оцениваются как небезопасные (37–39 % случаев). Жители западной части России – Центрального, Южного, Северо-Западного федеральных округов – чаще других говорят о росте числа опасностей для современных детей (63–60 %).

Рост концентрации населения в городах, развитие городской среды и агломераций оказывает существенное влияние на среду социализации несовершеннолетних, изменяя как возможности, так и риски, с которыми сталкиваются дети и подростки в процессе формирования своей личности.

Урбанизация имеет некоторые положительные аспекты для социализации несовершеннолетних. В городах обычно более широкий спектр образовательных учреждений (школ, специализированных центров, вузов) и культурных объектов (музеев, театров, библиотек, концертных залов), что способствует развитию интеллектуальных и творческих способностей несовершеннолетних. Для городских сообществ характерно высокое разнообразие социальных контактов, т.к. здесь несовершеннолетние имеют возможность взаимодействовать с людьми разных социальных групп, национальностей, культур и интересов, что способствует развитию толерантности, эмпатии и социальной компетентности. Имеется и более широкий выбор досуга и развлечений (спортивные секции, кружки по интересам, парки, кинотеатры, торговые центры), что способствует физическому, интеллектуальному и эмоциональному развитию несовершеннолетних. Все это создает более широкие возможности для самореализации в различ-

¹ См.: От чего нужно защищать современных детей? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennykh-detei> (дата обращения: 27.04.2025).

ных сферах деятельности (творчество, спорт, наука, предпринимательство), что способствует развитию индивидуальности и уверенности в себе. Кроме того, более развитая инфраструктура городов обеспечивает высокий уровень комфорта и безопасности для несовершеннолетних. Вместе с тем во влиянии урбанизации на социализацию несовершеннолетних можно выделить ряд отрицательных аспектов. В частности, урбанизация относится к числу криминогенных факторов преступности. Исследования показывают более высокий уровень преступности и насилия в мегаполисах¹, что создает более высокий уровень угроз безопасности несовершеннолетних.

В городах несовершеннолетние имеют легкий доступ к алкоголю, наркотикам и другим вредным веществам, что повышает риск развития вредных привычек и зависимостей, совершения противоправных действий, антиобщественного поведения. Порядка пятой части наркозависимых составляют школьники, принимающие запрещенные вещества с 9–13 лет².

В Российской Федерации на фоне снижения общего числа правонарушений среди несовершеннолетних наблюдается рост числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии на транспорте, составивший по результатам 2024 г. 39,2 %, в группе (в том числе организованной группой либо преступным сообществом, преступной организацией) – 47,6 % и в состоянии наркотического опьянения – 32,3 %³.

¹ См.: Чернышенко И.Г., Рожков А.А. Криминологический анализ преступности в особых географических, экономических и социальных условиях городов-мегаполисов // Вопросы российской юстиции. 2020. Вып. 10. С. 465.

² См.: Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употреблению и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 158–165.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 г. М., 2025. С. 51.

В крупных городах несовершеннолетние иногда чувствуют себя обезличенными и анонимными, что может приводить к чувству безнаказанности. Для городов характерно более выраженное социальное неравенство, что может приводить к социальной изоляции и дискриминации несовершеннолетних из малообеспеченных семей.

В условиях городских сообществ в механизме социализации несовершеннолетних снижается роль традиционных институтов, таких как семья, образовательные учреждения, и возрастает влияние со стороны сверстников и медиа. Увеличение выбора форм досуга и развлечений часто связано с коммерческими интересами и не всегда способствует развитию личности. В городах формируется особая городская культура, которая оказывает влияние на ценности, взгляды и поведение несовершеннолетних. Меняется образ жизни, он характеризуется более высоким темпом, стрессом и конкуренцией, что может оказывать негативное влияние на здоровье и благополучие несовершеннолетних.

Урбанизация сопровождается снижением уровня рождаемости, что в перспективе может стать основой для снижения абсолютных показателей преступности среди несовершеннолетних¹. Сельско-городские различия проявляются в разных стратегиях репродуктивного поведения, что отражается на уровнях рождаемости: в городах она ниже, чем в сельских поселениях, и снижается по мере увеличения размера населенных пунктов². Атрибутом городской жизни становятся и более гибкие формы семьи: сожительство без брака, раздельное проживание, непродолжительные бездетные союзы.

¹ См.: Савчик К.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 135.

² См.: Campisi N., Kulu H., Mikolai J., Klüsener S., Myrskylä M. Spatial variation in fertility across Europe: Patterns and determinants // Population, Space and Place, 2020. Vol. 26 (4).

Распределение несовершеннолетних по возрастным группам, представленное на рисунке 16, показывает, что, с одной стороны, в абсолютном выражении отмечается рост численности детей в возрасте 7–17 лет на 17,2 % (с 16,9 млн в 2017 г. до 19,8 млн в 2024 г.), с другой – снижение числа детей в возрасте 0–6 лет на 22,1 % (с 13,1 млн в 2017 г. до 10,2 % в 2024 г.).

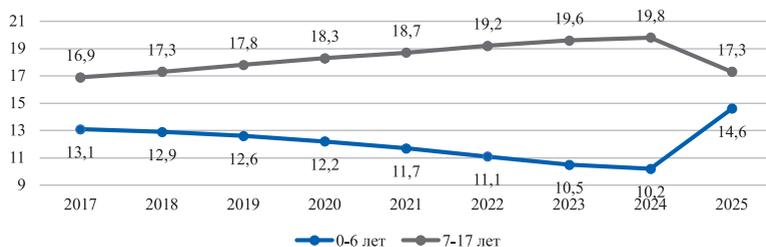

Рис. 16. Динамика численности детей по возрастным группам 0–6 лет и 7–17 лет в среднем за год (в 2025 г. – на начало года, млн человек)¹

При этом удельный вес несовершеннолетних (0–17 лет) в общей численности населения остается относительно стабильным, в пределах 20,3–20,6 % (рис. 17), а удельный вес младшей возрастной группы (0–6 лет) снижался на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таким образом, **урбанизация оказывает противоречивое влияние на среду социализации несовершеннолетних**. С одной стороны, она предоставляет широкие возможности для образования, культуры, досуга и самореализации, с другой – создает риски, связанные с преступностью, насилием, социальным неравенством и снижением влияния семьи. Чтобы минимизировать негативные последствия урбанизации и создать благоприятную среду для социализации несовершеннолетних, необходимо принимать

¹ См.: Население. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2025).

меры по укреплению семьи, развитию образования и культуры, обеспечению безопасности и благополучия детей и подростков. Важно создавать городское пространство, дружелюбное к детям, с безопасными местами для игр и отдыха, доступными образовательными и культурными учреждениями, а также возможностями для участия в общественной жизни.

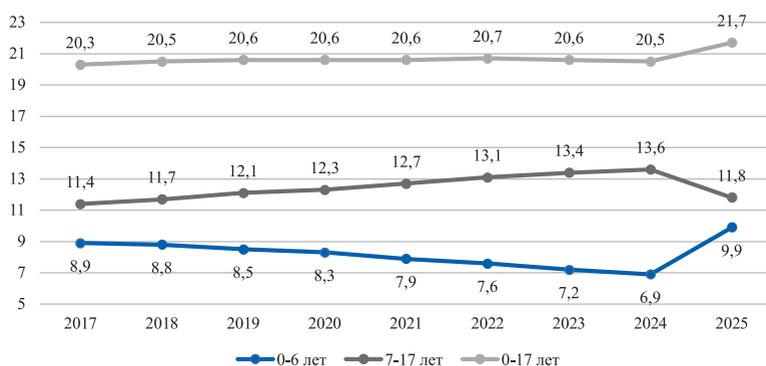

Рис. 17. Удельный вес численности несовершеннолетних в общей численности населения РФ (в %)¹

1.3.3. Миграция как фактор криминализации несовершеннолетних

На процесс социализации несовершеннолетних оказывает влияние миграция, поскольку подросткам приходится сталкиваться с проблемами адаптации к новой среде. Как видно из графика на рисунке 18, в Российской Федерации отмечается миграционный прирост на протяжении всего анализируемого периода.

По итогам 2024 г. миграционный прирост в Российской Федерации составил 568,5 тыс. человек, что в 2,8 раза выше по срав-

¹ См.: Население. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2025).

нению с 2023 г., когда превышение прибывших над выбывшими составило 203,6 тыс. человек. Наиболее значительный прирост, как и в предыдущие годы (2020–2023), Россия получила в обмене населением с Таджикистаном (на 57 %), Узбекистаном (на 29 %) и Киргизией (на 21 %)¹.

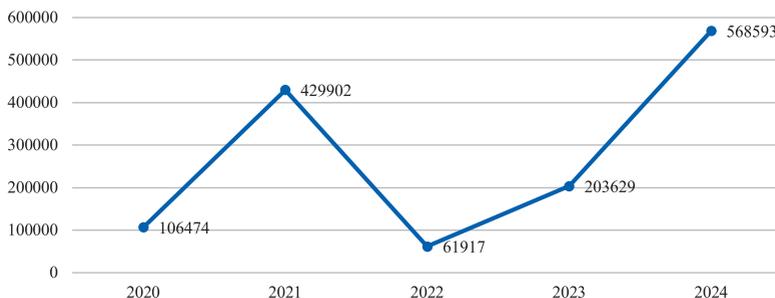

Рис. 18. Показатель миграционного прироста в Российской Федерации в 2020–2024 гг. (человек)²

За последнее десятилетие, по данным Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), в России отмечается рост числа родителей-мигрантов из Средней Азии при ежегодном снижении доли детей, рожденных россиянами, на 3,1 %. Как видно на рисунке 19, самый большой рост по России показали мигранты из Таджикистана: за семь лет число матерей из этой страны выросло на 236,6 %, а отцов – на 286,8 %.

В ЦФО быстрее других стран СНГ росла доля родителей из Киргизии: ежегодно на 67,1 % для матерей и 79,7 % для отцов. По всей России с 2016 по 2023 г. число отцов из Киргизии увели-

¹ См.: ЩербакOVA Е. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года // Демоскоп Weekly. 2025. № 1071–1072. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01071/barom02.php> (дата обращения: 28.04.2025).

² См.: Миграция. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2025).

чилося на 258,1 %, а матерей – на 84,0 %. Это может быть связано с тем, что киргизские мужчины часто женятся на россиянках. С 2016 по 2023 г. общее число детей в России ежегодно уменьшалось на 5,18 %, а число рождений от женщин из стран СНГ выросло в 1,75 раза. Быстрее всего число родителей-мигрантов росло в СФО¹. Число детей, рожденных иностранцами в России, растет и в 2023 г. составило 5,7 % от всех новорожденных. В Москве и Петербурге почти половина родителей новорожденных – один или оба иностранцы².

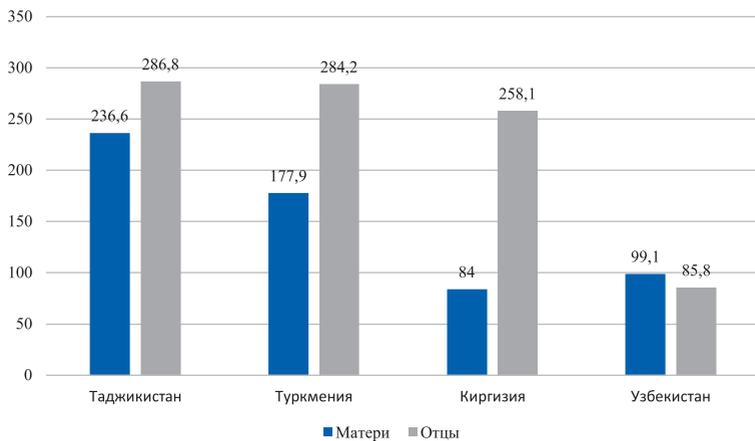

Рис. 19. Динамика числа матерей и отцов из Средней Азии в России за 2016–2023 гг. (в %)³

¹ См.: В России стало намного больше родителей-мигрантов из Центральной Азии. URL: <https://migrant.uz/ru/rossiyada-markaziy-osiyoлик-migrant-ota-onalar-soni-sezilarli-darajada-oshgan/> (дата обращения: 28.04.2025).

² См.: Число мигрантов-родителей из Средней Азии быстро растет в России. URL: <https://msk.topsmi.ru/lenta/extended/3258> (дата обращения: 28.04.2025).

³ См.: В России за 7 леткратно выросло количество родителей-мигрантов из Средней Азии, при этом доля россиян в демографии снижалась на 3,1 % почти каждый год. <https://spbnews78.ru/society/2025/04/25/13543.html> (дата обращения: 28.04.2025).

Эксперты отмечают, что ситуация с адаптацией и интеграцией детей-мигрантов очень неоднородная. С точки зрения знания русского языка закономерно, что в семьях мигрантов, которые долго живут в России, дети знают его на достаточно хорошем уровне. В Кыргызстане русский язык – второй государственный, поэтому те, кто приезжает оттуда, знают его значительно лучше. Выходцы из Узбекистана, родившиеся после распада Советского Союза, демонстрируют более низкий уровень владения русским языком, хотя по статистике именно граждане Узбекистана составляют большинство вставших на учет трудовых мигрантов в России. Например, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД, в первом полугодии 2023 г. число фактов постановки на миграционный учет граждан Узбекистана составило 1,6 млн человек, на втором месте – граждане Таджикистана (960 тыс.), на третьем – граждане Кыргызстана (около 400 тыс.)¹. Вступивший в силу с 1 апреля 2025 г. запрет брать в школы детей, не знающих русский язык, создает риски для роста правонарушений среди не допущенных к учебе мигрантов.

Миграция оказывает воздействие на национальный состав населения. По результатам переписей населения за 2010 и 2020 гг., видно небольшое уменьшение доли русских в совокупной численности населения России (с 77,7 % в 2010 г. до 71,7 в 2021 г.). Прогнозируется, что прирост доли населения с миграционными корнями будет увеличиваться особенно заметно в младших возрастах. Это обусловлено тем, что в семьях мигрантов рождается большее количество детей, при этом ареал расселения мигрантов увеличивается.

Статистика криминальной активности несовершеннолетних мигрантов в 2024 г. вызывает серьезную тревогу и требует осо-

¹ См.: *Ткачев И., Виноградова Е.* Глава Института демографии – РБК: «России нужно бороться за мигрантов». URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f> (дата обращения: 28.04.2025).

бого внимания со стороны государства. Зафиксирован рост преступлений, совершенных подростками-мигрантами, на 8 %, с 353 до 381 случая. При этом отмечается резкое увеличение (на 82 %) числа особо тяжких преступлений, совершаемых этой категорией лиц: с 66 до 120 случаев. Это свидетельствует о негативной тенденции к эскалации насилия. Количество убийств, совершенных несовершеннолетними мигрантами, выросло с одного до семи случаев. В число особо тяжких преступлений также входит зафиксированный случай причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. В своем интервью председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин обратил внимание на характер преступлений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами. В частности, он отметил, что мигранты при совершении противоправных деяний часто действуют организованно, хорошо сколоченными группами, предпочитая совершать нападения на случайных прохожих, подвергая их избиениям и различным формам физического и психологического насилия. Особую жестокость проявляют в отношении сверстников славянской внешности, подвергая их травле и унижениям. Нередко издевательства снимаются на мобильные телефоны и распространяются в сети Интернет, что добавляет фактору насилия дополнительную степень демонстративного пренебрежения к закону и общественным нормам¹.

Распространение подобных явлений подростковой этнической преступности стало негативным трендом, вызывающим обеспокоенность у коренного населения, что создает серьезную угрозу общественной безопасности и стабильности, подрывая чувство защищенности граждан и дестабилизируя общественный порядок. Без принятия решительных мер ситуа-

¹ См.: Бастрыкин: преступность подростков-мигрантов вызывает серьезное беспокойство. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594185> (дата обращения: 28.04.2025).

ция может усугубиться, поэтому требуются комплексные меры, направленные на повышение контроля за нахождением несовершеннолетних мигрантов в общественных местах, а также необходимо исключить саму возможность их прибытия на территорию РФ без сопровождения законных представителей. Важна также профилактика подобных преступлений через работу с мигрантскими общинами, пропаганду толерантности и правовых норм среди молодежи, а также усиление работы правоохранительных органов по раскрытию и пресечению преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами. Необходимо провести тщательный анализ причин роста преступности среди этой категории несовершеннолетних и разработать целевые программы по предотвращению подобных явлений в будущем. Только комплексный подход, объединяющий профилактические и репрессивные меры, сможет эффективно справиться с этой серьезной проблемой.

1.3.4. Изменения института семьи: брачный статус, разводы и неполные семьи

В современных условиях наблюдается рост числа разводов и увеличение числа неполных семей, в которых воспитываются несовершеннолетние дети. В 2023 и 2024 гг. снизилось как число зарегистрированных браков, так и разводов (рис. 20). В 2024 г. в России развелись около 644 тыс. семейных пар против 683,7 тыс. в 2023 г., т.е. число разводов снизилось на 5,8 %. За этот период число зарегистрированных браков уменьшилось на 7 % (с 946 до 880 тыс.). В 2024 г. общий коэффициент разводов снизился до 4,4 % (с 4,7 на 1 000 человек населения).

По итогам Всероссийской переписи населения 2021 г., в зарегистрированном браке состояло 53 % жителей страны в возрасте 16 лет и старше, указавших состояние «в браке», и еще 5 % ответили, что состоят в незарегистрированном супружеском союзе.

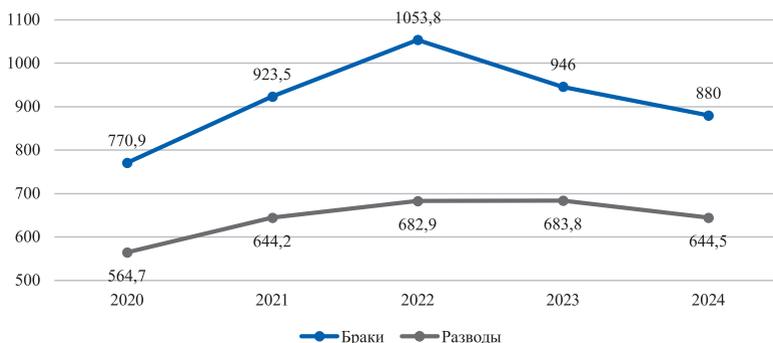

Рис. 20. Число браков и разводов в Российской Федерации в 2020–2024 гг. (тыс.)¹

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным в 2024 г., число сторонников официального брака снизилось до 73 % (с 77 % в 2019 г.). Наименьшее число сторонников официального брака фиксируется среди молодежи «младших миллениалов» (1992–2000 гг. рождения) и «поколения цифры» (родившихся в 2001 г. и позднее): 62 и 64 % соответственно. Согласно опросу основные причины разводов в России включают: финансовые трудности – безденежье и жилищные проблемы (46 % ответов, в 2019 г. – 38 %); деструктивное поведение партнера – измены, вредные привычки и рукоприкладство (31 % ответов, в 2019 г. – 22 %); нарушение коммуникации в семье – недопонимание, конфликты, неумение уступать (23 % ответов, в 2019 г. – 22 %); утрата семейных ценностей (21 %, в 2019 г. – 19 %); неготовность к семейной жизни и безответственность (12 % ответов, в 2019 г. – 4 %)².

¹ См.: Браки и разводы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2025).

² См.: Разводы в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 28.04.2025).

Развод родителей – тяжелое испытание для несовершеннолетних. В некоторых случаях развод может способствовать развитию девиантного поведения, такого как курение, употребление алкоголя или наркотиков, воровство, хулиганство и другие правонарушения. Более того, развод может привести даже к вовлечению ребенка в криминальную деятельность.

Отмечается рост доли неполных семей в России. По данным исследования ВНИИ труда Минтруда России, опубликованным в апреле 2024 г.¹, в России 4,85 млн матерей-одиночек, а одиноких отцов – 1,13 млн. В 81 % всех неполных семей ответственность за материальное благополучие несовершеннолетних детей лежит на плечах одиноких матерей. Отмечается рост числа неполных семей почти в два раза – с 21 % в 2002 г. до 38,5 % в 2021 г. Больше всего неполных семей проживает в Москве и Петербурге – 54,2 и 51,5 % соответственно. Уровень материальной обеспеченности неполных семей ниже, чем в среднем в российских семьях с детьми. Это делает их более уязвимыми для бедности².

Отдельная проблема – это взаимодействие с родителями. Семья составляет важный элемент иммунной системы общества, но часто она оказывается вне границ воспитательной деятельности. Зарубежные исследования показывают, что сообщества с высокой текучестью населения из-за миграции, большой долей неполных семей, а также недостаточным количеством взрослых, осуществляющих надзор и контроль за поведением детей и подростков, создают риск развития антисоциального и противоправного поведения несовершеннолетних³.

¹ См.: Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 54(1). С. 147–156.

² См.: Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. Почему их число растет и что с этим делать. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 28.04.2025).

³ См.: Hawkins J.D. et al. Predictors of youth violence. *Juvenile Justice Bulletin*, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2000. Pp. 1–11.

Чем больше социальных факторов риска, которым подвергается ребенок, тем выше вероятность того, что он будет проявлять антисоциальное или противоправное поведение. Однако факторы риска антисоциального и противоправного поведения не являются статичными, их влияние меняется в зависимости от того, когда они возникают в развитии несовершеннолетнего, в каком контексте и при каких обстоятельствах.

Исследователи в целом сходятся в том, что «преступная карьера» несовершеннолетних начинается с незначительных нарушений в поведении, проявляющихся в виде неуспеваемости и прогулов в школе, нарушений нравственно-этических норм, курении в неподобающем месте, употреблении алкоголя, хулиганства, вандализма, мелких краж. Без своевременного реагирования со стороны родителей, педагогов, правоохранительных органов эти и подобные действия несовершеннолетних, становясь более частыми, серьезными и разнообразными, могут служить отправной точкой для дальнейшей эскалации девиантного поведения и перехода к более серьезным правонарушениям, нередко переходя в насильственное поведение¹. **Семейные факторы могут быть более влиятельными в детстве, в то время как в подростковом возрасте более важными могут быть факторы сверстников.**

1.3.5. Цифровизация общества как фактор риска роста асоциального и противоправного поведения несовершеннолетних

По данным исследования Mediascope, опубликованного в феврале 2025 г.², дети пользуются Интернетом уже с четы-

¹ См.: Sprague J., Walker H. Early identification and intervention for youth with antisocial and violent behavior // Exceptional Children. 2000. № 66(3). Pp. 367-379.

² Исследование проводилось методом онлайн-интервью (N=1500). См.: Как дети и подростки в России пользуются интернетом. А также что смотрят, читают, слушают и во что играют. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 28.04.2025).

рехлетнего возраста, к 16–17 годам подростки осваивают базовые информационные технологии, а у 24 % есть блог. Игры, в отличие от соцсетей, их привлекают меньше. 85 % подростков в возрасте 14–17 лет пользуются соцсетями ежедневно. Больше 90 % детей в возрасте до 11 лет активно пользуются Интернетом, причем у трети аудитории в четыре-пять лет уже есть собственный смартфон. Среди детей в возрасте от четырех до пяти лет Интернетом пользуются 90 %. С возрастом этот показатель увеличивается и к 9–11 годам достигает 99 %. Ключевым устройством для выхода в Интернет у детей и подростков остается смартфон: он есть у 77 % несовершеннолетних. Обходить блокировки дети умеют с раннего возраста: в группе от четырех до пяти лет 18 % пользуются VPN сами или с помощью взрослых¹ (рис. 21).

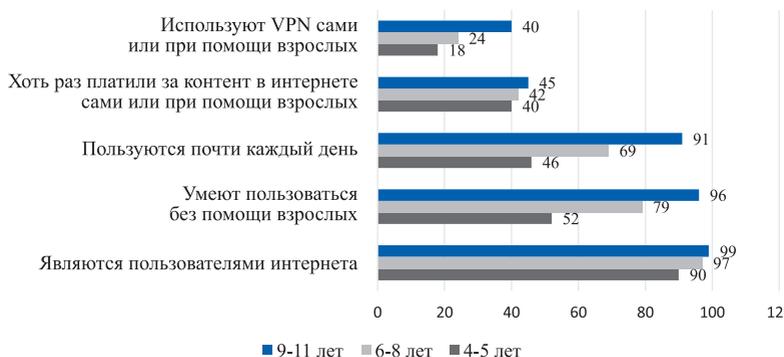

Рис. 21. Активность использования Интернета среди несовершеннолетних в разных возрастных группах (в % от ответивших)²

¹ См.: Исследование проводилось методом онлайн-интервью (N=1500). См.: Как дети и подростки в России пользуются интернетом. А также что смотрят, читают, слушают и во что играют. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 28.04.2025).

² См.: Mediascope (N=1500, февраль 2025). РБК. 2025.

Регулярное времяпрепровождение несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет в социальных сетях повышает вероятность их столкновения с информацией, деструктивно влияющей на их развитие. Существенно возрастает и риск вовлечения в противоправную деятельность. Под влиянием цифровизации структура преступности несовершеннолетних трансформируется из материальной в виртуальную¹. Появляются новые виды асоциального и противоправного поведения несовершеннолетних, такие как кибербуллинг, кибермошенничество.

Цифровизация сопровождается формированием виртуальной социализации. Перенос общения в онлайн обуславливает формирование киберпространства – параллельной социальной реальности в цифровом пространстве, в которой конструируется сетевая, виртуальная идентичность, со своими, в том числе социокультурными, особенностями. При этом институционализация взаимодействий в новом (сетевом, виртуальном) пространстве сопровождается переходом от реальных сообществ к «воображаемому присутствию»², причем «каждое сообщество производит свое виртуальное пространство»³, что проявляется в трансформации уже существующих субкультур и формировании новых. Например, в 2024 г. набирало популярность такое явление, как «квадробинг» или «квадробика»⁴.

¹ См.: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 91–96.

² Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 1. С. 54.

³ Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. С. 45.

⁴ См.: Фазилов Ф.М. Попытка осмысления правового регулирования квадробики // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журн. 2024. № 11(121). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18366> (дата обращения: 11.12.2024).

Современный мир кардинально меняется под влиянием Интернета и цифровизации. Усиливается глобализация, которая сопровождается расширением пространства для транснационального культурного обмена. Несовершеннолетние получают практически неограниченные возможности знакомиться с различными культурами, ценностями и традициями. С одной стороны, это способствует развитию межкультурной компетентности, т.к. в условиях мультикультурного общества подросткам необходимо развивать умение понимать и уважать другие культуры, толерантность и эмпатию; открывает возможности для получения образования за границей, участия в международных проектах и построения карьеры в международной среде. С другой стороны, формируются новые риски, связанные с размыванием гражданской идентичности, распространением деструктивных субкультур.

О негативном влиянии деструктивного контента свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных среди обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, в том числе несовершеннолетних¹, показывающие, что его участники, пусть и нечасто, но все же встречаются в интернет-пространстве паблики депрессивно-суицидальной, антироссийской направленности, а также блоги, популяризирующие немотивированные насилие и ненависть.

9 % известны наименования молодежных объединений, групп, контент которых, по их мнению, пропагандирует насилие,

¹ Используются результаты социологического исследования «Ценностные установки и поведенческие приоритеты обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования». Заказчик: Министерство образования Саратовской области. Исполнитель: Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «СГЮА». Период проведения: октябрь 2022 г. Количество участников: 14 958 обучающихся, в том числе 4 526 несовершеннолетних.

жестокость, антиобщественное поведение, действия, противоречащие этическим и культурным установкам общества. 12 % хотя бы раз поступали предложения присоединиться к группам деструктивной направленности как через личное общение и знакомых, так и через соцсети (рис. 22)¹.

Таблица 1

**Оценка возможности обнаружения респондентами
деструктивного контента в социальных сетях**

Тематика контента	Оценка возможности встретить публикации в соцсетях в баллах ²
Депрессивно-суицидальная	1,2
Антироссийская	1,1
Немотивированное насилие и ненависть	0,9
Ультраправая	0,8
Героизация серийных убийц и маньяков	0,8
Колумбайн, скулшутинг	0,5
Исламский радикализм	0,5
Неонацистская	0,5
Сатанинская	0,5
Открытый терроризм	0,4

¹ Используются результаты социологического исследования «Активность групп, объединений деструктивной направленности на территории Саратова, возможности вовлечения в них молодежи». Заказчик: Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Саратовской области. Исполнитель: Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «СГЮА». Период проведения: февраль–март 2023 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 9 189 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

² Оценка обнаружения деструктивного контента по пятибалльной шкале, где 0 баллов – не встречался, 1, 2 балла – очень редко, но встречался, 3, 4 балла – иногда встречался, 5 баллов – часто встречался.

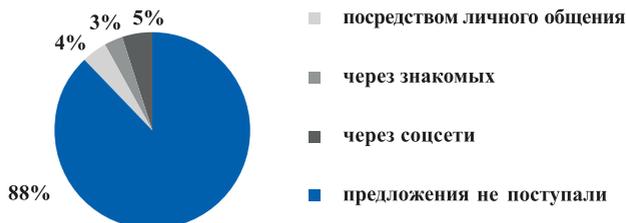

Рис. 22. Количество респондентов, которым поступали предложения присоединиться к группам деструктивной направленности

Более того, результаты ежегодных опросов обучающихся саратовских вузов и колледжей позволяют обнаружить студентов, заявляющих о своей прямой причастности к группам, объединениям деструктивной направленности, пусть и в минимальных количествах (1 %)¹.

Таблица 2

Количественные соотношения респондентов, разделяющих идеологию деструктивных групп, в сравнении за 2021–2024 гг.

Варианты ответа	Результаты			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Да, есть среди моих друзей и близких знакомых	3 %	1 %	3 %	5 %
Да, есть, они учатся вместе со мной	2 %	1 %	2 %	2 %
Я сам разделяю взгляды одной из таких групп	1 %	1 %	1 %	1 %

¹ Используются результаты ежегодного социологического исследования «Гражданская активность молодежи». Заказчик: ГБУ «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс». Исполнитель: Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «СГЮА». Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 3 626 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

Представленная динамика показывает, что несмотря на незначительные колебания количественных соотношений во временных промежутках рассматриваемого периода либо в сторону увеличения, либо в сторону уменьшения, фактом является наличие в образовательной среде молодых людей, косвенно причастных либо разделяющих деструктивную идеологию. Это позволяет говорить о наличии в настоящее время опасности влияния деструктивных течений на отдельные группы подростков и молодежи, в том числе виртуального моделирования общественно опасного поведения посредством создаваемых в сети Интернет групп антиобщественной направленности.

В сентябре 2024 г. в России произошло два похожих нападения на школы. 16 сентября в г. Челябинске 13-летний Роман Г. напал на своих одноклассников в школе № 68, используя молоток и нож, после чего попытался покончить с собой. При себе у подростка также имелся пневматический пистолет¹. 23 сентября ученик 8-го класса школы № 1 поселка Балаганск Иркутской области пронес в раздевалку молоток и нож, с которыми напал на одноклассников. Три человека получили ранения².

Оба случая похожи: 13-летние подростки ворвались в свои школы с молотками и напали на одноклассников, а после, предположительно, планировали совершить самоубийство. По одной из версий, дети могли участвовать в суицидальной онлайн-игре «Красный дельфин».

По данным «РИА Новости», всем подписчикам группы предлагали перейти в закрытый паблик под названием «Красный дельфин», где куратор давал задания: нанести себе увечья, вы-

¹ См.: «Начал хаотично бить одноклассников». В Челябинске школьник с молотком напал на учеников и педагогов. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/16/nachal-haotichno-bit-odnoklassnikov-v-chelyabinske-shkolniks-molotkom-napal-na-uchenikov-i-pedagogov/> (дата обращения: 22.04.2025).

² См.: Mash: в Иркутской области школьник напал на одноклассников с молотком. URL: <https://aif.ru/incidents/mash-v-irkutskoy-oblasti-shkolnik-napal-na-odnoklassnikov-s-molotkom> (дата обращения: 22.04.2025).

стрелить из пистолета, разбить окно или причинить вред окружающим. После нескольких заданий пользователь должен был совершить самоубийство¹.

Весьма популярными в современной подростковой и молодежной среде, по мнению эксперта по деструктивным молодежным субкультурам Я.А. Амелиной, являются «Колумбайнеры», «Маньяки. Культ убийства» (М.К.У.), «Сообщество настоящих преступлений» (ТСС), «Молоточники», акселерационисты, эфиллисты, экофашисты, инцелы, радикальные исламисты, распространяемые на территории РФ и имеющие тысячи подписчиков в соцсетях «ВКонтакте» и Telegram. «Все перечисленные тренды имеют иностранные названия, аффилированы нашими идеологическими противниками, заинтересованные в максимальном ослаблении и контролируемом расчленении России посредством пропаганды деструктивных идеологий и практик в соцсетях и интернете. Их давно использовали для раскачки нашего общества, а на фоне СВО тренды обрели новую жизненную силу», – подчеркивает Яна Александровна².

Аналогичного мнения придерживается и обозреватель Anti-Malware.ru Оксана Гриднева, считающая, что в настоящее время существует реальная опасность использования интернет-ресурсов для ведения негласной информационной войны в корыстных мотивах иностранными государственными деятелями.

¹ См.: «Тайная сеть». Стало известно, кто стоит за нападением на школу подростком. URL: <https://ria.ru/20240918/napadenie-1973254186.html> (дата обращения: 22.04.2025).

² Используется мнение Я.А. Амелиной (политолог, глава информационно-аналитического центра «Граница настоящего») – участницы экспертного опроса «Профилактика распространения деструктивной идеологии в подростковой среде». Заказчик: Комитет по молодежной политике Государственной Думы РФ. Исполнитель: Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «СГЮА».

лями посредством подконтрольных средств массовой информации¹.

Председатель Национального антитеррористического комитета А. Бортников обращает внимание на рост числа угроз, связанных с распространением неонацистских и террористических идеологий среди молодежи. В 2024 г. российские суды приговорили по террористическим статьям 840 человек, из которых 5 % (48 случаев) приходится на несовершеннолетних².

К числу случаев, зафиксированных в 2024–2025 гг. и получивших широкую огласку, можно отнести следующие:

подросток из Казани был арестован за участие в террористической организации и государственную измену. Установлено, что летом 2023 г. обвиняемый установил через Интернет связь с представителями украинской террористической организации. По данным следствия, подросток передавал информацию о предприятиях в Казани за денежное вознаграждение³;

в Брянске арестовали подростка, обвиняемого в помощи украинским террористам. Об этом сообщили в объединенной пресс-службе судов общей юрисдикции региона⁴;

украинская разведка использовала компьютерные игры, чтобы вербовать подростков в России. Под проверку ФСБ попали 150 несовершеннолетних в 78 регионах, задержаны 39 радикалов,

¹ См.: Гриднева О. Проактивные меры для защиты от информационных войн и атак. URL: <https://www.anti-malware.ru/practice/methods/How-to-protect-yourself-from-Info-Wars> (дата обращения: 11.04.2025).

² См.: В РФ за террористические преступления осудили 870 человек в 2024 году. URL: <https://www.vesti.ru/article/4459811> (дата обращения: 28.04.2025).

³ См.: Следователи отправили в суд дело подростка из Казани за связь с украинскими террористами и госизмену. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/54167867-sledovateli-otpravili-v-sud-delo-podrostka-iz-kazani-za-svyaz-s-ukrainskimi-terroristami-i-gosizmenu/> (дата обращения: 24.04.2025).

⁴ См.: В Брянске арестовали подростка, обвиняемого в помощи украинским террористам. URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2024/05/04/v-bryanske-arestovali-podrostka-obvinyаемого-v-pomoshhi-ukrainskim-terroristam/> (дата обращения: 24.04.2025).

которые склоняли детей к совершению терактов в России через мессенджер Discord. Подростки получали инструкции от украинских кураторов, готовили нападения, диверсии, в том числе в своих учебных заведениях¹.

Обозначенные факты, несмотря на усиленную профилактику вовлечения несовершеннолетних и молодежи в социально-негативную деятельность посредством сети Интернет, реализуемую Федеральным агентством по делам молодежи совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти², свидетельствуют о возрастающей опасности бесконтрольного использования подростками сети Интернет, являющейся мощным инструментом манипуляции, распространения культуры насилия³, групп смерти⁴.

Несовершеннолетние все чаще становятся жертвами интернет-преступников. Результаты исследования К.С. Тарабриной показали, что 7 % опрошенных несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет подвергались домогательствам сексуального характера в сети Интернет; 4,7 % отправляют и получают в личных сообщениях социальных сетей фото- и видеоизображения порнографического или сексуального характера; 3 % размещают личные интим-

¹ См.: ФСБ задержала 9 завербованных Украиной подростков с оружием. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1266635-fsb-zaderzhala-9-zaverbovannykh-ukrainoi-podrostkov-s-oruzhiem-i-kokteiliami-molotova> (дата обращения: 24.04.2025).

² В 2023 г. при участии Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (Автономная некоммерческая организация учреждена в соответствии с поручением Президента РФ от 31 мая 2018 г. № Пр-919) было инициировано вынесение 33 171 решений об ограничении доступа к контенту, являющихся основанием для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет.

³ См.: Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2(18). С. 127–130.

⁴ См.: Группы смерти 18+. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 11.04.2025).

ные фото- и видеоизображения с целью привлечения внимания новой аудитории, поиска новых онлайн-друзей, подписчиков¹.

В 2024 г. в Российской Федерации 40 % преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 г., в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %².

Наибольший удельный вес преступлений, совершенных с использованием ИКТ, был зафиксирован в Республиках Мордовия, Марий Эл, Татарстан, Ханты-Мансийском АО, Чувашской Республике (рис. 23).

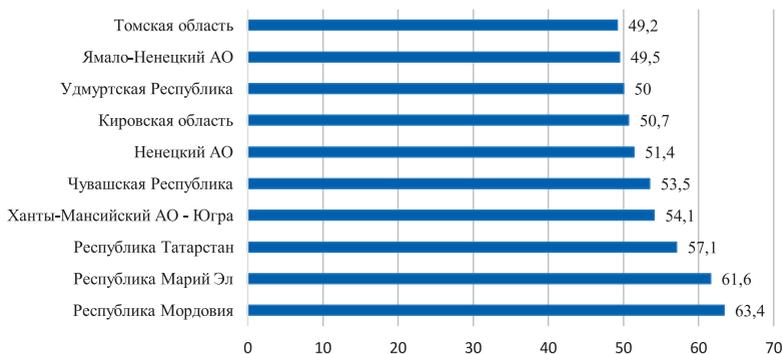

Рис. 23. Регионы с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных с использованием ИКТ или в сфере компьютерной информации (в общей структуре преступности) в 2024 г. (в %)³

¹ См.: *Тарабрина К.С.* Влияние цифровых технологий на совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 6, № 8. С. 164.

² См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 18.04.2025).

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 г. М., 2025. С. 31.

По данным ВЦИОМ, 46 % россиян убеждены, что Интернет значительно увеличил число самоубийств¹. Для минимизации потенциальных рисков, связанных с продвижением в среду несовершеннолетних чуждых российскому обществу субкультур, важно знать о возможных угрозах, уметь им противодействовать.

По данным исследования «Лаборатории Касперского»², почти треть (30 %) опрошенных родителей в России волнует проблема детской интернет-зависимости. Больше половины (54 %) считают, что современные дети зависимы от гаджетов и Интернета. Примерно каждый восьмой (13 %) согласен, что зависимость от гаджетов и Интернета проявляется не только в том, что ребенок очень много времени проводит у экрана³. Интернет и гаджеты – естественная среда для современных детей, поэтому в большинстве случаев речь идет не о зависимости, а о том, что они не представляют своей жизни без технологий. Восприятие времени у детей часто отличается от того, как его ощущают взрослые. Родителям важно помогать детям развивать позитивные навыки цифрового поведения и привычки, учить их не злоупотреблять экранным временем. В этом могут помочь программы родительского контроля, благодаря которым можно составить расписание использования устройств, настроить лимиты для определенных приложений.

Таким образом, **цифровизация общества изменяет среду социализации несовершеннолетних**, сопровождается формиро-

¹ См.: Опасные сообщества цифрового мира: как избежать сетевой манипуляции. Деструктивные сообщества в сети – проблема реального мира. URL: <https://ligainternet.ru/wp-content/uploads/2022/09/opasnye-soobshhestva-v-seti-web.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

² Опрос проведен компанией «ОнИн» по заказу «Лаборатории Касперского» в мае–июне 2022 г. в России среди родителей и их детей школьного и дошкольного возраста. Всего опрошено 2 032 взрослых и детей.

³ См.: Треть родителей в России волнует проблема детской цифровой зависимости. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2023-06-08_tret_roditelej_v_rossii (дата обращения: 27.04.2025).

ванием многообразных субкультур, имеющих как нейтральный, так и деструктивный характер влияния на подрастающее поколение, что требует нормативно-правового регулирования и учета в проведении профилактической деятельности.

1.3.6. Направления профилактической работы по противодействию социальным рискам антисоциального и противоправного поведения несовершеннолетних

В современном мире, насыщенном информационными технологиями, попытки решить проблему негативного влияния Интернета на подростков исключительно запретами и ограничениями обречены на провал. Это подобно борьбе с ветряными мельницами – поток информации настолько обширен и доступен, что любые попытки его блокировки будут лишь создавать препятствия, которые легко обходятся. Настоящее решение кроется в создании привлекательной альтернативы – систематической и масштабной работе над развитием качественного, интересного и понятного подросткам интернет-контента, который должен не просто развлекать, а формировать у молодого поколения базовые гражданские ценности, нормы морали и нравственности, прививать чувство ответственности и социальной справедливости.

Ключевым аспектом является организация полноценного и разнообразного досуга для подростков. Необходимо увеличить доступность дополнительного образования и спортивных секций, особенно в небольших населенных пунктах и сельской местности, где выбор подобных возможностей нередко ограничен. Отсутствие альтернативы в виде увлекательных занятий приводит к тому, что подростки все больше времени проводят в социальных сетях и компьютерных играх, часто сталкиваясь с негативным контентом и деструктивным влиянием. Ситуация

усугубляется тем, что виртуальный мир оказывается более привлекательным, чем скудный досуг в реальной жизни.

В социализации несовершеннолетних играет особую роль школа. Она сталкивается с новыми вызовами, такими как интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, борьба с буллингом, поддержка детей с особыми образовательными потребностями. Учитывая значительную часть времени, которую подростки проводят в стенах учебного заведения, профилактическая работа должна быть максимально эффективной и всесторонней. Речь идет о реально интересных и вовлекающих программах, способных захватить внимание учащихся. Общероссийские школьные движения должны превратиться в живые, динамичные сообщества, предлагающие подросткам активное участие во внеклассной деятельности, волонтерстве, различных проектах и конкурсах. Это требует творческого подхода от педагогов, способности адаптироваться к потребностям и интересам современной молодежи. Важно, чтобы учителя включали подростков в активный диалог, поощряли их инициативу и самостоятельность.

Роль школы не ограничивается только рамками учебного процесса. Нельзя недооценивать значение семьи и родителей в воспитании подрастающего поколения. Многие родители не уделяют достаточно внимания досугу и развитию своих детей. Обделенные вниманием дети вовлекаются в виртуальный мир, что впоследствии может подтолкнуть их к совершению противоправных действий. Чрезмерное общение в Интернете может заменить реальное общение, приводя к социальной изоляции и трудностям в установлении близких отношений. Несовершеннолетние могут сталкиваться с ложной или вводящей в заблуждение информацией. Интернет используется для вовлечения подростков в преступные сообщества. В 2024 г. число случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий увеличилось до 1 151 против 1 118 в 2023 г., т.е. на 3 %.

Родители должны вносить свой вклад в жизнь школы, поддерживать участие своих детей в общественных и волонтерских проектах, понимая, насколько это важно для их формирования как ответственных и сознательных граждан. К сожалению, некоторые родители, наоборот, противодействуют общественной активности своих детей, тем самым лишая их возможности реализовать себя и найти свое место в обществе.

В рамках школьной программы необходимо пересмотреть подход к воспитательной работе. Важно больше уделять времени изучению истории, рассказам о героях прошлого и настоящего, показывать фильмы и видеоролики, пропагандирующие традиционные ценности, но при этом не игнорируя современные реалии и проблемы. Главное – воспитывать критическое мышление, способность анализировать информацию и отличать правду от лжи, формировать у подростков систему ценностей, на основе которых они смогут делать сознательный выбор в своей жизни. Только комплексный подход, объединяющий усилия школы, семьи, общественных организаций и государства, может привести к реальным положительным изменениям. Нельзя ожидать мгновенных результатов, это долгая и систематическая работа, требующая терпения и понимания нужд подростков.

С антисоциальным и противоправным поведением несовершеннолетних связаны многочисленные социальные факторы риска, присутствующие в окружающей среде подростков и детей, которые создают условия для повседневной жизни, в частности, домашняя или семейная обстановка, школьная среда, окружение или более широкая общественная среда, а также люди, с которыми дети общаются (например, группы сверстников). К этим факторам относятся: преступность родителей, использование чрезмерных ограничений со стороны родителей в отношении своих детей, отсутствие родительского участия, семейные конфликты,

жестокое обращение с детьми и/или отсутствие заботы о них, а также отвержение со стороны родителей.

Несмотря на воздействие социальных факторов риска и описанные выше траектории развития, у многих несовершеннолетних не формируются модели антисоциального и противоправного поведения. **Большая часть молодых людей, подвергающихся воздействию многочисленных факторов риска в разных сферах жизни, не проявляют деструктивного поведения.** Этот феномен объясняется наличием определенных защитных факторов, смягчающих или изменяющих в положительную сторону воздействие факторов риска¹. Защитные факторы помогают несовершеннолетним развивать жизнестойкость, делать правильный выбор поведения.

1.3.7. Политические факторы трансформации поведения несовершеннолетних и формирования правового механизма профилактики

Современная Россия сталкивается с рядом вызовов, связанных с профилактикой антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, что обусловлено как внутренними социально-политическими трансформациями, так и влиянием внешнеполитических факторов. Формирование эффективного правового механизма в данной сфере требует комплексного подхода, учитывающего динамику молодежной политики, процессы ее политической социализации, а также восприятие подростками государственной политики.

В последние годы наблюдается трансформация государственной молодежной политики, характеризующаяся усилением патриотического воспитания и акцентом на традиционные цен-

¹ См.: Luthar S.S., Cicchetti D. The construct of resilience: Implications for interventions and social policies // *Development and Psychopathology*. 2000. № 12. Pp. 857–885.

ности. Как отмечает О.Н. Барабанов, молодежная политика стала инструментом формирования лояльности и консолидации общества вокруг национальных интересов¹. Однако среди подростков наблюдается рост политической активности и, в некоторых случаях, радикализации взглядов, проявляющейся в участии в протестных акциях, распространении оппозиционных настроений в социальных сетях и повышенном интересе к альтернативным источникам информации.

Государственные меры, направленные на контроль информационного пространства и ограничение доступа к определенным ресурсам, часто воспринимаются подростками негативно, что вызывает недоверие к официальным институтам и способствует формированию критического отношения к внутренней и внешней политике страны. Как подчеркивает А.Ю. Антоновский, информационное поле становится ареной борьбы за умы молодежи, где традиционные каналы коммуникации уступают место цифровым платформам².

Формирование политического образа России в сознании подростков происходит преимущественно через Интернет и социальные сети, где значительное влияние оказывают блогеры и инфлюенсеры, создающие альтернативную картину мира, нередко противоречащую официальной позиции. В условиях информационной конкуренции государство сталкивается с необходимостью адаптации своих коммуникационных стратегий к новым реалиям.

Таким образом, для эффективной профилактики антиобщественного поведения и защиты прав несовершеннолетних необходимо учитывать общественно-политические факторы, влияю-

¹ См.: Трансформация российской публичной власти в условиях глобального кризиса / [В.В. Балытников, О.Н. Барабанов, Я.В. Болдинов и др.]; под ред. Я.В. Болдинова. М., 2023.

² См.: Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест. М., 2019.

щие на молодежь, пересматривать подходы к молодежной политике, гармонизировать диалог между государством и молодежью, а также актуализировать правовые механизмы.

В свете обозначенных обстоятельств представляется необходимым проанализировать общественно-политические факторы, определяющие специфику правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Особое внимание следует уделить трансформации молодежной политики, являющейся фундаментом политической социализации подростков и основой формирования контуров нормативного взаимодействия между государством и подрастающим поколением, рассмотрению эволюции трендов российской молодежной политики в контексте внутренних и внешних политических процессов.

1. Механизмы политической социализации молодежи в современной России. Политическая социализация молодежи в современной России представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием различных институтов, информационных потоков и социокультурных факторов¹.

Государственные структуры в последнее время активно внедряют такие программы и инициативы, как «Разговоры о важном», «Движение первых» и курс «Основы российской государственности», с целью укрепления патриотических настроений и формирования гражданской идентичности у молодежи². Эти меры направлены на интеграцию молодежи в политическую систему и предотвращение ее отчуждения от государственных ин-

¹ См.: Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022.

² См.: Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей / [А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев, М.А. Бедулева и др.]; [под общ. ред. А.В. Пономарева, Н.В. Поповой]. Екатеринбург, 2022.

ституты. Эффективность этих инициатив зависит от их восприятия самими молодыми людьми.

Исследования показывают, что молодежь часто воспринимает данные программы как формальные и не отражающие их реальные интересы и потребности¹, что приводит к снижению доверия к государственным институтам и поиску альтернативных источников информации и социализации в социальных сетях, а также вовлечению в неформальные молодежные объединения.

Таким образом, для успешной политической социализации необходимо учитывать интересы и ценности подростков, обеспечивать участие молодых людей в разработке и реализации соответствующих программ, а также создавать условия для открытого диалога между государством и молодежью².

В условиях цифровизации особое значение приобретает использование современных информационных технологий и платформ для взаимодействия с подростками. Государственные органы должны активно присутствовать в цифровом пространстве, предоставляя достоверную информацию и создавая привлекательный контент, соответствующий интересам молодежи³. Таким образом, успешная политическая социализация молодежи в современной России требует комплексного подхода, включающего учет интересов подростков, использование современных технологий и активное участие молодых людей в политических процессах, что позволит сформировать устойчивые гражданские и политические установки, способствующие профилактике антиобщественного поведения и укреплению правового государства.

¹ См.: Безрукова А.А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации // *Власть*. 2023. № 2. С. 123–129.

² См.: Слабкая Д.Н. Особенности политической социализации молодежи России // *Теории и проблемы политических исследований*. 2023. Т. 12, № 7А. С. 40–47.

³ См.: Иванова К.А., Малик Е.Н. Средства массовой информации в процессе трансформации культуры и политического участия молодежи // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. № 1. С. 123–134.

Учитывая, что трансформация молодежной политики и политической социализации подростков выступает ключевым элементом государственной стратегии по профилактике антиобщественного поведения, необходимо обратить внимание на качественные изменения в политической активности молодежной среды. Анализ этих изменений позволит выявить характерные черты современного этапа, а также определить потенциальные вызовы, связанные с усилением радикализации молодежи в контексте глобальных и внутренних политических процессов.

2. Рост политической активности и радикализации подростков: миф или реальность. В последние годы в России наблюдается отчетливая тенденция к возрастанию политической активности молодежи, включая подростковую категорию. Этот процесс проявляется как в расширении присутствия молодежи на публичных акциях, так и в усилении их вовлеченности в политические дискуссии через социальные сети и мессенджеры¹.

На современном этапе общественного развития участие подростков в политической жизни все чаще приобретает неорганизованные сетевые формы. Молодежь мобилизуется вне рамок традиционных институтов политической социализации, что усиливает как степень автономии их политического поведения, так и уровень риска включения в деструктивные протестные активности².

Параллельно фиксируется тревожная динамика радикализации отдельных групп молодежи. Согласно данным ВЦИОМ, за последние пять лет доля подростков, выражающих поддержку радикальным и экстремистским лозунгам, возросла с 5 до 14 %³.

¹ См.: Галас М.Л., Брушкова Л.А. Политическая активность и риски протестных настроений российской молодежи в условиях социально-политической турбулентности 2017–2022 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12, № 2(39). С. 12–24.

² См.: Расторгуев С.В. Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодежи // Власть. 2023. Т. 31, № 4. С. 126–131.

³ См.: Образ российской молодежи: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/>

Особенно подвержены радикализации подростки, испытывающие дефицит позитивных моделей политического поведения и находящиеся в состоянии социальной фрустрации.

Одной из ключевых сред, способствующих формированию политической активности и радикальных настроений, выступает интернет-пространство. Как справедливо отмечают А.П. Михайлин и В.С. Чагин, именно через новые медиа подростки вовлекаются в альтернативные формы политической социализации, минуя традиционные каналы¹.

Отдельное внимание следует уделить влиянию блогосферы. Молодежные блогеры часто становятся для подростков основными интерпретаторами политических событий, формируя эмоционально окрашенные, фрагментарные образы внутренней и внешней политики России².

Таким образом, говорить о росте политической активности подростков следует с осторожностью: этот рост сопровождается снижением институциональной лояльности и повышением восприимчивости к радикальным идеологиям, что требует выстраивания эффективной системы позитивной политической социализации молодежи на основе актуальных вызовов цифровой эпохи.

Учитывая возрастание политической активности и тенденции к радикализации среди подростков, необходимо проанализировать восприятие молодежью государственной политики, что позволит выявить факторы, способствующие отчуждению или, напротив, укреплению доверия к государственным институтам,

analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (дата обращения: 28.04.2025).

¹ См.: Михайлов А.П., Чагин А.С. Молодежь в цифровом обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. № 4(329). С. 86–92.

² См.: Игнатьева О. Особенности сетевых дизайнов убеждающей коммуникации в процессах трансверсальной политической социализации молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. № 20(3). С. 546–564.

а также определить направления для совершенствования правового механизма профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних.

3. Восприятие подростками государственной политики: между отчуждением и лояльностью. Современная российская молодежь демонстрирует амбивалентное отношение к внутренней и внешней политике государства. С одной стороны, наблюдается рост патриотических настроений, особенно в периоды внешнеполитических кризисов, с другой – усиливается критическое восприятие внутренних политических процессов, что выражается в недоверии к институтам власти и стремлении к альтернативным формам гражданской активности¹.

Исследования показывают, что значительная часть подростков воспринимает государственные инициативы как формальные и неэффективные, что связано с отсутствием реального участия молодежи в процессе принятия решений и недостаточной прозрачностью действий властей². Многие молодые люди чувствуют себя отчужденными от государственных структур, что может способствовать росту недоверия и протестных настроений среди молодежи.

Особое значение в формировании политических установок подростков имеет информационное пространство. Социальные сети и интернет-платформы становятся основными источниками информации для молодежи, заменяя традиционные СМИ, а следовательно, восприятие государственной политики формируется под влиянием алгоритмов и контента, который не всегда

¹ См.: Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 80–89.

² См.: Арендачук И.В., Усова Н.В., Кленова М.А. Особенности социальной активности российской молодежи в условиях вынужденных социальных ограничений // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 4. С. 182–199.

объективен и достоверен¹. Как отмечает А.А. Безрукова, именно интернет-платформы, включая социальные сети и видеоблоги, становятся значимыми каналами политической социализации и формирования политических предпочтений среди подростков².

Таким образом, для эффективной профилактики антиобщественного поведения среди несовершеннолетних необходимо учитывать восприятие подростками государственной политики, а также повышать прозрачность и эффективность государственных инициатив, обеспечивать участие молодежи в политических процессах и формировании доверительного диалога между государством и молодежью.

Учитывая возрастающее значение медиапространства как ключевого фактора социализации несовершеннолетних, логично перейти к анализу специфики информационного воздействия на подростковую аудиторию.

4. Информационная война и формирование образа России в медиасреде. Современная медиасреда становится ареной острой идеологической борьбы, где несовершеннолетние выступают в качестве наиболее уязвимой аудитории. Целенаправленная работа по дискредитации российских государственных институтов, а также конструирование образа России как агрессора ведется посредством деструктивных информационных потоков, прежде всего в социальных сетях и на видеоплатформах³.

Научные исследования отмечают, что в последние годы существенно возросло использование технологий эмоционального воздействия: негативные нарративы оформляются через простые

¹ См.: Артамонова Я.С. Технологии социальных медиа в политической социализации студенческой молодежи // Logos et Praxis. 2023. № 2. С. 81–93

² См.: Безрукова А.А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации // Власть. 2023. № 2. С. 123–129.

³ См.: Тесленко А.Н., Колыванова Л.А., Дудина Е.В., Глубокова М.Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. № 91. С. 121–128.

образы, мемы, короткие видеоролики, что существенно повышает эффективность манипулятивных стратегий в отношении подростков¹.

Особую роль в этом процессе играют лидеры общественного мнения, которые нередко создают привлекательные для молодежи образы борцов за свободу и жертв репрессий, одновременно стигматизируя любые проявления государственной власти. При этом, как подчеркивает И.А. Полуэктова, подростковая аудитория отличается повышенной восприимчивостью к эмоционально насыщенной информации и недостаточным уровнем критической рефлексии, что делает ее особенно уязвимой к информационным атакам².

В современной российской научной мысли нарастает понимание того, что информационная война сегодня ведется не только за интерпретацию событий, но и за ценностные основы мировоззрения молодежи, их политическую идентичность и лояльность³. Игнорирование информационной борьбы приводит к эрозии патриотических установок и снижению доверия к государственным институтам. Таким образом, государственная стратегия в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних должна включать не только традиционные воспитательные меры, но и активную работу в информационной среде, направленную на формирование у подростков устойчивой политико-правовой идентичности, основанной на ценностях гражданственности, патриотизма и правосознания.

¹ См.: *Пырма Р.В.* Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(6). С. 100–110.

² См.: *Полуэктова И.А.* Практики медиапотребления российской молодежи в цифровом обществе (по результатам эмпирического исследования) // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 90–107.

³ См.: *Ефлова М.Ю., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В.* Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6. С. 52–56.

Совершенствование правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних требует комплексного подхода, сочетающего правовое регулирование, воспитательную работу, политическую социализацию и информационную безопасность. Необходимо усиление нормативно-правовой базы, направленной на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия в сети Интернет. Как указывает О.В. Шляпникова и Н.М. Паршин, правовые механизмы регулирования цифрового пространства в отношении несовершеннолетних в России по-прежнему остаются недостаточно эффективными и требуют дальнейшего развития с акцентом на превентивные меры¹. Важным направлением становится совершенствование работы органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Как отмечает К.А. Евдокимова, необходимо усиление межведомственного взаимодействия и внедрение механизмов ранней диагностики рисков девиантного поведения на муниципальном уровне².

Совершенствование правового механизма профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних предполагает одновременно юридические, институциональные и ценностно-мировоззренческие преобразования, направленные на интеграцию молодежи в конструктивное общественно-политическое пространство.

Рассмотренные социальные трансформации оказывают глубокое влияние на социализацию подростков. **Тенденции urba-**

¹ См.: Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 10–16.

² См.: Евдокимова К.А. Социальные аспекты управления профилактикой девиантного поведения современных подростков // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2018. № 4. С. 237–242.

низации, усиления миграции и семейных трансформаций (рост числа разводов, неполных семей, сожительства) увеличивают риски деструктивного поведения несовершеннолетних. Изменяются агенты социализации, роль семьи снижается, а роль сверстников и медиа возрастает. Формируются новые ценности и модели поведения. Подростки все больше ориентируются на индивидуализм, гедонизм и самореализацию, при этом развиваются новые навыки и компетенции. Высокий уровень онлайн-активности снижает включенность несовершеннолетних в социальную жизнь в реальном мире. Цифровая социализация повышает риски подростковой девиации, включая употребление наркотиков, алкоголя и участие в преступной деятельности. Необходимо развивать у несовершеннолетних навыки критического мышления, медиаграмотности, межкультурной компетентности и адаптивности. Особое внимание в контексте цифровой компетентности требуется уделить вопросу кибербезопасности, что связано с профилактикой онлайн-рисков и обучением их преодоления.

Нуждается в адаптации к новым социальным условиям система социализации подростков, что предполагает, во-первых, усиление поддержки семьям с тем, чтобы они могли лучше справляться с воспитанием детей и подростков, во-вторых, развитие образовательной системы, приведение ее в соответствие потребностям современного общества, в-третьих, применение инструментов социальной политики по созданию благоприятных условий для развития подрастающего поколения. Требуется расширение возможностей для досуга и творчества, вовлечение подростков в общественную жизнь.

На фоне усложнения внутренней и внешней политической повестки государство стремится к интенсификации политической социализации молодежи, формируя у подростков нормативно-ценностные ориентиры, сопряженные с укреплением

гражданской идентичности и правового сознания. Современная молодежная политика отличается акцентом на патриотизм, интеграцию в государственные проекты и развитие механизмов самореализации в конструктивной социальной среде. Несмотря на усилия государства, сохраняется проблема роста политической активности, а в отдельных случаях – радикализации части подростковой среды, что обуславливает необходимость усиления профилактической работы с опорой на современные методы коммуникации и цифровые технологии.

Важным фактором остается восприятие молодежью как внутренней, так и внешней политики государства, которое формируется преимущественно через неформальные цифровые каналы информации – социальные сети, видеоблоги, стриминговые платформы, что требует от государства новых стратегий информационного сопровождения молодежной политики.

Формирование правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних в современной России – это сложная многоуровневая задача, требующая консолидации усилий правового, воспитательного, информационного и политико-коммуникативного характера. Только синергия институтов государства и общества способна обеспечить устойчивое включение несовершеннолетних в правовое, социальное и политическое поле, минимизируя риски противоправного поведения. В целом социальные и политические трансформации оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на социализацию несовершеннолетних. Важно осознавать эти изменения и адаптировать систему социализации и правовой механизм профилактики с тем, чтобы помочь детям и подросткам успешно адаптироваться к современному миру и стать полноценными членами общества.

1.4. Социально-психологические факторы формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав (изменение психологии несовершеннолетних, обусловленное в том числе развитием телекоммуникационных технологий и т.д.)

Контекст изучения социально-психологических факторов формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав включает анализ влияния различных социально-психологических, социальных, культурных и экономических условий на поведение несовершеннолетних, а также исследование роли семьи, образовательных учреждений и сообществ в формировании правосознания и ценностей подрастающего поколения.

Увеличение подростковой групповой преступности свидетельствует об обострении социальных проблем и недостаточной профилактической работе в данной сфере. Вовлечение в деструктивные подростковые группировки часто становится следствием влияния неблагоприятной социальной среды, отсутствия должного контроля со стороны родителей и недостатка положительных примеров для подражания. Кроме того, рост групповой преступности может указывать на наличие деструктивных субкультур, которые формируют у молодежи искаженные представления о нормах поведения и ценностях.

Несовершеннолетние не только совершают правонарушения, но и сами становятся жертвами преступлений. Их уязвимость делает подростков мишенью для различных форм насилия, эксплуатации и манипуляций со стороны взрослых и сверстников. Часто они сталкиваются с кибербуллингом, физическим насилием и сексуальной эксплуатацией, что может иметь серьезные последствия для их психического здоровья. В связи с этим актуальность проблемы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав возрастает.

Подростковый возраст является сензитивным психологическим периодом, в рамках которого происходит формирование ценностей, норм и устойчивых моделей поведения. Это обусловлено интенсивными социально-психологическими процессами, происходящими в данный период. Согласно теории развития Э. Эриксона, названный этап представляет собой период поиска своей идентичности, когда формируются значимые активные социально-ролевые позиции, моральные ориентиры и нормы социального поведения. Социальная значимость психологического статуса и системы ценностей, а также устойчивых паттернов поведения несовершеннолетних обусловлена их ролью как будущих граждан, чье развитие и интеграция в общество влияют на стабильность и безопасность социальной среды.

Психологические исследования показывают, что антиобщественное и противоправное поведение несовершеннолетних связано с влиянием средовых условий на их социализацию¹. Неблагоприятный семейный контекст, девиантное социальное окружение, безнадзорность, несформированность морально-нравственных основ, мировоззрения и дефекты правосознания влияют на формирование антиобщественного поведения несовершеннолетних. Эти факторы создают условия, способствующие развитию негативных установок и моделей поведения.

Отсутствие положительных ролевых моделей, поддержки со стороны семьи и других значимых социальных систем затрудняет процесс социализации подростков, что усиливает их склонность к асоциальным поступкам. Кроме того, недостаток морально-нравственных ориентиров и правового сознания может привести к игнорированию социальных норм и правил, что негативно сказывается на взаимодействии несовершеннолетних с социаль-

¹ См.: Клейберг Ю.А. Проблемы безнадзорности, беспризорности, бродяжничества в среде подростков и их решение // Сегменты социально-педагогической сферы: монография: в 2 т. Коломна, 2015. Т. 1, ч. 3. С. 333–374.

ной средой. Таким образом, комплексное воздействие этих факторов требует особого внимания для разработки эффективных программ профилактики и поддержки несовершеннолетних.

Сложившаяся научно-объяснительная парадигма в рамках социально-психологических исследований антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав обращена к комплексному анализу факторов, влияющих на формирование девиантного поведения, а также к разработке эффективных механизмов профилактики и вмешательства.

Многофакторный анализ причин неблагополучия фиксирует неблагоприятные условия социализации несовершеннолетних. Социализация личности является одновременно и процессом и результатом, который включает в себя усвоение социальных норм, ценностей и ролей, а также формирование идентичности индивида в контексте его взаимодействия с окружающими.

Результатом социализации выступает сформированная адаптивная система требований, соотносящаяся с ожиданиями и предписаниями социальной среды. Развитые навыки общения и взаимодействия с другими людьми создают инструментальные средства для реализации адаптивных стратегий. Результатом направленной конструктивной социализации несовершеннолетних выступает сформированная система интересов и предпочтений, отражающая ценностные ориентации, идеалы и взгляды. Социально адаптивная система поведения выступает как механизм, позволяющий подросткам эффективно взаимодействовать с окружающей средой, принимать обоснованные решения и адаптироваться к различным социальным условиям. Социально адаптивное поведение способствует формированию положительных отношений с окружающими, укрепляет связи с семьей, сверстниками и образовательными учреждениями, что снижает риск возникновения противоправного поведения. Подростки, обладающие развитыми социальными навыками и устойчивыми

ценностными ориентациями, более склонны к соблюдению социальных норм и правил.

Условия дезадаптации несовершеннолетних трактуются в рамках социально-психологического знания как сочетание психогенных и социально-психологических факторов, которые взаимодействуют и влияют на формирование девиантного поведения и затрудняют процесс социализации. Психогенные факторы обусловлены наследственностью и внутриорганическими нарушениями. Патология и лабильность высших нервных процессов, нарушение развития и/или задержка психического развития обуславливают фундаментальные изменения в поведении и эмоциональном состоянии несовершеннолетних, что может привести к различным формам дезадаптации. Эти нарушения могут проявляться в виде трудностей с концентрацией внимания, импульсивности, эмоциональной нестабильности и проблем с социализацией. Подобные состояния могут затруднять процесс усвоения социальных норм и правил, что делает подростков более уязвимыми к влиянию негативных факторов окружающей среды. Например, они могут испытывать сложности в установлении здоровых межличностных отношений, что увеличивает риск вовлечения в асоциальные группы.

Патология высших нервных процессов может влиять на способность подростков адекватно воспринимать и реагировать на социальные сигналы. Это может привести к недопониманию социальных ситуаций и конфликтам с окружающими, что еще больше усугубляет их дезадаптацию¹. Негативно влияют на обучение и освоение учебного материала трудности с концентрацией внимания, памятью и организацией мыслительных процессов.

¹ См.: Плетнёва Т.Г., Дроздовский Ю.В. Предикторы формирования школьной дезадаптации и пограничных психических расстройств у детей и подростков // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии: матер. Республиканской науч.-практ. конф., посв. 55-летию Республиканской психиатрической больницы / под ред. А.В. Голенкова. Чебоксары, 2017. С. 153-156.

Подростки с нарушениями высших нервных процессов могут испытывать затруднения в усвоении новых знаний, что приводит к снижению успеваемости и мотивации обучения. Они могут не справляться с требованиями учебной программы, что создает дополнительные стрессовые ситуации и чувство беспомощности, может способствовать формированию негативного отношения к учебному процессу и школе в целом. Такие трудности могут приводить к изоляции от сверстников, т.к. подростки могут избегать общения из-за страха быть непонятыми или осмеянными. Это создает замкнутый круг, в котором дезадаптация усиливается, а социальные навыки остаются неразвитыми.

Психические и эмоциональные нарушения детей и подростков являются базой для развития поведенческих нарушений и девиаций¹. Фундаментальным основанием нарушений является, с одной стороны, генетическая предрасположенность, нейрохимические дисбалансы и особенности развития мозга, с другой – дефекты эмоциональной сферы. В работах современных психологов акцентуации характера рассматриваются как важный фактор, усиливающий уязвимость личности к стрессовым воздействиям и способствующий формированию дезадаптивных моделей поведения². Акцентуированные черты характера представляют собой заостренные особенности личности, которые при определенных условиях могут проявляться в виде повышенной эмоциональной реактивности, импульсивности, тревожности или замкнутости. У детей и подростков с психическими и эмоциональными нару-

¹ См.: Кузнецова М.Д. Деструктивные психоэмоциональные состояния у подростков как фактор социально-психологической дезадаптации // Экстремальная психология в экстремальном мире: тез. ст. III науч. форума с междунар. участием. М., 2024. С. 135-139.

² См.: Богачек И.С. Акцентуированные черты характера подростков с задержкой психического развития как фактор их социально-психологической дезадаптации // Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика образования и психологического сопровождения: учеб.-метод. пособие / [И.С. Богачек, Д.И. Бойков, В.Н. Вовк и др.]. СПб., 2024. С. 259-267.

шениями такие черты могут стать причиной трудностей в межличностном общении, снижать способность к адекватной оценке социальных ситуаций и увеличивать риск конфликтов. Акцентуации характера не являются патологией сами по себе, однако в сочетании с биологическими и эмоциональными нарушениями они могут создавать предпосылки для развития асоциального поведения. Например, повышенная раздражительность или склонность к замкнутости могут приводить к социальной изоляции или агрессивным реакциям на внешние раздражители.

Акцентирование внимания исключительно на биологических предпосылках как единственных факторах формирования антисоциального и девиантного поведения несовершеннолетних является значительным упрощением. Это игнорирует сложность и многогранность причин, способствующих такому поведению. В современных подходах при объяснении формирования антисоциального поведения несовершеннолетних главенствует социально-психологический подход. Описание спектра предикторов влияния отражено в системных психологических исследованиях (И.А. Горьковая¹, П.Е. Разумовская², В.Г. Пичугин³, Л.А. Волкова⁴, Х.А. Ловчикова⁵ и др.).

¹ См.: Горьковая И.А. Медико- и социально-психологические корреляты устойчивого противоправного поведения подростков: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1998.

² См.: Разумовская П.Е. Особенности смысложизненных ориентаций девочек-подростков с антисоциальным поведением: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.

³ См.: Пичугин В.Г. Психологические основы коррекции поведения беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в условиях социального приюта: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

⁴ См.: Волкова Л.А. Ситуативные и личностные факторы криминального сексуального поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2011.

⁵ См.: Ловчикова Х.А. Детерминанты и особенности предупреждения преступности несовершеннолетних // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 2(5). С. 74–76.

Социально-психологический подход заключается в объяснении контекста нарушений через влияние средовых факторов: нарушение семейного благополучия, влияние стиля семейного воспитания на личностные особенности ребенка, создание негативной групповой динамики, формирование референтных ценностей и норм¹.

В социальной психологии сложилась традиция рассмотрения особенностей формирования личности через влияние внешних средовых агентов. Социально-психологический подход подчеркивает, что поведение несовершеннолетних формируется в результате взаимодействия с окружающей средой. Агентами влияния становятся первичные социальные группы, малые группы – семья, дошкольные заведения, значимый круг социального общения, сверстники, а также вторичные социальные агенты – группы по интересам и референтные группы, образовательные организации, средства массовой информации и т.д. Эти агенты играют ключевую роль в формировании ценностей, норм и моделей поведения несовершеннолетних.

Семья является первым и наиболее значимым агентом социализации. Она выступает источником безопасности, ресурсом для профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. С другой стороны, она часто выступает рискогенным фактором, особенно в случаях, когда в ней наблюдаются конфликты, насилие, пренебрежение или отсутствие эмоциональной поддержки.

Существует множество исследований, которые эмпирически подтверждают наличие негативных факторов, влияющих на психосоциальное развитие детей и подростков, растущих в неполных семьях². Рост неблагоприятных условий социализации не-

¹ См.: Подлипалин А.А. Роль семьи в профилактике девиантного поведения подростков // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2024. С. 63–67.

² См.: Танаева З.Р. Семейное благополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. 2015. № 2(4). С. 30–35; Шеремет Е.А. Вос-

совершеннолетних в семьях с асоциальным и девиантным поведением родителей приводит к увеличению риска формирования аналогичных моделей поведения у детей¹. Это может проявляться в виде трудностей в межличностных отношениях, низкой самооценки и повышенной склонности к антисоциальным действиям. Дети из таких семей сталкиваются с насилием, часто вовлечены в конфликты и испытывают эмоциональное пренебрежение, что усугубляет их психоэмоциональное состояние. В результате они могут развивать дезадаптивные модели поведения, что затрудняет их интеграцию в общество и формирование здоровых межличностных отношений. Они переживают комплексное посттравматическое расстройство, которое может проявляться в виде тревожности, депрессии и проблем с саморегуляцией². Эти дети часто имеют трудности с доверием к окружающим и могут избегать близких отношений, что еще больше усугубляет их социальную изоляцию и эмоциональные переживания.

Потеря одного из родителей или разрыв с ним значительно влияет на психоэмоциональное состояние и психологическое благополучие. Эмоциональная неустойчивость, тревожные мысли, уязвимость часто толкают несовершеннолетних к суицидальным попыткам. В этих условиях важна системная поддержка и экстренная кризисная помощь.

Ряд исследователей отмечают, что в неполной семье с несовершеннолетним возможно формирование предпосылок

питательный потенциал семьи в профилактике девиантного поведения подростков // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. Владимир, 2024. С. 369–373.

¹ См.: Колесникова Н.Е. Психолого-педагогический анализ семьи с несовершеннолетним правонарушителем // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выст. и докл. участников. Рязань, 2017. С. 256–260.

² См.: Ганузин В.М. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков: notabene! // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2023. Т. 23, № 2. С. 96–105.

к противоправному поведению в условиях наличия гиперопеки со стороны оставшегося родителя и недостатка эмоциональной поддержки. Это может привести к развитию у ребенка низкой самооценки, трудностям в установлении здоровых границ и межличностных отношений, что увеличивает риск формирования антисоциального поведения. Нарушение привязанности в условиях развития гиперопеки со стороны родителя затрудняет развитие самостоятельности, стимулирует развитие зависимого типа личности. Большая часть несовершеннолетних с наркотической и алкогольной зависимостью имеет подобный опыт, что указывает на связь между недостатком эмоциональной поддержки в семье и формированием дезадаптивных моделей поведения, включая зависимость от психоактивных веществ.

Последствием недостатка здоровой базовой психоэмоциональной поддержки со стороны семьи является потребность в поиске такой поддержки на стороне. Чаще одобрение и признание со стороны сверстников проявляется в негативных формах, таких как участие в рискованных или антисоциальных действиях, что может привести к вовлечению в деструктивные группы и дальнейшему ухудшению психоэмоционального состояния подростка. Неразвитые социальные навыки, отсутствие зрелого психоэмоционального опыта выстраивания границ стимулируют формирование дефектов общения со сверстниками, повышенной склонности к конфликтам. Агрессивное поведение, импульсивность, эмоциональная лабильность и недостаток сформированных стресс-копинг-стратегий поведения усиливают дезадаптационный потенциал, увеличивают риск проявления антисоциальных форм поведения.

В условиях профилактики и ранней превенции асоциальных форм поведения несовершеннолетних отмечается, что уже в дошкольном возрасте складывается сложный симптомокомплекс преддевиантного поведения, который можно зафиксировать в из-

менении аффективных и когнитивных компонентов образа-Я ребенка¹. Преддевиантное поведение опирается на сочетание неадекватно завышенной самооценки ребенка, тенденции к конкуренции со сверстниками, мотивации к активному манипулированию ими, неготовности на равных контактировать в совместной деятельности и доминирования негативных эмоциональных состояний над позитивными.

Согласно социально-психологическому подходу, эффектом влияния на несовершеннолетнего обладает группа сверстников. Это обусловлено возрастными нормами психического развития и тенденцией к эмансипации. Зависимость от мнения сверстников может привести к формированию негативных моделей поведения, особенно если группа поддерживает антисоциальные нормы и ценности. В результате подростки могут принимать решения, основанные на желании соответствовать ожиданиям своих сверстников, что увеличивает риск вовлечения в противоправные действия и другие формы девиантного поведения.

Таким образом, важно учитывать влияние сверстников при разработке программ профилактики девиантного поведения среди молодежи. Создание позитивной социальной среды и поддержка конструктивных групповых норм могут помочь снизить риск негативного влияния со стороны сверстников и способствовать формированию здоровых моделей поведения у подростков².

Исследуя генезис противоправного поведения несовершеннолетних, авторы пришли к выводу, что дефицит удовлетворения центральных потребностей – в любви и принятии – толкает де-

¹ См.: Шенелева С.В. Предпосылки и типологии преддевиантного поведения в детских дошкольных группах // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 3. С. 89–93.

² См.: Салахова В.Б., Оценков А.А. Особенности социальных групп подростков с девиантной ориентацией // Симбирский научный вестник. 2017. № 2(28). С. 46–54.

тей в «сверстниковые» уличные группы. Эти группы становятся альтернативным источником поддержки и одобрения, что может временно компенсировать недостаток эмоциональной близости в семье, однако такая замена часто приводит к усвоению негативных норм и ценностей, что увеличивает риск формирования деструктивного поведения и дальнейшей социальной изоляции.

Несовершеннолетние часто становятся жертвами преступлений. Описанный подростковый симптомокомплекс в сочетании с несформированной системой ценностей и жадой приключений в условиях недостатка контроля со стороны взрослых создает благоприятную почву для эксплуатации¹. Подростки, стремящиеся к новым впечатлениям и признанию со стороны сверстников, могут легко вовлекаться в противоправные ситуации и стать жертвами различных форм насилия, включая физическое, сексуальное или психологическое. Неспособность распознать опасные ситуации и отсутствие навыков самозащиты усугубляют их уязвимость.

Особое влияние оказывает образовательная среда на воспитанников, несовершеннолетних, поскольку она формирует не только их академические знания, но и социальные навыки, эмоциональное развитие и личностные качества. Взаимодействие с педагогами и сверстниками способствует развитию критического мышления, способности к сотрудничеству и разрешению конфликтов, что является важным для формирования социально зрелой идентичности. Образовательная среда предоставляет возможности для участия в различных внеклассных мероприятиях, способствующих развитию лидерских качеств и командного духа. Это взаимодействие помогает детям осознать свои сильные стороны и научиться справляться с трудностями, что снижает вероятность возникновения девиантного поведения. Образовательные учреждения могут служить местом для формирования позитивных ролевых моделей.

¹ См.: Щеголева А.Н., Новикова Е.П. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 190–196.

Педагоги и наставники способны вдохновлять детей на достижение целей и развитие положительных ценностей, что укрепит их моральные ориентиры и социальную ответственность.

Современные исследователи отмечают, что буллинг и школьная травля увеличивают риск развития противоправного поведения несовершеннолетних¹. Системная профилактика, повышение осведомленности всех членов образовательного процесса, создание индивидуальных и групповых программ поддержки и коррекции в рамках образовательного учреждения позволят не только снизить уровень насилия и агрессии в школе, но и создать более безопасную и поддерживающую атмосферу для всех учащихся. Эти меры помогут выявлять и решать проблемы на ранних стадиях, способствуя формированию здоровых межличностных отношений и укреплению эмоционального благополучия детей. Кроме того, вовлечение родителей и сообщества в процесс профилактики может усилить эффект программ поддержки, создавая единое пространство для развития положительных ценностей и норм поведения.

В условиях свободного времени у несовершеннолетних проявляются деструктивные формы поведения, что может быть связано с недостатком конструктивных увлечений. Свободное время без надлежащей организации и поддержки может стать катализатором для развития девиантного поведения.

Еще одним фактором риска в формировании деструктивных ценностей в условиях школьного обучения является социально-психологический климат и атмосфера, которая нередко опирается на принципы конкуренции, агрессии и исключения. Такая среда может способствовать развитию у учащихся чувства неполноценности, зависти и недовольства, что увеличивает вероятность возникновения конфликтов и антисоциального поведения.

¹ См.: *Хвастунова В.С.* Особенности проявления буллинга в детско-подростковой среде в современных социокультурных условиях // *Наследие.* 2022. № 1(20). С. 177–182.

ния. Сочетаясь с недостатком поддержки со стороны педагогов, в школе преобладают негативные модели взаимодействия, это может привести к тому, что дети начнут воспринимать агрессию как норму общения и решать конфликты с помощью насилия. В результате формируются деструктивные ценности, которые могут сохраняться и в дальнейшей жизни, затрудняя установление здоровых межличностных отношений и адаптацию в социальной среде.

В условиях недостаточной осознанности и понимания моральных норм несовершеннолетние могут легко подвергаться манипуляциям со стороны приверженцев радикальных группировок, которые используют уязвимость подростков для распространения своей идеологии, что может проявляться в привлечении их к деструктивным движениям. Субкультурные объединения несовершеннолетних формируются как ответ на определенные социокультурные потребности; часто они становятся местом самовыражения, однако некоторые из этих групп могут принимать опасные формы, когда их идеология основывается на ненависти или насилии. Основанием таких объединений часто выступает радикализация. Последствия радикализации могут проявляться в повышенной склонности к экстремизму, что делает несовершеннолетних более уязвимой группой для манипуляций со стороны деструктивных движений.

Вовлечение несовершеннолетних в экстремистские группировки может иметь катастрофические последствия для их будущего: оно нарушает их психоэмоциональное развитие и социальные связи, что, в свою очередь, может приводить к дефектам личности. Кроме того, такая вовлеченность создает угрозу общественной безопасности, т.к. усиливает социальную напряженность и влечет за собой эскалацию конфликтов на уровне сообществ и социальных групп.

В условиях развития виртуальных сетей вовлечение несовершеннолетних в деструктивные сообщества происходит с помо-

щью широкодоступных онлайн-платформ в Интернете, что делает этот процесс особенно сложным для контроля и предотвращения. Социальные сети становятся мощным инструментом для пропаганды радикальных идей, позволяя деструктивным группам быстро распространять свою идеологию и привлекать к ней уязвимые слои населения, особенно несовершеннолетних. Такой доступ к контенту создает опасный прецедент, когда идеологии ненависти и экстремизма легко проникают в сознание молодых людей, формируя у них искаженные представления о мире и способах решения социальных проблем.

Согласно мониторингу криминального поведения несовершеннолетних и статистике по совершенным правонарушениям, несовершеннолетние часто становятся мишенью для групп, пропагандирующих нацизм, агрессию и жестокость, вовлекаясь в подобные сообщества и субкультуры. Основой для вовлечения несовершеннолетних в такие группы является дестабилизация их ценностно-смысловой системы, которая влияет на социальное поведение личности. Согласно исследованиям, насильственные правонарушения на почве национализма совершают несовершеннолетние школьники с условно-нормативным поведением¹. Такое поведение может проявляться в разного рода конфликтах, обострениях, а также участии в антисоциальных группах или движениях, включая радикальные течения. Условно-нормативное поведение часто связано с процессами поиска своего места в социальной структуре, что может приводить к экспериментированию с границами дозволенного, попыткам утвердить свои взгляды и ценности.

Психологический портрет несовершеннолетних, совершающих преступления на почве ненависти, отличается при-

¹ См.: Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2016. Т. 6, № 1. С. 39–57.

знаками семейного неблагополучия (воспитания в неполной семье), психологической системой дистанцирования внутри семьи, отчужденностью от социально нормативных сверстников, школьной неуспешностью, привязанностью к друзьям с девиантным поведением. Доминирование идей национальной идентичности, идентификации со своей национальностью и противопоставление себя другим этническим группам часто проявляется у таких подростков через стремление к созданию искусственных границ в их восприятии мира, что усиливает их предвзятость, не принимая разнообразия и различий, что в конечном итоге может приводить к радикализации их взглядов и действиям, направленным на защиту своей группы от вообразяемых угроз.

Эта динамика становится особенно тревожной в контексте распространившихся практик Колумбайна и скулшутинга. Данные явления можно охарактеризовать как практики школьного терроризма. Изначально массовые стрельбы в школах, известные как скулшутинги, были характерны в основном для США, где случаи подобного насилия потрясали общество и вызвали множество дискуссий о безопасности в учебных заведениях, мотивах поведения несовершеннолетних и средствах профилактики деструктивного поведения. Однако в последние годы растущие риски подобных инцидентов начинают проявляться и в России, что требует серьезного внимания к проблемам молодежной преступности. Исследование инструментальных средств мониторинга и потенциальных рисков, связанных с насилием в учебных заведениях, становится важным аспектом в современных подходах по обеспечению безопасности. Для выявления и предотвращения возможных угроз необходимо активно использовать как традиционные, так и инновационные методы, включая

социальные сети, системы видеонаблюдения и программное обеспечение для анализа данных¹.

Проведенные в России исследования по обобщению причин скулшутинга – целенаправленной стрельбы в образовательных учреждениях – указывают на сложный комплекс социально-психологических факторов, способствующих возникновению данного явления². Наиболее распространенные причины, выявленные в ходе анализа, включают месть за унижения и издевательства, ссоры, конфликты и неприязнь. Эти факторы создают благоприятную почву для формирования глубоких конфликтов, которые могут перерасти в насилие.

Одним из новых видов рискованного и деструктивного поведения является участие несовершеннолетних в так называемых группах смерти. Группы смерти представляют собой сообщества в Интернете, где участники взаимно поощряют саморазрушительное поведение, включая попытки самоубийства и другие опасные действия. Несовершеннолетние вовлекаются в эти группы по разнообразным причинам. Основными предпосылками к киберсуициду являются дефекты психоэмоциональной сферы (эмоциональная лабильность, неуравновешенность, заикленность), нарушения личности (деперсонализация, дереализация), наличие деструктивных ценностных оснований поведения, тенденции к внушаемости³.

¹ См.: *Максимова Н.Г.* Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // *Наука. Культура. Общество.* 2022. Т. 28, № 4. С. 44–55.

² См.: *Васильев В.В.* Анализ проблемы скулшутинга в образовательных организациях // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2023. № 4-1(79). С. 48–51.

³ См.: *Чернухина В.В.* Проблемы профилактики суицидального поведения подростков в образовательной среде и противодействие преступлениям, связанным с деятельностью «групп смерти» // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2023. Т. 10, № 3. С. 493–503.

Для борьбы с вовлечением несовершеннолетних в группы смерти и предотвращения киберсуицида необходимо предпринять ряд действий на разных уровнях. Важным шагом является повышение осведомленности родителей, учителей и самих подростков о рисках, связанных с Интернетом и деструктивными группами. Психологическая поддержка и открытое обсуждение проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние, могут создать пространство для доверительного общения. Внедрение профилактических программ в образовательных учреждениях поможет снизить риски вовлечения молодежи в деструктивные группы, а также развить необходимые навыки критического восприятия информации и эмоциональной обработки, что повысит их устойчивость к негативному контенту.

Давление со стороны сверстников, стремление к осознанию своей уникальной идентичности и значимость социального одобрения создают конфликт, в котором подростки ощущают необходимость соответствовать ожиданиям окружающих, порой в ущерб общепринятым нормам поведения. Групповое влияние оказывает значительное воздействие на поведение и выбор подростков, что подчеркивает важность создания и внедрения новых форм профилактики, таких как система наставничества. Наставники могут стать положительными фигурами, которые направят подростков на путь саморазвития и помощи, способствуя более осознанному и здоровому выбору, отвлекая их от негативного воздействия деструктивных групп и сообществ.

Важно создать системы поддержки для несовершеннолетних, включая доступные средства психологического консультирования и службы экстренного кризисного реагирования. Эти системы должны быть интегрированы в школьную среду и сообщества, чтобы подростки могли в любое время получать необходимую помощь и информацию о том, как справиться

с трудностями. Также необходимо развивать платформы, где молодые люди могли бы анонимно выразить свои чувства и получить помощь.

Основными социально-психологическими факторами риска в формировании антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних выступают:

факторы нарушенной социализации и дезадаптации несовершеннолетнего;

факторы семейного неблагополучия;

незрелость ценностей и жизненных ориентиров несовершеннолетних;

отсутствие коммуникативных и социальных компетенций;

недостаточная поддержка со стороны образовательных и социальных институтов.

Отсутствие целенаправленных программ профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних приводит к увеличению числа правонарушений среди молодежи и усугубляет социальные проблемы в обществе. Без систематической работы по формированию у несовершеннолетних позитивных ценностей, навыков общения и конструктивного поведения они становятся более уязвимыми к негативным влияниям, таким как деструктивные группы и асоциальные модели поведения.

Таким образом, в результате проведенного анализа фиксируется необходимость учета социально-психологических аспектов формирования антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних при разработке механизмов профилактики и защиты их прав. Социально-психологические аспекты помогают глубже понять причины девиантного и противоправного поведения, выявить риски и потребности несовершеннолетних, а также разработать комплексные меры профилактики и коррекции.

**1.5. Влияние социально-культурных факторов
(духовных ценностей, менталитета, традиций и т.д.)
на формирование и функционирование правового механизма
профилактики антиобщественного и противоправного поведения
несовершеннолетних и защиты их прав**

В современных условиях повышение эффективности правовой регламентации поведения в значительной степени будет зависеть от ее «вписанности» в современную культурную и информационную среду, способности отразить в своей трансформации происходящие здесь коренные преобразования. Право при этом оказывается лишь сердцевинной управлению, окруженной другими методами и формами регулирования, часто носящими не директивный, но согласительный характер.

Отход от интерпретации институтов как только внешних регуляторов (правил) социальных отношений, выявление их мотивационного (внутрисубъектного) потенциала служит важной и продуктивной вехой в развитии современного институционализма, раскрывающей культурные и психологические основания разных видов социальной регламентации. Институты, таким образом, вырастают из фундаментальных коллективных ценностей и не сводятся к внешним структурам (организациям), а законы – это не только ограничения, но и желания и способности жить «по закону», что и называется порядочностью.

***Формирование предпосылок устойчивого нормативного
(должного, упорядоченного) поведения***

Недостаток действующих в юридической науке и практике подходов в значительной степени заключается в выраженной ориентации на формирование знаний, а не поведенческих ориентаций, однако знания не задерживаются в голове, если не подкрепляются опытом или тем более ему противоречат. Процесс должен начинаться с формирования поведенческих предпосылок

(психологических, культурных), без них знания (понятия, стереотипы, модели) будут отторгаться как ненужные.

При этом существует очевидная необходимость учета новой информационной, идеологической и психологической ситуации, заключающейся во взрывном росте многообразия, в том числе и относительно выбора возможных ориентаций и моделей поведения. Норма при этом должна рассматриваться не столько как установленное правило, которому надо следовать, сколько как сложившийся в результате воспитания и воздействия среды алгоритм, укорененная модель поведения.

Формирование приемлемых для общества поведенческих ориентаций будет успешным, если оно опирается на сложившиеся в детском и юношеском возрасте предпосылки, навыки взаимодействия с окружающим миром и людьми, которые его населяют. С развитием и взрослением человека происходит переход от эмоциональной стороны восприятия ситуации и основанного на ней закрепления внутренних норм к разумному восприятию требований общества, системы эталонов и мер. Такие требования передаются через восприятие устойчивых образов взрослых (например, родителей или учителей), что может считаться основанием для разумного, рационального усвоения норм.

Семья. Именно здесь уже в раннем детстве формируются:

первоначальные навыки, в том числе гигиенические, язык общения, степень владения или закрытости которого открывает или, наоборот, закрывает возможность движения к большому миру и освоения принятых в нем поведенческих нормативов;

любовь, взаимная симпатия, игра закладывают столь необходимые качества уважения и терпимого отношения к равным себе и старшим;

ласка и забота родителей, чувство защищенности в семье формируют навыки общительности и доброжелательности и уже

из этого вырастают корни, предпосылки понимания различий и разнообразия среды.

В детском саду происходит дальнейшее наращивание и развитие необходимых навыков:

способности фиксации и удержания внимания,
различения приемлемых и неприемлемых поступков,
понимания значения поощрения позитивной, созидательной активности и подавления агрессии, когда инстинкт борьбы обращается на собратьев по виду (К. Лоренц).

В начальной школе продолжается формирование навыков и норм упорядоченного поведения, понимания значения дисциплинарных требований для ведения эффективной и организованной учебной и трудовой деятельности (чтение, полезные навыки, привычки).

Большое значение на данном этапе имеет поощрение позитивной активности, последовательности в решении поставленных задач (прежде всего за счет ведения посильной трудовой деятельности), неприемлемости и подавления агрессии.

В дальнейшем эти навыки закрепляются в средней школе, когда трудовая деятельность усложняется, становится многообразной и разнообразной, требует обеспечения последовательности и результативности, поддержания контактов с партнерами. Большое значение на этом этапе социализации имеет участие в деятельности поколенческих организаций, общественно полезном труде, поддержка и поощрение разнообразных форм социальной активности обучающихся (художественная самодеятельность, спорт, шефская работа).

Ценности как устойчивые представления о наиболее желательных состояниях и событиях играют решающую роль в переводе дескриптивной (описательной) информации в прескриптивную (предписывающую), преобразовании стремлений и предпочтений в предписания и правила поведения. Именно они придают

человеку уверенность в правоте, необходимости избранной позиции и действия, его одобряемости.

Для сохранения и поддержания позитивных ценностей важным представляется усвоение человеком ценностей, которое реализуется в процессе его воспитания. Такое усвоение позволяет сформировать габитус – устойчивые привычки, нормы поведения, которые можно считать основанием для участников повседневного взаимодействия. Такие привычки создают регламент деятельности человека. Как следствие, процесс его социализации состоит в способности личности создавать и реализовывать модели поведения, которые бы отражали ее интересы и осуществлялись социально приемлемыми способами.

С одной стороны, описанные выше привычки позволяют подвести поведение человека под социально необходимые и приемлемые модели поведения, создавая единые основания практической деятельности каждого из нас. Наличие таких единых оснований выражено внешними (экзогенными) нормами, усвоение которых приводит к закреплению в мировоззрении человека образов приемлемых моделей поведения.

Практическая реализация так понимаемого процесса социализации имеет собственный механизм формирования, результатом которого становится система норм, которая усваивается человеком и становится его собственной. В рамках психологических исследований ряд мыслителей (Л.С. Выготский, О.В. Лысун, В.А. Момов и некоторые другие) высказывают положение о том, что внутренние нормы представляют собой результат передачи и усвоения социального опыта. В рамках идей Л.С. Выготского утверждается, что развитие норм в процессе личного развития определяется психическими функциями. Усвоение человеком ценностей и норм происходит через усвоение им социального опыта, что в разных возрастных группах реализуется по-разному. В детстве усвоение правил и моделей поведения связано с эмоци-

ональным переживанием ситуации, в которой оказался ребенок. Правила закрепляются через связь внешних факторов и внутренних переживаний ситуации¹.

Источник позитивных коннотаций «нормы» («порядок лучше, чем беспорядок») – способность «нормальных» состояний сохранять, удерживать имеющиеся у находящихся в них объектов свойства, их очевидный негэнтропийный эффект. В процессе социализации и вхождения человека в систему культурных образцов нормативность становится внутренней, когда знание о нормальном (социально приемлемом, ценном) воспринимается человеком как нечто «свое», т.е. адресованное лично ему (его большой или малой социальной группе)². Следует учитывать, что радикальные изменения в сфере коммуникаций современного общества вызывают значительные преобразования в социальных отношениях и вносят существенные изменения в процессы социализации молодежи.

В социальной и политической науке существует плодотворная традиция изучения роли СМИ в политике. В рамках этой традиции («средство само есть сообщение»³) средства массовой коммуникации рассматриваются не просто как материальный носитель информации, но как самостоятельный фактор, способный влиять на восприятие человеком действительности и преобразовывать ее, раскрывающий по мере своего развития все новые возможности.

Считается, что печатные СМИ (первая волна) создали облик современной политики, сформировав такие ее сущностные каче-

¹ См.: *Нурмухаметов Э.А.* Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // *Психологическая наука и образование*. 2013. Т. 5, № 2. С. 96–102.

² См.: *Востриков И.В., Сулимов С.И.* Проблема структуры мировоззрения // *Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. № 1. С. 148–149.

³ См.: *McLuhan M.* *Understanding Media: The Extensions of Man*. N.-Y., 1965. P. 15.

ства, как массовый характер, участие и влияние на большие группы людей, объединение их общей целью и принципами деятельности. Идеология и пропаганда, основанные на распространении текстов и их единообразном толковании, придают однозначность представлениям, направляют иницилируемые события, делают их предсказуемыми. Без этого участие массы в политических событиях оказывается слепым, а смысл, вкладываемый в общие цели, термины, – самым неожиданным.

Благодаря радио и телевидению (СМИ второй волны), радикально увеличивающих скорость передачи информации и ее многообразие, растет интенсивность происходящих событий, а масса участвующих в них людей становится все более разнородной, восприятие ими событий мультиплицируется, делая плюрализм и свободу выбора все более значимыми качествами политической жизни. Пропаганда замещается рекламой, а слово – образом.

Интернет, мобильная связь (СМИ третьей волны), усиливая многие из обозначенных характеристик, открывают как новые возможности, так и ограничения виртуального общения и участия.

Все более значимым элементом современной социальной среды становятся разнообразные управленческие, политические, социальные, экономические, информационные сети, лишённые предметного воплощения, институционального носителя, сеть – это «форма спонтанного порядка, который возникает в результате действий децентрализованных агентов...»¹. Среди ее важнейших черт:

децентрализация, отсутствие иерархии, равноправие участников сетевых взаимодействий;

непостоянство состава участников, неформальное участие, отсутствие фиксированного членства;

отношения доверия, возникающие на основе общности ценностей;

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 270.

нацеленность на решение определенных проблем;
подвижность, изменчивость форм и конфигураций, быстрота создания и распада структур;
самостоятельность каждого звена, незапрограммированность его поведения¹.

Эффективность сетевых систем взаимодействия коренится в новых условиях коммуникации: более высокой скорости движения информации; неограниченных возможностях осуществления обратной связи; значительном сокращении всякого рода посреднических звеньев, способных исказить, присвоить или блокировать движение информации; кодификации, ясной для всех участников взаимодействия.

В условиях взаимодействия между людьми в социальных сетях внешние нормы доминируют над внутренними, теми, которые заложены в мировоззрении персоны. Внешние нормы делают стандартными действия человека, который ориентируется на внешние образы и стереотипы поведения. Все это приводит к тому, что человеком легко манипулировать, чем вполне могут заниматься различные субъекты (общество в целом, его различные институты, отдельные личности). Как следствие, доминирование внешних норм над внутренними приводит к тому, что человек не способен критически относиться к внешним требованиям, а значит – отстаивать себя перед ними.

Средства массовой информации способны оказывать манипуляционное воздействие на общественное мнение, отражать множество разнородных мнений, содержащихся в обществе. Вместе с тем социальные медиа (сети) имеют ресурсы как для

¹ См.: *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2002. С. 229; *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений. М., 2004. С. 122–125; *Сергеев В.М., Сергеев К.В.* Механизм эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // *Полис.* 2003. № 3. С. 53; *Тихонова С.В.* Коммуникационная революция сегодня: информация и сеть // *Полис.* 2007. № 3. С. 56.

стабилизации общества, так и для его дестабилизации (в том числе экономической или политической).

Это становится возможным благодаря совмещению рациональной подачи информации о событии с эмоциональной составляющей, что в значительной степени отражает целесообразность закрепления необходимых ценностей в социальной среде. Социальные медиа (сети) обладают такими особенностями, как «открытость, доступность и высокая скорость передачи информации, свобода и независимость участников, а также значительный мобилизационный потенциал, способствующий высокой социальной самоорганизации граждан»¹. Следует говорить о том, что социальные медиа (сети) действительно являются техническим основанием формирования новых ценностей современного общества². Будучи формой СМИ, они сохраняют традиционные формы влияния на общество, однако, благодаря использованию новых технологий, позволяют добиваться новых результатов при обосновании ценностей современной общественной системы.

Социальные медиа (сети) оказывают противоречивое влияние на духовное и нравственное развитие личности, что связано с их природой как средств трансляции информации, а значит, сами по себе они не могут выступать источниками влияния. Такое влияние имеет двойственную природу: часть его можно связать с негативными последствиями, другую часть – с позитивом, но выраженным в определенном значении.

Влияние социальных сетей особо сильно ощущают на себе представители молодежи³. Вместе с тем социальные сети не столь

¹ Белова Н.Е. Социальные медиа как инструмент реализации гражданской активности // Приволжский научный вестник. 2014. № 3(31), ч. 2. С.124.

² См.: Шмелева О.Ю., Коминченко Д.И. Социальные медиа как механизм формирования образа современного государства в политическом сознании россиян // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 87-106.

³ См.: Кириллов Е.С., Федотов В.К. Влияние социальных сетей на формирование духовно-нравственных качеств молодежи // Инновационный потенциал

существенно оказывают воздействие на людей уже сформированных, способных критически относиться к поступающей информации и «отфильтровывать» ее в соответствии со своими интересами.

Исходя из результатов социологических опросов, исследователи высказывают положение о том, что большая часть зарегистрированных пользователей (порядка 68 %) находятся в социальных сетях ежедневно. Соцсети представляют собой некое виртуальное сообщество, состоящее из людей с одинаковыми интересами, наклонностями и видами деятельности. Как следствие, человек получает возможность самореализации в условиях, которые близки ему по интересам и перспективам¹.

На этом основании социальные сети обладают весьма сильным интегрирующим и воспитательным потенциалом, поскольку позволяют найти группы по интересам, облегчить общение с людьми со схожими принципами жизни, ценностями, иными ориентирами.

Не менее важной формой положительного влияния социальных сетей и медиа на духовно-нравственное развитие личности можно считать необходимость формирования в человеке способности анализировать, отбирать и переосмысливать транслируемую информацию.

По понятным причинам объем транслируемой информации в сети Интернет колоссален, поэтому для возможности сформировать приемлемые знания о правильности и корректности существования в политической сфере личности необходимо

молодежи: культура, духовность и нравственность: матер. Междунар. молодежной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 2–6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург, 2019. С. 169–172.

¹ См.: *Топюк А.В.* Влияние социальных сетей на формирование морально-нравственных, духовных и коммуникативных качеств молодежи // Вестник магистратуры. 2012. № 5(8). С. 35–38.

проводить «отсев» поступающей информации¹, а значит, формировать в себе критическое мышление и отношение к миру. Это возможно в том случае, если личность свободна в своем выборе и способна брать на себя ответственность за принимаемое решение.

Таким образом, следует говорить, что социальные сети имеют возможность оказывать позитивное влияние на личность. В человеке вырабатываются:

способность к свободному и ответственному выбору;

способность к отбору и критическому переосмыслению имеющейся информации;

способность к обработке такой информации в любых житейских условиях.

Как итог, у человека формируется ответственность, которая отражает способность личности не только самостоятельно обрабатывать информацию, но и распространять ее с помощью социальных медиа, осознавая меру ответственности перед другими участниками общественного процесса.

Вместе с тем духовная составляющая человека в условиях воздействия социальных медиа до определенной степени подвергается негативным формам влияния, одной из которых можно считать интернет-зависимость. Исследователи, изучающие процесс «ухода» в интернет-пространство, указывают, что известны факты, когда пользователи социальных сетей и медиа проводят в онлайн большую часть суток (порой более 18 часов в день и 100 часов в неделю). Это «наносит ущерб отношениям с семьей и друзьями, влияет на выполнение повседневных обязанностей, полноценный сон, чтение книг и периодики, просмотр телепередач, занятия спортом, хобби, социальные контакты (посещение

¹ См.: *Балуев Д.Г., Каминченко Д.И.* Отражение ценностей современного российского общества в социальных медиа // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 3. С. 5–13.

концертов, хождение в гости и т.п.)»¹. Формируется психологическая болезнь, выраженная в двух аспектах.

Первый аспект состоит в том, что человек оказывается неспособным реализовать себя в реальном мире. Это приводит к асоциальному образу жизни, противоправным моделям поведения. Для людей, не мыслящих себя вне интернета и социальных сетей, изменяется система представлений о допустимом и желательном, что негативно меняет их нравственную характеристику.

Второй аспект выражается в том, что человек полностью погружается в виртуальный мир с целью заместить недостаток общения в реальном мире. Некоторые ученые высказывают мнение о формировании у личности зависимости от социальных сетей. В конечном счете это приводит к возможности компульсивного желания выйти «в онлайн»². Как следствие, изменяется система ценностей человека, его предпочтений и взглядов на мир. В самом явном виде у людей, погруженных в виртуальное пространство, изменяется отношение к реальности, нарушается психологическое здоровье, что выражается в том числе в форме отсутствия или недостатка критического отношения к себе и мотивам своего поведения.

Нравственное развитие личности может подвергаться системному влиянию со стороны социальных сетей. Отметим наличие гипотезы, согласно которой именно эти социальные феномены определяют существование и распространение негативных социальных практик, разрушительно (деструктивно) влияющих на духовное и нравственное развитие общества. С одной стороны, это связано с избирательностью информационных потоков (так называемой контекстной рекламой и «подборок»),

¹ См.: *Топюк А.В.* Влияние социальных сетей на формирование морально-нравственных, духовных и коммуникативных качеств молодежи. С. 36.

² См.: *Каминская В.Г.* Феномен виртуальной зависимости в молодежной среде на примере виртуальных социальных сетей // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2013. № 12–2. С. 397–400.

которые вполне могут быть использованы в сети Интернет для формирования контента для каждого конкретного пользователя. Другой «аргумент» в пользу негативного влияния со стороны социальных сетей состоит в том, что «человек не в силах переключить канал или выключить телевизор совсем, подвергая себя подчас деструктивному воздействию со стороны измененных духовно-нравственных ценностей, транслируемых в телеэфире»¹.

На основании совокупности представленных аргументов следует говорить о возможности **негативного влияния социальных сетей на духовное и нравственное развитие человека и личности**. Под воздействием современных информационных сетей происходит увеличение динамизма социальных процессов, непосредственности, открытости контактов и отношений, но и степень суггестивного влияния может вырастать в течение кратчайшего периода времени; текучесть норм, смена привычных жизненных ориентиров, постоянная смена впечатлений, информационных рядов продуцируют отношение к действительности, выражающееся в отклике, поступке, реакции, а не позиции, устойчивом отношении, на основе которого выстраивается поведение как линия поступков².

Поскольку такой человек ничем «отвлеченным» или «умозрительным», кроме самых насущных потребностей и навыков, не обременен, то вырастают возможности как свободы, так и манипулирования, способность его отклика на разнообразные воздействия значительно увеличивается.

¹ Устинова О.В., Фарахутдинов Ш.Ф., Дейнеко С.В. Интернет как транслятор негативных социальных практик // Историческая и социально-образовательная жизнь. 2014. Т. 6. № 6, ч. 1. С. 212.

² См.: Марков Б.В. Политическая антропология. СПб., 2017. С. 382–395; Сети в публичной политике. Политическая наука: ежегодник, 2014. М., 2014; Фридман Т. Плоский мир. 3.0. М., 2014. С. 507–546; Шомова С.А. От мистери до стрит-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации. М., 2016. С. 226.

Сетевую личность характеризует фрагментарность духовного мира, неустойчивость эмоциональных реакций, неспособность к поддержанию долгосрочных коммуникационных отношений.

Члены этих сообществ руководствуются так называемым «клиповым мышлением», вырастающим из длительного потребления информации в «мозаичном и препарированном виде через музыкальные каналы и СМИ». Окружающий мир в нем «превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов. Человек привыкает к тому, что они постоянно сменяют друг друга и постоянно требует новых. Если посмотреть со стороны анализа информации, то обладатель КМ оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности»¹.

В ходе происходящих изменений норма теряет свои сущностные качества, становится абстрактным пожеланием, не регулирует социальные отношения, а в лучшем случае эмоционально фиксирует ситуацию, побуждает к действию, но не регулирует его. Итог таков, что, растратив свой управленческий, властный потенциал, норма возвращается к своей эмоциональной, ценностной составляющей, становится все менее значимым для людей пожеланием.

Процесс деформации затрагивает и ценностную основу, когда происходит выхолащивание содержания, снижение ее значимости для человека. Нарастает абстрактность ценности, она отрывается от реальных условий и потребностей деятельности, растет уровень ее субъективности, как и степень «разбегания», противоречивости и произвольности трактовок и вольности интерпретаций.

¹ Фридман О. Клиповое мышление. Что это такое? URL: <https://www.shkolazhizni.ru/print/8011/> (дата обращения: 18.04.2024).

На практике это оборачивается тем, что:

такие ценности отрываются от реальных условий и потребностей, теряют осязаемые черты;

способствуют нарастанию неопределенности и немотивированности поступков из-за потери смыслов и ориентаций;

перестают служить основанием солидарного, объединенного и организованного действия;

теряют последователей, перестающих видеть в провозглашенных целях смысл совместного действия¹.

Такого рода настроения и ориентации служат основой формирования антинорм – установок и моделей поведения, бросающих вызов общепринятой морали и праву, пренебрегающих ими как недостойными и ограничивающими «сверхнормального» человека. Сущность «антинормы» выражена словами героя «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского: «Хочу по своей, по глупой воле пожить».

Антинорма – не просто оттенок, неформальный вариант правила, вырастающий из особенностей той или иной деятельности или профессии, а именно его противоположность, отрицание.

Именно со слома структуры начинается и процесс деформации любой нормы, который выражается в ослаблении ее эффективности, снижении влияния на действия людей, а впоследствии и в простом ее игнорировании. Составляющие элементы нормы перестают взаимодействовать между собой, противоречат, а не дополняют друг друга.

Норма с разрушенной структурой теряет влияние на поведение, перестает быть инстанцией, с которой человек соотносит свое поведение в критически важных ситуациях. Вместе со структурой человек в норме теряет определенность в понима-

¹ См.: Демидов А.И. Анормальное: как формируются и разрушаются нормы // Мир человека: нормативное измерение – 8.0. Анормальное: сб. тр. конф. (г. Саратов, 8–10 июня 2023 г.). Саратов, 2023. С. 122.

нии жизненной ситуации: в ее описании, требованиях, предвидении последствий. Среди наступающих ненормативных состояний можно выделить:

дикость как преобладание в поведении человека животных инстинктов;

варварство – произвольная жизнь вне воздействия норм в силу их незнания или сознательного отрицания;

цинизм – сознательное нарушение, открытый вызов норме («хочу по своей глупой воле пожить»), как говорил один из героев Ф.М. Достоевского).

Так возникают **предпосылки негативной социализации**, вырастающие из пренебрежительного отношения к требованиям сложившихся и установленных норм: завышенные либо извращенные потребности; психические аномалии в рамках вменяемости (психопатия, дебильность, алкоголизм). Незрелость навыков полноценного культурного общения вызывает склонность к алкоголизму, психическую и социальную деградацию (аномия), конфликтность; неуважительное отношение к другим людям, эгоцентризм и агрессивность.

Как результат отказа от нормативно регулируемого общения формируется устойчивое девиантное поведение, вырастающее из отчуждения и агрессии как реакции на среду, которая воспринимается как непонятная и враждебная для индивида; конформизма – подражания, следования за всякого рода вызовами и ненормативными, выходящими за рамки нормы групповыми и альтернативными видами поведения (АУЕ, жаргоны, сетевые сообщества).

Немалую роль при этом играют всякого рода тупики невежества, неграмотность и отставание, провоцирующие аномию и стремление выразить себя во всякого рода вызывающих формах поведения: одежде, манерах, речи, внешности, кричащей демонстрации собственной исключительности и героизации жестоко-

сти. Всеобщим увлечением стала матерщина, которая для многих молодых людей (и не только!) превратилась в норму общения, вопреки известной истине: «Мат – молитва сатане и оскорбление Богородицы! Не удивляйся бедам в своей жизни».

Происходящие изменения вносят значительные подвижки в содержание и роль идеологии. Все более выраженной чертой совершающихся в мире и в нашей стране политических процессов служит то, что в них проступают очертания архетипических мыслительных и психических структур, связанных с глубоко заложенными потребностями в самовыражении и понимании, в единстве и принадлежности к целостности, безопасности и равенстве. Они и иницируют поиск систем мотивации с выраженной и целостной ценностной структурой, т.е. идеологий. Способность выражения глубинных потребностей, скрытых интенций – вот что заставляет обращаться к идеологически формам коммуникации, делает их по-прежнему востребованными и политически эффективными.

По мнению известного российского политолога А.И. Соловьева, этот процесс определяется рядом факторов, среди которых ведущая роль принадлежит:

росту социальной динамики;

совершенно новой информационной среде, в которой огромное значение имеют СМИ «третьего поколения», создающие возможность свободного интерактивного контакта между людьми;

массовизации и сегментации общества, ведущим к падению значимости групповых принадлежностей и идентификаций;

ориентации не на групповое, а на индивидуальное и ситуативное истолкование событий, индивидуализацию политического участия;

«главным системообразующим конструктом в нормативно-символической сфере на входе системы становится имидж.

Именно он выступает средством индивидуализации восприятия людьми политических проектов»¹.

Идеология придает социальному действию качества последовательности и целенаправленности на основе выдвижения идеалов и целей, соответствующих не только потребностям субъекта, но и реальным условиям, в рамках которых происходит развертывание его деятельности.

Если современная массовая культура продуцирует неустойчивые отклики, поведение сводится к кратковременным реакциям по типу «вызов и ответ», производное идеологии – устойчивость политического и социального поведения.

Одной из форм идеологического влияния можно считать политику памяти, которая понимается как деятельность по созданию и воспроизводству образов прошлого, формированию их интерпретаций, значимых для современного политического контекста, может считаться одним из оснований формирования государственной идеологии. Под последней имеет смысл понимать совокупность ценностей и норм, которые делают легитимной организацию верховной власти в той или иной стране. «Ядром государственной идеологии является общественный идеал, от которого зависит оправдание затрат сил, а также мотивация поведения граждан этого государства в деле построения оптимальной модели государственного и общественного устройства, достижения определенных социальных и политических сил»². Складывается общее представление об образе коллективного «мы», который формируется и транслируется в конкретном государстве.

Политика памяти может быть понята как один из наиболее важных и ценных факторов формирования политической идеологии. Это становится возможным по двум причинам.

¹ Соловьев А.И. Политическая идеология // Политология: лексикон. М., 2007. С. 359.

² Овчинников А.И. Понятие государственной идеологии и ее функции в современном государстве // Философия права. 2012. № 2(51). С. 88.

Первая причина состоит в том, что современная социальная реальность изменяется, появляются ее элементы с высоким символическим потенциалом. Это позволяет формировать значимые смыслы, образы и знаки, которые способствуют созданию политической идеологии.

Вторая причина заключается в необходимости преобразования социального пространства, что реализуется в мемориальных войнах, принятии соответствующих законов, использовании прошлого как символического ресурса во внутривнутриполитической и внешнеполитической борьбе¹.

Существует ряд инструментов, позволяющих реализовать политику памяти и создать исторические формы восприятия себя. К таковым следует отнести формирование различных социальных институтов (музеев, институтов исторической памяти и т.д.), нормативных правовых актов, работающих в области мемориальных практик. Следует говорить о проведении мемориальной педагогической политики, использовании ресурсов СМИ, ряде других инструментов, дающих полноту ресурсов для формирования и трансляции коллективной исторической памяти, образа коллективного «мы».

Большое значение в реализации такой политики имеет **визуализация**, когда используются преимущества образа как средства коммуникации: он не требует перевода, специальной трансляции, делающей текст понятным, лучше запоминается, может концентрировать значительный объем информации, легко проходит через фильтр недоверия². Однако визуальные СМИ не столько отражают, сколько творят свой мир образов, представлений, феноменов, «жгучих проблем», живущих активной экранной жизнью,

¹ См.: Линчинко А.А. Политика памяти как фактор регионального развития // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений. Липецк, 2017. С. 183.

² См.: Почепцов Г.Г. Имеджелогия. Киев, 2000. С. 581–582.

которые постоянно обсуждаются, привлекают внимание, будируют общественное мнение.

Ценности в этом случае становятся элементами идеологии не в форме отражаемой теоретической традицией реальной сложности и противоречивости социально-политических идеалов (справедливости, свободы, равенства, солидарности и т.д.), а в виде интуитивно понимаемых и принимаемых на уровне здравого смысла целей. Они, с учетом изложенных выше обстоятельств, должны обладать следующими характеристиками:

образность, краткость, выразительность;

многообразии визуальных средств и форм выражения;

опора на традиционные ценности и символы;

соответствие языку потребностей и символов современного человека.

Оптимальный выход из зоны невербализированного социального действия связан с движением к обретению **национальной** идеи, такой формы идеологии, которая могла бы служить не мировоззрением узкой секты, но видом духовного творчества народа¹.

Такая идеология должна генерироваться из культуры, исторического опыта, народного сознания и творчества; иметь в качестве органической части общечеловеческие ценности; сочетаться с наличием социального и культурного многообразия, что оказывается возможным при наличии согласия по относительно небольшому, но устойчивому кругу политических и социальных ценностей, таких как:

патриотизм – идентификация себя со своей страной, когда человек связывает с ней свою жизнь, будущее своих детей, гордится ею и понимает необходимость защиты ее целостности, суверенитета, и независимости;

¹ См.: Ильин И.А. Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1994. С. 382.

безопасность – отсутствие угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования. Защищенность, обеспечение сохранности основных жизненных ценностей;

порядок – устойчивое функционирование социальной системы. Наличие эффективных средств поддержания общественной безопасности;

равенство – одинаковая степень доступности основных жизненных благ, в том числе прав и свобод граждан;

легитимность – готовность участников социальных отношений следовать принятым правилам и заявленным обязательствам;

значительный объединяющий и ориентационный потенциал заключен в такой ценности, как справедливость. В национальной идее эта ценность должна занять достойное место хотя бы в силу соответствия историческим чаяниям российского народа, его традиционным культурным нормам, в которых всегда высоко ставились умеренность, взаимопомощь, принималось в качестве естественного воздаяние по делам и заслугам, осуждались «выскочки» всякого рода. Справедливость в народных представлениях связывалась с соответствием идеалам и осуждением «низости» в поступках, означала присутствие «высшего» в повседневности и предполагала возможность апелляции к нему.

Распад СССР, который Президент РФ В.В. Путин в одном из своих посланий назвал «величайшей геополитической катастрофой XX века»¹, резко изменил геополитическую ситуацию в мире, создав как новые угрозы, так и породив новые возможности и реалии, которые необходимо учитывать и использовать на благо, а не во вред России. Уникальное качество нашей страны, определяемое ее геостратегическим положением, ее историей, экономикой и культурой, заключается в том, что Россия

¹ Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века». URL: <https://regnum.ru/news/444083> (дата обращения: 18.04.2024).

выступает как величайший стабилизатор международного экономического и политического порядка.

Эта роль определяется ее самодостаточностью, отсутствием у нее (а вернее, у нас) дефицита жизненно важных ресурсов, который, как это не раз случалось в истории, толкает народы к геополитическим переменам, в том числе и весьма драматичным. Россия обладает огромной территорией, ее ископаемые ресурсы колоссальны, на долю нашей страны приходится более чем половина плодородных земель планеты, она располагает огромными запасами пресной воды, дефицит которой становится все более ощутимым во многих частях планеты.

Национальная идея, выражая ценности гражданского самосознания, идентифицируя человека с определенным государством, не может ни отрываться от этничности, ни расстворяться в ней. Она основывается на этничности (традиции, архетипы, мифы, верования), но преодолевает ее, дистанцируясь от других народов, но и четко показывая черты единства с ними, указывая на свое место в отношениях с ними.

Вырабатываться такая национальная идея должна, опираясь на исторический опыт и традиции народа, в соответствии и согласии с приобретенными им в истории архетипами. Политическая культура выстраивается на основе национальной идеи, являющейся ее ценностным ядром. Становление политической культуры личности – политическая социализация разворачивается как приобщение, освоение национальной идеи: ее оснований, принципов и идеалов.

Так формируется социальная традиция, значимость которой в постепенном отборе и накоплении ориентаций и основанных на них моделей поведения, способствующих не разрушению, а сохранению социальной целостности. Традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, нашедшие свои уникаль-

ные проявления в развитии многонационального народа России»¹. Традиция отражает глубину истоков движения к норме (т.е. упорядоченности и целенаправленности), заложенной у человека в его разумности, служащей основанием свободного действия.

По сути, национальная идея – это образная, визуальная форма идеологического сознания, которая вырастает из традиции и гордости за свою страну, веры в ее светлое будущее. В советском идеологическом сознании такой яркий образ был, его носителями выступали герои литературы и культуры в целом, служившие зримым эталоном поведения. Вместо такого образа будущего в современной российской идеологии (необходимость которой, кстати, в действующей российской Конституции отвергается (ст. 13)) есть некоторые размытые контуры, исторические образы ее исторического прошлого, никак не вписывающиеся в современные «тренды» и модели современной массовой культуры.

Национальная идея – объединительный принцип, приемлемый и понятный для большинства народа, отражающий его интересы и служащий критерием оценки деятельности государства и каждого отдельного человека с точки зрения общего интереса, служения общему благу. Она выступает обобщением опыта действующего в истории народа.

К тому же наиболее динамичные политические системы, с которыми приходится взаимодействовать нашему обществу, обладают выраженной идеологической ориентацией.

Следует констатировать, что в механизме мотивации поведения происходят ощутимые изменения.

Ценности (и их системная презентация идеологией) по-прежнему определяют, выстраивают приоритеты целей, обеспечивая последовательность и целенаправленность социального дей-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 18.04.2024).

ствия. Идеология формирует критерии оценки происходящих в обществе трансформаций: их целостности, глубины, решительности и последовательности, определяет их желательность или нежелательность. Ценностная среда, в рамках которой осуществляется мотивация социального действия, в этих условиях претерпевает радикальные преобразования. Доминирующей ценностью в ней становится безопасность, трактуемая как возможность самосохранения в условиях быстро меняющейся и рискогенной среды. Когда будущее все чаще воспринимается как угроза, а всякое изменение полагается как опасное или нежелательное явление, то будущее обесмысливается, в него ничего не вкладывают: ни идей, ни надежд, ни действий.

Нормативная среда значительно изменяется под воздействием новых требований и обстоятельств. В силу того, что данные изменения не успевают за событиями и их информационной «упаковкой», институализированные нормы все меньше принимаются во внимание участниками социальных взаимодействий, где все большее значение приобретают негласные договоренности, всякого рода умолчания, экстренные формы реагирования властных структур, согласования властвующих элит. Санкции здесь размыты, ответственность четко не предопределена, растет значение горизонтальных связей и зависимостей, а иерархия размывается. Повышается значение не установленных, но имеющих культурное происхождение норм, действующих не как жесткие правила и императивные требования, а как договоренности, допускающие различные варианты и отступления, не навязывающие, но постепенно формирующие поведенческие ориентации.

В этих условиях повышение эффективности правовой регламентации в значительной степени будет зависеть от ее «вписанности» в современную культурную и информационную среду, способности отразить в своей трансформации происходящие коренные преобразования. Право при этом служит сердцевинной

управления, окруженной другими методами и формами регулирования, часто носящими не директивный, но согласительный характер.

Все более насущной становится необходимость правовой регламентации информационной среды, что определяется как ростом возможностей корыстного и даже антисоциального ее использования (в силу тотальности информационной среды наносимый преступниками сопоставим с последствиями применения оружия массового поражения), так и тотализацией проникновения и контроля, его детализацией и постоянством.

1.6. Оценка необходимости формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав

Проведенный в предыдущих параграфах анализ состояния правового механизма профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также социально-экономических, общественно-политических, социально-психологических и социально-культурных факторов, влияющих на динамику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, показывает необходимость коррекции государственной политики в данном направлении и трансформации указанного правового механизма с акцентом на профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Действующий в настоящее время правовой механизм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сложился к концу 1990-х гг. на фоне социально-экономических и политических изменений в государстве и жизнедеятельности социума, существенно повлиявших на криминогенную обстановку и условия воспитания подрастающего поколения. Указанный механизм, вобрав в себя множество прогрессивных

наработок, связанных с организацией деятельности органов и подразделений, в компетенцию которых вошло применение мер профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, формированием различных специальных учреждений в зависимости от вида осуществляемой ими профилактики, центров временной изоляции, сыграл свою положительную роль в организации системной работы по предупреждению противоправных деяний и безнадзорности несовершеннолетних и защите их прав.

Принятое в конце 1990-х гг. законодательство о гарантиях прав несовершеннолетних, о профилактике их безнадзорности и правонарушений выступает нормативной основой функционирующего уже более четверти века механизма защиты их прав, деятельности органов и учреждений, образующих систему профилактики, а также органов, учреждений и общественных объединений, не входящих в данную систему.

Его разработка стала важным шагом на пути решения накопившихся к тому моменту проблем, поскольку были заложены основы гуманизации деятельности субъектов, ответственных за работу с несовершеннолетними, ориентации на предупреждение противоправных деяний в противовес карательному воздействию, межведомственного взаимодействия органов системы профилактики, усиливающего профилактический эффект за счет консолидации их усилий, процессуализации деятельности по помещению несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Все это, безусловно, сыграло позитивную роль и привело к стабилизации работы субъектов системы профилактики, повышению уровня защищенности прав несовершеннолетних, нейтрализации ряда факторов, провоцирующих их преступное и иное противоправное поведение или способствующих возникновению безнадзорности.

Тем не менее работа федерального законодателя в данном направлении не может считаться завершенной. В целом нормативно-правовое регулирование профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних и защиты их прав характеризуется наличием целого массива законодательных и подзаконных актов, принятых в разное время и нацеленных на решение отдельных проблем в рассматриваемой сфере. Само по себе это служит фактором, порождающим неудобства в функционировании тех субъектов, которые обеспечивают защиту прав несовершеннолетних и предупреждают их безнадзорность и правонарушения. Неизбежным следствием такого положения является противоречивость правил, содержащихся в различных нормативных правовых актах, что касается прежде всего сходных, но не совпадающих по содержанию терминов, употребляемых в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в ином законодательстве, которое определяет их правовое положение, что создает проблемы в правоприменительной деятельности.

Кроме того, часть норм, определяющих компетенцию субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав, не согласована друг с другом, в связи с чем наблюдается дублирование компетенций различных органов, порождающее излишнюю бюрократическую активность и снижающее уровень ответственности каждого из них. Недостаточно определенным является правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, в том числе их координирующая роль в отношении иных субъектов профилактики. В действующем законодательстве содержатся пробелы, снижающие возможности индивидуальной профилактической работы. Особенно это касается реализации метода координации, который не в полной мере охватывает деятельность исполнительных органов субъектов РФ, учреждений уголовно-исполнительной систе-

мы, следственных изоляторов, воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, взаимодействие которых в настоящее время не может обеспечить в полной мере проведение индивидуальной профилактической работы. В целом законодательство о системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, если подходить к его содержанию исходя из изложенных позиций, не в полной мере отвечает реалиям сегодняшнего дня.

Указанными обстоятельствами обуславливается необходимость актуализации федерального законодательства, обеспечивающего профилактическую работу с несовершеннолетними, посредством принятия нового закона, предмет которого должен включать в себя общественные отношения в области профилактики противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Соответствующий правовой механизм должен быть в нем представлен в обновленном виде через приведение компетенции субъектов профилактики в соответствие с существующими реалиями и потребностями социума, усиление взаимодействия между ними, уточнение координационной роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, четкое структурное выделение общей, индивидуальной и специальной профилактики, исчерпывающую регламентацию прав субъектов, в отношении которых проводится профилактическая работа.

Кроме того, государству и обществу интересен реальный социально полезный результат функционирования системы профилактики противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Текущие тенденции законодательного регулирования публичного управления демонстрируют все больший уклон в организацию управления, ориентированного на результат, что показывает содержание ряда принятых в последние годы нормативных правовых актов, предписывающих

проводить оценку эффективности деятельности соответствующих органов (например, в сфере государственного контроля и надзора). Аналогичный подход может быть применим и к формированию нового правового механизма профилактики противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, что может быть реализовано посредством введения критериев и методик оценки эффективности деятельности системы профилактики как в отношении каждого участвующего в ней субъекта, так и применительно к системе в целом.

Формирование соответствующего современным потребностям общества правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав должно основываться не только на сугубо юридических предпосылках, показывающих недостатки нормативно-правовой регламентации соответствующих социальных связей и проблемы применения. Большое значение также имеют социально-экономические факторы, поскольку содержание принципа законности предполагает как соответствие деятельности субъектов права закону, так и качество самого законодательства, адекватного текущему этапу социально-экономического развития, что в полной мере относится и к правовому механизму профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Такими факторами являются: рост благосостояния населения и общее повышение уровня социально-экономического развития страны, способствующие снижению числа склонных к антиобщественному и противоправному поведению несовершеннолетних; ориентация государственной политики на решение сложных социальных проблем, в том числе складывающихся в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, за счет соответствующей адаптации бюджетной системы и усиления финансирования образующих такую политику программ и мероприятий; изменение

экономического поведения населения, способствующее преобразованию качественной структуры антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав требует формирования нового правового механизма на основе не только социально-экономических, но и общественно-политических факторов, позволяющих определить современные тенденции, оказывающие значительное влияние на несовершеннолетних – урбанизация, миграция, изменения института семьи и цифровизация. С одной стороны, названные тенденции показывают состояние общества и особенности его развития, в том числе сопутствующие возможности и риски, с другой стороны – характеризуют текущую государственную политику в интересах детей. Проведенный многосторонний анализ факторов формирования правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав позволил оценить такие тенденции и определить основные перспективы их развития.

Развитие городских агломераций вместе с высокой динамикой рынка труда, формированием новых типов рынков и появлением новых рабочих мест обуславливают стремительную урбанизацию, темпы которой продолжают расти. Будучи противоречивым явлением, отражающим прогресс в социально-экономическом развитии, но несущим риски в сфере природопользования и защиты окружающей среды, урбанизация не менее противоречива в вопросе обеспечения интересов детей – как в составе семей, переезжающих в крупные города, так и переезжающих самостоятельно для получения образования. Существующий механизм поступления в высшие учебные заведения в виде сдачи единого государственного экзамена предоставляет возможность талантливым абитуриентам поступить в лучшие вузы страны, раскрыв свои способности и таланты и в буду-

щем реализовав себя как специалистов. Вместе с тем, находясь на пороге совершеннолетия или едва достигнув его, абитуриенты погружаются в принципиально новую социокультурную среду, которую характеризуют широчайшие возможности для самореализации – трудовой, образовательной, культурной, но вместе с тем которая сопровождается вызовом к ценностным установкам несовершеннолетних.

Высокая динамика рынка труда в крупных городских агломерациях сопряжена с высокой конкуренцией, что в совокупности оказывает влияние на целевые установки молодежи, в значительной степени ориентируя на достижение материального благополучия как самостоятельную ценность, подчас ложно занимающую первостепенное место. В свою очередь, это обусловлено значительным изменением круга социальных контактов, сопровождающимся погружением в новые компании – сверстников, однокурсников, коллег, что приводит к появлению новых авторитетов и может нести риски в ценностном развитии. В результате возникает угроза традиционным семейным ценностям, которые могут фактически подменяться ценностями экономическими, когда молодые люди в большей степени ориентированы на карьерный успех, тогда как построение семьи может отходить на второй план либо даже попадать в зависимость от материального благополучия в связи с мотивацией на получение разнообразных материальных благ, доступных в больших городах. В результате увеличивается средний возраст вступления в брак, а институт семьи может рассматриваться молодыми людьми без должной ответственности, что приводит к расторжению браков и росту числа неполных семей, что само по себе выступает в качестве тяжелого испытания для психики несовершеннолетних, воспитываемых в таких семьях, оказывая негативное влияние на формирование у них ценностных установок и увеличивая вероятность девиантного и делинквентного поведения, а также по-

требности в реализации в социальных группах, которая может быть осуществлена в антиобщественных объединениях.

В совокупности это свидетельствует о высокой значимости профилактической работы на всех уровнях образования, которая должна быть направлена на формирование прочных, устойчивых к современной внешней среде морально-нравственных установок. Эта задача, помимо прочего, указывает на необходимость формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав и должна быть учтена в качестве одной из приоритетных.

С тенденцией урбанизации связано другое явление, оказывающее влияние на различные сферы жизнедеятельности современного российского общества, – миграция. Развитие крупных российских городов и их укрепление в качестве социально-экономических центров притяжения обуславливают приток не только внутренних мигрантов в рамках процесса урбанизации, но также и мигрантов внешних, прибывающих из зарубежных государств (среди которых особо следует отметить стабильный рост числа мигрантов из Средней Азии). В вопросе защиты прав несовершеннолетних данный процесс, на фоне безусловной позитивной значимости для отечественной экономики и развития диалога культур разных народов, несет значительные риски сразу по двум причинам. Прежде всего несовершеннолетние граждане РФ находятся в опасности на фоне значительной негативной динамики преступности со стороны несовершеннолетних мигрантов как с точки зрения возможного вовлечения в противоправную деятельность, так и в связи с риском стать жертвой правонарушений. Вместе с тем существенны риски, с которыми сталкиваются сами несовершеннолетние мигранты. На фоне вышеуказанных факторов риска урбанизации и в совокупности с общими возрастными особенностями несовершеннолетних данная категория

несовершеннолетних находится в состоянии высокого стресса, обусловленного объективными трудностями адаптации к новой социокультурной среде, что лишь усугубляется условиями экономической конкуренции, более высокой для иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию для работы.

Среди возможных решений названных проблем по своей направленности можно выделить как общие, влияющие на миграционную политику в целом, так и более специфические, которые целесообразно учитывать при формировании нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

В первом случае необходимо уточнение требований к мигрантам в части знания русского языка. Вступивший в силу с 1 апреля 2025 г. запрет на поступление на учебу в школы детей, не знающих русский язык, не только создает риски роста правонарушений среди не допущенных к учебе мигрантов, но и ставит резонный вопрос о целесообразности и законности пребывания таких детей на территории страны, учитывая логику входных ограничений миграционного ценза, пройдя которые мигранты любых возрастов получают возможность максимально полноценной интеграции в российское общество и соответствующей такой интеграции реализации прав, в том числе и права на образование. Иными словами, наиболее эффективным выглядит не столько ужесточение требований к пребывающим на территории страны мигрантам, сколько прежде всего требований к потенциальным мигрантам.

Во втором случае принципиально значимой выглядит работа по социокультурной адаптации иностранных граждан, выступающая наиболее предпочтительным и эффективным средством предупреждения совершения правонарушений и различных проявлений межнационального и межконфессионального напряжения. Признавая значимость соответствующей работы с мигрант-

скими общинами, перспективным выглядит диалог с национальными диаспорами, реализуемый, в частности, посредством проведения совместных мероприятий, направленных на установление межкультурной коммуникации и имеющий колоссальное значение для адаптации несовершеннолетних мигрантов, получающих таким образом возможность для более плавного и эффективного погружения в новую социокультурную среду. Думается, что среди составляющих нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав необходимо отразить соответствующий акцент, установив необходимость специальной работы в направлении реализации национальной политики посредством социокультурной адаптации несовершеннолетних мигрантов.

Наряду с урбанизацией и миграцией, многогранно влияющих на развитие несовершеннолетних, комплексной проблемой являются изменения института семьи, обусловленные общей динамикой развития современного российского общества и представляющие собой значимые факторы риска для гармоничного развития несовершеннолетних и справедливо относимые к весомым причинам антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Существо данных изменений восходит к общей задаче по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых особое место занимает институт семьи. Эффективному выполнению обозначенной задачи препятствует широкий круг факторов, среди которых и отмеченные выше – такие, в частности, как обусловленная темпом динамики экономических отношений конкуренция. Вместе с искусственным навязыванием извне ложных западных ценностей общества потребления такая конкуренция приводит к ценностной дезориентации молодежи в целом и несовершеннолетних в частности, ошибочно рассматривающих материальное благополучие в качестве самостоятельной, фундаментальной ценности, затмевающей

все остальные и подчас не оставляющей места для формирования корректных представлений о значимости института семьи и роли каждого гражданина в формировании семьи. Построение семьи и рождение детей в связи с этим могут рассматриваться молодыми людьми как второстепенная задача, не относящаяся к приоритетным и не представляющая самостоятельной ценности, что, в свою очередь, влечет за собой не только риск реализации демографической политики государства, но и постоянный рост числа неполных семей, воспитание в которых, в свою очередь, являет собой самостоятельный вызов для развития несовершеннолетних, частично обуславливающих их антиобщественное и противоправное поведение.

Наряду с общей государственной задачей по созданию условий для становления и развития молодых семей, предоставления им многогранной поддержки в виде разнообразных выплат и механизмов льготного кредитования, ключевую роль здесь играет реализация профилактической работы в образовательных организациях всех уровней. Целенаправленное формирование в сознании обучающихся образа семьи как самостоятельной фундаментальной ценности вместе с объяснением оправданности и реальности преодоления экономических и психологических трудностей, сопровождающих построение семьи, должны сопровождать профилактическую работу на всех уровнях образования – начиная с деятельности советников по воспитанию в школах и заканчивая мероприятиями профилактической работы, реализуемой образовательными организациями высшего образования. По мере развития обучающихся и их перехода на более высокие уровни образования, внимание к реализации данного приоритета позволит, с одной стороны, оказать необходимую поддержку детям из неполных и неблагополучных семей, а также не допустить формирования искаженных представлений об институте семьи, а с другой стороны – привить и укрепить чувство личной ответ-

ственности и социальной значимости в создании и развитии собственной семьи обучающимся более старшего возраста, а также совершеннолетним и эмансипированным несовершеннолетним, уже создавшим свои семьи.

Глобальная тенденция к цифровизации современного общества находит выражение и в области защиты прав несовершеннолетних, принимая во внимание широчайший доступ к технологиям и сети Интернет, которым обладают дети, начиная с самого младшего возраста. По мере развития технологий и общего увеличения информационных потоков, окружающих сегодняшнего человека, данная тенденция ежегодно усиливается, все более ярко проявляя свои противоречивые начала – доступность информационных технологий делает неограниченной возможность для самообразования, культурного просвещения, коммуникации с людьми по интересам, в совокупности открывая уже перед ребенком, не обладающим специальными навыками для работы с программным обеспечением, практически безграничные возможности по использованию информации. Обратной стороной таких возможностей выступают риски, масштаб которых пропорционален диапазону соответствующих возможностей. Данные риски, в целом, сводятся к вероятности попадания несовершеннолетнего под влияние злонамеренно распространяемой информации, имеющей недостоверный, антиобщественный характер, в крайних выражениях отвечающей признакам экстремистских материалов. Не менее значимой выглядит латентная угроза получения несовершеннолетним сведений, не отвечающих признакам нарушения законодательства, однако формирующих чуждые российскому обществу и государству ценности.

Доступность информации и наглядность интерфейсов информационных платформ обуславливают крайне низкий возраст, достигая которого несовершеннолетний начинает использование сети Интернет, в силу чего достаточно быстро ребенок становится

опытным пользователем, самостоятельно определяющим круг интересов и информационных ресурсов, что в более старшем возрасте прочно формирует убежденность в достоверности формирующихся информационных потоков, которыми окружает себя такой пользователь (в противовес все менее популярным у молодежи форматам теле- и радиовещания, подчас воспринимаемым как средства государственной пропаганды, якобы уступающие в достоверности популярным блогерам, благодаря способу подачи информации формирующим крупные аудитории зрителей). Таким образом, несовершеннолетний имеет высокий шанс попасть под влияние распространителей информации, формирующих скептическое отношение к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, государству и институтам власти, а в крайних случаях – оправдывающих крайние взгляды и применение насилия для их продвижения.

С одной стороны, данная проблема восходит к государственной задаче обеспечения информационной безопасности, сложность которой прежде всего обуславливается отмеченным выше ростом масштабов и популярности информационных ресурсов сети Интернет, с другой стороны – очевидной ограниченностью государственного контроля и надзора за достоверностью и безопасностью распространяемой информации. В связи с этим традиционные правовые инструменты контроля, надзора, принуждения и ответственности в обозначенной сфере не в полной мере отвечают динамике соответствующей сферы общественных отношений, требуя развития соразмерных современным средств реагирования, основанных на цифровых алгоритмах и технологиях искусственного интеллекта, что существенно преобразует механизм обеспечения информационной безопасности государства и общества в обозримом будущем. Кроме того, важным является взаимодействие государства и представителей блогинга, принимая роль последних в формировании общественного мнения, особенно среди несовершеннолетних. На фоне невозможности и неэффективности прямого контроля потенциально

результативным выглядит обеспечение диалога через развитие механизмов поддержки и создания условий.

Насущным решением, имеющим чрезвычайную значимость при формировании нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, выступает образовательная и просветительская деятельность, направленная, с одной стороны, на формирование у несовершеннолетних основ цифровой грамотности и культуры поведения в сети Интернет, с другой – на становление и развитие у них же прочных морально-нравственных и ценностно-целевых установок, позволяющих критически оценивать и рационально использовать окружающую информацию. Доступ детей к сети Интернет начинается с самого раннего детского возраста и его ограничение, в том числе при помощи различных программных решений родительского контроля в интернет-браузерах и магазинах приложений для компьютеров, смартфонов и иных подобных устройств, с точки зрения реальной эффективности неизбежно снижается по мере взросления ребенка. Принципиально значимым выглядит достижение иной цели – осведомленность несовершеннолетнего о государстве и обществе, необходимости критической оценки идей, распространяемых на информационных ресурсах сети Интернет, в частности, в популярных блогах. Уже в дошкольном возрасте важно формирование основ цифровой грамотности, начало которого в любом случае входит в зону ответственности родителей либо иных законных представителей, занимающихся воспитанием и формированием у ребенка первичных навыков существования в обществе, неотъемлемой частью которых сегодня уже фактически стала цифровая грамотность.

Умение критически оценивать информацию и пользоваться ею не может не основываться на ценностном базисе, который должен формироваться вокруг традиционных духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма, полноценное, устой-

чивое и эффективное становление и развитие которых в сознании каждого человека не может быть единовременным и реализуемым в течение определенного времени на том или ином уровне образования, как, например, при освоении образовательной программы. Представляется, что это сквозной, непрерывный процесс, который должен охватывать становление и развитие человека на протяжении всей жизни, однако на этапе формирования в несовершеннолетнем возрасте он имеет особое значение, затем обретая наиболее развитые формы в высшей школе. Безусловным приоритетом при осуществлении профилактической работы на всех уровнях образования должно быть формирование личности с устойчивыми морально-нравственными установками, основанными на национальной идее патриотизма, осознании чувства сопричастности к семье, школе, малой родине и государству в целом с пониманием личной ответственности за развитие всех перечисленных институтов. В таком случае возможно обеспечение подготовленности личности к злонамеренному информационному влиянию, представляющееся единственным безусловно эффективным способом противодействия информационным и идеологическим угрозам, с которыми неизбежно сталкиваются несовершеннолетние. Нельзя не учитывать личностные особенности каждого несовершеннолетнего, в том числе физиологического и психологического свойства, недостаточное внимание к которым, равно как и их рассмотрение в качестве единственно значимых и непреодолимых, выглядит ошибочным. Такие особенности должны учитываться при проведении обучения и, в частности, при проведении профилактической работы на всех уровнях образования.

Таким образом, в ходе профилактической работы с несовершеннолетними важно формирование поведенческих ориентаций: не просто их насаждение, но развитие у обучающихся убеждений, согласно которым законопослушное поведение и разумное, критическое и осознанное использование цифровых технологий будут

основаны на понимании рациональности такого выбора и правильности созидательной модели существования в социуме, а не страха наказания, будь то наказание в семье, школе или правовая ответственность. Несовершеннолетним нужно погружение в сеть Интернет с правильным контентом вместе с формированием моральных установок, исходных начал, помогающих правильно относиться к информационным потокам, оценивать информацию критически в части фундаментальных гражданских ценностных установок.

Принимая во внимание приведенную совокупность вызовов гармоничному и безопасному развитию несовершеннолетних, обусловленных многогранными проявлениями динамики общественных отношений, можно убедиться **в необходимости актуализации правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав**. Проанализированные факторы формирования такого механизма и связанные с ними тенденции должны учитываться при разработке понятийного аппарата, принципов и задач системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. При этом необходимо исходить из того, что действующий Федеральный закон № 120-ФЗ исчерпал потенциал модернизации ввиду накопившегося за период его действия массива нормативных правовых актов, затрагивающих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав и содержащих ряд противоречий, снижающих эффективность функционирования субъектов профилактики. Обновления требует абсолютное большинство его положений, что актуализирует разработку нового федерального закона, определяющего адекватные современному состоянию развития общества задачи, принципы, систему субъектов профилактической работы, новые виды и формы профилактического воздействия на поведение несовершеннолетних, а также подходы к защите их прав.

Глава 2

**ТЕОРИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ**

**2.1. Понятия, принципы и задачи системы профилактики
антиобщественного и противоправного поведения
несовершеннолетних и защиты их прав**

*2.1.1. Профилактика антиобщественного
и противоправного поведения несовершеннолетних
и защиты их прав:
научное обоснование понятийного аппарата*

Современное состояние отечественной правовой системы характеризуется большим массивом положений, призванных разъяснять используемые в нормативных актах понятия. Законодатель стремится унифицировать отраслевой категориальный аппарат и исключить рассогласованность толкования их содержания на правоисполнительном и правоприменительном уровнях. Актуальность решаемой задачи обусловлена наличием юридических терминов, по-разному интерпретируемых в смежных отраслях законодательства. Причинами проблемы являются разные исторические периоды принятия законов, отличия в свойственных им направлениях правовой политики государства, постоянное совершенствование юридической техники. Сложившаяся картина побуждает представителей юридической науки к формированию доктринальной платформы унификации терминологического аппарата системы права. Результаты их деятельности остро востребованы в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Субъекты профилактической деятельности ожидают от ученых внесения

ясности в целый ряд категорий, применяемых ими в своей профессиональной деятельности.

Основные понятия, используемые в настоящее время в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, установлены в ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ. Как отмечалось ранее, имеет место противоречие указанных понятий действующему законодательству; часть из них дублируется в других федеральных законах, принятых позднее 1999 г. с другим содержанием.

Целесообразно провести правовой анализ понятийного аппарата Федерального закона № 120-ФЗ, определив, какие из основных понятий:

возможно сохранить и использовать при совершенствовании законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

возможно сохранить, уточнив их содержание;

возможно исключить как устаревшие; противоречащие государственной политике в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства; не влекущие правовых последствий для участников общественных отношений в сфере профилактики.

Для реализации конституционного положения, закрепленного в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, согласно которому дети – важнейший приоритет государственной политики России, необходимо сформировать предложения по новым правовым терминам, которые будут отражать современное состояние профилактической работы, учитывать особенности вызовов, с которыми столкнулись дети и родители нашей страны, закреплять правовой статус новых участников рассматриваемых правоотношений.

При проведении анализа учтены документы стратегического планирования РФ¹, ряд концептуальных документов, отражаю-

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27,

щих принципы и приоритеты профилактической работы с несовершеннолетними¹, результаты научных исследований в изучаемой сфере.

Понятие «**несовершеннолетний**» является основополагающим для закона, посвященного профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. В ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Указанное понятие полностью соответствует действующему законодательству. В ст. 21 ГК РФ указано, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. В соответствии с п. 2 ст. 61 СК РФ родительские права прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия). Согласно ст. 26 и 28 ГК РФ, несовершеннолетние делятся на малолетних (не достигших 14 лет) и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Из этого можно сделать вывод, что к несовершеннолетним относятся граждане, не достигшие возраста 18 лет. Исходя из указанного выше принципа правовой определенности, предлагается сохранить определение понятия «несовершеннолетний».

Целесообразно сохранение установленных в ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ понятий «антиобщественные действия»,

ч. 2, ст. 5351; Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21, ст. 3696.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2088; Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 20, ст. 3397; Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СЗ РФ. 2025. № 2, ст. 76.

«безнадзорный» и «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», однако их содержание требует правовой корректировки по следующим основаниям.

Федеральный закон № 120-ФЗ к числу девиантных форм поведения несовершеннолетних, подлежащих профилактическому воздействию, относит антиобщественные действия. Под ними законодатель понимает «действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц» (ст. 1). На более узкий перечень антиобщественных действий несовершеннолетних нас ориентирует диспозиция ст. 151 УК РФ¹, которая в качестве таковых называет «систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством».

Обращение к положениям других отраслей законодательства и разработкам юридической доктрины показывает, что при обозначении девиантного или противоправного поведения субъекта употребляются более широкие по смыслу понятия. В частности, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.)² (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ), характеризуя антисоциальные поступки личности, использует выражение «антиобщественное поведение». Административное и уголовное законодательство, раскрывая понятия преступления и правонарушения, акцентируют внимание на дей-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 9, ст. 860.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928.

ствиях и бездействии виновного лица (ст. 2.1 КоАП РФ, ст. 14 УК РФ). ТК РФ¹ под неисполнением или ненадлежащим исполнением работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей понимает дисциплинарный проступок (ст. 192). Похожий законодательный подход прослеживается и в положениях других отраслей права, призванных оценивать отклоняющееся поведение субъекта правоотношения.

Ограничение внешней формы проявления антиобщественного поведения несовершеннолетнего только его активной деятельностью неоправданно. На уровне аксиомы известно, что противоречащее принятым в социуме нормам морали и права поведение человека может выражаться как в действиях, так и бездействии². Проявление антиобщественного бездействия подростка возможно в случае его невозвращения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Для обозначения антиобщественных действий и акта бездействия лиц рассматриваемой возрастной группы целесообразно применять общее родовое понятие – антиобщественное поведение. Использование термина «поведение» при характеристике антиобщественной деятельности несовершеннолетнего отражает законодательную идею, согласно которой поступки ребенка приобретают юридическое значение в случае их систематического совершения. В лексическом значении термин «поведение» означает «совокупность поступков по отношению к окружающим»³. Близкое по смыслу понимание рассматриваемого явления предлагают представители общей теории права. По мнению Е.К. Щербаковой, «под поведением по-

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2025. № 15, ст. 1790.

² См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М., 2019. С. 392.

³ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 316.

нимается совокупность человеческих поступков, выражающаяся как в форме действия, так и в форме бездействия»¹. Продемонстрированные филологическое и доктринальное толкования человеческого поведения акцентируют внимание на совокупности поступков, характеризующих систематическое взаимоотношение личности с обществом и окружающей ее природой. Соблюдая сложившиеся в обществе ценностные ориентиры, человек демонстрирует социально одобряемую модель поведения. Когда поступки личности противоречат принятым в социуме правилам, ее поведение характеризуется антиобщественной сущностью.

Предусмотренный профилактическим законодательством перечень антиобщественных действий несовершеннолетних вызывает серьезное сомнение. Стремление законодателя удовлетворить потребности практики в юридическом оформлении возможных проявлений антисоциальной модели поведения следует оценивать положительно. Вместе с тем включенные в него отдельные действия не согласуются с положениями других отраслей законодательства. Факт разграничения законодателем правонарушения и антиобщественных действий несовершеннолетних свидетельствует о том, что последнее явление не должно порождать административную или уголовную ответственность. Данная идея нашла свое отчетливое выражение в понятии антиобщественного поведения, представленного в Федеральном законе № 182-ФЗ. Согласно ст. 2 названного Федерального закона, под антиобщественным поведением понимается «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц».

Анализ действующего законодательства дает основание полагать, что из всех перечисленных антиобщественных действий

¹ См.: *Щербакова Е.К.* Механизм правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 77.

несовершеннолетних таковыми являются только бродяжничество и попрошайничество. По крайней мере, на федеральном уровне занятие бродяжничеством или попрошайничеством не влечет административную или уголовную ответственность. Что касается других указанных в законе антиобщественных действий несовершеннолетних, то за их совершение предусмотрена административная ответственность. Так, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ образует состав административного правонарушения (ст. 6.9 КоАП РФ)¹. Нахождение несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет в состоянии опьянения, потребление (распитие) им алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ влечет наложение административного штрафа на его родителей или иных законных представителей (ст. 20.22 КоАП РФ). Лица, достигшие 16-летнего возраста и совершившие указанные правонарушения, самостоятельно несут административную ответственность (ч. 1 ст. 20.20 и ст. 20.21 КоАП РФ). Занятие проституцией признается административным правонарушением, ответственность за его совершение предусмотрена ст. 6.11 КоАП РФ.

Таким образом, потребление несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной (спиртосодержащей) продукции и занятие проституцией влекут административную ответственность. Ситуация кардинально меняется, если в совершении указанных правонарушений участвует лицо, не достиг-

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2025. № 15, ст. 1796.

шее возраста наступления административной ответственности. На сознание и волю таких несовершеннолетних нарушителей позитивное воздействие оказывается инструментариями профилактического законодательства.

В своей совокупности сформулированные выводы создают теоретическую основу для формулирования рекомендации о замене понятия «антиобщественное действие» на «антиобщественное поведение» с последующим изложением его в следующей редакции: **«Антиобщественное поведение несовершеннолетнего** – не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия (бездействие) несовершеннолетнего, нарушающие два и более раза общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц».

Понятие «безнадзорный» также требует правовой корректировки по следующим основаниям.

Безнадзорность несовершеннолетних – сложное социальное явление, неизбежно представляющее угрозу для нормального развития общества. Предупреждение, а также выявление и устранение причин безнадзорности – одна из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Для эффективного противодействия какому-либо явлению необходимо прежде всего четкое понимание его внутреннего содержания и определяющих его признаков. Таким образом, изучение и определение терминологической сущности понятия безнадзорности представляется особенно важным.

В абз. 3 ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ определяется понятие безнадзорного как несовершеннолетнего, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Из приведенного определения следует, что законодатель связывает состояние

безнадзорности несовершеннолетнего с двумя обязательными признаками: неисполнением или ненадлежащим исполнением родителями или иными законными представителями обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию ребенка, а также отсутствием контроля за его поведением.

В целом, такой подход законодателя к определению содержания понятия безнадзорности соответствует как исторической, так и педагогической традиции понимания данного феномена. Пренебрежение родительскими обязанностями, отрицательное влияние или жестокое обращение с ребенком со стороны родителей или опекунов воспринимались как маркеры безнадзорности уже в 1930-е гг.¹, а «отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц» легло в основу педагогической концепции безнадзорности². При этом правильно понимаемый контроль за несовершеннолетним с педагогической точки зрения включает в себя не только формальное наблюдение и необходимую коррекцию поведения ребенка, но и поддержание внутренней духовной связи с ним³. В то же время А.М. Нечаева, критикуя терминологию Федерального закона № 120-ФЗ, утверждает, что безнадзорность, определяемая как недосмотр со стороны родителей за поведением своих детей, представляет собой «сугубо педагогическую проблему», а следовательно, может быть и разрешена исключительно средствами педагогики⁴.

На непоследовательность законодателя в формировании категориально-понятийного аппарата в сфере профилактики

¹ См.: Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 1. С. 438.

² См., например: Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. С. 294; Педагогика: учебник / под ред. Л.П. Крившенко. М., 2005. С. 414.

³ См.: *Дармодехин С.В.* Безнадзорность детей в России // Педагогика. 2001. № 5. С. 3–7.

⁴ См.: *Нечаева А.М.* Еще раз о терминах // Государство и право. 2016. № 5. С. 92–95.

безнадзорности несовершеннолетних указывают в своей работе Е.В. Евстифеева и Н.В. Дородонова¹. Представляется возможным согласиться с позицией авторов, констатирующих, что эффективность реализации правовых норм во многом зависит от видения законодателем проблем в сфере обеспечения профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, которое проявляется в правовой интерпретации тех или иных категорий. Логично предположить, что законодатель, следуя контекстуальным представлениям советского права о безнадзорности, обозначал указанную категорию через призму ее тесной причинно-следственной связи с правонарушениями несовершеннолетних и вовлечением их в противоправную деятельность (о чем свидетельствует в том числе использование в определении таких специфических лексических конструкций, как «контроль за поведением»). Данное предположение косвенно находит свое подтверждение и при обращении к нормам Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, в частности, к ст. 164 «Невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей»², предусматривавшей административную ответственность родителей за совершение несовершеннолетними правонарушений и антиобщественных действий и просуществовавшей вплоть до 2002 г.

Вместе с тем признаки, приведенные в действующем определении понятия «безнадзорный» характеризуют лишь действия родителей (иных законных представителей) и не позволяют уста-

¹ См.: *Евстифеева Е.В., Дородонова Н.В.* К вопросу о правовой регламентации юридических категорий в сфере профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6(125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoyureglamentatsii-yuridicheskikh-kategoriy-v-sfere-profilaktiki-beznadzornosti-besprizornosti-ipravonarusheniy> (дата обращения: 07.05.2025).

² См.: Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утв. Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27, ст. 909.

новить статус самого несовершеннолетнего. Таким образом, безнадзорным может являться и ребенок, допускающий антиобщественное или противоправное поведение, и нуждающийся в экстренной помощи государства, и вполне благополучный ребенок, чье поведение и правосознание не нуждаются в коррекции.

Попытка решения указанной проблемы была предпринята в рамках проекта федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2022 г.¹ Проектом предлагалось понимать под безнадзорным только несовершеннолетнего, совершившего правонарушение или антиобщественное действие вследствие систематического отсутствия контроля за его поведением, связанного с неисполнением обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию родителями (или иными законными представителями) либо должностными лицами.

С таким подходом сложно согласиться, поскольку предложенное определение вместо введения конкретизирующих признаков безнадзорности, по существу, смешивает значения принципиально разных социальных явлений: «безнадзорности» и «правонарушений» несовершеннолетних, противодействие которым требует применения существенно отличающихся форм и методов профилактической работы. Кроме того, факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей в отношении несовершеннолетнего как один из обязательных признаков безнадзорности может быть установлен только в ходе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Формально, с позиции

¹ См.: Проект федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 4 июля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

существующих критериев, признание несовершеннолетнего безнадзорным невозможно до завершения процедуры рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении его родителей или иных законных представителей, что препятствует своевременной организации индивидуальной профилактической работы с ребенком и существенно затрудняет оказание ему государственной помощи.

В условиях приоритетности государственной политики в интересах детей представляется более целесообразным определение в качестве критерия безнадзорности несовершеннолетнего таких обстоятельств, которые позволили бы незамедлительно при их выявлении осуществить защиту его прав и оказание ему необходимой помощи.

С учетом изложенного под **безнадзорным** предлагается понимать несовершеннолетнего, который вследствие отсутствия контроля (надзора) за его поведением и (или) местонахождением со стороны родителей (законных представителей) либо должностных лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию и (или) содержанию.

В оптимизации нуждается действующая редакция понятия профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: «Система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении». Включенные в процитированное определение профилактические меры и форма их реализации не отражают состояние сложившейся в данной

сфере нормотворческой и правоприменительной практики. В отечественном правовом пространстве нашли закрепление и другие меры профилактического воздействия. Речь идет о профилактических мерах организационного и информационного характера, предусмотренных Федеральным законом № 182-ФЗ. На правоприменительном уровне немаловажная роль в профилактике антиобщественных и противоправных поступков несовершеннолетних в образовательной среде отводится психолого-педагогическому сопровождению обучающихся. Оно включает мероприятия по диагностике причин, побудивших несовершеннолетнего к проявлению отклоняющегося поведения, разработке программ коррекции деструктивной мотивации обучающегося, консультированию подростка и его родителей (законных представителей) по вопросам преодоления трудных жизненных ситуаций и т.д.

Действующая редакция понятия «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» акцентирует внимание лишь на одной форме профилактического воздействия – индивидуальной профилактической работе. Знакомство с материалами правоприменительной практики и положениями иных официальных документов показало, что субъекты системы профилактики в своей деятельности реализуют и другие виды профилактической работы. Так, Федеральный закон № 182-ФЗ дифференцирует профилактику правонарушений на два вида: общую и индивидуальную профилактику (ст. 15). При этом последняя ее разновидность может осуществляться с применением специальных мер.

Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований¹ предусматривает возможность проведения кон-

¹ Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований, утв. Протоколом заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 12 сентября 2017 г. № 61(11). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

трольно-надзорными органами общей, специальной и индивидуальной профилактической работы (разд. 3). Общие и групповые (адресные) виды профилактической работы с несовершеннолетними обучающимися предусмотрены методическими рекомендациями, направленными инструктивными письмами Минпросвещения России от 11 апреля 2023 г. № ТВ-784/03¹ и Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070².

Использование трехуровневой модели организации профилактики антиобщественного и противоправного поведения среди несовершеннолетних представляется целесообразным. Ее практическое воплощение в жизнь будет способствовать дифференциации профилактического воздействия в зависимости от степени социальной запущенности адресата, его личностных особенностей и характера совершенного деяния.

Исходя из представленной теории профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, рекомендуется скорректировать наименование и содержание действующей законодательной модели понятия «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹ Письмо Минпросвещения России от 11 апреля 2023 г. № ТВ-784/03 «О направлении письма» (вместе с Информационно-методическими материалами по организации профилактической работы в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также в профессиональных образовательных организациях по вопросам предотвращения распространения идеологического воздействия террористических течений на обучающихся). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-11042023-n-tv-78403-o-napravlenii/> (дата обращения: 07.05.2025).

² Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии). URL: <https://dgunh.ru/wp-content/uploads/2023/12/metodicheskie-rekomendacii-po-osobennostyam-vyyavleniya-i-profilaktike-destruktivnogo-povedeniya-obuchayushhihsya-podverzhennyh-vozdдействию-terroristicheskoi-i-inoi-radikalnoi-ideologii.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

Его новую редакцию предлагается изложить следующим образом: **«Профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних** – система мер правового, социального, организационного, педагогического, психологического, информационного и иного характера, направленных на предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному и противоправному поведению несовершеннолетних, а также нарушению их прав, реализуемая путем проведения общей, индивидуальной, специальной профилактической работы».

Под **программой профилактической работы** предлагается понимать комплекс мероприятий в рамках осуществляемой общей, индивидуальной или специальной профилактической работы, объединенных общими целями, задачами, сроками реализации, исполнителями и ожидаемыми результатами.

Указанное понятие отражает комплексный характер проведения профилактической работы и соблюдение принципов профилактической работы (индивидуального подхода к организации профилактической работы, недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи и др.), позволяет учесть специфику различных видов профилактической работы. Разработка таких программ обеспечивает права и интересы лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа.

В целях единообразного понимания содержания профилактической работы по конкретным случаям видится целесообразным определение содержания понятий, отражающих отдельные виды поведения несовершеннолетних: противоправное поведение, несуицидальное самоповреждающее поведение, суицидальные действия и самовольные уходы.

Федеральный закон № 120-ФЗ привлекает внимание отсутствием дефинитивной нормы, которая раскрывала бы понятие правонарушения лиц, не достигших 18-летнего возраста. Дан-

ное обстоятельство противоречит концепции построения целостной категориально-понятийной системы законодательных актов. Складывается парадоксальная ситуация, когда явление, образующее предмет профилактического воздействия, не имеет легального определения. Включение в категориальный аппарат законодательства соответствующей дефиниции позволит субъектам системы профилактики дать точную правовую оценку поведению несовершеннолетнего. Представители каждой отрасли права закладывают в понятие «правонарушение» разные смысловые значения в зависимости от служебной роли отрасли. Л.В. Стародубова по этому поводу пишет: «Отраслевые авторы вкладывают в понятие “правонарушение” исключительно свой, отраслевой смысл»¹. Возникает объективная потребность в обращении к научным достижениям общей теории права, раскрывающим понятие правонарушения как такового без привязки к отдельной отрасли законодательства. Взяв за основу универсальную дефиницию рассматриваемого явления, теоретически возможно выделить его сущностные признаки. В.М. Сырых под правонарушением понимает «виновное противоправное деяние деликтоспособного лица»². Более развернутое определение правонарушения предложено Р.Х. Макуевым. По его мнению, «правонарушение – это виновное противоправное действие или бездействие деликтоспособного лица, причинившего вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее юридическую ответственность»³. Похожее определение правонарушения обосновывается и другими отечественными учеными. Основываясь

¹ Стародубова Л.В. Понятие правонарушения и его соотношение со смежными понятиями с позиции общей теории права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5(197). С. 55.

² Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 413.

³ Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. Орел, 1998. С. 29.

на вышеприведенных и иных предложенных в теории пониманий правонарушения, можно выделить его характерные признаки. Первый из них указывает на субъект правонарушения, которым может выступать только деликтоспособное лицо. Второй признак правонарушения характеризует его как противоправное деяние, способное приобретать форму действия или бездействия. Третий признак правонарушения подчеркивает вину правонарушителя, которая может быть выражена в виде умысла и неосторожности. Четвертый признак разъясняет, что совершение правонарушения порождает правовые последствия в виде наступления юридической ответственности. Продемонстрированные признаки лишь в совокупности характеризуют делинквентное поведение как правонарушение. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность привлечения субъекта к юридической ответственности. Сказанное позволяет провести четкую грань между правонарушением и противоправным деянием. Последнее характеризует противоречащее требованиям закона поведение, проявление которого не всегда влечет юридическую ответственность. Скажем, совершение предусмотренного КоАП РФ деяния лицом, не достигшим возраста наступления административной ответственности. Признание лица, совершившего предусмотренное УК РФ деяние, невменяемым исключает уголовную ответственность. Оба деяния находятся под угрозой административного и уголовного наказания, но при этом не охватываются всеми признаками правонарушения и, как следствие, не влекут ответственность. Внесение ясности в понимание соотношения правонарушения и противоправного деяния имеет теоретическую ценность для оптимизации понятийно-категориального аппарата законодательства, используемого в профилактической деятельности с участием несовершеннолетних. Полагаем, что в названии Федерального закона № 120-ФЗ и образующих его структурных положениях речь должна идти не о правонарушении, а о противоправном поведе-

нии несовершеннолетних, за которое предусмотрена административная или уголовная ответственность. Данная потребность продиктована двумя обстоятельствами. Во-первых, противоправное поведение несовершеннолетнего лица может формально охватить все признаки состава административного правонарушения или преступления, но он может быть освобожден от ответственности в случаях, установленных законодательством РФ. Во-вторых, совершившие противоправные деяния до достижения возраста наступления административной или уголовной ответственности несовершеннолетние отнесены к категории лиц, в отношении которых допускается проведение индивидуальной профилактической работы.

Таким образом, нормативное содержание понятия «противоправное поведение несовершеннолетних» может иметь следующую редакцию: «**Противоправное поведение несовершеннолетнего** – действия (бездействие) несовершеннолетнего, за которые предусмотрена уголовная или административная ответственность».

Самоповреждающее поведение несовершеннолетнего – актуальная и тревожная проблема подросткового и юношеского возраста. Под этим термином обычно подразумевают осознанное, умышленное нанесение себе физических повреждений. Это воздействие на кожные покровы: царапание, порезы, удары, ожоги и др.

Поведение как сложный психологический феномен представляет собой внешние проявления внутренней психической деятельности человека. В этом отношении поведение часто противопоставляется сознанию как совокупности переживаемых и рефлекслируемых субъектом процессов, состояний и свойств¹. Внеш-

¹ Подробнее см.: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005; *Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. М., 2024; *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2021.

ние телесные реакции, отдельные движения и жесты, действия и поступки непосредственно отражают субъективные состояния содержания сознания и свойства личности несовершеннолетнего.

В подростковом и юношеском возрасте происходит интенсивное развитие познавательных, эмоциональных, волевых психических процессов и формирование личности как субъекта социального развития. Закрепляются навыки абстрактно-логического и теоретического мышления, развивается логическая память, устойчиво проявляется индивидуальный стиль учебной и учебно-профессиональной деятельности. Несовершеннолетние практически готовы к выполнению всех видов умственной работы взрослого человека, включая самые сложные. Средства познания пластичные, совершенные, опережают личностное развитие. Эмоциональная сфера развивается бурно. Лица 11–14 лет отличаются резкой сменой настроений и переживаний, повышенной возбудимостью, импульсивностью, амбивалентностью чувств. Нередко имеет место «подростковый комплекс» – резкие перепады настроения: от безудержного веселья, эйфории к унынию, апатии и обратно. Для эмоциональной жизни юности характерно переживание предметных чувств, формирование устойчивых мировоззренческих установок. В возрасте от 11 до 18 лет происходят коренные преобразования в строении мотивационной сферы. У несовершеннолетнего она приобретает иерархический характер: мотивы как побуждения к деятельности возникают на основе сознательно принятого решения, интересы устойчивы. Возникают потребности, мотивы, влечения и стремления, обуславливающие различные поведенческие отклонения: девиации, химические и нехимические аддикции, делинквентное, преступное, самоповреждающее поведение.

Н.А. Польская отмечает: «Самоповреждающее поведение – понятие, охватывающее широкий круг действий, связанных с намеренным физическим повреждением собственного тела.

Эти действия могут управляться как патологическими, так и непатологическими механизмами, выступать в качестве симптома или следствия, быть частью культурных и социальных церемоний, участвовать в идентификационных процессах, связанных с возрастом, тендером, социальным и культурным окружением»¹. У молодых людей активно формируется модель собственного Я, вырабатывается специфическая автономная система образцов самооценивания, интенсивно развиваются навыки рефлексии. Актуализируется стремление к продуктивной коммуникации со сверстниками и одновременно к свободе от контроля и влияния родителей, учителей, преподавателей, максимально проявить индивидуально-психологические особенности.

Основная причина самоповреждающего поведения несовершеннолетнего – попытка обрести контроль над своим эмоциональным состоянием, проявить свое право на выбор, на личную ответственность, подчеркнуть свое своеобразие. Физическая боль, импульсивное и систематическое осознанное воздействие на кожные покровы временно заглушают душевные страдания, сглаживают у молодого человека ощущение внутренней дисгармонии, создавая иллюзию облегчения.

Факторами риска самоповреждающего поведения несовершеннолетнего выступают как некоторые индивидуально-психологические особенности, так и социальная ситуация развития, например, перфекционизм и завышенные требования к себе, психические расстройства (депрессия, личностная тревожность), конфликты в семье, отсутствие поддержки, социальное отчуждение, давление со стороны сверстников, травля, влияние соцсетей, где романтизируют самоповреждение.

С учетом актуальных изменений в общественной жизни и социальной ситуации развития современного несовершеннолетнего

¹ Польская Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. 2009. № 30(1). С. 98.

представляется целесообразным определить понятие **«несуицидальное самоповреждающее поведение»** как потенциально нелетальный намеренный акт аутоагрессивного поведения несовершеннолетнего, связанный с физическим повреждением собственного тела и не имеющий в своей основе цели собственной смерти.

Проблема суицидов среди несовершеннолетних начиная с 1960-х гг. стала рассматриваться как центральная проблема не только научных исследований, дискуссий и обсуждений, но и как глобальная проблема всего общества.

К попыткам суицидального поведения, его причинам и последствиям на протяжении тысячелетий обращались ученые, философы, религиозные деятели. В зависимости от эпохи, развития науки, социального развития государств менялись и понимание смысла суицида, и само отношение к нему. В связи с многогранностью данного явления, отсутствием четких теоретико-методологических основ междисциплинарного подхода к его изучению, различием понятий, связанных с суицидальными формами поведения, в медицине, социологии, педагогике и психологии, без внимания в законодательстве остался ряд важнейших моментов, одним из которых является смысловое содержание и характеристика понятия суицидальных действий несовершеннолетних.

Само суицидальное поведение несовершеннолетних оценивается как «аутоагрессивные действия, сознательно и преднамеренно направленные на лишение себя жизни из-за столкновения с неблагоприятными жизненными обстоятельствами»¹, т.е. суицидальное поведение приравнивается к пониманию суицида как «умышленного лишения себя жизни, самоубийство»². На наш

¹ Комплексный подход в профилактике суицидов и суицидальных рисков несовершеннолетних. Технологическая маршрутизация: метод. пособие / [О.Н. Богомякова, Л.Л. Баландина, О.С. Самбикина, Ю.С. Шведчикова]. Пермь, 2017. С. 9.

² Колесников Д.М., Леонтьев Д.А. Самоубийство // Большая российская энциклопедия: в 30 т. М., 2015. Т. 29. 301–302.

взгляд, подобный подход не верен, т.к. суицид – это «оконченный акт прерывания жизни»¹, а суицидальное поведение может носить демонстративный характер, не связанный с желанием умереть (это скорее способ обратить на себя внимание, крик о помощи, шантаж взрослых и т.п.). Кроме того, открытым остается вопрос о возможности в полном объеме осознавать характер совершаемых подростком действий в ситуации скрытого суицида (косвенного самоубийства), когда несовершеннолетний реализует саморазрушающее поведение под влиянием группы, которая в силу возрастных особенностей становится для него лично значимой ценностью, диктующей и определяющей формы поведения, т.е. теряются основные составляющие понятий суицида и суицидального поведения – осознанность и волевая регуляция деятельности. Понимание суицидального поведения и суицида как сознательных и преднамеренных актов лишения себя жизни не охватывает проблем самоубийства по аффективному типу, когда действия совершаются под влиянием сильных эмоциональных переживаний, в отсутствии критического анализа ситуации и волевой регуляции поведения.

Таким образом, используемые в разных науках и дисциплинах понятия суицидального поведения и суицидов могут быть отнесены только к истинным суицидальным проявлениям, когда подросток осознает свое желание покончить с собой и преодолевает трудности на пути к достижению поставленной цели.

Полное описание механизма развития суицидального поведения, независимо от его вида (истинный, демонстративный или скрытый), охватывается понятием «суицидальные действия», отражающим психическую активность подростка по постановке и удержанию поставленной цели – самоубийство, привлечение внимания, протест и т.п., что свидетельствует об осознании,

¹ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 375–376.

эмоциональной оценке и реагировании на происходящее, волевой регуляции поведения.

Таким образом, при описании суицидального поведения несовершеннолетних целесообразно использовать понятие **«суицидальные действия несовершеннолетнего»**, оценивая их как действия, направленные на лишение себя жизни.

Одним из детерминантов, повышающих риски проявления подростками противоправного поведения, выступает самовольный уход несовершеннолетних из семьи или государственного учреждения¹. Оставшиеся без контроля со стороны родителей или опекунов несовершеннолетние нередко становятся жертвами преступных посягательств. Согласно докладу Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в 2023 г. правоохранные органы страны зарегистрировали 33 208 заявлений о розыске несовершеннолетних. Количество детей, ушедших из семьи, составило 24 014 человек. В период самовольного ухода 516 несовершеннолетних совершили правонарушения, 111 несовершеннолетних стали жертвами преступлений².

Доминирующими причинами самовольного ухода несовершеннолетних из семьи или государственного учреждения выступают неблагоприятная внутрисемейная обстановка, тяжело протекающие возрастные кризисы, влияние деструктивных объединений, недостаточный контроль со стороны родителей (опекунов), отсутствие планомерной организации досуга, чувство стыда за содеянное и т.д.

¹ См.: Кузьмина Е.Н. К вопросу о совершении самовольных уходов несовершеннолетними из социозащитных учреждений (на примере города Костромы Костромской области) // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Кострома, 2022. С. 101.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).

Выявление и устранение причин (условий), побуждающих несовершеннолетних к оставлению места проживания или пребывания, выступают составной частью политики государства в сфере профилактики правонарушений. В частности, самовольно оставившие семью или организацию для детей-сирот подростки помещаются в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. В случае самовольного ухода лиц рассматриваемой возрастной группы из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа их могут поместить в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Несмотря на то, что рассматриваемая форма асоциального поведения несовершеннолетнего выступает предметом воздействия со стороны субъектов системы профилактики, ее легальное определение отсутствует. Характеризуя несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, действующее законодательство использует категории «бродяжничество», «беспризорность» и «безнадзорность». Специалисты в области девиантологии и криминологии определяют бродяжничество как систематическое перемещение лица, не имеющего постоянного места жительства, из одной местности в другую (или в пределах одной местности), с существованием при этом на нетрудовые доходы¹. Такое лицо в итоге рискует стать беспризорным, под которым понимается «безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания». Безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных

¹ См.: Азарова Л.А. Бродяжничество. Попрошайничество. Побег из дома. Минск, 2009. С. 87; Криминология: учеб. пособие / [В.А. Мазуров, Е.А. Куликов, Д.М. Островская, Р.Ж. Турканова]. Барнаул, 2018. С. 69.

представителей либо должностных лиц. Указанные состояния личности имеют общие признаки: систематичность перемещения из одной местности в другую, потеря постоянного места жительства или пребывания, отсутствие контроля за поведением личности. Такой подход не учитывает мотив оставления несовершеннолетним места жительства (пребывания), единичные случаи совершения побегов из дома или государственного учреждения по собственной воле, причины утраты семейного или государственного попечения. В частности, ребенок может совершить побег из дома или детской организации в силу жестокого обращения с ним, остаться без семейного попечения в связи с содержанием его родителей в исправительном учреждении или признанием их судом недееспособными (ограниченно дееспособными) либо лишением их родительских прав. Во всех приведенных случаях оставление ребенком места жительства (пребывания) или отсутствие контроля за его поведением происходит не по воле подростка. Совершенно иная ситуация прослеживается в эпизодах, когда несовершеннолетний, руководствуясь собственным внутренним убеждением, принимает решение оставить семью или государственное учреждение. Подобного рода поведение несовершеннолетнего требует от его родителей или законных представителей обращения в правоохранительные органы с заявлением о факте отсутствия ребенка. В противном случае они рискуют быть привлеченными к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ.

Определение понятия самовольного ухода несовершеннолетнего из семьи или государственного учреждения содержится в методических рекомендациях или официальных документах федеральных и региональных органов исполнительной власти. Так, согласно методическим рекомендациям, направленным письмом Минобрнауки от 26 февраля 2016 г. № 07-834, самовольный уход несовершеннолетнего трактуется как «добровольное, самоволь-

ное (тайное или явное) оставление дома или организации; безвестное отсутствие несовершеннолетнего в течение одного часа с момента установления факта его отсутствия либо с момента наступления времени, оговоренного для возвращения»¹. Похожее определение рассматриваемого понятия содержится и в совместном приказе Министерства внутренних дел по Республике Коми, Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми, Министерства труда и социальной защиты Республики Коми, Министерства здравоохранения Республики Коми от 4 июня 2020 г. № 182/242-п/638/6/184 «О некоторых вопросах взаимодействия по розыску несовершеннолетних»². Стремление федеральных и региональных органов исполнительной власти разъяснить суть антисоциального поведения несовершеннолетнего в виде самовольного ухода из дома или государственной организации заслуживает одобрения. Вместе с тем действие названных методических рекомендаций и совместного приказа ограничено как по кругу адресатов, так и по территориальному принципу действия. В контексте сказанного представляется целесообразным закрепить на уровне федерального законодательства понятие **самовольного ухода несовершеннолетнего**. Под ним рекомендуем понимать добровольное оставление несовершеннолетним места жительства или места пребывания, в котором за ним осуществляется надзор (отсутствие несовершеннолетнего в течение часа с момента установления факта его отсутствия либо с момента наступления времени, оговоренного (установленного) для возвращения).

¹ Письмо Минобрнауки России от 26 февраля 2016 г. № 07-834 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по работе с детьми, самовольно ушедшими из семей и государственных организаций, и профилактике таких уходов). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-26022016-n-07-834-o-napravlenii/> (дата обращения: 24.04.2025).

² См.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/570819326> (дата обращения: 24.04.2025).

Особое внимание при формировании понятийного аппарата необходимо уделить понятиям «защита прав несовершеннолетних», «трудная жизненная ситуация» и «лицо, совместно проживающее с несовершеннолетним».

Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних составляет одну из основных задач деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые обязаны защищать несовершеннолетних «от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации» (абз. 3 ч. 1 ст. 2, ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 120-ФЗ).

Исследованию понятия защиты, его признаков и составляющих элементов уделено значительное внимание в юридической науке. В целом большинство авторов придерживается мнения о том, что защита прав имеет место в случаях их нарушений или угрозы таковых, и в качестве соответствующей обязанности возлагается на уполномоченные органы власти¹. Защита прав человека – это правосстановительные действия, обеспечиваемые государственными и муниципальными органами, направленные на устранение и предотвращение возможных нарушений прав и свобод человека².

¹ См., например: *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2018. С. 325, 358, 359–360, 363, 364–365, 382; *Комкова Г.Н.* Способы и формы защиты прав человека // Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / [Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017. С. 57, 58; *Лукашева Е.А.* Права человека и правовое государство // Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М., 2022. С. 198, 199; *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131; *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996. С. 88; *Снежко О.А.* Защита социальных прав граждан: теория и практика. М., 2020. С. 17–19.

² См. *Комкова Г.Н.* Указ. соч.

«В наиболее общем виде “защита” есть противодействие незаконным нарушениям прав, свобод и интересов личности, претотвращение этих нарушений, а также возмещение вреда»¹.

Современные исследования² конкретизируют, что защита прав детей требует специализированных механизмов, отличных от общих гражданско-правовых, а также организации межведомственного взаимодействия органов опеки, комиссии по делам несовершеннолетних, образовательных учреждений и др. Определение понятия «защита» в законе позволит закрепить эти элементы, обеспечив системность и координацию действий субъектов профилактики.

Представляется возможным сформулировать понятие «**защита прав несовершеннолетних**» как деятельность субъектов профилактики, направленную на пресечение действий (бездействия), нарушающих или создающих угрозу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, и (или) на их восстановление.

Таким образом, включение этого понятия в законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений позволит сформировать системное объединение превентивных и восстановительных мер, а также создать систему специализированных механизмов защиты прав несовершеннолетних, учитывающих специфику антиобщественного поведения несовершеннолетних и их уязвимость.

Под **трудной жизненной ситуацией** предлагается понимать обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия

¹ См.: *Снежко О.А.* Указ. соч. С. 19.

² См., например: *Вагайцев В.М.* Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 160–164; *Писаревская Е.А.* К вопросу об эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1(15). С. 94–99; *Банщикова С.Л.* Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3(27). С. 85–91.

жизнедеятельности несовершеннолетнего, родителей (законных представителей), лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно.

Согласно теории экологических систем Бронфенбреннера¹, развитие ребенка зависит от взаимодействия микросистемы (семья, школа) и макросистемы (социальные нормы, законы). Трудная жизненная ситуация нарушает стабильность микросистемы, что провоцирует у несовершеннолетнего девиантное поведение. Например, безработица родителей или конфликты в семье создают хронический стресс, снижая способность ребенка к адаптации.

Теория социального напряжения (Мертон)² объясняет, что невозможность достичь социально одобряемых целей из-за трудных обстоятельств (бедность, болезнь родителей) толкает подростков на поиск альтернативных, в том числе противоправных, путей. Включение термина позволяет системно анализировать социальные детерминанты правонарушений, а не сводить их к личной вине ребенка.

Предложенное понятие «трудная жизненная ситуация» коррелирует с подходом Конвенции ООН о правах ребенка, обеспечивающим в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Для обоснования введения в законодательство термина «лицо, совместно проживающее с несовершеннолетним» необходимо проанализировать пробелы в действующем российском законодательстве, связанные с определением круга лиц,

¹ См.: Козлов Н.И. Теория экологических систем Ури Бронфенбреннера. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/teoriya-ekologicheskikh-sistem-uri-bronfenbrennera> (дата обращения: 24.04.2025).

² См.: Хомич А.В. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. URL: https://khomeich.narod.ru/DEVIANTNOE-POVEDENIE/Deviantnoe-posobie.htm#_Toc244441209 (дата обращения: 23.04.2025).

ответственных за воспитание несовершеннолетних. Обратимся к анализу положений семейного и жилищного законодательства, позволяющего в той или иной мере определить круг лиц, которые так или иначе могут быть задействованы в этом процессе. На наш взгляд, прежде всего к таким лицам должны быть отнесены члены семьи ребенка, однако в российском законодательстве понятия «семья» отсутствует, ее определение традиционно дается через круг лиц, составляющих семейную группу «членов семьи». При этом понятие «член семьи» варьируется в зависимости от отрасли законодательства и проблемы, на разрешение которой направлены конкретные нормы, что в свою очередь создает правовую неопределенность. Например, ст. 2 СК РФ к членам семьи относит супругов, родителей, детей, усыновителей и усыновленных, а в исключительных случаях, предусмотренных в законе, – иных лиц (например, опекунов). В свою очередь в ст. 31 ЖК РФ членами семьи собственника жилья признаются супруг, дети, родители, а также другие родственники/иждивенцы, вселенные собственником и ведущие с ним общее хозяйство.

Таким образом, «семья» и круг ее членов определяется через цели конкретного закона, что не позволяет универсально идентифицировать лиц, фактически проживающих с ребенком и влияющих на его воспитание.

Вследствие подобного подхода лица, совместно проживающие с несовершеннолетним, но не подпадающие под формальные критерии «членов семьи», выпадают из сферы профилактики. Например, сожитель родителя, не зарегистрированный в браке, или дальние родственники, не указанные в ЖК РФ, или лица, проживающие в жилом помещении без права пользования (например, по устной договоренности с собственником).

Представляется, что цели профилактики требуют учета реального окружения ребенка. Под **«лицом, совместно проживающим с несовершеннолетним»** предлагается понимать физиче-

ское лицо, за исключением родителей (законных представителей) несовершеннолетнего, которое имеет общее с несовершеннолетним место жительства, где постоянно или преимущественно проживает и ведет совместное хозяйство с членами его семьи.

Ведение совместно проживающим гражданином общего хозяйства с членами семьи несовершеннолетнего не является необходимым условием для возникновения у него возможности оказания отрицательного влияния на поведение несовершеннолетнего или жестокого обращения с ним. Именно поэтому указание в определении данного понятия на совместное ведение хозяйства будет создавать препятствия в проведении профилактической работы, применении мер воздействия, в связи с чем цели законодательного регулирования в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних не будут достигнуты.

Введение указанного термина в предложенной редакции позволит охватить всех лиц, реально влияющих на условия жизни ребенка, независимо от их формального статуса, закрепить их обязанности и установить ответственность за действия, создающие угрозу для несовершеннолетнего.

Особое значение для совершенствования организации деятельности всех субъектов профилактики и межведомственного взаимодействия имеют понятия «государственная информационная система в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав» и «координация профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних».

В настоящее время в Российской Федерации функционирует государственная информационная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ГИС «Профилактика»), однако действующий Федеральный закон № 120-ФЗ не содержит определения данной информационной системы.

Предлагается под ГИС «Профилактика» понимать единую централизованную информационную систему, функционирующую на основе информационных технологий и технических средств, обеспечивающих обработку информации о лицах, в отношении которых проводится профилактика антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защита их прав, о реализации программ профилактической работы и их результатах, а также иной информации, связанной с профилактикой антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защитой их прав.

Приведенное определение учитывает технологический, функциональный и формально-юридический подходы к понятию государственных информационных систем¹. Оно базируется на общем определении информационной системы, содержащемся в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». ГИС «Профилактика» рассматривается как совокупность информационных технологий и технических средств, предназначенных для обработки информации, содержащейся в ее базах.

Как отмечают специалисты, цель государственной информационной системы является важнейшим элементом ее правового режима. «Целеполагание служит отправной точкой процесса создания системы. Цель создания ИС влияет на все прочие проектные документы, определяет ее функциональные возможности, перечень обрабатываемой информации, категории пользователей и т.д.»².

Цели ГИС «Профилактика» соответствуют задачам, закрепленным в ст. 2 Федерального закона № 120-ФЗ. Принцип сораз-

¹ См.: Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М., 2016.

² См.: Егз же. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 96.

мерности ее функционирования также соблюдается, поскольку сбор данных ограничен рамками публичных интересов (предупреждение правонарушений) и не предполагает избыточного вмешательства в частную жизнь.

Представляется целесообразным определение понятия «координация профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних».

Координация профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних является основной функцией комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, вследствие чего определение данного понятия представляет особую важность с точки зрения содержательного наполнения данной деятельности и повышения эффективности работы указанных органов. Вместе с тем соответствующая дефиниция в действующем законодательстве не сформулирована, что требует разработки этого понятия в целях возможного заполнения терминологического пробела в нормативно-правовом регулировании либо формирования в перспективе понятийного аппарата нового законодательства о профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

В Федеральном законе № 120-ФЗ о такой координации упомянуто лишь единожды в контексте целей деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, чего явно недостаточно для понимания сути их работы по согласованию функционирования субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Не дает ответа о сущности данного термина и Федеральный закон № 182-ФЗ в части координации деятельности по профилактике правонарушений, несмотря на неоднократное употребление в нем, поэтому наполнение этого понятия конкретным содержанием будет способствовать уточнению административ-

но-правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В отдельных словарях координация рассматривается как согласованность действий, соотношение составных частей чего-либо¹, однако в иных источниках преимущественно содержится ее деятельностное понимание, в соответствии с которым она предполагает согласование, приведение чего-либо в соответствие друг с другом (составных элементов, действий и др.)². Такое понимание подходит и к координации профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, которая предполагает прежде всего деятельность согласующего субъекта, направленную на обеспечение взаимосвязи действий иных субъектов, работа которых подлежит слаживанию в соответствующем направлении, приведение этих действий в соответствие друг с другом.

Как отмечает А.А. Беженцев, для субъектов профилактической работы, которые различаются по задачам, формам, объемам деятельности, необходима организация системной взаимосвязи, а для достижения максимально эффективного результата функционирования этой системы превентивную работу нужно выстраивать на основе принципа взаимодействия объединенных общей целью, но организационно обособленных субъектов под началом комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, следствием чего будет совокупный положительный эффект от функционирования системы в целом, а не ее отдельных элементов³. Изложенная позиция

¹ См.: *Егорова Т.В.* Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 349.

² См.: *Грубер Е.* Словарь иностранных слов в русском языке: более 9 000 слов. М., Минск, 2005. С. 249; *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 455.

³ См.: *Беженцев А.А.* Административно-правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 3. С. 77.

должна быть положена в основу понимания координации профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Таким образом, на основе изложенного **координацию профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних** следует рассматривать как деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по обеспечению взаимосвязи (взаимодействия) и слаженности действий субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Ряд действующих понятий требует признания утратившими силу по следующим основаниям.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ, «беспризорный» определяется как безнадзорный ребенок, не имеющий места жительства/пребывания. В настоящее время возникают проблемы в связи с закреплением этой категории на легальном уровне. В частности, имеет место дублирование понятий. Термин «беспризорный» фактически поглощается понятием «безнадзорный», т.к. отсутствие надзора (основной критерий безнадзорности) часто сопряжено с отсутствием жилья. Разделение этих терминов является избыточным.

На практике возникают проблемы, связанные со сложностью в доказывании беспризорности ребенка. Установить, что ребенок «не имеет места жительства» или «места пребывания» затруднительно (например, при временных уходах из дома или наличии неофициального «приюта»), учитывая то обстоятельство, что понятие «место жительства» содержится в гражданском законодательстве и понимается, как место, где лицо постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ).

Термин «**беспризорный**» устарел и не имеет самостоятельного юридического значения. Современная система социальной

защиты, включая программы постинтернатного сопровождения и работу с семьями, снизила распространенность «классической» беспризорности. Акцент смещается на профилактику безнадзорности и правонарушений, а не на формальный статус ребенка. Упразднение указанного термина упростит правоприменение, устраним дублирование и позволит сосредоточиться на едином понятии «безнадзорный».

Требуют упразднения понятия **«несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении»** и **«семья, находящаяся в социально опасном положении»**.

Понятие «социально опасное положение» (СОП) закреплено в ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ и связано с обстановкой, угрожающей жизни/здоровью ребенка вследствие действий родителей или иных причин.

Представляется, что такая формулировка порождает субъективный подход при его толковании, т.к. критерии СОП часто трактуются расширительно (например, низкий доход семьи, конфликты с педагогами), что ведет к необоснованному вмешательству в дела семьи, а также противоречит принципам индивидуализации и уважения частной жизни (ст. 23–24 Конституции РФ).

Присвоение ребенку статуса СОП создает негативный «ярлык» для семьи и ребенка, осложняя их социальную реабилитацию. Статус СОП становится доминирующим идентификатором семьи в глазах общества. Вместо восприятия семьи как многогранной системы (с ее сильными и слабыми сторонами) внимание фокусируется на негативном ярлыке. Это соответствует концепции стигмы Ирвинга Гоффмана¹, где социальная идентичность человека подменяется одним дискредитирующим признаком. На-

¹ См.: Власова О.А. Социология человека Ирвинга Гоффмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5–20.

пример, соседи, учителя или родители одноклассников начинают ассоциировать ребенка исключительно с «проблемной семьей», игнорируя его личные качества или достижения.

Информация о статусе СОП часто становится достоянием третьих лиц (например, через школьные комиссии, соцсети), что провоцирует формирование стереотипов: «В такой семье дети не могут быть благополучными»; «Родители – безответственные или опасные». В результате семья и ребенок оказываются в изоляции, теряя поддержку окружения. Семьи с СОП нередко сталкиваются с предвзятым отношением со стороны госучреждений: школы могут переводить ребенка на индивидуальное обучение без объективных причин, опасаясь «плохого влияния» на других учеников, дошкольные образовательные учреждения отказывают в приеме, ссылаясь на «переполненность групп», медицинские учреждения проявляют гиперконтроль, трактуя любые травмы ребенка как следствие насилия.

Ребенок, находящийся в СОП, попадает под постоянный надзор органов опеки, правоохранителей и комиссий по делам несовершеннолетних. Это создает атмосферу подозрительности, вследствие чего родители не обращаются за социальной помощью, опасаясь, что их действия будут истолкованы как «неадекватные». Вместо оказания адресной помощи (например, психологической поддержки, трудоустройства родителей) акцент делается на карательных мерах, например, угрозы изъятия детей или постановка на различные виды учета.

Указанные выше предложения по совершенствованию понятийного аппарата в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав будут способствовать единообразному пониманию терминов субъектами системы профилактики и лицами, в отношении которых проводится профилактическая работа.

2.1.2. Система принципов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав

Отношения с участием несовершеннолетних представляют собой тонкую ткань, внешнее воздействие на которую с целью корректировки линии поведения отдельных индивидов должно осуществляться в границах, обеспечивающих соблюдение прав личности и законных интересов семьи. Накопленный социальный и правовой опыт реагирования на деструктивное поведение детей и подростков с течением времени трансформировался в совокупность фундаментальных нравственных требований, которые общество адресует государству в части решения задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. В юридической материи такого рода требования возведены в ранг принципов, имеющих особое правовое значение. Принципы права аккумулируют то общее, что на уровне юридически значимых отношений приемлемо для всего круга их адресатов. Как справедливо подчеркнул В.С. Нерсесянц, «в условиях правового государства и господства правового закона роль исходного правового начала, определяющего объективный смысл и значение всех правовых явлений и форм, включая и правовую норму, играет принцип права, которому должны соответствовать и все нормативные акты, все источники действующего права, все формы его существования»¹. В связи с этим принципы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав оказывают непосредственное влияние на деятельность федерального законодателя, а также практику применения разработанных им в анализируемой сфере норм и положений комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательными, медицинскими и иными социально ориентированными организациями, представителями правоохранительных органов и судебной системы.

¹ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М., 2005. С. 52.

В общей теории права под принципами права принято понимать «основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность»¹. В развитие данной мысли стоит подчеркнуть, что принципы права формируют русло идеологии закона как системы концептуально оформленных идей, реализуемых его отдельными нормами, положениями и целыми институтами.

Одновременно принципы права наполнены конкретным юридическим содержанием. Свои основополагающие идеологические качества они способны реализовать исключительно через достаточным образом развитую систему юридических предписаний. «И дело не в том, – пишет С.С. Алексеев, – что рассматриваемые специфические правовые явления в той или иной мере закрепляются в конкретных нормах-предписаниях, и даже не в том, что функционирование общих дозволений и запретов должно сопровождаться действием конкретных запрещающих и управомочивающих норм. Главное состоит в том, что вообще направляющая, регулирующая роль принципов, общих дозволений и запретов может проявляться только в рамках целостной нормативной системы, непосредственное содержание которой образуют нормы-предписания, и через нее»².

Таким образом, **принципы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав** – это сформировавшиеся на основе социального и правового опыта и облеченные в форму закона требования общества к государству, имеющие нравственные начала и определяющие идеологические и правовые границы решения задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 149.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 51–52.

На рубеже веков законодателем были закреплены следующие принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: законности; демократизма; гуманного обращения с несовершеннолетними; поддержки семьи и взаимодействия с ней; индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации; государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних¹. В конце XX в. совокупность представленных принципов достаточно точно отражала социальный запрос на соблюдение соответствующих аспектов прав и свобод несовершеннолетних и малых социальных групп, объединенных родственными и иными близкими связями. Между тем значительные преобразования в формах выражения и содержании отношений, участниками которых становятся дети и подростки, предопределили активное развитие учения о системе принципов профилактики антиобщественного и противоправного поведения лиц, не достигших 18-летнего возраста. Ряд из упомянутых выше принципов права нуждается в детализации с учетом сложившихся реалий и новых вызовов современности. Некоторые из таких принципов вообще не отражены в содержании закона, тогда как потребность в их нормативном закреплении на сегодняшний день назрела.

Обосновываемая модель идеологических и правовых начал профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав сформирована тремя группами принципов права. Первая группа образована за счет

¹ См. ст. 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177).

принципов, обладающих ярко выраженной общеправовой природой: приоритетности прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав; гуманного обращения с несовершеннолетними. Вторая группа включает в себя принципы, природа которых сугубо отраслевая: системности и единства подходов при осуществлении профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав; непрерывности, своевременности и достаточности деятельности по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав; индивидуального подхода к организации профилактической работы с несовершеннолетними, родителями (законными представителями) несовершеннолетних, лицами, совместно проживающими с несовершеннолетними. Третья группа объединяет принципы с межотраслевой природой: недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи; обеспечения целостности семьи в интересах несовершеннолетнего, а также беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав с приоритетным сохранением возможности воспитания ребенка в семье; соблюдения конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами; государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав; ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Обозначенные группы отражают не просто комплекс, а систему принципов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Заявленный тезис подтверждается тем, что совокупность представленных в них требований обладает такими свойствами системы, как целост-

ность, взаимообусловленность, структурность, иерархичность, связь с внешней средой¹. Каждый из упомянутых выше принципов является неотъемлемым элементом единого правового механизма обеспечения конкретных аспектов прав личности и не противоречащих закону интересов семьи в процессе профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних. Целесообразно остановиться на содержании каждого из них.

Принцип приоритетности прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. Названный принцип развивает конституционное положение о человеке, его правах и свободах как высшей ценности в разрезе отраслевой специфики отношений, ориентированных на поддержание социально-правового порядка в детской и подростковой среде инструментарием профилактического характера. Как непосредственные участники такого рода отношений лица, не достигшие своего совершеннолетия, наиболее уязвимы. Л.Н. Дегтярева отмечает, что «с одной стороны, именно с несовершеннолетними объективно связывается будущее любого государства, с другой, они беззащитны в силу полной или частичной физической, психической, социальной незрелости»². Учитывая данное обстоятельство, государство обязано гарантировать осуществление внешнего корректирующего воздействия на сознание и волю ребенка исключительно в правовых рамках, исключающих какие-либо перегибы при стимулировании его мотивации к надлежащему поведению. Реагируя на отклоняющиеся от норм права или морали поступки представителей подрастающего поколения, субъекты профилактики их антиобщественного и противоправного поведения должны воспринимать несовер-

¹ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 552.

² См.: Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России. Тамбов, 2017. С. 4.

шеннолетнего в качестве полноценного носителя прав и законных интересов человека и гражданина. Его благополучие определяет ключевой вектор деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также иных субъектов профилактической работы с лицами в возрасте до 18 лет.

С момента рождения ребенок наделяется и по мере взросления приобретает такие основополагающие права, как: право на жизнь и здоровье; право жить и воспитываться в семье; право на неприкосновенность личности и частной жизни; право на свободу передвижения; право на свободу совести и вероисповедания; право на владение имуществом; право на получение образования; право выражать свое мнение; право на защиту. Представленный перечень не является исчерпывающим и находит конкретизацию во многих нормативных правовых актах. Одновременно необходимо учитывать, что отдельные потребности детей и подростков не всегда облечены в форму субъективных прав. Многие из них охватываются содержанием категории «законный интерес», которое отражает два стремления индивида: «1) пользоваться определенным социальным благом; 2) обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным структурам»¹. В связи с этим права и не противоречащие закону интересы ребенка образуют центральный компонент его правового статуса, обеспечиваемый принципом приоритетности прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав.

Принцип гуманного обращения с несовершеннолетними. По своей природе каждый человек обладает достоинством, содержание которого охватывает «совокупность биосоциальных свойств, присущих всему человеческому роду, отличающих чело-

¹ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 74.

века от других живых организмов, позволяющих ему существовать и развиваться наряду с окружающей его природой»¹. Официальное признание и формирование правовых гарантий обеспечения человеческого достоинства свидетельствует о гуманном отношении государства к каждому представителю социума. Интеграция гуманистических идей в юридическое пространство затронула все сферы правового регулирования жизнедеятельности человека, включая отношения по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Содержание принципа гуманного обращения с несовершеннолетними отражает два важных аспекта. Во-первых, гуманность проявляется в защищенности интересов детей и подростков от внешнего негативного воздействия со стороны субъектов, руководствующихся стремлением унижить самооценку формирующейся личности, причинить ребенку физические или нравственные страдания. Данный аспект полностью исключает манипуляции с физиологической составляющей личности несовершеннолетнего и существенным образом ограничивает влияние на ее психологическую составляющую. Во-вторых, анализируемый принцип предполагает лояльное отношение к лицам, которые в силу возраста не в состоянии в полном объеме осознавать социальную значимость и последствия совершаемых ими поступков. Интересно на этот счет предложение Н.А. Смалевой о введении в научный оборот понятия «гуманистический протекционизм», смысл которого интерпретируется как особое отношение государства к категории лиц, заслуживающих снисхождения в силу возраста или испытываемых психофизиологических проблем, находящее выражение в совокупности соответствующих правовых норм². Юриди-

¹ См.: Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И. Достоинство и честь человека и их уголовно-правовая охрана // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5(112). С. 121.

² См.: Смалева Н.А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 8.

ческие послабления в отношении несовершеннолетних проявляются в смягчении требований к их поведению, установлении более низких пределов ответственности за совершаемые ими противоправные деяния по сравнению с другими правоисполнителями, наличии широкого спектра альтернативных средств предупреждения деструктивного поведения детей и подростков.

Принцип системности и единства подходов при осуществлении профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Решая проблему девиантности в детской и подростковой среде, субъекты профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав планомерно накапливают опыт в решении стоящих перед ними задач. На его основе удалось высветить объективную картину относительно причин, закономерностей, тенденций, последствий отклоняющегося от нормы поведения несовершеннолетних и отработать наиболее результативные модели купирования «нездоровой» мотивации представителей подрастающего поколения профилактическими инструментами. Научно обоснованные и зарекомендовавшие себя на практике формы, методы и средства нейтрализации радикальных поступков детей и подростков актуализировали необходимость юридической унификации подходов к профилактике правонарушений и антиобщественных деяний несовершеннолетних, стандартизации алгоритмов их реализации, координации и мониторинга данной деятельности. В своей совокупности типовые решения насущных проблем, реализуемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и другими субъектами профилактической работы, являются частью единой системы, представляющей собой «совокупность взаимосвязанных действующих элементов»¹. Именно поэтому профилактика анти-

¹ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 126.

общественного и противоправного поведения несовершеннолетних сформирована и продолжает развиваться в качестве системы мер правового, социального, организационного, педагогического, психологического, информационного и иного характера, направленных на предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному и противоправному поведению несовершеннолетних путем проведения общей, индивидуальной, специальной профилактической работы. Единство представленной системы находит выражение в том, что каждый из подходов к профилактике правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних полностью раскрывает свой потенциал только во взаимодействии с другими элементами данной системы.

Принцип непрерывности, своевременности и достаточности деятельности по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. Допуская аморальные и противоправные поступки и приобретая практический опыт удовлетворения своих амбиций за счет ущемления интересов других лиц, провокаций конфликтов с родителями и педагогами, самоутверждения среди сверстников, несовершеннолетние в максимально короткие сроки склонны «впитывать» стереотипы о преимуществах девиантного поведения. Явные отклонения ребенка от рамок надлежащего поведения служат сигналом к оперативному вмешательству в его жизнедеятельность со стороны субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Своевременное и непрерывное корректирующее воздействие на его сознание и волю становится залогом достижения наибольшего превентивного результата. Упустив нужный момент применения профилактического инструментария, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные участники профилактической работы с подрастающим поколением

ем создают риск укоренения на интеллектуальном уровне ребенка модели образа жизни, основанного на систематическом нарушении требований нравственности и предписаний законодательства. При этом важно обеспечить дозированное использование мер правового, социального, организационного, педагогического, психологического, информационного и иного характера, направленных на стимулирование несовершеннолетнего к переосмыслению линии своего поведения. Реализация идеи о достаточности деятельности по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних позволяет избежать обратного эффекта, когда дети и подростки начинают активно противодействовать применяемым в отношении них мерам. Мягкий и взвешенный подход вызывает расположение несовершеннолетнего, необходимое для последовательного решения задач, поставленных перед субъектами профилактической деятельности.

Принцип индивидуального подхода к организации профилактической работы с несовершеннолетними, родителями (законными представителями) несовершеннолетних, лицами, совместно проживающими с несовершеннолетними. Совершение ребенком общественно опасного посягательства, административного правонарушения, антиобщественного поступка, а также его предрасположенность к аутоагрессии, виктимному поведению, вредным привычкам, бродяжничеству, попрошайничеству и иным отклоняющимся от нормы действиям далеко не всегда продиктованы шаблонными факторами, требующими формальных мер реагирования. В профилактической работе с несовершеннолетними одно из центральных мест занимает индивидуальный подход, который федеральным законодателем возведен до уровня принципа права. Он предполагает всестороннее изучение общего состояния и специфики психофизиологического развития ребенка, условий его проживания, воспитания и обучения, сложившейся в семье атмосферы и других значимых

обстоятельств. Учет особенностей личности ребенка и среды ее формирования позволяет субъектам профилактики противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защиты их прав правильно спланировать свою работу и обеспечить предупреждение преступлений, правонарушений, безнадзорности, самовольных уходов, насилия в семье, алкоголизации и наркотизации, суицидов, самоповреждений и иных форм проявления девиантности среди детей и подростков, а также выявление семей, находящихся в трудных жизненных ситуациях и нуждающихся в поддержке и социально-педагогической реабилитации.

Индивидуальный подход к организации профилактической работы с несовершеннолетними наиболее востребован в их подростковом возрасте. «Подростковый возраст – важнейший этап жизни человека, во многом определяющий последующую его судьбу. Это переход от детства ко взрослости, сопровождающийся появлением нового психического новообразования – чувства взрослости, рефлексии собственного поведения, устремленности в будущее и недооценки настоящего»¹. В этот период несовершеннолетние наиболее чувствительны к попыткам повлиять на них со стороны близких, учителей, наставников, сверстников. Профилактическую работу с отклоняющимся от нормы поведением ребенка важно выстраивать с учетом сложившегося вокруг него эмоционального фона в семье, школе, кругу друзей и знакомых.

Индивидуальная профилактическая работа осуществляется не только с несовершеннолетними, но и их родителями и иными законными представителями, а также лицами, совместно проживающими с ними. Соответствующая потребность возникает в ситуациях уклонения от исполнения обязанностей по воспита-

¹ См.: Развитие личности в условиях семейной, образовательной и профессиональных сред / [Г.Н. Артемьева, Н.А., Зыкова, О.А. Романко]. Нижневартовск, 2021. С. 66.

нию, обучению и содержанию несовершеннолетних, негативного влияния на поведение детей, жестокого обращения с ребенком со стороны указанных лиц.

На сегодняшний день отработан целый ряд форм индивидуальной профилактической работы с детьми и подростками, среди которых: профилактическая беседа, ресоциализация, социальная реабилитация, оказание социальных услуг несовершеннолетним и членам их семей, помощь несовершеннолетним, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми при непосредственной угрозе их жизни или здоровью, профилактический учет, профилактический надзор и др.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. Названный принцип обладает выраженной межотраслевой природой. Так, ст. 23 Конституции РФ гарантирует право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Гражданское законодательство на уровне своих ключевых идей запрещает произвольное вмешательство кого-либо в частные дела (ст. 1 ГК РФ). Одним из основных начал семейного законодательства выступает недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (ст. 1 СК РФ).

Реализация прав и не противоречащих закону интересов семьи осуществляется ее членами по своему усмотрению и взаимному согласию. Произвольное внешнее вмешательство в семейные отношения способно нанести родителям и детям непоправимый урон. В лексическом значении произвол означает своеволие, самовластие, необоснованность, отсутствие логичности¹. На основании этого произвольное вмешательство в дела семьи можно интерпретировать как не соответствующее закону и не обусловленное объективной необходимостью стремление лица, не являющегося ее членом, навязать свою волю в реализа-

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 610.

ции родителями и детьми определенных прав и законных интересов. А.С. Косач уточняет критерии, по которым можно идентифицировать произвольное вмешательство в личные дела: отсутствие согласия субъекта на соответствующее вмешательство; отсутствие признаков признаваемого законом действия в чужом интересе без поручения; несоответствие вмешательства нормам и принципам права, а также требованиям разумности, добросовестности и справедливости; неадекватность, несоразмерность или непропорциональность ограничений, вводимых при осуществлении публично-правового вмешательства в частноправовые отношения¹.

Формами проявления произвольного вмешательства в дела семьи, прямо запрещенными анализируемым принципом, могут стать требования представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав, образовательных, медицинских и иных организаций или правоохранительных органов о выборе членами семьи места жительства, работы, методов воспитания ребенка, распределении домашних обязанностей, проведении досуга. В литературе описаны случаи и более радикального вмешательства в семейные отношения, когда без достаточных к тому оснований констатируется угроза жизни или здоровью ребенка, вследствие чего происходит лишение или ограничение родительских прав определенных лиц². Как отмечают С.В. Корнакова и Е.В. Чигрина, «само по себе наличие в семье несовершеннолетнего ребенка является достаточным основанием для вмешательства, нередко бесцеремонного, представителей органов опеки и попечительства, а также органов внутренних дел во внутренние дела семьи, проникновения в жилище, для постановки семьи

¹ См.: Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 12.

² См.: Рыженков А.Я. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 17(2). С. 185.

на учет как находящейся в социально опасном положении, контроля за такой семьей, в том числе с применением мер индивидуальной профилактической работы и с детьми, и с их родителями»¹. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи призван исключить подобные прецеденты.

Принцип обеспечения целостности семьи в интересах несовершеннолетнего, а также беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав с приоритетным сохранением возможности воспитания ребенка в семье. Будучи обществом в миниатюре, семья и ее целостность выступают основой сильного государства. Отчетливо осознавая данное обстоятельство, федеральный законодатель нацеливает семейную политику на создание крепких и благополучных семей, укрепление семейных ценностей, поддержание гармонии в брачных отношениях, развитие семейных институтов и формирование позитивного имиджа семьи. В условиях современной действительности, постоянно сталкивающей общество и его отдельные группы с новыми вызовами, чрезвычайно важно создавать условия стабильного развития семейных отношений и стимулировать ответственный подход людей к браку и воспитанию детей.

Обеспечивая достижение поставленных целей, государство в формате анализируемого принципа гарантирует беспрепятственное осуществление членами семьи своих интересов. Суть закладываемой в его содержание идеи заключается в том, что «никто не может препятствовать другому лицу осуществлять семейные права и исполнять семейные обязанности, основанные на законе»². При реализации прав и удовлетворении не противоречащих закону потребностей семьи супругами, родителями

¹ См.: Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патроната // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 4. С. 20.

² См.: Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26.

и детьми не допускается создание каких-либо юридических, организационных или иных преград со стороны государства, а также субъектов профилактической работы с несовершеннолетними и их отдельных представителей. «Ни частные, ни публичные лица не вправе без законных, договорных оснований чинить препятствия другим лицам в осуществлении ими своих прав»¹.

Согласно п. 4 ст. 1 СК РФ, права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан, однако даже в подобной ситуации важно ориентироваться на приоритетное сохранение возможности воспитания ребенка в семье. Вопрос по ней решается отрицательно только при констатации социально небезопасной обстановки в семье, когда родители или законные представители несовершеннолетнего демонстрируют стойкое нежелание исполнять свои обязанности, отрицательно влияют на поведение несовершеннолетнего, жестоко с ним обращаются. Как отмечает М.В. Ульянова, «в сугубо семейных правах и обязанностях, если лицо не желает добровольно исполнять обязанность по воспитанию ребенка, принудить его реально исполнить эту обязанность невозможно, тем более за прошедший период. Вступают в действие иные механизмы, институты осуществления прав ребенка»².

Принцип соблюдения конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Рассматриваемый принцип гарантирует соблюдение требования федерального законодателя об обязательном соблюдении конфиден-

¹ См.: Семейное право: учебник / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М., 2015. С. 24–25.

² См.: Ульянова М.В. Обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 398–399.

циальности информации, доступ к которой ограничен¹. На уровне семейных отношений официальные ограничения доступа к информации устанавливаются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних, их родителей и иных законных представителей. В перечень норм, относящих сведения к категории ограниченного доступа, включаются предписания о запрете разглашения: тайны усыновления ребенка; сведений о несовершеннолетних, ставших известными органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; информации о детях, оставшихся без попечения родителей, гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, гражданах, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах, гражданах, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей, бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине.

Принцип государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, участвующих в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. Указанный принцип призван стимулировать органы государственной власти, органы публичной власти федеральной территории и органы местного самоуправления в соответствии с установленными федеральными законами полномочиями к оказанию поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям при условии участия таковых в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. Деятельность коммерческих организаций в ана-

¹ См. ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448).

лизируемой сфере может охватывать: социальное обслуживание, социальную поддержку и защиту граждан, поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, организацию и проведение мероприятий, способствующих развитию предусмотренных законодательством РФ форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, защите прав и свобод человека и гражданина; профилактику социально опасных форм поведения граждан, участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹. Оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, участвующим в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав, осуществляется в формах финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки, поддержки в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) соответствующих организаций, предоставления им льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах, осуществления у них закупок товаров, работ, услуг для решения поставленных задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Принцип ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних. Неукоснительное соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних при осуществлении профилактики их антиобщественного и противоправного поведения гарантируется юридической ответственностью, грозящей должностным лицам и гражданам за соответствующие злоупотребления и нарушения.

¹ См. ст. 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145).

Юридическая ответственность представляет собой публичную отрицательную оценку запрещенного законом поведения правоисполнителя, сопровождающуюся применением к нему мер правового характера. По своей природе она может быть уголовно-правовой, административно-деликтной, гражданско-правовой и дисциплинарной.

Все без исключения случаи, вызывающие обоснованные сомнения в части соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних при профилактике их антиобщественного и противоправного поведения, должны становиться предметами пристальных разбирательств со стороны руководства органов системы профилактики, правоохранительных структур или суда. По их итогам принимаются обоснованные и мотивированные решения о наличии в деяниях должностных лиц и граждан признаков дисциплинарных проступков, административных или гражданских правонарушений, составов преступлений. Таким путем происходит реализация «неразрывной связи факта правонарушения и последующих за ним справедливых последствий за его совершение»¹. На основании изложенного обозначенный принцип является обеспечительным средством поддержания правового режима конституционности и правопорядка в границах деятельности по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

2.1.3. Задачи профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав

Каждая относительно крупная структурная составляющая системы права, упорядочивающая определенную сферу отношений между людьми, ориентирована на достижение конкретных

¹ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 166.

социально значимых задач. Не стало исключением в этом законодательство, предметом которого выступают отношения по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. В ст. 2 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплены следующие задачи профилактической работы с лицами соответствующей возрастной группы: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям. Перечисленные задачи предполагают достижение весьма значимых результатов профилактической деятельности. Между тем активные трансформации в детской и подростковой среде, обусловленные permanently меняющимися условиями жизни и интересами молодого поколения, по истечении длительного времени с момента принятия упомянутого закона актуализировали необходимость уточнения круга и содержания задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Резервы оптимизации в анализируемой области обнаруживают развивающаяся юридическая наука и постоянно обогащающаяся правоприменительная практика. В связи с этим принципиально важно сформулировать понятие обозначенных задач и обосновать их перечень, отвечающий требованиям сегодняшнего дня.

Задачи профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав представляют собой конкретные социально позитивные результаты профилактической работы с несовершеннолетними, пред-

усмотренные законом и обеспечиваемые всей совокупностью его норм. Представленная дефиниция наполнена рядом признаков, каждый из которых требует хотя бы краткого комментария.

Первый из них подчеркивает, что задачи есть социально позитивные и востребованные результаты, ожидаемые от профилактической работы с детьми и подростками. Они не являются свойством анализируемого законодательства и достигаются на уровне конкретных отношений с участием несовершеннолетних. Позитивность результатов профилактической деятельности выражается в формировании на уровне сознания и воли конкретных несовершеннолетних таких моделей поведения, которые с позиции требований права и морали приемлемы всему социуму.

Следующий признак рассматриваемых задач предполагает предусмотренность указанных результатов непосредственно в содержании закона. Официальное провозглашение таковых вносит должную ясность в понимание ключевых направлений работы субъектов профилактики, а также способствует унификации их практической деятельности.

Заключительным признаком названных задач выступает обстоятельство, свидетельствующее о том, что в достижении ожидаемых результатов задействована вся совокупность норм закона. Каждая из них рассматривается как неотъемлемая часть единого правового механизма обеспечения задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Обобщение теоретических идей относительно результатов соответствующей профилактической деятельности, учитывающих сложившиеся условия жизни подрастающего поколения и новые вызовы современности, позволяет обосновать необходимость официального закрепления трех групп задач профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав: **задачи, ориентированные на предот-**

вращение деструктивного поведения несовершеннолетних: предупреждение антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, предупреждение, выявление и устранение причин, условий, способствующих этому; **задачи, обеспечивающие безопасность несовершеннолетних от внешнего негативного воздействия:** своевременное выявление нарушений прав несовершеннолетних, обеспечение защиты и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних; обеспечение защищенности несовершеннолетних от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности; предотвращение и урегулирование конфликтов с участием несовершеннолетних; предупреждение, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные и противоправные действия, а также склонения их к суицидальным или иным действиям, представляющим опасность для жизни и здоровья; **задачи, направленные на развитие социальных и духовных качеств несовершеннолетних:** повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания несовершеннолетних; содействие формированию у несовершеннолетних навыков здорового образа жизни, чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку; сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей.

Далее целесообразно раскрыть содержание каждой из представленных задач.

Предупреждение антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, предупреждение, выявление и устранение причин, условий, способствующих этому. Результат, отраженный в содержании данной задачи, включает два значимых аспекта: предупреждение антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних; предупреждение, выявление и устранение причин, условий, способствующих этому. Каждый из этих аспектов основывается на превенции (от лат.

praeventio – опережаю, предупреждаю), которая может быть общей и частной. «Общая превенция адресована неопределенному кругу граждан. Частная превенция адресована конкретным лицам, которые потенциально могут создать негативные последствия»¹.

Общая превенция предполагает воздействие на шаблонное и деперсонализированное сознание детей и подростков или массовое сознание сформировавшихся из их числа формальных или неформальных социальных групп, которое нейтрализует мотивацию к удовлетворению собственных потребностей и интересов за счет аморальных, противоправных и общественно опасных деяний, а также формирует стимулы к ведению созидательного образа жизни. Положительные результаты универсального превентивного воздействия на несовершеннолетних преимущественно достигаются в рамках общей профилактической работы с использованием мер правового, социального, организационного, педагогического, психологического, информационного и иного характера. По ее итогам представители подрастающего поколения ограждаются от факторов, побуждающих к совершению преступлений, административных и иных правонарушений, асоциальных поступков. Одновременно общая превенция направлена на выявление и устранение общесоциальных причин и условий, порождающих правонарушения и антиобщественные деяния или облегчающих совершение таковых. Устанавливаются, устраняются или минимизируются детерминанты преступного, противоправного, аморального поведения несовершеннолетних и их фоновых явлений (трудных жизненных ситуаций, безнадзорности, самовольных уходов и т.п.).

Частная превенция означает удержание от совершения антиобщественных и противоправных поступков конкретного несо-

¹ См.: Тихонов Я.И. Институт превенции в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 34.

вершеннолетнего, проявившего склонность к девиантному поведению, которое обеспечивается посредством корректирующего воздействия на его сознание и волю юридическими, педагогическими, психологическими и иными средствами. Немаловажным проявлением частной превенции, свидетельствующим о достижении ожидаемого результата, служит устранение факторов, отрицательно влияющих на поведение отдельного ребенка, а также подвергающих его определенным рискам. Частное превентивное воздействие на несовершеннолетнего оказывается посредством юридической ответственности за совершенное преступление или административное правонарушение, а также развернутой системой инструментов индивидуальной и специальной профилактической работы.

Своевременное выявление нарушений прав несовершеннолетних, обеспечение защиты и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних. В силу возраста и уровня психофизиологического развития лицо, не достигшее своего совершеннолетия, социально уязвимо и не всегда способно отстаивать личные права и законные интересы в отношениях с родителями, близкими, педагогами, сверстниками, представителями медицинских и иных организаций. Факт их нарушения является поводом для безотлагательного вмешательства в сложившуюся ситуацию со стороны субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Промедление в обнаружении, пресечении и юридической оценке случаев жестокого обращения с детьми и подростками, физического, психического и сексуального насилия над ними в семьях, воспитательных, образовательных и медицинских организациях, а также иных обстоятельств, нарушающих их конкретные права и законные интересы, создают непосредственную угрозу для нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних.

На основании изложенного перед субъектами профилактической работы должна быть поставлена задача своевременного выявления нарушений прав несовершеннолетних, обеспечения защиты и восстановления их нарушенных прав. Своевременность означает получение информации о нарушении прав ребенка, ее проверку и принятие компетентным лицом соответствующего решения в максимально короткий срок, позволяющий минимизировать неблагоприятные последствия. Как показывает практика, результативность поставленной задачи напрямую зависит от оперативности предпринятых действий.

Выявление фактов нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется по информации, полученной от физических и юридических лиц, из средств массовой информации, в том числе информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, из иных общедоступных источников, в ходе исполнения основной деятельности и проведения межведомственных мероприятий (мониторинга, посещений семей с детьми и др.) по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и социального сиротства¹. Субъекты профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав в пределах своей компетенции обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от физического или психического насилия, всех форм дискриминации, оскорблений, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, а также иных посягательств.

Обеспечение защищенности несовершеннолетних от информационных угроз, в том числе за счет формирования

¹ См.: Письмо Минобрнауки России от 27 августа 2018 г. № 07-5310 «О направлении Примерного порядка» (вместе с Примерным порядком межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних) // Официальные документы в образовании. 2018. № 28. С. 24–40.

культуры личной информационной безопасности. Стремительное развитие информационных технологий существенным образом повысило качество жизни современного человека. Сегодня они позволяют за кратчайшее время обеспечивать решение огромного количества задач в различных секторах социальной жизни. По мере развертывания подобных технологий растут риски их криминального и иного неправомерного использования. Наиболее уязвимы в информационной среде дети и подростки, получившие беспрецедентные возможности общаться, играть, приобретать знания, создавать и реализовывать авторские проекты посредством разнообразных цифровых платформ. Следует признать, что «формирование личности детей и подростков происходит в конвергентном пространстве – на стыке виртуального мира и реальности»¹, однако в силу возраста они не всегда готовы фильтровать получаемую информацию. В связи с этим несовершеннолетние подвергаются кибербуллингу, воздействию жестокого или порнографического контента, дезинформации. Наибольшую тревогу вызывают угрозы сексуальной эксплуатации детей и их вовлечения в суицидальные сообщества, экстремистские и террористические организации посредством информационных сетей.

Учитывая изложенное, обеспечение защищенности несовершеннолетних от информационных угроз вполне обоснованно претендует на роль одного из самостоятельных направлений профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Неслучайно на уровне федерального законодательства информационная безопасность детей предполагает достижение конкретного социально значимого результата – «состояние защищенности детей, при котором

¹ См.: Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 6. С. 116.

отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию»¹.

Наряду с защитой от вредного контента, информационная безопасность несовершеннолетних предполагает формирование культуры личной информационной безопасности. Как отмечают Т.А. Малых, С.В. Кирдянкина и Г.А. Стародубцева, «информационная среда основывается на предметности культуры общества и выступает как фактор развития ребенка, образующий динамическую систему взаимодействий участников информационного пространства»². В достижении ожидаемого результата важно обеспечить соответствие получаемой информации нормам права и требованиям нравственности, возрастным и индивидуальным особенностям ребенка, ориентированность цифровых площадок на становление личности и стимулирование в ней созидательных качеств, когнитивных и творческих способностей.

Предотвращение и урегулирование конфликтов с участием несовершеннолетних. Один из пионеров в области исследования социальной психологии К. Левин подчеркнул, что межличностные конфликты проявляются как «конфликты между собственными и вынуждающими силами, т.е. как противоречие между собственными потребностями человека и внешними силами»³. Особенно предрасположены к конфликтам несовершеннолетние в подростковом возрасте. Они достаточно остро реагируют на любые попытки оказания внешнего регулятивно-обязывающего воздействия на их поведение, жизненные ориентиры,

¹ См. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48).

² См.: Малых Т.А., Кирдянкина С.В., Стародубцева Г.А. Информационная безопасность несовершеннолетних (методические рекомендации для проведения занятий по информационной безопасности с детьми, их родителями и педагогами). Иркутск, 2025. С. 22.

³ См.: Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000. С. 81.

мотивацию. Переоценка своих возможностей вследствие кризиса переходного возраста определяет стремление подростков к независимости и самостоятельности, категоричности и прямолинейности, преувеличению значимости происходящего, повышенной критичности по отношению к родителям, педагогам и сверстникам. Все это сопровождается болезненным самолюбием и обидчивостью, а также притуплением чувства собственной уязвимости. Фоном для конфликтного поведения подростков нередко становятся неблагоприятная обстановка в семье, школе, специальном учебно-воспитательном учреждении, злоупотребление родителями алкоголем или запрещенными веществами, буллинг, вовлеченность в неформальные группы.

Указанные обстоятельства определяют ключевые факторы возникновения конфликтов с участием несовершеннолетних, предотвращение и урегулирование которых определяет суть самостоятельной задачи профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. В механизме ее решения центральное место занимают медиативно-восстановительные технологии, представляющие собой совокупность организационно-правовых условий и восстановительных процедур, направленных на урегулирование и профилактику конфликтов с участием несовершеннолетних. Формами их выражения могут быть переговоры между участниками конфликта, возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным образом причиненного вреда, примирение сторон, а также принятие личной ответственности несовершеннолетним за исправление негативных последствий своих действий.

Предупреждение, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные и противоправные действия, а также склонения их к суицидальным или иным действиям, представляющим опасность для жизни и здоровья. Формы поведения, основанные на пренебреже-

нии общепринятыми нормами поведения, правами и законными интересами других лиц, аутоагрессии и самоповреждения, привлекают внимание несовершеннолетних, демонстрирующих наклонности к девиантному поведению. Романтизация неформального и криминального образа жизни, стремление выделяться среди сверстников, трудная жизненная ситуация нередко становятся факторами, обуславливающими формирование на уровне сознания детей и подростков мифологизированных стереотипов о преимуществах антиобщественного и противоправного поведения, однако его определяющей причиной по праву следует признать вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные и противоправные действия, а также склонение их к суицидальным или иным действиям, представляющим опасность для жизни и здоровья. За последние два десятилетия данный феномен достиг угрожающих масштабов, что побудило федерального законодателя к принятию ряда значимых решений, включая расширение круга уголовно-правовых и административно-деликтных запретов в анализируемой сфере. На сегодняшний день уголовный закон и законодательство об административных правонарушениях располагают нормами, направленными на удержание правоисполнителей от вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, занятие проституцией, потребление наркотических средств и психотропных веществ, табака, алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных и одурманивающих веществ, а также от склонения несовершеннолетних к совершению самоубийств и иных действий, представляющих опасность для их жизни.

Между тем радикально настроенные лица, склонные игнорировать указанные предписания охранительных отраслей законодательства, прибегают к возбуждению у несовершеннолетних желания совершить антиобщественные и противоправные по-

ступки, суицид или иные небезопасные для жизни и здоровья действия путем обещаний, обмана, угроз, разжигания чувства зависти или мести. В связи с этим одной из самостоятельных задач субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав становится предупреждение, выявление и пресечение подобных случаев в ходе исполнения основной деятельности и проведения межведомственных мероприятий. Обеспечение указанного результата входит в круг полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания несовершеннолетних. Владая базовыми знаниями содержания Конституции РФ, основополагающих международных документов и отраслевого законодательства, несовершеннолетние лица способны становиться активными участниками юридически значимых отношений, вычленять из своего поведения запрещенные деяния, отстаивать собственные права и законные интересы. Формирование правовой грамотности и правосознания личности обусловлено представлениями и оценками действующего права, перспектив его оптимизации, а также восприятием себя в качестве полноправного носителя прав, свобод и законных интересов со стороны каждого отдельного ребенка. Значительная часть несовершеннолетних проявляет правовую толерантность – приемлемое отношение к праву, однако другая их часть демонстрирует деформированное отношение к предписаниям законодательства, что вызывает обоснованную тревогу. Такие свойства личности, как правовой инфантилизм, правовой конформизм, правовой скептицизм и правовой нигилизм, существенным образом препятствуют социализации детей и подростков, уводя их в русло отклоняющегося от нормы поведения.

Изложенное доказывает высокую значимость решения задачи повышения уровня правовой грамотности и развитие правосознания несовершеннолетних в ходе профилактической работы с ними. Особенно остро в данном ключе стоит проблема развития правосознания подростков, допустивших совершение преступлений. Специальное социологическое исследование, проведенное среди несовершеннолетних лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, показало, что правовой реализм или нормальное отношение к праву в качестве ведущего типа отношения к праву была выявлена только у 10,5 % респондентов, тогда как у 46,9 % выявлены те или иные типы деформированного отношения к праву (правовая интолерантность)¹.

Решение поставленной задачи субъектами профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав обеспечивается посредством правовой социализации личности. Д.С. Безносов обосновывает три ее компонента: способность самостоятельного отбора, анализа и оценки юридической информации; совокупность качеств, которые делают человека ассертивным, отдающим себе отчет в своих действиях, способным бороться за свои права, не нарушая прав и свобод других людей; готовность к отстаиванию определенного социального мнения и собственной позиции². Правовая социализация личности осуществляется в рамках общей, индивидуальной и специальной профилактической работы с несовершеннолетними.

Содействие формированию у несовершеннолетних навыков здорового образа жизни, чувства патриотизма, гражд-

¹ См.: Васюта Г.Г., Ивушкина Н.Ю., Крицкий А.Г., Бошно С.В. Правосознание несовершеннолетних осужденных и факторы его формирования // Право и современные государства. 2018. № 6. С. 41.

² См.: Безносов Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 2. С. 62.

данственности, уважения к закону и правопорядку. В соответствии с Конституцией РФ дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Руководствуясь заданным приоритетом, субъекты профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав в пределах своей компетенции должны содействовать формированию у несовершеннолетних навыков здорового образа жизни, чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку.

Привитие навыков здорового образа жизни предполагает ориентацию детей и подростков на способы жизнедеятельности и удовлетворения своих интересов, способствующие сохранению и укреплению здоровья, повышению качества жизни. В качестве нормы поведения и центрального вектора психофизического развития каждого несовершеннолетнего важно позиционировать отказ от вредных привычек, систематическое занятие спортом, полноценное правильное питание, соблюдение личной гигиены.

Патриотизм и гражданственность представляют собой важнейшие качества формирующейся личности, позволяющие осознавать себя полноправным гражданином государства, ощущать свою принадлежность к Родине, испытывать к ней чувства любви и преданности, быть готовым служить интересам своей страны. Данные качества развиваются путем стимулирования на уровне сознания несовершеннолетних уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, старшему поколению, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа России.

Одним из ключевых факторов стабильного развития общества и государства по праву признается формирование у подрас-

тающего поколения уважения к закону и правопорядку. Соблюдение основополагающих требований Конституции РФ, международных документов и внутригосударственного отраслевого законодательства в детской и подростковой среде необходимо популяризировать в качестве залога доверия и справедливости в отношениях между людьми, а также основы успешного и беспрепятственного достижения поставленных целей.

Сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей. В условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов, исключительно важны государственные механизмы, направленные на развитие духовного потенциала граждан, повышение сплоченности российского общества, осознание каждым человеком необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей. Реальную угрозу представляет распространившееся за последние годы явление, выражающееся в насаждении чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей¹.

Наиболее подвержены агрессивному психологическому воздействию несовершеннолетние, неустойчивые жизненные ориентиры которых нередко становятся объектом манипуляций. Одной из целей деструктивной идеологии выступает разрушение на уровне сознания подрастающего поколения традиционных семейных ценностей путем нивелирования преимуществ крепкой семьи, брака, материнства, многодетности, а также культивирования эгоизма, мотивации отказа от рождения детей.

На основании изложенного важнейшей задачей профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовер-

¹ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

шеннолетних и защиты их прав становится сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей. В пределах своих полномочий субъекты профилактической деятельности должны планировать и проводить мероприятия, способствующие формированию у детей и подростков мировоззрения на основе доверия, уважения, верности, заботы, поддержки и взаимопонимания в семье, значимости институтов семьи и брака, материнства и детства.

2.2. Субъекты профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав

Анализ работ ученых-юристов¹, а также федеральных, региональных и муниципальных правовых актов позволяет выделить группы субъектов, занимающихся вопросами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Основой данной систематизации служит Федеральный закон № 120, в соответствии с которым КДНиЗП «принимают постановления по отнесенным к их компетенции вопросам, которые обязательны для исполнения органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (п. 3 ст. 11).

В зависимости от обязательности решений Комиссии можно выделить **три самостоятельные группы субъектов профилак-**

¹ См., например: *Аржанов В.В.* Новые подходы к системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и к порядку их формирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 82–88; Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) / [Е.А. Бевзюк, Т.А. Бирюкова, Ю.Н. Вахрушева и др.] // СПС «КонсультантПлюс»; *Андрюхин Н.Г.* Особые условия воспитания несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в качественном нормативно-правовом регулировании // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 55–58; *Стахов А.И., Ландерсон Н.В.* Публичная администрация в России: понятие, система и структура // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 4–15.

тики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав:

комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
субъекты, непосредственно осуществляющие профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиту их прав;

субъекты, оказывающие содействие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Первую группу субъектов системы составляют **региональные и муниципальные (территориальные) КДНиЗП**. В предлагаемой классификации Комиссиям отводится особое место, т.к. они занимаются координацией деятельности всех субъектов системы. Комиссии координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; выявляют и устраняют причины и условия, способствующие этому; обеспечивают защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявляют и пресекают случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаи склонения их к суицидальным действиям (п. 1 ст. 11 Федерального закона № 120-ФЗ).

КДНиЗП не занимаются индивидуальной профилактической работой, они контролируют ее проведение, а также осуществляют координацию деятельности всех участников данного процесса. Все субъекты системы профилактики должны выполнять решения КДНиЗП.

Вторую группу составляют **субъекты, непосредственно осуществляющие профилактику безнадзорности и правона-**

рушений несовершеннолетних и защиту их прав. К ним относятся:

органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа;

органы, осуществляющие управление в сфере социального обслуживания, и организации социального обслуживания, в том числе специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

органы, осуществляющие управление в сфере охраны здоровья, и медицинские организации;

органы службы занятости, государственные учреждения службы занятости;

органы, осуществляющие управление в сфере молодежной политики;

органы, осуществляющие управление в сфере культуры, и организации культуры;

органы, осуществляющие управление в сфере физической культуры и спорта, и физкультурно-спортивные организации;

органы опеки и попечительства;

организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

органы внутренних дел и их подразделения;

органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Правительством РФ, высшими исполнительными органами субъектов РФ в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов Федерации, могут быть приняты решения о создании иных организаций в целях реализации полномочий в сфере профилактики антиобществен-

ственного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Названные субъекты непосредственно осуществляют профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов Федерации. В этих целях могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. В пределах своих полномочий они занимаются ИПР, вследствие этого решения, принятые Комиссией, являются обязательными для этой группы субъектов. На них ложится основная нагрузка по организации и проведению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также по защите их прав, поэтому руководители или заместители руководителей данных органов и учреждений должны в обязательном порядке входить в состав КДНиЗП.

Третью группу составляют **субъекты, оказывающие содействие профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав**. К таким субъектам относятся:

следственные органы Следственного комитета РФ;

органы прокуратуры РФ;

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ;

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ;

федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов РФ (за исключением органов, указанных в ч. 2 настоящей статьи);

органы местного самоуправления;

общественные объединения, иные организации, а также наставники, оказывающие помощь (содействие) субъектам, указанным в ч. 2 настоящей статьи.

Субъекты третьей группы участвуют в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав в качестве представителей гражданского общества. Они выполняют эту работу, как правило, на добровольной основе, поэтому включение таких лиц в состав Комиссий не является обязательным. Для них решения КДНиЗП носят рекомендательный характер, однако их деятельность значительно повышает эффективность работы всей Комиссии.

Названный порядок систематизации субъектов системы профилактики позволит закрепить специальный статус КДНиЗП, а также определить лиц, которые в обязательном порядке должны входить в их состав. К последним относятся руководители или заместители руководителей субъектов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиту их прав. При этом лица или представители субъектов, оказывающих содействие в профилактике, могут входить в состав Комиссии на добровольной основе, что должно быть согласовано с компетентными членами, определяющими персональный состав Комиссий.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Федеральное законодательство определило координатором системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав¹. Длительное время роль Комиссии, в соответствии

¹ См. п. 1 ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 8 августа 2024 г.) (СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2024. № 33, ч. 2, ст. 5018); п. 1 постановления Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995

с Федеральным законом № 120-ФЗ, сосредоточена на координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; выявлению и устранении причин и условий, способствующих этому; обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявлению и пресечении случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также иных ситуаций, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних.

В настоящее время отдельные вопросы утратили актуальность своего содержания, что допускает формирование в пределах компетенции КДНиЗП новых вызовов, в том числе перенаправление своего координирующего воздействия в сторону профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, их суицидальных и несуйцидальных самоповреждений или иных действий, представляющих опасность для жизни и здоровья. Пристальное внимание в координации субъектов системы профилактики КДНиЗП уделяется осуществлению мер по защите и восстановлению прав несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, жестокого обращения, оскорбления, сексуальной и иной эксплуатации, защите их от вовлечения в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому.

При этом КДНиЗП осуществляет административную юрисдикцию посредством применения мер воздействия в отношении

«Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (СЗ РФ. 2013. № 45, ст. 5829).

несовершеннолетних, их родителей (законных представителей), лиц, совместно проживающих с ними, в соответствующих случаях и порядке, что выделяет Комиссию в перечне органов административной юрисдикции, установленном законодательством РФ.

Одной из форм реализации деятельности КДНиЗП является принятие постановлений, в том числе по вопросам профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Исполняют их уполномоченные субъекты, осуществляющие профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав и по окончании исполнения уведомляют Комиссию об этом. Законодательством отдельных субъектов РФ¹ установлена административная ответственность за неисполнение решений Комиссии субъектами профилактики, принятых по вопросам ее компетенции (за исключением постановлений, принятых при рассмотрении дел об административных правонарушениях).

Координирующая роль Комиссии обеспечивает эффективное осуществление профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав через коллегиальность принимаемых решений, что реализуется под председательством лица, возглавляющего высший исполнительный орган субъекта РФ (либо его заместителем), и членами комиссии – руководителями субъектов, осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав (либо их заместителей).

Деятельность комиссий, в том числе по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики, осуществляется на основе перспективного планирования, посредством

¹ См.: Закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (с изм. на 6 марта 2025 г.) // СЗ Саратовской области. 2009. № 17; Новости Саратовской губернии. URL: <https://g-64.ru/> (дата обращения: 25.04.2025).

годовых, полугодовых планов работы и проведения заседаний Комиссии.

Субъекты, осуществляющие профилактику
антиобщественного и противоправного поведения
несовершеннолетних и защиту их прав

Органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа. Органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, играют если не основную, то одну из главных ролей в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, а также защите их прав¹. Этому способствует ряд объективных и субъективных факторов.

Первым объективным фактором, определяющим роль данных субъектов в системе профилактики, является то, что дети и подростки проводят значительную часть своего времени в образовательных учреждениях, а педагоги имеют возможность на протяжении длительного периода постоянно и систематически наблюдать их поведение и реагировать в случае надобности.

¹ См., например: *Кузнецова И.О., Борисова В.Ф., Спесивов Н.В.* Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6. С. 59–67; *Хромова Н.М.* Органы образования в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2022. № 4. С. 58–62; *Амбарцумян М.П.* Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних в условиях образовательной организации // Трибуна ученого. 2024. № 4. С. 104–108; *Васильева А.Н., Портнягина А.Ю.* Организация деятельности управления образования по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Проблемы современного педагогического образования 2022. № 76-4. С. 54–54.

Такой непосредственный и постоянный контакт учащихся и педагогов дает возможность задействовать последних не только в профилактике, но и защите прав детей и подростков. Педагогические работники участвуют практически во всех формах профилактической работы, а также постоянно общаются с несовершеннолетними на неформальном уровне.

Вторым значительным фактором является то, что органы и организации, осуществляющие образовательную деятельность, функционируют на федеральном, региональном и местном уровнях, что закреплено в п. 3 ст. 89 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

На федеральном уровне эти функции реализуют две самостоятельные структуры – Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ². Полномочия министерств закреплены в соответствующих Положениях³.

«Полномочия Минобрнауки РФ в рассматриваемой сфере ограничены вопросами социальной поддержки и социальной защиты обучающихся образовательных организаций высшего образования, а также реализацией государственной молодежной политики. Основной же объем полномочий по осуществлению государственных функций в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, а также защиты их прав возложен на Минпросвещения РФ. Именно им

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

² См.: Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2018, № 21, ст. 2981.

³ См.: Положение о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 2, ст. 5343; Положение о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 // СЗ РФ. 2018. № 26, ст. 3851.

осуществляется нормативное регулирование в рассматриваемой сфере»¹.

На уровне субъектов РФ управление в сфере образования осуществляют органы государственной власти субъектов РФ (комитеты, управления, департаменты, министерства). Они наделены полномочиями, указанными в ст. 7 и 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и нормативных правовых актах высших органов исполнительной власти субъектов РФ².

Местный уровень управления образованием представлен отраслевыми (функциональными) органами местной администрации. Их полномочия закреплены в ст. 9 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», а также правовыми актами субъектов РФ и местного самоуправления³. При этом необходимо отметить, что органы управления в сфере образования создают разветвленную сеть образовательных организаций, которые охватывают практически всю территорию РФ.

В качестве отдельного объективного фактора, обуславливающего необходимость включения органов и организаций, занимающихся образованием, в систему профилактики, можно назвать наличие особой системы специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, которые подведомственны Министерству просвещения РФ и органам управления в сфере образования субъектов РФ⁴. Названные учреждения созданы в 44 регионах РФ.

¹ См.: Грибанов Е.В., Помоголова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 г. № 1241 «О министерстве образования, науки и молодежной политики Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Закон Краснодарского края от 16 июля 2013 г. № 2770-КЗ «Об образовании в Краснодарском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приказ Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специ-

«Основная цель специальных учебно-воспитательных учреждений – обеспечить создание условий воспитания и обучения, получения несовершеннолетними начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, дополнительного образования и профессионального обучения, а также специальный педагогический подход»¹.

Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа создаются для обучающихся с общественно опасным (девиантным) поведением, которые нуждаются в особых условиях воспитания и обучения, а также требующих специального педагогического подхода. Данные учреждения необходимы для несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению и, как правило, имеющих особенности психического развития.

Субъективным фактором, обуславливающим необходимость отнесения данных органов и учреждений к субъектам, осуществляющим профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав, выступают личностные качества педагогов, их желание и возможность работать с трудными подростками в неформальной обстановке. Педагоги могут заметить негативные изменения в поведении на начальной стадии, следы побоев, проявления буллинга и т.д. Именно педагоги могут и должны проводить неформальную работу (поддержать подростка или дать ему нужный совет), а при

альных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Слесивов Н.В.* Совершенствование правового регулирования помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: сб. матер. науч.-практ. конф. (Калуга, сентябрь 2021 г.). Калуга, 2022. С. 32–35.

необходимости подключать официальные механизмы профилактики и оказания помощи несовершеннолетним.

Приведенные факторы показывают необходимость включения органов, осуществляющих управление в сфере образования, и организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в число субъектов, осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Органы, осуществляющие управление в сфере социального обслуживания, и организации социального обслуживания, в том числе специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Названные органы и организации обеспечивают реализацию мер государственной политики в области социальной поддержки и защиты, а также социальное обслуживание граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. При этом именно дети и подростки находятся в наиболее уязвимом положении, т.к. не имеют самостоятельного источника дохода и без помощи государства могут погибнуть.

Правовой статус, задачи и функции органов и организаций соцзащиты определяются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹, Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»², законами субъектов РФ³, актами высших органов государственной власти субъектов РФ⁴. Муниципальные органы также могут при-

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 7007.

² См.: СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3699.

³ См., например: Закон Краснодарского края от 15 декабря 2004 г. № 806-КЗ «Об органах социальной защиты населения Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Положение о департаменте социальной защиты Воронежской области, утв. постановлением Правительства Воронежской области от 23 декабря 2013 г. № 1132 // СПС «КонсультантПлюс».

нимать соответствующие правовые акты в случае передачи таких полномочий¹.

Органы и учреждения социального обслуживания и защиты населения осуществляют свою деятельность на региональном и местном уровнях, образуя разветвленную систему в субъекте РФ.

На региональном уровне ее возглавляет орган исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющий государственное управление в области социальной поддержки, защиты и социального обслуживания населения².

На муниципальном уровне социальное обслуживание и защита населения организованы по-разному в различных субъектах РФ: могут создаваться территориальные подразделения органа исполнительной власти субъекта РФ³ или наделяться соответствующими полномочиями муниципальные органы⁴.

Деятельность рассматриваемых органов и организаций не сводится к работе с несовершеннолетними и их родителями, которые оказались в трудной жизненной ситуации, к сфере их деятельности относятся все граждане, попавшие в трудное положение. При этом они традиционно воспринимаются в качестве субъек-

¹ См., например: решение Совета депутатов г. Белгорода от 28 ноября 2006 г. № 379 «Об утверждении Положения об управлении социальной защиты населения администрации города Белгорода» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление Правительства Воронежской области от 23 декабря 2013 г. № 1132 «Об утверждении Положения о департаменте социальной защиты Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Положение о Министерстве труда и социального развития Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 г. № 1240 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства Воронежской области от 23 декабря 2013 г. № 1132 «Об утверждении Положения о департаменте социальной защиты Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Закон Белгородской области от 10 мая 2006 г. № 40 «О разделении органов местного самоуправления полномочиями по организации предоставления и предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

ектов, назначающих выплаты, пособия и субсидии различным категориям граждан, что никоим образом не умаляет значение их деятельности в рассматриваемой сфере¹. Наряду с материальной помощью, органы и организации социального обслуживания и защиты населения оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или законным представителям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, т.е. детям и их семьям, попавшим в обстоятельства, которые ухудшают условия их жизнедеятельности, и они не могут преодолеть данные трудности самостоятельно.

С момента выявления таких детей и семей им уделяется повышенное внимание, проводятся систематические мероприятия, направленные на предотвращение указанных обстоятельств.

Вторым направлением деятельности органов и организаций социального обслуживания в рассматриваемой сфере выступает работа с безнадзорными несовершеннолетними, сиротами и инвалидами, что требует постоянной модернизации и расширения спектра оказываемых услуг, таких как обеспечение питанием, одеждой и лечением.

Вместе с реализацией перечисленных функций органы и учреждения социальной защиты занимаются общей, индивидуальной и специальной профилактической работой, направленной

¹ См., например: *Фазлыева А. Ф., Варикова Э. Р., Трофимова Е. В.* Реализация комплексной программы оказания социальной помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2024. № 3. С. 55–72; *Спасенкова С. В.* Организация социальной помощи неполной семье в условиях учреждения социального обслуживания: особенности и проблемы реализации // Технологизация социо-экономической сферы. 2024. Т. 2, № 4 (5). С. 22–24; *Байбурина Д. В., Цилюгина И. Б.* Социально-педагогические проблемы детей, находящихся в учреждении социального обслуживания для несовершеннолетних // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. по матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2023. С. 144–147.

на профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Для осуществления названных функций создана развитая сеть специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в которую входят:

социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;

социальные приюты для детей;

центры помощи несовершеннолетним;

кризисные центры и центры дневного пребывания.

К организациям социального обслуживания также относятся центры социальной помощи семье и детям; центры психолого-педагогической помощи населению; центры экстренной психологической помощи и иные учреждения.

В Российской Федерации функционирует большое количество некоммерческих организаций (исполнителей общественно полезных услуг) в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹, которые решают значительную часть задач в сфере социального обслуживания и защиты прав несовершеннолетних, а также профилактики их девиантного поведения.

Наличие названных функций, кадрового и материального потенциала, а также разветвленной системы учреждений позволяет говорить, что органы управления и организации социального обслуживания и защиты являются незаменимой частью системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав. Они в обязательном порядке должны относиться к субъектам, непосредственно осуществляющим профилактику и защиту прав несовершеннолетних.

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145.

Органы, осуществляющие управление в сфере охраны здоровья, и медицинские организации. В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ органы управления здравоохранением осуществляют свою деятельность на федеральном, региональном и местном уровнях.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, является Министерство здравоохранения РФ².

На региональном уровне полномочия органов государственной власти в сфере охраны здоровья осуществляют профильные органы исполнительной власти субъектов РФ, они обеспечивают разработку и реализацию государственной политики в сфере здравоохранения³.

В случае если отдельные полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере охраны здоровья переданы органам местного самоуправления (в соответствии с Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»)⁴, на местном уровне создаются отраслевые органы здравоохранения. В таком случае оказание медицинской помощи гражданам осуществляется медицинскими организациями муниципальной системы здравоохранения⁵. Если указанные полно-

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

² См., например: Положение о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Положение о департаменте здравоохранения Воронежской области, утв. постановлением Правительства Воронежской области от 23 апреля 2009 г. № 288 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 2025. № 12, ст. 1200.

⁵ См., например: Положение об Управлении здравоохранения администра-

мочия не переданы органам местного самоуправления, оказание медицинской помощи гражданам осуществляется медицинскими организациями региональной системы здравоохранения.

Федеральные, региональные и муниципальные органы управления в сфере образования создают медицинские организации разного уровня подчинения. Наряду с государственными и муниципальными медицинскими организациями, в России имеется достаточное количество частных медицинских организаций (клиник, лабораторий, диспансеров и т.д.). Согласно ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», к медицинским организациям относятся юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии.

Наличие сформированной и работающей системы органов и организаций здравоохранения, несомненно, должно быть использовано в работе системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав.

В части профилактики и защиты прав несовершеннолетних медицинские организации осуществляют:

прохождение медицинских осмотров, в том числе профилактических медицинских осмотров, в связи с занятиями физической культурой и спортом, прохождение диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинской реабилитации, оказание медицинской помощи, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях;

оказание медицинской помощи в период оздоровления и организованного отдыха;

санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, соответствующих их физиологическим особенностям

муниципального образования город Краснодар, утв. решением городской Думы Краснодара от 17 декабря 2009 г. № 67 п. 24 // СПС «КонсультантПлюс».

стям и состоянию здоровья и исключают воздействие на них неблагоприятных факторов;

медицинскую консультацию без взимания платы при определении профессиональной пригодности в порядке и на условиях, которые установлены органами государственной власти субъектов РФ;

получение информации о состоянии здоровья в доступной для них форме¹.

При этом дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста четырех лет включительно могут содержаться в медицинских организациях, которые осуществляют деятельность по содержанию, воспитанию, образованию и оказанию медицинской помощи (например, дома ребенка). В них помещаются дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты, дети, чьи родители временно не могут исполнять свои обязанности, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в возрасте от 0 до 4 лет включительно².

Следующим фактором, обуславливающим необходимость включения организаций здравоохранения в систему профилактики, является наличие среди категории несовершеннолетних, в отношении которых проводится профилактическая работа, лиц, которым требуется медицинская помощь, а именно:

употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества;

употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию.

¹ См. ст. 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724).

² См.: Типовое положение о доме ребенка, утв. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 апреля 2012 г. № 344н // СПС «КонсультантПлюс».

При этом имеются лица, для которых медицинская помощь не является обязательной, однако она значительно усилит эффект от других мер профилактической работы. К ним можно отнести несовершеннолетних:

подвергающихся систематическому психическому насилию, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

совершивших суицидальное действие или несуицидальное самоповреждение, а также склонных к суицидальным действиям или несуицидальным самоповреждениям;

употребляющих табак, никотиносодержащую продукцию, сжиженные углеводородные газы, содержащиеся в потенциально опасных газосодержащих товарах бытового назначения, и (или) их пары;

допускающих антиобщественное поведение, систематическое психологическое и (или) физическое агрессивное поведение в отношении другого лица или лиц, осуществляемое в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Наличие вышеназванных факторов и разветвленной системы организаций здравоохранения позволяет сделать вывод, что органы, осуществляющие управление в сфере охраны здоровья, и медицинские организации необходимо включить в число субъектов, осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Органы службы занятости, государственные учреждения службы занятости. Органы и учреждения службы занятости в системе профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав занимают особое место, что обусловлено рядом факторов.

Как правило, несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению, и семьи, в которых они проживают, имеют незначи-

тельный материальный достаток и испытывают трудности с легальным заработком. Родители не хотят или не могут работать, а подростки не имеют соответствующего образования.

Работодатели также неохотно принимают на работу подростков. Это связано с их низкой ответственностью, повышенными рисками прогулов, конфликтностью в трудовом коллективе и отсутствием опыта, а также необходимостью создания особых условий труда для несовершеннолетних, поэтому их принимают на те места, на которые трудно найти работников. Как правило, это неквалифицированный и низкооплачиваемый труд¹.

В данных ситуациях органы и учреждения службы занятости помогают решать вопросы трудоустройства несовершеннолетних и их родителей.

Анализ Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»² и правовых актов, регулирующих вопросы занятости, позволяет выделить ряд направлений деятельности органов и учреждений службы занятости в рассматриваемой области. Прежде всего это помощь в поиске подходящей работы, которая осуществляется посредством ряда электронных сервисов: «Подбор работы» (содержит перечень вакансий); «Мое резюме» (помогает составить или откорректировать анкету); «Мое собеседование» (готовит к переговорам с работодателем)³. Наряду с этим органы

¹ См.: *Копалкина Е.Г., Бондарева Е.В.* Региональный опыт деятельности службы занятости по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 93–106.

² См.: СЗ РФ. 2023. № 51, ст. 9138.

³ См.: Приказ Минтруда России от 5 декабря 2024 г. № 667н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по содействию гражданам в поиске подходящей работы, включая оказание содействия в составлении анкеты» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 18.02.2025).

и учреждения службы занятости организуют временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. Несовершеннолетние трудоустраиваются в организации, где условия труда и виды выполняемых работ соответствуют требованиям, установленным для них¹. Например, они могут работать на благоустройстве и озеленении, уборке помещений, быть операторами колл-центров или курьерами.

Рассматриваемые структуры занимаются профессиональной ориентацией несовершеннолетних в целях оказания содействия в выборе ими сферы профессиональной деятельности, определения их желаний и возможностей, а также формирования представления о выбранных профессиях.

Органы и учреждения службы занятости организуют прохождение профессионального обучения, переобучения или получения дополнительного профессионального образования несовершеннолетними. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование осуществляются по востребованным на региональном рынке труда профессиям.

Особое внимание уделяется дополнительным гарантиям детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей². Данным категориям несовершеннолетних, впервые ищущих работу, назначается пособие по безработице на срок шесть месяцев в размере максимальной величины пособия по безработице.

¹ См.: Письмо Минтруда России от 30 мая 2024 г. № 14-6/10/В-8769 «О направлении Методических рекомендаций исполнительным органам субъектов Российской Федерации и работодателям по организации трудовой деятельности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» // Официальные документы в образовании. 2024. № 21.

² См.: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880.

При этом даже если они были временно трудоустроены в период обучения или проходили оплачиваемую практику, они все равно признаются впервые ищущими работу.

Изложенное позволяет утверждать, что органы и государственные учреждения службы занятости необходимо отнести к субъектам, которые непосредственно участвуют в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. Названные субъекты не играют определяющую роль в названном процессе, однако их отсутствие значительно затруднит ресоциализацию и адаптацию несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению. Органы и государственные учреждения службы занятости позволяют лицам, в отношении которых проводится профилактическая работа, не только получить первичные трудовые навыки и специальность, но и поправить материальное положение.

Органы, осуществляющие управление в сфере молодежной политики. Органы, осуществляющие управление в сфере молодежной политики, формируются на федеральном, региональном и местном уровнях.

На федеральном уровне одним из основных органов в данной сфере является Федеральное агентство по делам молодежи¹, которое разрабатывает и реализует программы и мероприятия по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи, привитию толерантности представителям молодежной среды, формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, а также распространению эффективных форм участия молодежи в общественной жизни.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // СЗ РФ. 2008. № 22, ст. 2586.

На уровне субъектов РФ молодежную политику осуществляют либо уполномоченный орган исполнительной власти субъектов РФ¹, либо создаваемые для этих целей учреждения².

В муниципалитетах данные функции, как правило, исполняют структурные подразделения местной администрации³.

Наряду с разработкой и реализацией программ и мероприятий названные органы осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений⁴, а также участвуют в финансировании и оказывают иное содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В ведении обозначенных органов могут находиться социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры

¹ См., например: Положение о Министерстве образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 г. № 1241 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Устав государственного бюджетного учреждения Воронежской области «Областной молодежный центр», утв. приказом Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области от 18 января 2017 г. № 33 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Положение об управлении образования и молодежной политики администрации городского округа город Воронеж, утв. решением Воронежской городской Думы от 17 сентября 2014 г. № 1611-III // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Спицин И.С.* Деятельность специалиста по работе с молодежью по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета. Тезисы докладов. Курган, 2021. Вып. 22. С. 165–166.

профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, которые предоставляют социальные, правовые и иные услуги несовершеннолетним, организуют их досуг, занятость, информационно-просветительские мероприятия, а также занимаются реабилитацией несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и защитой их социально-правовых интересов.

Анализ представленных направлений деятельности органов, осуществляющих управление в сфере молодежной политики, показывает, что в рассматриваемой сфере они не играют ключевую роль, однако имеют разветвленную структуру, а потому не использовать их организационные и финансовые ресурсы было бы нерационально, тем более что указанные структуры созданы специально для работы со всеми категориями молодежи, в том числе с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении. По этой причине органы, занимающиеся управлением в сфере молодежной политики, в обязательном порядке должны быть включены в число субъектов, осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Органы, осуществляющие управление в сфере культуры и организации культуры. Как отмечается в п. 14 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, «идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозво-

¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

ленности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи».

Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяют народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. В настоящее время материальные ценности у большей части граждан превалируют над духовными. Только организации и учреждения культуры способны переломить данный тренд, а деятели культуры могут стать новым ориентиром¹.

Подрастающее поколение является стратегическим ресурсом любого государства. От того, какие культурные ценности будут им привиты, зависит будущее государства. Несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении, как правило, нуждаются не только в материальной поддержке, но и формировании у них нравственных устоев, смысла жизни.

Деятельность органов, осуществляющих управление в сфере культуры и организации культуры, регулируется Законом РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской

¹ См.: Абовян Э.П., Ананьева Е.О. Факторы сдерживания асоциального поведения несовершеннолетних: к вопросу о духовно-нравственном воспитании // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5 (233). С. 313–315; Зинченко Д.С. Повышение культурно-духовного развития несовершеннолетних как фактор снижения уровня преступности (на примере Белгородской области) // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2023. № 2. С. 45–50; Жалова И.Н. Воспитание духовно-нравственных ценностей у подростков, входящих в группу риска // *Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2025*. С. 96–99.

ской Федерации о культуре»¹ и проводится на федеральном², региональном³ и местном⁴ уровнях. .

Основную роль в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних играют учреждения культуры, призванные организовать культурный досуг несовершеннолетних, их приобщение к лучшим культурным образцам (театры, концертные залы, музеи, библиотеки и др.). Их содержание и функционирование обеспечивают органы культуры. Учреждения культуры участвуют в организации досуга несовершеннолетних, их культурно-эстетическом образовании и воспитании. Они обладают значительным антикриминогенным потенциалом, особенно в рамках противодействия криминальной субкультуре несовершеннолетних⁵.

Наряду с этим органы, осуществляющие управление в сфере культуры и организации культуры, оказывают содействие специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальным учебно-воспитательным учреждениям и центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, органам внутренних дел в организации спортивной и культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в указанные учреждения⁶.

¹ См.: Российская газета. 1992. 17 нояб.

² См.: Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31, ст. 4758.

³ См., например: Положение о Департаменте культуры Воронежской области, утв. постановлением Правительства Воронежской области от 2 декабря 2014 г. № 1082 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Положение об управлении культуры администрации муниципального образования город Краснодар, утв. решением городской Думы Краснодара от 24 мая 2012 г. № 30 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Грибанов Е.В.* Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар, 2017. С. 80–118.

⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (постатейный) / [Е.А. Бевзюк, Т.А. Бирюкова, Ю.Н. Вахрушева и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на то, что Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не выделял органы, осуществляющие управление в сфере культуры и организации культуры в качестве самостоятельных субъектов профилактики, объединяя их с органами и учреждениями досуга, спорта и туризма, полагаем, что они в обязательном порядке должны находиться в составе субъектов, непосредственно осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Органы, осуществляющие управление в сфере физической культуры и спорта, и физкультурно-спортивные организации. Профилактика антиобщественного и противоправного поведения среди несовершеннолетних является важной социальной задачей, требующей комплексного подхода.

Одним из ключевых инструментов такой профилактики выступает сфера физической культуры и спорта, поскольку способствует формированию дисциплины, здорового образа жизни и социальной интеграции молодежи. Физкультурно-спортивные организации играют значительную роль в создании условий для позитивной социализации подростков¹.

Органы государственного и муниципального управления, ответственные за развитие физической культуры и спорта, осуществляют нормативно-правовое регулирование, финансирование и координацию работы спортивных организаций. Их деятельность в профилактике девиантного поведения включает:

разработку и реализацию целевых программ, направленных на вовлечение несовершеннолетних, в том числе из группы риска, в систематические занятия физической культурой и спортом. Примером могут служить региональные проекты по строитель-

¹ См. ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) (СПС «КонсультантПлюс»).

ству доступных спортивных объектов, в том числе в социально неблагополучных районах;

организацию межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами, образовательными учреждениями и социальными службами для выявления и вовлечения подростков с девиантным поведением в спортивные секции;

поддержку тренерско-преподавательского состава через образовательные программы, акцентирующие внимание на психолого-педагогических аспектах работы с трудными подростками.

Физкультурно-спортивные организации (спортивные школы, клубы, секции) непосредственно реализуют профилактическую функцию:

через создание социально-педагогической среды, в которой формируются позитивные ценностные ориентации. Регулярные тренировки, участие в соревнованиях и командная работа способствуют развитию ответственности, уважения к нормам поведения и самоконтроля;

индивидуализацию работы с подростками. Тренеры, обладающие авторитетом среди молодежи, могут выступать в роли наставников, корректируя асоциальные установки и предлагая альтернативные формы самореализации. Использование методов поощрения (грамоты, спортивные звания) направлено на мотивацию к соблюдению социальных норм;

проведение профилактических мероприятий (лекции, семинары, встречи с известными спортсменами), направленных на пропаганду здорового образа жизни и негативного отношения к противоправным действиям;

увеличение количества доступных спортивных кружков и секций. Особое внимание необходимо уделить организации бесплатных занятий в небольших населенных пунктах и сельских районах, где наблюдается дефицит досуговых учреждений для молодежи;

привлечение опытных спортсменов к наставнической деятельности. Эффективным направлением является организация добровольческих инициатив с участием завершивших карьеру атлетов, которые могут стать положительным примером для трудных подростков.

Следует согласиться с мнением М.М. Миннегалиева о том, что эффективность профилактики девиантного поведения среди подростков через физическую культуру и спорт требует комплексного подхода, основанного на нескольких взаимосвязанных направлениях работы. Ключевым условием является модернизация законодательной базы, которая должна включать не только совершенствование существующих нормативных актов, но и создание единой системы мониторинга случаев подростковой девиации. Параллельно необходимо разработать четкие регламенты взаимодействия между органами исполнительной власти, правоохранительными структурами и спортивными организациями, что позволит обеспечить согласованность профилактических мер. Особое значение имеет систематическая организация воспитательной работы с подростками, склонными к девиантному поведению. При этом важно учитывать и адаптировать положительный международный опыт, выбирая наиболее эффективные практики, соответствующие национальным особенностям. Для координации этой деятельности на государственном уровне целесообразно создать специализированную комиссию, которая будет заниматься разработкой научно обоснованных профилактических мер и оценкой их эффективности. Многоуровневый подход, объединяющий законодательные, организационные и воспитательные аспекты, позволит максимально реализовать потенциал физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения среди подростков¹.

¹ См.: *Миннегалиев М.М.* Организационно-методические аспекты профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры

Таким образом, органы управления и физкультурно-спортивные организации выполняют важную роль в системе профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних. Их деятельность способствует не только физическому развитию подростков, но и формированию у них социально одобряемых моделей поведения. Эффективность данной работы зависит от скоординированности усилий государства, местного самоуправления и общественных институтов, а также от достаточного ресурсного обеспечения спортивной инфраструктуры.

Органы опеки и попечительства. В системе профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав органы опеки и попечительства играют если не основную, то значительную роль¹. Именно данные органы защищают права и законные интересы несовершеннолетних в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного их отсутствия, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе взять своих детей из образо-

и спорта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 139.

¹ См.: Хан К.А. Органы опеки и попечительства как орган, осуществляющий профилактику административных правонарушений несовершеннолетних // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 1 (76). С. 811–815; Чамьян А.О. Место органов опеки и попечительства над несовершеннолетними в системе органов публичной власти Российской Федерации // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2024. С. 44–46; Попова О.О., Кабанова Ю.С. О взаимодействии органов опеки и попечительства с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в Российской Федерации // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. / [редкол.: Н.В. Котельников, П.М. Филиппов, Н.И. Батурина, В.А. Садков]. Волгоград, 2023. С. 126–129; Ефремова Ю.В. Анализ деятельности органов опеки и попечительства в РФ // Молодежь. Наука. Будущее – 2024: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2024. С. 47–53.

вательных, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения. Юридическая процедура организации и осуществления опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, сама по себе является основой работы органов опеки и попечительства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹.

Деятельность рассматриваемых органов регулируется Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»², в соответствии с которым их задачами являются: своевременное выявление лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и их устройство; защита прав и законных интересов подопечных; обеспечение достойного уровня жизни подопечных; обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий; обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности.

В структуру органов опеки и попечительства входят органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в случае наделения их соответствующими государственными полномочиями³.

¹ См.: *Белянинова Ю.В.* Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

³ См., например: Закон РТ от 27 февраля 2004 г. № 8-ЗРТ «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Татар-

Важными направлениями деятельности названных органов являются выявление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устройство их в организации для детей-сирот или передача их на воспитание в приемную (патронатную) семью.

Органы опеки и попечительства осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, при этом особое внимание уделяется защите прав на жилые помещения.

Наряду с этим данные органы обращаются в суд с исками о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, устранении препятствий к общению ребенка с близкими родственниками, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Следующим направлением деятельности рассматриваемых органов является работа с неблагополучными семьями, которая заключается в изучении причин семейных проблем, отношения в семье к ребенку, знакомстве с членами семьи и ее окружением, посещении таких семей, оздоровлении несовершеннолетних, оказании помощи в трудоустройстве родителям и детям с 14 лет. Цель названных мероприятий – своевременное выявление и коррекция проблем на ранней стадии семейного неблагополучия, сохранение ребенка в его родной семье¹.

Органы опеки и попечительства проводят профилактическую и реабилитационную работу с родителями, лишенными ро-

стан» // СПС «КонсультантПлюс»; Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 г. № 34-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты населения, опеки и попечительства отдельных категорий граждан в Республике Крым» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Письмо Минобрнауки РФ от 30 июня 2008 г. № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства» // Вестник образования. 2008. № 16.

дательских прав или ограниченными в них, оказывают им требуемую помощь с целью возврата ребенка в семью.

В части организации профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав органы опеки и попечительства:

дают согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность, в другую, на изменение формы получения образования или формы обучения, а также на отчисление;

оценивают состояние несовершеннолетнего, степень защищенности его прав;

проводят индивидуальные профилактические беседы;

проверяют соблюдение прав несовершеннолетних по месту жительства;

оказывают помощь в бытовом и трудовом устройстве и т.д.

Изложенное предопределяет необходимость отнесения органов опеки и попечительства к системе субъектов, осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Природа деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обуславливает необходимость их включения в число субъектов, непосредственно осуществляющих профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Многие специалисты отмечают, что данная категория детей, как никакая иная, нуждается в помощи и защите государства¹. Пе-

¹ См.: *Никитина А.С.* Социальная адаптация как условия развития личности детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы развития молодежной политики и социальной работы: сб. науч. ст.: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск, 2023. С. 575–582; *Карпова О.А.*

ред детьми, оставшимися без попечения родителей или иных законных представителей, встают вопросы выживания, и государственные или муниципальные организации для детей-сирот гарантируют им полное обеспечение: бесплатное питание, одежду, обувь, игрушки и учебники, общежитие и бесплатное оказание медицинской помощи. При этом если рядом нет взрослых, чье решение имеет определяющее значение, возрастает риск попадания ребенка в социальную среду, негативно влияющую на его поведение и способствующую асоциальному или противоправному поведению.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹ организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Например, к организациям, подведомственным органам, осуществляющим управление в сфере образования, относятся школы-интернаты; к организациям, оказывающим социальные услуги, относят центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей или детские дома; к медицинским организациям – дома ребенка.

Взаимодействие органов опеки и попечительства с государственными и муниципальными учреждениями (организациями) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 31–35; *Огуцова М.Л.* Правовое регулирование вопросов социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2022. № 2. С. 40–44; *Матвеев П.А.* Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 13–16; *Сарбалаев А.М.* Ретроспективный анализ социального сиротства в России: сущностные характеристики // Человеческий капитал. 2020. № 1. С. 26–32.

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880.

Общий порядок содержания, воспитания и обучения детей в рассматриваемых организациях определяется постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»¹. Дети от рождения и до достижения ими совершеннолетия либо приобретения дееспособности в полном объеме помещаются под надзор в организации для детей-сирот временно, на период до их возврата родителям, иным законным представителям или устройства на воспитание в семью, в случае если невозможно немедленно назначить им опекуна или попечителя.

Наряду с материальным обеспечением (содержанием) детей данной категории организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются их обучением и воспитанием. В целях сохранения привычной социальной среды ребенок продолжает получать образование в образовательной организации, которую посещал ранее, для чего направляется в организацию для детей-сирот, расположенную территориально наиболее близко к месту его жительства или пребывания. При этом для реализации основных общеобразовательных программ, программ дополнительного образования всех уровней и направленностей, коррекционно-развивающих программ в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями детей могут создаваться школы-интернаты.

Немаловажным направлением деятельности рассматриваемых организаций является создание условий для возврата ребенка в родную семью, а при невозможности – устройства на воспитание в другую семью. Совместно с органами опеки и попечительства проводится работа, направленная на максимально возможное сокращение сроков пребывания ребенка в организации для детей-сирот. Обеспечиваются комфортные условия для по-

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 22, ст. 2887.

сещения ребенка желающим усыновить (удочерить) или принять под опеку (попечительство) ребенка, оказывается содействие знакомству и установлению контакта между ребенком и указанными лицами.

В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, значительное внимание уделяется подготовке ребенка к последующей самостоятельной жизни. Для этих целей проводятся профориентационная работа и профессиональное обучение по востребованным специальностям в соответствующих образовательных организациях или учреждениях службы занятости.

«Вместе с тем отдельные виды деятельности указанные организации осуществляют в порядке, установленном законодательством, а также нормативными правовыми актами органов, реализующих государственную политику в различных сферах общественной жизни (органами, осуществляющими управление в сфере образования, соцзащиты, здравоохранения, опеки и попечительства, молодежной политики и другими)»¹.

Все названные направления деятельности рассматриваемых организаций требуют межведомственного взаимодействия с другими субъектами, непосредственно осуществляющими профилактику антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиту их прав.

Органы внутренних дел и их подразделения. На современном этапе предупреждение правонарушений рассматривается в качестве главного стратегического направления деятельности МВД России в борьбе с этим социально негативным явлением.

Исходя из смысла ст. 5 Федерального закона № 182-ФЗ, органы МВД России относятся к субъектам профилактики правонару-

¹ Грибанов Е.В., Помоголова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

шений. При этом под профилактикой правонарушений законодатель понимает «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» (ст. 2).

В силу этого приказом МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715 «Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России»¹ в целях совершенствования организации деятельности органов внутренних дел РФ в сфере профилактики правонарушений утверждено Положение об оперативном штабе Министерства внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений.

Структурные подразделения МВД России установлены Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», согласно которому в полномочия органов внутренних дел и их подразделений входят разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, а также принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) осуществляют предупреждение преступлений с целью защиты личности, общества, государства от криминальных посягательств, противодействия криминогенным процессам в обществе. Термин «органы вну-

¹ Официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тренних дел» широко используется как в нормативных правовых актах, так и в юридической литературе, однако в российском законодательстве не выработано легального определения данного понятия. ОВД России представляют собой систему государственных органов исполнительной власти, непосредственно реализующую государственную политику в области внутренних дел и осуществляющую в пределах своих полномочий государственное управление ими.

В толковых словарях под ОВД понимается «специализированная государственная структура, предназначенная для осуществления государственного управления в области внутренних дел. Внутренние дела – важнейшая сфера жизнедеятельности общества и государства, представляющая собой комплекс общественных отношений, связанная с защитой жизненно важных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств и иных угроз, с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности»¹.

Актуальные направления деятельности полиции отражены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², согласно ст. 2 которого «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений входит в число основных направлений деятельности полиции».

В специальной литературе справедливо отмечается, что «органы внутренних дел Российской Федерации являются одним из стержневых субъектов государственной системы профилактики правонарушений»³; более того, «в системе правоохрани-

¹ Кокорев А.Н., Низаметдинов А.М., Саранчук Ю.М. Словарь терминов и определений по административной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 2006.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

³ Катаева О.В., Ряпухина И.А., Карпушин О.Е. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений: современные проблемы и перспективы // ППД. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-kak-subekta-profilaktiki-pravonarusheniy-sovremennye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.04.2025).

тельных органов именно ОВД выступают основным субъектом предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних»¹.

По смыслу ст. 4 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних включены органы МВД России.

На сегодняшний день именно сотрудники полиции являются звеном превентивной административной деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений лицами, не достигшими совершеннолетия.

Важное место в системе ОВД России занимают подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), выступая значимым элементом системы профилактики, который способен выявить обстоятельства, негативно влияющие на развитие отдельно взятого ребенка, оказать помощь в его становлении как полноценного гражданина страны, члена общества.

Специфика работы инспекторов по делам несовершеннолетних имеет существенные особенности по сравнению с сотрудниками других служб и подразделений органов внутренних дел. Их деятельность носит универсальный характер и требует не только высокого профессионализма и решительности, но и небольших педагогических навыков.

Согласно ст. 21 Федерального закона № 120-ФЗ, должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел имеют право в установленном порядке:

доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных. О ка-

¹ *Зайко Т.М.* О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. 2017. № 1. С. 51–54.

ждом случае доставления несовершеннолетнего в подразделение органов внутренних дел составляется протокол. Несовершеннолетние могут содержаться в указанных подразделениях не более трех часов;

вносить в соответствующие органы и учреждения предложения о применении мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ, в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, их родителей или иных законных представителей либо должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

вносить в соответствующие органы и учреждения предложения об устранении причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Соответствующие органы и учреждения обязаны в месячный срок со дня поступления указанных предложений сообщить подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел о мерах, принятых в результате рассмотрения внесенных предложений;

принимать участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей;

вести учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо же-

стоко обращающихся с ними, а также собирать и обобщать информацию, необходимую для составления статистической отчетности.

Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 утверждена Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – Инструкция), которая устанавливает порядок деятельности ПДН.

Согласно Инструкции, ПДН:

проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними; других несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений и с согласия начальника органа внутренних дел или его заместителя;

выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или иных законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ;

¹ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ;

вносят в уголовно-исполнительные инспекции предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ;

информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих;

принимают участие в установленном порядке в уведомлении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних о доставлении несовершеннолетних в подразделения органов

внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими правонарушений или антиобщественных действий.

В своей деятельности подразделения по делам несовершеннолетних тесно взаимодействуют с другими органами и учреждениями системы профилактики.

В связи с этим органы внутренних дел и их подразделения играют важную роль в системе профилактики правонарушений, являясь «завершающим “звеном цепи” в системе государственных органов и учреждений предупреждения безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних лиц»¹.

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). В исправительных учреждениях (ИУ) уголовно-исполнительной системы профилактика правонарушений реализуется в тесной связи с режимными требованиями. В ст. 132 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»² устанавливаются основные обязанности ИУ по созданию условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях³. Таким образом, режим в ИУ рассматривается как инструмент создания среды, способствующей соблюдению распорядка дня, участию в воспитательных мероприятиях, получению профессионального образования, поддержанию социально полезных связей (свидания, переписка) и пр.⁴

¹ Верстов В.В., Харитонов И.К. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 244–248.

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.

³ См.: Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. М., 2017.

⁴ См.: Смирнов Л.Б. Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики России в условиях криминализации общества и международ-

Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹ (далее – Приказ МЮ № 72) продолжает линию проведения профилактической работы в ИУ УИС, определяя ее основной целью в п. 2 недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в окончательное правонарушение (на стадии покушения).

В Приказе МЮ № 72 отмечается, что профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

Профилактика правонарушений проводится сотрудниками заинтересованных подразделений учреждения УИС во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориаль-

ной глобализации // Современные политики: матер. III Междунар. науч.-практ. конф., 28 сентября 2012 г.: в 2 т. Краснодар, 2019. Т. 2. С. 528–529.

¹ См.: Российская газета. 2013. 5 июня.

ных органов ФСИН России, правоохрнительными органами, государственными и общественными организациями¹.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) дополняет эти нормы, акцентируя внимание на условиях содержания несовершеннолетних. Согласно ст. 132 УИК РФ, воспитательные колонии обязаны обеспечивать:

- раздельное содержание от взрослых осужденных;
- обязательное общее образование;
- психолого-педагогическое сопровождение.

В соответствии со ст. 23.1 Федерального закона № 182-ФЗ к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, осуществляющим меры по профилактике правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, относятся следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции.

Согласно ст. 31 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»², несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются улучшенные материально-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, определяемые Правительством РФ. Ежедневные прогулки несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых устанавливаются продолжительностью не менее двух часов. Во время прогулок несовершеннолетним предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр.

При наличии условий несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым демонстрируются кинофильмы, для них организуется просмотр телепередач, оборудуются помещения для спор-

¹ См.: *Майстренко Г.А.* Предупреждение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте деятельности ФСИН России и других правоохрнительных органов // *Образование и право.* 2019. № 10. С. 67–70.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2759.

тивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе.

Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются условия для самообразования, с ними проводится культурно-воспитательная работа, им оказывается социальная и психологическая помощь, а также помощь в получении начального общего, основного общего, среднего общего образования в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования.

Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым разрешается приобретать и получать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать их в передачах и посылках сверх стандартных норм.

Таким образом, профилактика правонарушений среди подростков следственными изоляторами (СИЗО) реализуется через организацию образовательного процесса с привлечением педагогов из школ и колледжей; проведение арт-терапии и спортивных мероприятий для снижения агрессии; сотрудничество с НКО для оказания юридической и социальной помощи¹.

В целях исправления осужденных в воспитательных колониях (далее – ВК) организуется единый учебно-воспитательный

¹ См.: Джансараева Р.Е., Ромашов Р.А. Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности. Вена, 2014.

процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования и подготовки, повышение образовательного и культурного уровня. Администрация ВК с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства создает условия для заочного обучения осужденных в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Осужденным разрешается пользоваться библиотекой ВК. Обмен книг производится не реже одного раза в семь дней.

В ВК раз в неделю, а также в праздничные дни организуется бесплатная демонстрация кинофильмов и видеофильмов. Ограничения не распространяются на короткометражные учебные, документальные и научно-популярные фильмы, используемые в образовательных целях. Администрация ВК предоставляет в пользование осужденным настольные игры в соответствии с установленными нормами положенности.

В воспитательных колониях функционируют школы, по окончании которых несовершеннолетние получают аттестаты. По данным ФСИН России, в 2023 г. 89 % осужденных продолжили обучение, а 43 % из них сдали ЕГЭ. Для мотивации внедряются инновационные форматы: дистанционные лекции от преподавателей вузов, проектная работа и олимпиады.

Начальное профессиональное образование, профессиональная подготовка осужденных осуществляются на базе профессионального училища и предприятия ВК. Несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством РФ. Подростки вовлекаются в профессиональное обучение (сварка, столярное дело, IT-курсы), а также работают в мастерских, выпуская продукцию для государственных заказов. Это не только формирует навыки, но и позволяет компенсировать часть ущерба жертвам преступлений, что закреплено в ст. 104.4 УК РФ.

Воспитательное воздействие на несовершеннолетних осужденных проводится в форме занятий, бесед, вечеров вопросов и ответов, встреч с сотрудниками и т.д. Одновременно осуществляется психологическое изучение личности осужденных с целью выявления лиц, склонных к употреблению наркотических веществ и спиртных напитков, агрессии, иным противоправным действиям, для определения программы дальнейшей работы с указанными категориями осужденных.

В Новосибирской воспитательной колонии внедрена система «Социальный лифт», в рамках которой подростки, демонстрирующие положительную динамику, получают возможность участия в волонтерских проектах за пределами учреждения под контролем кураторов.

Кроме того, не так давно приказом Минюста России № 279 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний» введено обязательное участие несовершеннолетних в программах медиации, что подчеркивает профилактическую направленность деятельности воспитательных колоний.

Уголовно-исполнительные инспекции непосредственно реализуют задачи системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в отношении осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правовой ответственности, не связанным с изоляцией от общества¹.

К основным направлениям деятельности уголовно-исполнительных инспекций в этой системе в соответствии с ч. 3 ст. 23.1 Федерального закона № 182-ФЗ относятся:

проведение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пределах своей компетенции;

¹ См.: *Медведев А.А.* Уголовно-исполнительные инспекции как субъекты системы профилактики правонарушений // *Ведомости УИС.* 2019. № 1 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-ispolnitelnye-inspektsii-kak-subekty-sistemy-profilaktiki-pravonarusheniy> (дата обращения: 21.04.2025).

оказание несовершеннолетним осужденным помощи в трудоустройстве;

осуществление иных мероприятий в соответствии с законодательством РФ по предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, уголовно-исполнительные инспекции, выполняя задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 182-ФЗ, реализуют свои полномочия по предупреждению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, в строгом соответствии с положениями УИК РФ, в зависимости от вида наказания или иной меры уголовно-правовой ответственности, не связанной с изоляцией от общества. Иные задачи реализуются уголовно-исполнительными инспекциями посредством своевременного информирования тех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, чьи полномочия распространяются на выявленные случаи¹.

Субъекты, участвующие в профилактике
антиобщественного и противоправного поведения
несовершеннолетних и защите их прав

Роль соответствующих субъектов в системе профилактики выражается в содействии комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также субъектам профилактики. В рамках реализации своих полномочий они не вправе подме-

¹ См.: Уваров О.Н. Особенности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-v-sisteme-profilaktiki-beznadzornosti-i-pravonarusheniy> (дата обращения: 20.04.2025).

нять иные органы и учреждения, осуществляющие профилактику. При этом их участие в обозначенной деятельности реализуется в пределах компетенции, определенной нормативными правовыми актами. Деятельность по профилактике правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защите их прав не является для них основной. Однако реализация предоставленных им полномочий существенно повышает эффективность функционирования всей системы профилактики ввиду выхода за рамки функциональной специализации и ограниченной юрисдикции отдельно взятых субъектов, использования возможностей комплексного подхода к профилактике.

Рассмотрение положений федерального и регионального законодательства позволяет отнести к обозначенной группе субъектов следственные органы Следственного комитета РФ, органы прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения, иные организации, а также наставников.

Следственные органы Следственного комитета РФ. Несмотря на отсутствие указания в Федеральном законе № 120-ФЗ следственных органов Следственного комитета РФ в числе участников профилактики, ст. 5 данного Закона закрепляет, что постановление руководителя следственного органа или следователя выступает основанием для индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетнего, его родителей, законных представителей. В свою очередь Федеральный закон № 182-ФЗ закрепляет соответствующие орга-

ны как участников деятельности по профилактике правонарушений.

Полномочия Следственного комитета РФ по профилактике правонарушений проистекают из законодательного положения, в соответствии с которым он организует и осуществляет выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принимает меры по их устранению¹. Президент РФ В.В. Путин на заседании по случаю десятилетия Следственного комитета РФ обратил внимание на необходимость ведения его сотрудниками профилактической работы в координации с органами исполнительной и законодательной власти².

Следственные органы уполномочены создавать консультативные советы для решения различного рода вопросов, в том числе связанных с профилактикой правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних, защитой их прав. Например, в Магаданской области соответствующий субъект создан для оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, социальной адаптации и постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, специальных (коррекционных) и общеобразовательных школ-интернатов, иных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее воспитывавшихся в семьях опекунов и попечителей³. Представители Следственного комитета РФ также вправе принимать участие в заседаниях совещательных органов,

¹ См. ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15).

² См.: Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.04.2025).

³ См.: Положение о консультативном совете следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. URL: https://magadan.sledcom.ru/about/Konsultativnij_sovet/item/1018648 (дата обращения: 15.04.2025).

которые создаются иными субъектами профилактики. Участвуют они и в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, если это предусмотрено региональным законодательством.

В отдельных регионах заключены соглашения между следственными органами и субъектами системы профилактики. Так, в Чукотском автономном округе содержание соглашения между следственным управлением и региональным уполномоченным по правам человека заключается в информационном взаимодействии по фактам нарушений прав, свобод и законных интересов детей, координации и объединении усилий в соответствующей сфере, оказании содействия при проверке поступивших к уполномоченному жалоб, связанных с нарушением прав, свобод и законных интересов детей, осуществлении совместных выездов в учреждения образования и иные организации для проведения мероприятий, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних¹.

Профилактическая деятельность следственных органов выражена в предупреждении участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних, об ответственности за отказ и дачу заведомо ложных показаний; в возможности вынесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению нарушений закона.

Стоит также согласиться с позицией С.В. Валова, который в качестве основания для отнесения следственных органов к системе профилактики указывает использование ими таких непроцессуальных форм, как ведение разъяснительной работы, участие в реализации образовательных и просветительских про-

¹ См.: Соглашение о взаимодействии между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чукотскому автономному округу и Уполномоченным по правам человека в Чукотском автономном округе. URL: <https://чукотка.рф/files/docs/Соглашение%20со%20СУСК%20России%20по%20ЧАО%20от%2008.02.2025.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

грамм, осуществление шефства над образовательными и специализированными учреждениями, реализация индивидуальных программ поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹.

Органы прокуратуры РФ. К функциям органов прокуратуры, связанным с участием в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав, относится осуществление надзора за исполнением законодательства о социальной защите несовершеннолетних; об охране их здоровья и жизни; об образовании; о защите детей от информации, способной причинить вред их здоровью и развитию. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением субъектами профилактики законодательства о защите прав несовершеннолетних, проверяет законность применяемых ими мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений, их антиобщественному поведению. Важно подчеркнуть, что в п. 1.6 приказа Генпрокуратуры России от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» в качестве важнейшего направления противодействия преступности отмечается «осуществление надлежащего надзора за исполнением законов, имеющих целью предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них»².

Федеральный закон № 120-ФЗ содержит норму, согласно которой прокурорский надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется в соответ-

¹ См.: Валов С. В. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сб. науч. ст. / [редкол.: А. Н. Подчерняев и др.]. Орел, 2021. С. 22.

² См.: Законность. 2012. № 3.

ствии со специальным федеральным законом. Федеральный закон № 182-ФЗ, в свою очередь, включает органы прокуратуры в число субъектов профилактики правонарушений. При этом в его ст. 9, посвященной полномочиям органов прокуратуры, отмечено, что они осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов различными органами власти и их должностными лицами.

Существует позиция, согласно которой «расширение полномочий прокурора без внесения изменений в Закон о прокуратуре недопустимо, поскольку прокурор осуществляет надзор за исполнением законов, он не занимается профилактикой правонарушений»¹.

Вместе с тем представляется, что участие органов прокуратуры в профилактике не может сводиться лишь к надзору и принятию актов прокурорского реагирования. Так, они вправе создавать ведомственные координационные органы в сфере профилактики, а также применять меры воздействия в следующих формах: профилактической беседы; объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактического учета; внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактического надзора². Прокуратура также осуществляет деятельность по правовому просвещению и правовому информированию.

Именно поэтому более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой «профилактика правонарушений – отдельная

¹ См.: *Воеводина Т.Г.* Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // *Законодательство и экономика.* 2016. № 9. С. 58.

² См. ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.) (СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928).

функция прокуратуры, которая не относится ни к ее надзорной функции, ни к ее функциям участия в судопроизводстве или взаимодействия с институтами власти и общества»¹. Мнения о необходимости отнесения прокуратуры к субъектам, участвующим в профилактике правонарушений, придерживаются и иные авторы².

В связи с весьма обширными полномочиями прокуратуры по вопросам профилактики имеется потребность в ее законодательном закреплении в системе соответствующих субъектов.

Таким образом, особо важную роль в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних играют органы прокуратуры, реализуя полномочия профилактического характера в сфере исполнения законов о несовершеннолетних, обеспечивая пресечение и предупреждение преступности детей.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ. В литературе справедливо отмечается, что «институт уполномоченных по правам человека позволяет эффективно решать проблемы, которые не могут быть устранены ветвями власти»³. Это обусловлено тем, что часто к их помощи прибегают граждане, которые ранее уже обращались в компетентные органы публичной власти, к должностным лицам, однако остались не удовлетворены результатом рассмотрения жалобы.

¹ Магомедов М.А. Профилактическая функция прокуратуры Российской Федерации и совершенствование ее правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 168.

² См., например: Зайцева О.В., Дехтярь И.Н. Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений // Юридические исследования. 2023. № 1. С. 58; Ермолаева Т.А., Ильгова Е.В., Зайкова С.Н. Учетные функции субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации как элемент их информационного взаимодействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 105.

³ Зражевская Т.Д. Эффективность института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 127.

Перечень прав уполномоченных закреплен на федеральном уровне, а также в региональных нормативных актах. При этом уровень регламентации их деятельности на уровне субъектов Федерации различен. Так, в законодательстве Саратовской области¹ статья о правах и обязанностях уполномоченных сформулирована кратко и содержит отсылку к Федеральному закону «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», а основной массив норм посвящен организационным вопросам: порядку назначения уполномоченного на должность, требованиям к нему, гарантиям деятельности, правам и обязанностям его помощников. В то же время соответствующий Закон Московской области² весьма детально определяет компетенцию уполномоченного, закрепляя порядок рассмотрения поступивших к нему жалоб, принятия мер по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также особенности взаимодействия с иными властными субъектами.

Федеральный закон № 120-ФЗ не содержит отдельной статьи, которая бы закрепляла компетенцию уполномоченного в аспекте задач, поставленных данным нормативным актом. Обозначенная государственная должность в нем упоминается лишь единожды. Так, ст. 22 Закона указывает, что «переписка несовершеннолетне-го с Уполномоченным по правам человека цензуре не подлежит, а корреспонденция несовершеннолетних, адресованная Уполномоченному, не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляется по принадлежности». В связи с осуществлением функций по защите прав несовершеннолетних

¹ См.: Закон Саратовской области от 30 июня 2020 г. № 74-ЗСО «Об Уполномоченном по правам человека в Саратовской области» (в ред. от 8 ноября 2024 г.) // СЗ Саратовской области. 2020. № 6; Новости Саратовской губернии. URL: <https://g-64.ru/> (дата обращения: 08.11.2024).

² См.: Закон Московской области от 1 декабря 2020 г. № 241/2020-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Московской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202012040008> (дата обращения: 03.06.2024).

граждан имеется необходимость в законодательном закреплении уполномоченного в перечне субъектов, участвующих в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав.

Несмотря на отсутствие подробной регламентации специфики реализации компетенции уполномоченного в аспекте задач профилактики правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних, защиты их прав, стоит учитывать его важную функцию по обеспечению прав человека, носителями которых выступают в том числе несовершеннолетние. Наличие в системе профилактики института уполномоченного основывается прежде всего на положениях ст. 2 Конституции РФ, устанавливающей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹. Независимость института уполномоченного служит гарантией восстановления прав несовершеннолетних, нарушенных в результате произвола органов власти, организаций, должностных лиц. Субъектом подачи жалобы может быть в том числе несовершеннолетний. При этом законодательно предусмотрена возможность обращения рассматриваемого должностного лица в интересах несовершеннолетнего с административным иском заявлением, а также с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства или о решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, допустивших нарушения прав и свобод несовершеннолетнего.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ. Возможность участия данных должностных лиц при рассмотрении комиссиями по делам несовершеннолетних материалов, не связанных с административными правонарушениями, создает допол-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.; в ред. от 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

нительные гарантии защиты прав и законных интересов детей. Специальный Федеральный закон¹, посвященный регламентации деятельности уполномоченных по правам ребенка, в ст. 5 прямо называет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в числе их основных задач.

В свою очередь, Федеральный закон № 120-ФЗ не раскрывает компетенцию уполномоченных, предоставляя федеральному и региональному законодателю определять ее пределы. Так, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 501-ФЗ) содержит подробный перечень их полномочий. Большая часть компетенции связана с реализацией возможностей защиты несовершеннолетних, в том числе признанных в соответствии с законодательством правонарушителями, от противоправных действий или бездействия должностных лиц органов власти и организаций. В частности, к таким полномочиям отнесено обращение в суд с соответствующим заявлением. В разбирательстве по гражданским делам уполномоченный вправе участвовать для дачи заключения, при этом инициативы несовершеннолетнего или его законных представителей не требуется.

В случае, если в действиях или бездействии органов публичной власти, должностных лиц выявлены нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, уполномоченный направляет рекомендации по их устранению и привлечению к ответственности виновных лиц. Он вправе осуществлять проверку поступившей информации о нарушении прав и интересов несовершеннолетних, в том числе находящихся в следственных изоляторах и местах принудительного содержания. Важным

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8427; 2023. № 29, ст. 5304.

средством обеспечения прав таких лиц является конфиденциальность их обращений к уполномоченному ввиду недопустимости предварительного ознакомления с ними должностных лиц администрации учреждения.

Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка принадлежит координирующая роль в системе уполномоченных, что обусловлено возложенной на него обязанностью взаимодействия с соответствующими государственными должностями на уровне субъектов РФ, в том числе посредством проведения совещаний, оказания им поддержки различного характера.

Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ также рассматривают обращения граждан с целью предупреждения и пресечения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних; наделены правом обращения в суд в их интересах, посещения органов власти и организаций, учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, где содержатся несовершеннолетние. В формате межведомственных рейдов по профилактике безнадзорности несовершеннолетних они осуществляют проверку информации по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей, в рамках которой возможно обследование условий проживания несовершеннолетних, проведение бесед с их родителями или законными представителями.

Региональное законодательство конкретизирует правовой статус уполномоченных, закрепляя дополнительные меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав. Анализ нормативных правовых актов в соответствующей сфере позволяет сделать вывод о различных подходах к определению их компетенции.

Так, в законодательстве города Москвы особое внимание уделено обеспечению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних посредством осуществляемого уполномоченным правового просвещения в области соблю-

дения прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты¹. В соответствии с законодательством Саратовской области уполномоченный помимо реализации функций по правовому просвещению и правовому информированию вправе пропагандировать правовые и этические правила поведения личности². В Законе Республики Адыгея «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Адыгея» указано, что правовое просвещение осуществляется среди детей и их законных представителей³. В Ростовской области уполномоченный вправе создавать коллегиальные органы для проверки фактов нарушения прав и законных интересов детей, привлекать в установленном порядке научные и иные организации, ученых и специалистов для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав и законных интересов детей⁴. Сходные права закреплены в законодательстве Республики Татарстан, согласно которому уполномоченный поручает компетентным государственным учреждениям и научным организациям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения обращений к нему⁵.

¹ См.: Закон Москвы от 15 апреля 2009 г. № 6 «Об Уполномоченном по правам человека в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. № 29.

² См.: Закон Саратовской области от 25 февраля 2010 г. № 17-ЗСО «Об Уполномоченном по правам ребенка в Саратовской области» // СЗ Саратовской области. 2010. № 6.

³ См.: Закон Республики Адыгея от 8 июня 2011 г. № 3 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Адыгея» // Ведомости Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея. 2011, № 3.

⁴ См.: Закон Ростовской области от 18 июня 2019 г. № 162-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ростовской области» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: <http://pravo.donland.ru> (дата опубликования: 19.06.2019).

⁵ См.: Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 59 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2011. № 147.

В Чувашской Республике уполномоченный может обращаться в компетентные органы с ходатайством о привлечении к ответственности должностных лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов ребенка¹. Аналогичное право предоставлено уполномоченному в законодательстве Республике Крым². В Свердловской области соответствующее ходатайство также может быть направлено работодателю, представителю работодателя, представителю нанимателя должностного лица³.

В аспекте защиты прав несовершеннолетних интерес также представляет правовое положение уполномоченного, принимающего участие в разрешении конфликтов. Так, в Республике Башкортостан он инициирует переговоры между субъектами конфликтных ситуаций, выразившихся в социальной изоляции несовершеннолетних, отказе от общения, угрозах, обращении с использованием оскорбительных прозвищ, распространении недостоверной информации, хищении, умышленной порче имущества, психологическом и физическом насилии⁴. В Краснодарском крае уполномоченный принимает меры к урегулированию споров между детьми и их родителями, законными представителями, а также между названными субъектами и государственными

¹ См.: Закон Чувашской Республики от 2 октября 2012 г. № 55 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Чувашской Республике» // СЗ Чувашской Республики. 2012. № 10.

² См.: Закон Республики Крым от 25 августа 2014 г. № 57-ЗРК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым» // Крымские известия. 2014. № 174 (5585).

³ См.: Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области» // Областная газета. 2010. № 253.

⁴ См.: Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2009 г. № 193-з «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2010. № 3, ст. 64.

ми органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, организациями, действия которых обжалуются¹.

В Волгоградской области уполномоченный участвует в проверках, которые проводятся субъектами общественного контроля в отношении государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций, нарушающих права и законные интересы детей².

В Ленинградской области уполномоченный вправе запрашивать и получать в установленном порядке сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, а также конфиденциальную информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи³.

В Республике Татарстан уполномоченный ведет мониторинг печатной, аудио- и видеопродукции с целью установления обстоятельств, пагубно влияющих на здоровье, нравственное и духовное развитие детей⁴.

Таким образом, региональные законодательные акты расширяют компетенцию уполномоченных, которая на федеральном уровне сформулирована весьма сжато. Следует констатировать необходимость дополнения ст. 14 Федерального закона № 501-ФЗ такими полномочиями, как правовое просвещение граждан по вопросам, входящим в сферу их деятельности; направление

¹ См.: Закон Краснодарского края от 12 февраля 2018 г. № 3744 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае» // Кубанские новости. 2002. № 132–133.

² См.: Закон Волгоградской области от 31 марта 2000 г. № 388-ОД «Об Уполномоченном по правам ребенка в Волгоградской области» // Волгоградская газета. 2000. № 59.

³ См.: Закон Ленинградской области от 29 декабря 2012 г. № 110-оз «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2012. № 136.

⁴ См.: Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 59 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2011. № 147.

ходатайств о привлечении к ответственности должностных лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов детей; участие в разрешении конфликтных ситуаций, связанных с нарушением их прав и законных интересов; участие в проверках, которые проводятся субъектами общественного контроля. Закрепление в федеральном законодательстве данных полномочий, уже нашедших выражение в законах субъектов РФ, позволит существенно повысить гарантии реализации возложенной на соответствующие субъекты функции по профилактике правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов РФ (за исключением органов, указанных выше). Общая компетенция федеральных министерств по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав выражается прежде всего в выработке государственной политики и нормативно-правовом регулировании в закрепленных за ними сферах деятельности. В свою очередь, иные федеральные органы исполнительной власти обеспечивают реализацию государственной политики, а также наделены полномочиями по созданию ведомственных органов в сфере профилактики правонарушений, осуществлению координации соответствующей деятельности в подведомственных им организациях, обеспечению взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в ней.

Исполнительные органы субъектов РФ выступают структурным звеном единой системы публичной власти. Без их согласованного взаимодействия между собой, а также с органами федерального уровня не представляется возможным решение задач государственной важности, в числе которых профилактика правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защита их прав. Необходимость включения региональных

органов власти в рассматриваемую систему обусловлена наличием у субъектов Федерации специфики демографического, социально-экономического и иного характера.

Законодательство¹ прямо указывает на полномочия высшего исполнительного органа субъекта РФ осуществлять меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, борьбе с преступностью. Кроме того, закреплена необходимость создания условий для достойного воспитания детей в семье. Обозначенные направления деятельности соотносятся с целями принятия и применения Федерального закона № 120-ФЗ.

Существенное значение в определении роли соответствующих субъектов в профилактике правонарушений и антиобщественного поведения несовершеннолетних и защите их прав имеют нормативные акты регионального уровня. В большинстве случаев компетенция региональных органов власти в данных актах раскрыта весьма подробно. Разграничиваются направления деятельности высшего исполнительного органа и иных органов исполнительной власти субъектов Федерации, высшего должностного лица субъекта². В отдельных случаях функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере профилактики правонарушений возлагаются на конкретный орган исполнительной власти³. Координация деятельности субъектов системы профи-

¹ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52, ч. 1, ст. 8973.

² См., например: Закон Республики Татарстан от 11 января 2017 г. № 3-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан» (в ред. от 6 апреля 2023 г.) // СЗ Республики Татарстан. 2017. № 4, ст. 0137; 2023. № 27, ч. 1, ст. 0772.

³ См., например: Закон Республики Тыва от 1 марта 2021 г. № 693-ЗРТ «О системе профилактики правонарушений в Республике Тыва» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 03.03.2021).

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе региональных органов исполнительной власти, может осуществляться областной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав¹, которая при этом не включена в систему органов исполнительной власти.

Органы местного самоуправления. Они вправе создавать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, если соответствующие полномочия закреплены за ними региональным законодательством. Органы местного самоуправления могут разрабатывать муниципальные программы профилактики правонарушений и принимать нормативные правовые акты в обозначенной сфере, принимать меры по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав. В региональных законах, как правило, дублируются уже закрепленные в федеральном законодательстве права органов местного самоуправления. Однако в отдельных случаях конкретизированы полномочия главы муниципального образования, администраций муниципальных образований².

Ранее в науке обращалось внимание на обособленность муниципальной власти от государства, в том числе закрепленных за ней полномочий по вопросам местного значения³. Вместе с тем Конституция РФ и Закон № 414-ФЗ включают органы местного самоуправления в единую систему публичной власти, что подразу-

¹ См., например: Постановление Правительства Новгородской области от 14 августа 2015 г. № 326 «Об утверждении порядка координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 18.08.2015).

² См., например: Закон Республики Тыва от 1 марта 2021 г. № 693-ЗРТ «О системе профилактики правонарушений в Республике Тыва» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 03.03.2021).

³ См.: *Фадеев В.И.* Основные проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления на современном этапе // *Lex russica* (Русский закон). 2009. Т. 68, № 2. С. 367.

меваает необходимость взаимодействия с иными органами власти в целях решения проблем, выходящих за рамки вопросов местного значения. Следует упомянуть и новейший Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹, согласно которому органы местного самоуправления вправе осуществлять полномочия по профилактике правонарушений, организации мероприятий по работе с детьми и молодежью, в том числе обеспечению их досуга, занятия физической культурой и спортом.

Общественные объединения, иные организации, а также наставники, оказывающие помощь (содействие) субъектам, непосредственно осуществляющим профилактику. Федеральный закон № 120-ФЗ не указывает их в числе соответствующих субъектов. Тем не менее ч. 3 ст. 4 данного Закона допускает участие организаций в рассматриваемой деятельности, если это предусмотрено федеральным или региональным законодательством. В соответствии с законодательством они могут работать с несовершеннолетними, семьями, имеющими детей, защищать их права. Важная роль организаций состоит в оказании помощи и содействия субъектам профилактики.

Организации, участвующие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, должны быть включены в реестр, формирование которого осуществляется Министерством просвещения РФ. Это благотворительные, волонтерские, социально ориентированные некоммерческие организации. Стоит отметить безвозмездный характер их деятельности, что обусловлено необходимостью защиты интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Они вправе содействовать получению ими образования, обеспечению досуга.

В соответствующий реестр также подлежат включению наставники. Наряду с организациями в качестве наставников могут

¹ См.: СЗ РФ. 2025. № 12, ст. 1200.

выступать граждане, соответствующие требованиям, имеющие специальную подготовку к осуществлению деятельности по наставничеству, а также педагогические или социальные работники. Возможность реализации полномочий по наставничеству как организаций, так и граждан не обусловлена лишь включением их в реестр. Необходимо назначение наставника конкретному несовершеннолетнему комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Федеральный закон № 120-ФЗ не конкретизирует, какая именно комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав наделена правом назначения наставника. Однако представляется, что в качестве таковой должна выступать территориальная комиссия, поскольку в отдельных субъектах Федерации именно ей принадлежит координирующая роль в системе профилактики.

Роль наставника проявляется в возможности посещения им несовершеннолетнего по месту жительства, учебы, проведения бесед, привлечения его к социально полезной деятельности. Его полномочия осуществляются с согласия несовершеннолетнего, если он достиг возраста 14 лет, а также его родителей, законных представителей. Конкретные формы взаимодействия с несовершеннолетним зависят от содержания согласия, однако такое взаимодействие не может осуществляться реже одного раза в месяц. На наставника возложена обязанность предоставления ежеквартального отчета комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о проведенных с несовершеннолетним мероприятиях.

2.3. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав

История комиссий по делам несовершеннолетних (далее – комиссии, комонесы, КДН, КДНиЗП) как единого коллегиально-

го органа, осуществляющего административно-юрисдикционные функции в отношении несовершеннолетних, в том числе по защите их прав, насчитывает свыше ста лет.

Учрежденные в 1918 г. для рассмотрения дел о несовершеннолетних, «замеченных в деяниях общественно-опасных», комиссии первоначально объединяли представителей трех ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции. Создание комиссий относилось к исключительной компетенции наркомата общественного призрения, который уже в апреле того же года был переименован в комиссариат социального обеспечения¹.

Однако к марту 1920 г. ведомственная подчиненность комиссий и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей меняется и переходит в образовательную сферу.

Система комиссий приобретает трехзвенную структуру. Согласно постановлению СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных преступлениях»², комонесы³ образуются при Наркомпросе и его губернских и уездных органах в составе представителей органов образования, здравоохранения и народного суда.

В июле 1920 г. совместным постановлением Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР утверждается первая инструкция для комиссий по делам о не-

¹ См.: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 26 апреля 1918 г. о переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14711#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 28.05.2025).

² См.: URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16792#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 28.05.2025).

³ См.: *Реутова А.Д.* Из истории создания комиссии по делам несовершеннолетних // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: матер. XXII междунар. науч. конф. (Иваново, 29–30 марта 2023 г.). Иваново, 2023. С. 537–540.

совершеннолетних¹, устанавливающая не только границы компетенции, но и порядок их создания, и организации деятельности.

К ведению комиссий относилось рассмотрение персональных дел несовершеннолетних до 18 лет, обвиняемых в совершении действий общественно опасного характера, применение в отношении них медико-педагогических мер и оказание им необходимой помощи.

Обращает на себя внимание тот факт, что комиссиям вменялась в обязанность исключительно административно-юрисдикционная функция – установление обстоятельств деяния и принятие решения по делу несовершеннолетнего, а последующим воспитанием, обучением и лечением несовершеннолетнего предписывалось заниматься соответствующим лечебно-воспитательным учреждениям. Вместе с тем на местах комиссиям фактически поручалось создание и организация деятельности указанных учреждений².

Поскольку несовершеннолетние, совершившие противоправные действия, доставлялись в специальные приемные, распределительные и наблюдательные пункты, из числа работников указанных пунктов преимущественно назначались и члены комиссии. Сбор информации и подготовка материалов по делу о несовершеннолетнем по поручению комиссии осуществлялись воспитателями-обследователями, состоящими при комиссии, они же в обязательном порядке присутствовали и на заседаниях ко-

¹ См.: Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30 июля 1920 г. «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1920. № 68, ст. 308.

² См.: Белова Н.А. Вологодские исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (1918–1920-е гг.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vologodskie-ispravitelnye-uchrezhdeniya-dlya-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-1918-1920-e-gg> (дата обращения: 28.05.2025).

миссий. Для ведения делопроизводства комиссии формировалась канцелярия.

При этом необходимо отметить, что деятельность комиссий осуществлялась на возмездной основе: члены комиссии получали вознаграждение в Отделе Народного Образования, за исключением народных судей, финансирувавшихся по сметам Наркомата Юстиции.

Вместе с тем Инструкция не затрагивала вопросы формирования республиканской комиссии, а также, предусматривая создание губернских и уездных комиссий, никак не разграничивала их полномочия.

Более четкую структуру система комиссий приобретает во второй половине 1920-х гг. с принятием Декретов СНК РСФСР от 22 мая 1925 г. и от 26 марта 1926 г., утвердивших, соответственно, положения о Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних и местных комиссиях.

На этом этапе система комиссий включала в себя три уровня: Центральная комиссия по делам о несовершеннолетних; губернские, областные и краевые комиссии; уездные, окружные комиссии, создаваемые в городских и сельских поселениях постановлениями соответствующих исполнительных комитетов.

Общее руководство комиссиями в пределах РСФСР осуществлял Наркомпрос и формирующаяся при нем Центральная комиссия. При этом на Центральную комиссию возлагались функции по разработке и осуществлению мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних, руководству и методическому сопровождению местных комиссий по делам несовершеннолетних, контролю за их деятельностью и пересмотру дел несовершеннолетних в порядке надзора.

Местные комиссии находились в ведении соответствующих органов управления в сфере образования, а также губернских, об-

ластных или краевых комиссий по делам о несовершеннолетних. При этом полномочием по созданию комиссий наделялись горисполкомы.

Расширились и составы комиссий. Так, в состав Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних вошли представители и их заместители от Наркомпроса, Народного комиссариата внутренних дел, Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции. В качестве членов с совещательным голосом на заседаниях Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних могли присутствовать по одному представителю от Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Центрального комитета российского ленинского коммунистического союза молодежи и Отдела работниц и крестьянок Центрального комитета российской коммунистической партии (большевиков), Центрального комитета крестьянских обществ взаимопомощи. Функции председателя Центральной комиссии возлагались на представителя Народного комиссариата просвещения.

В местных комиссиях правом совещательного голоса могли быть наделены представители Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи и Отдела по работе среди женщин Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Интересным представляется указание в изученных документах не только на ведомственную принадлежность членов комиссий, но и на их профессиональную подготовку (педагог, врач, судья). Таким образом, комиссии формировались не из представителей органов управления, а из людей, обладающих специальными знаниями для оценки установленных обстоятельств жизни несовершеннолетнего.

Для обеспечения деятельности Центральной комиссии вводились должности консультанта-докладчика и секретаря. Материально-техническое обеспечение осуществлялось аппаратом

Главного управления социального воспитания Народного комиссариата просвещения.

Деятельность местных комиссий обеспечивал необходимый штат обследователей-воспитателей, детских социальных инспекторов и канцелярии. Однако в таком виде система комиссий просуществовала недолго. Уже к 1931 г. Центральная комиссия прекратила свое существование, а на основании постановления СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»¹ подлежали формированию только комиссии по делам несовершеннолетних на территориях субъектов РСФСР (краев, областей и автономных республик) и городские (районные) комиссии.

Вместе с тем к 1935 г. принимаемые на региональном и местных уровнях власти меры в области ликвидации и предупреждения детской беспризорности были признаны неэффективными, и в соответствии с постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» система комиссий по делам несовершеннолетних была упразднена².

Примечательно, что возрождению комиссий, которое началось в 1960-е гг., предшествовало практически аналогичное заключение Совета министров РСФСР, изложенное в постановлении от 4 октября 1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности»³, о неудовлетворительной оценке работы советов министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов и горисполкомов городов республиканского подчинения в части ликвидации и предупреждения детской безнадзорности.

¹ См.: СУ РСФСР. 1931. № 38, ст. 301.

² См.: СЗ СССР. 1935. № 32, ст. 252.

³ См.: СП РСФСР. 1957. № 5, ст. 38.

Создаваемые в этот период комиссии не только становятся субъектом административной юрисдикции в отношении несовершеннолетних, но и превращаются в коллегиальный межведомственный орган, отвечающий за организацию работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и координацию усилий государственных органов и общественных организаций по указанным направлениям, который известен нам и по сей день.

Первоначально Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденным указом Президиума ВС РСФСР от 29 августа 1961 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»¹, предусматривалось создание комиссий при исполнительных комитетах районных, городских, окружных, областных, краевых советов депутатов трудящихся, а также при советах министров автономных республик. Однако уже к 1967 г. восстановлена трехуровневая система комиссий, включающая в себя Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете министров РСФСР², в чьи функции входило объединение всей работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по устройству детей и подростков и охране их прав.

Обеспечение деятельности комиссий осуществлялось за счет введения освобожденных должностей ответственного секретаря и инспектора по работе с детьми, т.е. лиц, включенных в состав комиссий, в круг основных обязанностей которых входила организация текущей работы и контроля за выполнением решений комиссий. Финансовое обеспечение деятельности комиссий возлагалось на органы исполнительной власти, при которых они

¹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 35, ст. 484.

² См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23, ст. 536.

создавались. В таком формате система комиссий просуществовала без значительных изменений почти полвека.

В 1990-е гг. проблема безнадзорности и беспризорности вновь приобретает актуальность и общегосударственный масштаб. Кризис семьи, нередко приводящий к социальной дезадаптации детей, ранняя алкоголизация и наркомания, возрождение детской беспризорности, рост детской и подростковой преступности, увеличение количества детей, ставших жертвами преступных посягательств, и другие негативные социальные явления обусловили необходимость создания эффективной правовой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав¹.

Закладывая новые основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338² и Федеральный закон № 120-ФЗ позиционируют комиссии как центральное звено системы профилактики, отвечающее за согласованность работы и контроль за деятельностью всех субъектов в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Между тем происходившее в рассматриваемый исторический период реформирование российского законодательства и системы публичной власти привело на первоначальном этапе к тому, что большая часть новаций, закрепленных в Федеральном законе № 120-ФЗ, сохраняла декларативный характер, в том числе и в части реализации комиссиями возложенных на них функций по защите прав несовершеннолетних.

¹ См.: Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38, ст. 3669.

² Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» // САПП РФ. 1993. № 37, ст. 3449.

Как отмечает в своей работе В.Н. Закопырин, «не располагая объективно возможностями по реализации задач, стоящих перед ними, КДНиЗП ненадлежаще осуществляют функции по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, что отрицательным образом сказывается на работе всех субъектов»¹.

Законодательный вакуум в вопросах правовой природы комиссий и порядка их деятельности породил широкую дискуссию по данному вопросу в научной среде.

Так, в качестве существенных недостатков нормативно-правового регулирования деятельности комиссий ученые определяли²:

незавершенность регламентации правового статуса этого субъекта в системе органов государственной власти;

¹ См.: *Закопырин В.Н.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² См.: *Анисимова Н.В., Комовкина Л.С.* Проблемные моменты в развитии законодательства о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2016. С. 63–65; *Деменчук Д.В.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Ильгова Е.В.* Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 17–21; *Нехорошева С.С.* Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав как административно-юрисдикционный орган в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-kak-administrativno-yurisdiksiionnyy-organ-v-otnoshenii-roditeley-ili-inyh> (дата обращения: 10.06.2025); *Тяптин В.Д., Вицке Р.Э.* К вопросу о полномочиях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-polnomochiyah-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav> (дата обращения: 10.06.2025).

недостаточность эффективных механизмов взаимодействия органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений;

неопределенность места и роли комиссий в системе субъектов профилактической деятельности;

отсутствие четкого разграничения компетенций комиссий и органов системы профилактики;

отсутствие единого подхода к обеспечению организации деятельности комиссий на территории РФ.

Неадекватность степени разработанности правовых основ деятельности комиссий поставленным перед ними задачам и необходимость реформирования их деятельности отмечена также в федеральных документах стратегического планирования¹.

При этом решение обозначенных проблем как правоведам, так и представителям профессионального сообщества единодушно виделось в разработке и принятии специального федерального закона, посвященного вопросам организации деятельности комиссий. В рамках отдельных исследований были подготовлены различные проекты такого нормативного правового акта², содержание которых впоследствии легло в основу Примерного положения о комиссиях, включая изменения, внесенные в феврале 2020 г.

Несмотря на то, что далеко не все инициативы, выдвинутые академическим и профессиональным сообществами, были учтены законодателем, Примерное положение о комиссиях позволило разрешить многие актуальные вопросы, касающиеся их деятель-

¹ См. разд. VI Указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994).

² См.: *Ильгова Е.В.* Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, или «Услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 29–32; № 2. С. 29–32; № 3. С. 29–32; *Деменчук Д.В.* Указ. соч.

ности. В то же время представителями политических кругов и общественными деятелями высказывалась и альтернативная точка зрения на развитие системы профилактики, подразумевающая полную ликвидацию комиссий¹. Таким образом, в основе определения направлений дальнейшего развития системы профилактики лежит принятие решения о сохранении либо упразднении комиссий, которые в соответствии с действующим законодательством осуществляют функцию координации деятельности всех субъектов данной системы.

Принятие решения об упразднении КДНиЗП обуславливает необходимость решения следующих концептуальных задач:

определение органа, осуществляющего функцию координации деятельности органов и учреждений системы профилактики как на уровне общей профилактики, так и при работе с конкретным случаем;

определение органа, осуществляющего административно-юрисдикционные полномочия, т.е. производство по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых в настоящее время подведомственно комиссиям, а также принимающего решения о применении мер воздействия в отношении несовершеннолетних и их родителей (иных законных представителей);

определение органа, принимающего решения о допуске лиц, имеющих или имевших судимость (либо подвергавшихся уголовному преследованию), к деятельности с участием несовершеннолетних.

Решение обозначенных задач потребует и изменения подхода к нормативно-правовому регулированию деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе внесения соответствующих изменений

¹ См.: Мизулина предлагает ликвидировать комиссии по делам несовершеннолетних. URL: <https://iz.ru/news/668596> (дата обращения: 10.06.2025).

в федеральное законодательство, включая отдельные кодифицированные акты (КоАП РФ, ТК РФ и др.).

Анализ деятельности системы профилактики в Российской Федерации, а также изучение опыта работы отдельных регионов в указанной сфере позволяют рассматривать следующие модели модернизации ее структуры.

Модель № 1 подразумевает упразднение комиссий и создание абсолютно нового федерального органа исполнительной власти (например, Федеральной службы содействия семье и детям), в функции которого будет входить деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также рассмотрение дел об административных правонарушениях, подведомственных в настоящее время комиссиям. Это наиболее радикальный вариант модернизации системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подразумевающий минимальный уровень преемственности. Очевидными недостатками такой модели выступают:

высокий риск утраты сложившихся эффективных практик и подходов к работе с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями);

существенные финансовые затраты из средств федерального бюджета на ее реализацию;

отказ от коллегиального подхода к принятию решений о работе с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями), что также несет в себе риск снижения эффективности деятельности системы в целом.

Модель № 2 предполагает упразднение комиссий и передачу их функций в системе профилактики уполномоченным по правам ребенка в субъектах РФ (далее – Уполномоченные). Данный вариант повлечет за собой необходимость серьезного реформирования деятельности Уполномоченных.

Наделение их полномочиями по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних противоречит самому назначению данного института. В соответствии с положениями Федерального закона № 501-ФЗ должность Уполномоченного создается в целях обеспечения дополнительных гарантий эффективного функционирования механизмов реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей органами власти, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и, согласно ст. 2 указанного Закона, не отменяет полномочий государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов детей, не влечет за собой пересмотра таких полномочий.

Представляется, что при существующем подходе Уполномоченные не могут самостоятельно реализовывать какие-либо полномочия в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, за исключением мониторинга эффективности деятельности системы профилактики.

Следует учитывать также отсутствие у Уполномоченных необходимых ресурсов для реализации новых полномочий, в том числе структурных подразделений либо отдельных специалистов, осуществляющих деятельность на муниципальном уровне. Принимая во внимание то, что должность Уполномоченного является государственной должностью субъекта РФ, создание таких подразделений потребует определения не только источника их финансирования, но и их правового статуса, а также форм осуществления полномочий по координации.

Реализация **Модели № 3** предполагает перераспределение полномочий комиссий, в основу которого должно быть положено изменение подхода к решению задач, стоящих перед системой профилактики.

В настоящее время деятельность органов и учреждений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних содержательно направлена на предупреждение, выявление и пресечение антиобщественных действий и противоправного поведения как самих несовершеннолетних, так и в отношении них, а также на оказание им необходимой помощи в преодолении трудной жизненной ситуации.

Исходя из этого, система профилактики может быть сформирована следующим образом:

полномочия КДНиЗП по рассмотрению дел об административных правонарушениях передаются мировым судьям;

функции по профилактике антиобщественного и противоправного поведения сохраняются за правоохранительными органами (МВД, УФСИН и т.д.);

полномочия по организации и проведению профилактической работы, направленной на оказание помощи несовершеннолетним и их родителям (иным законным представителям), передаются в органы социального обслуживания населения. Таким образом, каждое профильное ведомство сосредоточено на решении компетенционно присущих им задач.

Основные преимущества данной модели заключаются в следующем:

1. Такая модель не повлечет за собой необходимости формирования новых органов либо наделения существующих органов несвойственными полномочиями и позволит сохранить предшествующий опыт и эффективные практики профилактической работы.

2. Передача административной юрисдикции КДНиЗП мировым судьям в целом согласуется с действующими нормами законодательства об административных правонарушениях, т.к. в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции судей, преимуще-

ственно рассматриваются именно мировыми судьями. В соответствии с ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ к исключительной компетенции судей районных судов отнесены дела об административных правонарушениях, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, дела об административных правонарушениях, совершенных сотрудниками Следственного комитета РФ, а также дела об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение за пределы Российской Федерации, административное приостановление деятельности или дисквалификацию лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, должности муниципальной службы, а также дела об административных правонарушениях, перечисленные в абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 и в основном связанные с нарушением требований при осуществлении определенных видов деятельности.

Учитывая, что в соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и п. 72 ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» финансовое обеспечение деятельности мировых судей, в том числе определение штатной численности аппарата мировых судей, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплаты труда работников аппарата мировых судей отнесены к расходным обязательствам субъектов РФ, реализация данной модели может быть осуществлена за счет перераспределения расходов региональных бюджетов и не потребует выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

3. Сохранение полномочий по профилактике антиобщественного и противоправного поведения за правоохранительными ор-

ганами прежде всего полностью соответствует действующему законодательству, в частности Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающему защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств и предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений в качестве основных направлений деятельности органов внутренних дел, а также Федеральному закону № 182-ФЗ, устанавливающему право на применение специальных мер профилактики правонарушений для должностных лиц органов прокуратуры РФ, следственных органов Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности и органов уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, с учетом существующего нормативно-правового регулирования индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, совершившими антиобщественные или противоправные действия, а также с родителями, допускающими противоправные действия в отношении несовершеннолетних, строго регламентирована ведомственными актами и проводится органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы вне зависимости от решений координирующего органа – КДНиЗП.

Функциями по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики могут быть наделены Правительственная комиссия по профилактике правонарушений – на федеральном уровне, а на региональном уровне – комиссии по профилактике правонарушений, созданные при высших исполнительных органах субъектов РФ.

4. Передача полномочий по организации и проведению профилактической работы, направленной на оказание помощи несовершеннолетним и их родителям (иным законным представителям), в органы социального обслуживания населения обусловлена тем, что основной функцией указанных органов является

предоставление социальных услуг гражданам, в том числе несовершеннолетним, направленных на устранение обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия их жизнедеятельности. По сути, на сегодняшний день органы социального обслуживания населения служат «единым окном» по организации и предоставлению помощи государства лицам, которые в этом нуждаются, поэтому закрепление за ними соответствующих функций в части обеспечения социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, нуждающихся в индивидуальной профилактике и помощи государства, представляется логичным.

Органы социального обслуживания населения функционируют как на региональном, так и на муниципальном уровнях и обладают необходимыми материально-техническими и кадровыми ресурсами для реализации таких полномочий, в том числе на базе подведомственных учреждений.

При реализации данной модели представляется возможным также сохранение принципа коллегиальности при работе с конкретным случаем путем закрепления на федеральном уровне опыта отдельных регионов по созданию при органе социального обслуживания населения межведомственных совещательных органов (консилиумов или советов по профилактике), состоящих из специалистов органов и учреждений системы профилактики, которые будут принимать решения об утверждении или изменении программ индивидуальной профилактической работы в случаях, требующих межведомственного взаимодействия и обеспечения согласованности действий субъектов, осуществляющих профилактику. Для обеспечения реализации указанных решений видится необходимым придать им форму постановлений, обязательных для исполнения.

Еще один вариант совершенствования системы профилактики видится в **Модели № 4**, предполагающей сохранение комиссий

и их функций по координации деятельности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, при этом рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними, передается мировым судьям.

Именно такой путь реформирования деятельности комиссий предусматривался п. 4 разд. 6 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы¹.

Данный подход находит одобрение и у представителей научного сообщества. Так, на необходимость освобождения комиссий от функции административной юрисдикции и передачи указанных полномочий мировым судьям указывает С.Л. Банщикова². Исследуя проблемы привлечения родителей и иных законных представителей несовершеннолетних к административной ответственности, С.С. Нехорошева полагает наделение комиссий такими полномочиями неэффективным ввиду отсутствия у большинства членов КДН профессиональной юридической подготовки и рассмотрения значительного объема дел в условиях сжатых сроков проведения заседаний³.

В рамках данной модели передача полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях существенно высвобождает ресурсы комиссий, а система субъектов образуется

¹ См.: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

² См.: Банщикова С.Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник СИБИТа. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-perspektivy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 10.06.2025).

³ См.: Нехорошева С.С. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав как административно-юрисдикционный орган в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-kak-administrativno-yurisdiksiionnyy-organ-v-otnoshenii-roditeley-ili-inykh> (дата обращения: 10.06.2025).

из комиссий; субъектов профилактики; субъектов, содействующих профилактике.

Комиссии выполняют функцию координации деятельности всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в то время как в компетенцию органов профилактики входит непосредственное проведение мероприятий по профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних, а субъекты, содействующие профилактике, по запросам органов профилактики выполняют в рамках своей компетенции поручения, способствующие защите прав несовершеннолетних и профилактике правонарушений.

Своеобразным вариантом данной модели можно рассматривать, например, передачу полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, подведомственных КД-НиЗП, органам внутренних дел. Такое предложение по разграничению компетенции комиссии нашло свое отражение в диссертационном исследовании Д.В. Деменчук¹.

Вместе с тем этот вариант имеет существенные недостатки. Увеличение объема полномочий федерального органа власти потребует дополнительного финансирования, осуществляемого за счет федерального бюджета. Кроме того, количество возвращенных и прекращенных комиссиями протоколов об административных правонарушениях, поступающих из органов внутренних дел, свидетельствует о низком качестве подготовки материалов и недостаточных профессиональных компетенциях сотрудников полиции.

Такая позиция разделяется и научным сообществом. Так, по мнению С.Л. Банщиковой, «до тех пор, пока в теории административного права либо на практике не сформируется четкое

¹ См.: Деменчук Д.В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

представление о том, какой орган или должностное лицо смогут принять на себя все функции КДНиЗП, в том числе административно-юрисдикционное направление; пока государство не сможет обеспечить выбранный для этого орган (учреждение, должностное лицо) необходимым инструментарием для качественного и своевременного выполнения всех направлений деятельности, о ликвидации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не может быть и речи»¹. Кроме того, учеными отмечается «мощный правозащитный потенциал» комиссий при условии создания и законодательного закрепления действенных механизмов координации в их деятельности².

Резюмируя, стоит отметить, что анализ жизнеспособности представленных по итогам правового прогнозирования моделей профилактики, предусматривающих упразднение комиссий, с позиций их жизнеспособности и эффективности свидетельствует о преждевременности использования такого кардинального подхода в условиях сложившейся правовой системы.

В контексте полученного вывода видится возможным представить еще одну модель развития системы профилактики, основанную на устранении выявленных пробелов и недостатков нормативно-правового регулирования деятельности комиссий и реформировании их системы при сохранении присущих им функций.

Прежде всего устранения требует правовая неопределенность, сложившаяся в части определения статуса комиссий. В среде ученых-административистов сформировалось несколько

¹ Баницкова С.Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник СИБИТа. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-perspektivy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 10.06.2025).

² См.: Кирюшина Н.Ю., Морозова Л.Б., Кочнева Е.М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 196–201.

взглядов на эту проблему. Так, в Юридической энциклопедии, вышедшей в 2001 г., комиссии определялись как специальные органы административной юрисдикции¹. С аналогичной позиции рассматривает комиссии в своей диссертационной работе О.А. Лакаев².

Однако такой подход представляется все же неоправданно узким, поскольку в основе административной юрисдикции, несмотря на имеющиеся разногласия в науке в части определения ее содержания, по мнению большинства ученых лежит правовой конфликт, некий спор о праве, разрешаемый компетентным органом³. В то же время комиссии наряду с функцией административной юрисдикции наделены и другими полномочиями, наиболее важным среди которых следует назвать координацию деятельности субъектов профилактики, в том числе при организации индивидуальной профилактической работы с детьми и их родителями.

В.Н. Закопырин и О.Ю. Таибова полагают, что комиссии обладают всеми признаками, необходимыми для отнесения их к органам исполнительной власти⁴. Высказанная авторами точка зрения может быть поддержана в части аргументов, доказывающих осуществление комиссиями функции государственного управле-

¹ См.: *Салищева Н.Г.* Комиссии по делам несовершеннолетних // Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 430.

² См.: *Лакаев О.А.* Коллегиальные органы административной юрисдикции, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

³ См.: *Панкова О.В.* Современная концепция административной юрисдикции: опыт критического переосмысления // *Lex russica*. 2019. № 2 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontseptsiya-administrativnoy-yurisdiksii-opyt-kriticheskogo-pereosmysleniya> (дата обращения: 23.06.2025).

⁴ См.: *Закопырин В.Н.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Таибова О.Ю.* Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // *Lex russica*. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.06.2025).

ния в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав. Однако следует согласиться с сомнениями Е.В. Ильговой: если комиссия является органом исполнительной власти, то какого уровня – федерального, регионального или местного¹? При этом необходимо учитывать, что система и структура органов исполнительной власти каждого уровня утверждаются высшими должностными лицами самостоятельно. Следовательно, определение статуса комиссии как органа исполнительной власти не соотносится с положениями Конституции РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти.

Более взвешенным видится подход, предлагаемый А.Н. Дерюгой и Д.В. Деменчук, наделяющими комиссию статусом государственного органа или органа государственного управления, сочетающего в себе государственные и общественные начала².

Между тем, затрагивая такие понятия, как органы власти, государственные органы и органы государственного управления, следует обратить внимание на отсутствие их однозначного толкования в теории права. Так, один из ведущих представителей саратовской научной школы административного права Н.М. Конин отождествлял термины «орган государственного управления» и «орган исполнительной власти», хотя и отмечал, что функции государственного управления (учет и контроль, применение мер принуждения и поощрения, прогнозирование, планирование и т.д.) в той или иной мере присущи всем государственным ор-

¹ См.: *Ильгова Е.В.* Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 17–21.

² См.: *Деменчук Д.В.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Дерюга А.Н.* Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3.

ганам¹. А.А. Гришковец приходит к выводу, что в современных условиях сущность органов государственного управления видоизменяется в связи с тенденцией, предполагающей привлечение институтов гражданского общества к выработке, принятию и реализации управленческих решений и тем самым, по сути, разделение ответственности за них с обществом².

В то же время в теории управления в качестве системообразующей единицы управляющего государственного воздействия рассматривается термин «государственный орган», т.е. «образование, учрежденное в официальном порядке, выполняющее от имени государства какую-либо одну или несколько его функций в соответствии со своим специальным общественным предназначением, обладающее организационным единством и собственной компетенцией»³.

А.Б. Агапов, обращаясь к понятию «государственный орган», пишет, что в системе органов государства существуют публичные органы, которые формально не отнесены ни к какой ветви власти. Это органы, во-первых, осуществляющие регулирование в определенных законодательством сферах деятельности, координационные органы, создаваемые при органах государственной власти; во-вторых, осуществляющие специальные полномочия по контролю и надзору; в-третьих, органы, наделенные публичными полномочиями в политико-правовой сфере⁴.

¹ См.: *Конин Н.М.* К вопросу о понятии и содержании государственного управления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2. С. 160-161.

² См.: *Гришковец А.А.* Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-09gosudarstvennogo-upravleniya-suschnosti-kompetentsiya> (дата обращения: 10.06.2025).

³ См.: *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций. 2-е изд., доп. М., 2004; *Глазунова Н.И.* Государственное (административное) управление: учебник. М., 2006.

⁴ См.: *Агапов А.Б.* Административное право: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

По мнению В.Е. Чиркина, государственный орган учреждается органом государственной власти и наделяется государственно-властными полномочиями, позволяющими частично реализовывать функции определенной ветви государственной власти путем принятия управленческих решений в пределах закона и своей компетенции¹. Соглашаясь с рассмотренными точками зрения, полагаем, что по своей правовой сущности комиссии представляют собой именно государственные органы.

Представляется наиболее целесообразным закрепить статус комиссий в числе иных государственных органов, формируемых субъектами РФ, дополнив ст. 37 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² соответствующими положениями. Вместе с тем признание за комиссиями статуса государственного органа повлечет за собой необходимость существенного пересмотра положений, регулирующих их систему, порядок формирования, компетенцию и вопросы организации деятельности.

Так, опираясь на аксиому отнесения вопросов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, большинство исследователей (А.А. Беженцев, А.Н. Дерюга, Д.В. Деменчук, А.С. Дугенец, О.Ю. Таибова и др.) полагают необходимым нормативно-правовое закрепление трехуровневой системы комиссий, представленной Правительственной комиссией на федеральном уровне, комиссиями субъектов РФ – на региональном и территориальными (муниципальными) комиссиями – на местном³.

¹ См.: Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. 3-е изд., перераб. М., 2008.

² См.: СЗ РФ. 2021. № 52, ч. 1, ст. 8973.

³ См.: Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспек-

Такой подход неоднократно реализовывался как в первоначальном законопроекте «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», так и в проекте федерального закона «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», однако не нашел поддержки у законодателя.

Положения указанных проектов, предусматривающие создание Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также устанавливающие ее полномочия, по мнению Президента РФ, ущемляют соответствующие полномочия Правительства РФ, что противоречит принципу разделения властей, закрепленному в ст. 10, 11 и 110 Конституции РФ.

Согласно ст. 12 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹, Правительство РФ самостоятельно образует органы при Правительстве РФ и определяет полномочия указанных органов в положениях о них.

тивы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-v-profilaktike-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-perspektivy> (дата обращения: 22.05.2025); *Деменчук Д.В.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Дерюга А.Н.* Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3; *Таубова О.Ю.* Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-komissii-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.06.2025); *Тяптин В.Д., Вицке Р.Э.* К вопросу о полномочиях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-polnomochiyah-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav> (дата обращения: 10.06.2025).

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, несмотря на фактическое учреждение постановлением Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 272¹ Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, включение ее в систему комиссий федеральным законом не представляется возможным.

В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ и Примерным положением о комиссиях действующая система допускает также возможность создания муниципальных комиссий органами местного самоуправления в случае передачи им соответствующих полномочий, однако закрепление статуса комиссии как государственного органа субъекта РФ очевидно потребует отказа от данной модели.

Предлагается установить следующую **систему комиссий**:

1) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав субъекта РФ, осуществляющая деятельность на территории субъекта РФ (комиссия субъекта РФ);

2) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществляющие деятельность на территориях муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских территориях городов федерального значения (территориальные комиссии).

Оба уровня комиссий создаются высшими исполнительными органами субъектов РФ, что представляется логичным, поскольку именно к компетенции указанных органов в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» относятся полномочия по осуществлению мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод

¹ Постановление Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (вместе с Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2093.

человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью и обеспечению защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Такой вариант системы комиссий позволит выстроить четкую иерархическую вертикаль структуры государственного органа, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной реализации управленческих функций комиссиями и, соответственно, решению задач в сфере профилактики.

Кроме того, сохранение полномочий по созданию комиссий на региональном уровне соответствует и общей концепции централизации публичной власти, реализованной в Федеральном законе от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹.

В целях повышения эффективности государственного управления в рассматриваемой сфере предлагается также рассмотреть возможность создания **межтерриториальных комиссий**, осуществляющих деятельность на территории нескольких муниципальных образований, что позволит регионам оптимизировать бюджетную и кадровую политику в данном направлении с учетом количества и плотности детского населения и других особенностей развития территорий.

Другим краеугольным камнем реформирования деятельности комиссий выступает необходимость правовой регламентации вопросов обеспечения их деятельности.

Функционирование комиссии и эффективное решение всех поставленных перед ней задач невозможны без создания и организации деятельности ее аппарата.

Проведенный анализ данных об обеспечении деятельности комиссий, созданных на территории субъектов РФ, позволил кон-

¹ См.: СЗ РФ. 2025. № 12, ст. 1200.

статировать отсутствие единообразного подхода к вопросам обеспечения деятельности комиссий в регионах.

Так, можно выделить несколько **традиционно реализуемых в регионах моделей обеспечения деятельности:**

функции обеспечения деятельности региональных комиссий осуществляет самостоятельный орган исполнительной власти (например, Саратовская область);

функции обеспечения деятельности региональных комиссий дополнительно возложены на отдел или другое структурное подразделение в составе исполнительного органа субъекта РФ (Республика Крым, Чувашская Республика, Белгородская, Ивановская, Московская области и др.);

функции обеспечения деятельности региональных комиссий реализуются структурным подразделением высшего исполнительного органа субъекта РФ (Хабаровский край, Брянская, Калининградская, Курская, Тульская, Ярославская области, Ставропольский край и др.);

функции обеспечения деятельности региональных комиссий осуществляются специалистами государственных казенных учреждений (Астраханская область, Республика Коми);

функции обеспечения деятельности региональных комиссий возложены на конкретного специалиста (Пензенская, Псковская, Тамбовская области и др.).

Для обеспечения деятельности муниципальных комиссий в муниципальных образованиях либо создаются структурные подразделения органа местного самоуправления (отделы, секторы), либо соответствующие обязанности возлагаются на отдельных специалистов.

В ряде субъектов РФ аппараты комиссий, созданных высшим органом исполнительной власти, сформированы в качестве структурных подразделений органов системы профилактики: органов, осуществляющих управление в сфере образования; орга-

нов управления социальной защитой населения; органов опеки и попечительства.

Такая позиция заслуживает критики, поскольку, находясь в структуре органа системы профилактики, аппарат комиссии становится зависимым от ведомственных интересов, что не позволяет качественно осуществлять мониторинг эффективности деятельности каждого органа системы профилактики и обеспечить координационную функцию комиссии, а также объективно реагировать и своевременно устранять недостатки в деятельности органов и учреждений указанной системы.

В целях разрешения данной проблемы Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав было неоднократно рекомендовано¹ создавать в аппаратах высших исполнительных органов государственной власти РФ структурные подразделения, обеспечивающие деятельность комиссий, а также реализовывать дополнительные меры по кадровому обеспечению комиссий, осуществляющих свою деятельность на уровне муниципальных образований, однако указанные рекомендации учтены не во всех регионах.

Итак, сложившаяся практика в вопросах обеспечения деятельности комиссий не способствует эффективной координации деятельности системы профилактики и защите прав и законных интересов детей.

Совершенствование деятельности комиссий невозможно без выстраивания четкой системы обеспечения их работы, а потому предлагается следующий подход: деятельность комиссий по де-

¹ См., например: Письмо Минобрнауки России от 14 апреля 2016 г. № ВК-853/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по вопросам организации деятельности отделов или других структурных подразделений в составе исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на которые возложены полномочия по обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) // СПС «КонсультантПлюс».

лам несовершеннолетних и защите их прав должна обеспечиваться либо исполнительным органом субъекта РФ, не входящим в систему субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав, либо структурным подразделением высшего исполнительного органа субъекта РФ, на которые возложены функции по обеспечению деятельности системы комиссий (аппарат комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав).

В заключение необходимо отметить, что исторический путь развития комиссий наглядно демонстрирует эволюционную способность этого органа наиболее эффективно противостоять современным вызовам и угрозам в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Таким образом, в целях совершенствования деятельности комиссий предполагается не просто сохранение имеющихся у них полномочий, но и усиление роли КДНиЗП в системе профилактики за счет установления правового статуса КДНиЗП как органа государственной власти субъекта РФ, определения на федеральном уровне порядка создания и осуществления деятельности КДНиЗП, введения требований к статусу лиц, которые являются председателями региональных КДНиЗП, создания и определения правового статуса аппаратов КДНиЗП. Данная модель реализована в предложенном проекте федерального закона «О профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав».

Глава 3
**ОБЩАЯ, ИНДИВИДУАЛЬНАЯ,
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА:
ОСНОВАНИЯ, СУБЪЕКТЫ, ФОРМЫ**

**3.1. Общая профилактика правонарушений:
понятие и основное содержание**

В деятельности по борьбе с нарушениями закона решающая роль всегда отводилась и отводится профилактике правонарушений. Это связано с тем, что именно профилактика позволяет переносить предупредительную деятельность на более ранние стадии, когда правонарушение еще не совершено, не наступили последствия, в том числе общественно опасные, такого нарушения. Кроме того, профилактика порой гораздо выгоднее в материальном плане, т.к. на нее, как правило, тратится меньше денежных средств, чем на устранение последствий правонарушений. Профилактика также позволяет экономить меры государственной репрессии в виде наказания, применяемого к виновным в нарушении закона. Особенно важна профилактика правонарушающего поведения несовершеннолетних как особой категории граждан нашей страны, во многом определяющей ее будущее.

Среди правонарушений самую серьезную опасность представляют уголовно-наказуемые правонарушения (преступления). Поэтому неудивительно, что наибольшее внимание профилактике правонарушений и преступлений уделяется в такой науке, как криминология.

В отечественной криминологии, к сожалению, нет единого мнения о содержании терминов «предупреждение правонарушений» и «профилактика правонарушений» и соотношении их между собой. В одних научных работах вместо них используется

термин «меры предупреждения»¹, в других они понимаются как равнозначные², в третьих предупреждение рассматривается как составное понятие, включающее в себя и профилактику, и иные виды деятельности, например пресечение преступлений³.

Неопределенность по поводу соотношения этих терминов имеется и в нормативных правовых актах. Например, Закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» в ст. 2 к основным направлениям деятельности полиции относит предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Базовый же закон в сфере предупреждения преступности – «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» – относит предупреждение правонарушений к одному из направлений профилактики (ст. 6 «Основные направления профилактики правонарушений»).

Таким образом, в теории и законодательстве можно встретить взаимоисключающие подходы к определению базовых понятий «предупреждение правонарушений» и «профилактика правонарушений». Подобная ситуация недопустима, поскольку неопределенность в толковании базовых терминов на законодательном уровне неизбежно влечет искажения в правоприменительной практике.

Термин «профилактика» происходит от греческого πρόφύλακτικός – «предохранительный», т.е. это то, что не допускает чего-либо, защищает от чего-либо. В русском языке термины «предупреждение» и «профилактика» очень близки по смыс-

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М., 2024. С. 148.

² См.: Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология: учебник. М., 2004. С. 185; Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы. Тематический список литературы. Тверь, 2011. С. 3; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск, 2007. С. 176.

³ См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 417; Криминология: учебник / под ред. А.Н. Варыгина. Саратов, 2024. С. 116–117.

лу. Даже словарное определение профилактики содержит слово «предупреждение» как более характерное для русского языка, не являющееся заимствованием: «профилактика – совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка»¹.

Спор о содержании терминов представляется непродуктивным. Полагаем, что есть необходимость в формировании консенсуса относительно их значения вначале на теоретическом уровне, а затем и на законодательном. В качестве примера удачного, на наш взгляд, разграничения этих понятий выступает рассмотрение предупреждения как деятельности, включающей в себя профилактику и пресечение преступлений².

Представленный подход учитывает, с одной стороны, семантическую близость терминов «предупреждение» и «профилактика» в смысле устранения причин и условий правонарушений и преступлений, с другой стороны, дополняет предупреждение специфической «полицейской» деятельностью – задержанием лиц, готовящих и совершивших преступления, избранием меры пресечения, вынесением приговора, назначением уголовного наказания и т.п.

В свою очередь, профилактика, в зависимости от направленности воздействия и применяемых средств, разделяется на несколько видов. В теории выделяют главным образом два ее вида – общую и специальную профилактику (в тех случаях, когда профилактику и предупреждение рассматривают как тождественные понятия, говорят об общем и специальном предупреждении). При этом общая профилактика понимается прежде всего как совокупность мер общесоциального характера, направленных на совершенствование общественных отношений. Общая профилактика

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 626.

² См.: *Криминология: учебник / под ред. А.Н. Варьгина.* С. 116–117.

осуществляется органами и учреждениями, для которых предупреждение правонарушений и преступлений не является профильным видом деятельности. Специальная (специально-криминологическая) профилактика понимается как совокупность мер криминологического характера, направленных на устранение и нейтрализацию причин и условий конкретных видов преступлений или групп преступлений и осуществляемых, как правило, специализированными органами¹.

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вообще не предусматривает общей профилактики правонарушений несовершеннолетних, а лишь индивидуальную профилактику в отношении конкретно определенных лиц. Таким образом, по вопросу видов профилактики также не наблюдается полного единства мнений как среди теоретиков, так и на уровне отдельных нормативных актов.

Отсутствие в названном Законе указания на проведение мер общей профилактики в отношении антиобщественного поведения и правонарушений несовершеннолетних является недостатком правового регулирования. Подростковая аудитория – сложный с точки зрения профилактики объект. Ее особенности связаны со спецификой психологии подростков (обостренная восприимчивость, пластичность, резкие перепады настроения, быстрая смена интересов, зависимость от коллектива²), нес-

¹ См., например: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 292; Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Указ. соч. С. 191; Курганов С.И. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 82; Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел: курс лекций. М., 2021. С. 32.

² См., например: Русова Ю.С., Булычев Е.Н. Педагогическая профилактика подросткового экстремизма средствами электронных образовательных ресурсов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 2 (59). С. 175–177; Сунами А.Н. Молодежный экс-

формированностью личности, отсутствием стойких моральных принципов и убеждений, неопытностью и множеством других факторов.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника также имеет ряд отличий от подобной характеристики личности взрослого преступника. Таким образом, причины и условия правонарушений со стороны несовершеннолетних имеют качественные отличия от причин и условий правонарушений со стороны взрослых. Соответственно, меры по устранению и нейтрализации причин и условий правонарушений со стороны молодежи должны быть адаптированы к особенностям этой аудитории. Изложенное позволяет заключить, что специфика общей профилактической работы с несовершеннолетними должна быть отражена на законодательном уровне.

Особенности молодежной среды как объекта общепрофилактического воздействия связаны и со спецификой правового регулирования ответственности несовершеннолетних. В частности, речь идет о возрасте и особенностях привлечения к административной или уголовной ответственности, особенностях назначения наказания, освобождения от наказания, проведения следственных действий и т.д. При недостижении возраста привлечения к ответственности существенно изменяется характер применяемых к нарушителям мер, а равно и перечень субъектов, осуществляющих профилактическое воздействие.

Представители молодежной среды и особенно несовершеннолетние в силу недостаточного житейского опыта, знаний об обществе высоковиктимны. Неслучайно по целому ряду преступле-

тремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского интернета // Конфликтология. 2013. Т. 1. С. 178-185; *Шагапсов З.Л., Локова М.Ю.* Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект). Нальчик, 2008. С. 61.

ний потерпевшими могут быть только малолетние или не достигшие определенного возраста лица.

В отечественной криминологической теории общая профилактика преступлений понимается как деятельность широкого круга органов, учреждений, организаций и отдельных лиц, направленная на совершенствование общественных отношений, устранение недостатков в функционировании отдельных институтов, исправление деформаций и перекосов, являющихся питательной средой преступности. Сама по себе такая деятельность не является специализированной деятельностью, однако, как справедливо отмечается в литературе, она попутно весьма эффективно воздействует на преступность¹.

Изучение статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости позволяет определить факторы, которые в настоящее время наиболее значимы в процессе детерминации преступности. Так, в структуре осужденных преобладают трудоспособные лица без постоянного источника дохода (58 %), совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения (22 %), имеющие неснятую и непогашенную судимость (36 %), не имеющие высшего образования (89 %)². Поэтому меры, направленные на снижение безработицы, повышение общего уровня культуры населения, социальную адаптацию лиц, отбывших наказание, позитивно отразятся и на состоянии всей преступности. Так, лица, имеющие постоянное место работы, склонны воздерживаться от совершения преступлений, т.к. с наличием работы связаны материальное благополучие, социальный статус, способность содержать семью и другие факторы, т.е. такие ценности, обладание которыми способствует укоренению

¹ См., например: *Симонова С.С.* Теория и практика профилактики преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 2022. С. 56.

² См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2024 г. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/K5-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 25.04.2025).

их носителя в сложившейся системе общественных отношений, удерживает от необдуманных поступков, способных разрушить благополучие.

Экономическое неблагополучие отражается и на семейных отношениях, провоцируя конфликты, злоупотребление алкоголем, криминализацию поведения безработных родителей. По данным исследователей, подавляющее большинство подростков (по некоторым сведениям – до 90 %), демонстрирующих девиантное поведение, воспитываются в семьях, имеющих признаки неблагополучия¹.

Существенные проблемы могут наблюдаться и в благополучных семьях. Л.В. Карцева пишет, что только 67 % состоящих в официальном браке уделяют воспитанию детей достаточное количество времени, 33 % в силу занятости на работе времени на воспитание ребенка не имеют². Учитывая большое количество разводов (по некоторым данным – до 80 %³), представленные выше цифры выглядят чрезмерно оптимистичными. В неполных семьях возможность уделять время полноценному воспитанию детей существенно ниже.

Исследователями отмечается также значительное влияние на формирование противоправного поведения подростков преобладающих в молодежной среде материальных, гедонистических, индивидуалистических ценностей, ценностей власти и физической силы, гипертрофированных примитивных потребностей (роскошно жить, не работать, не учиться, хорошо питаться)⁴.

¹ См.: Бекларян К.В., Лукаш С. Семейное неблагополучие как фактор, влияющий на девиантное поведение подростков // Конструктивные педагогические заметки. 2024. № 3. С. 64–69.

² См.: Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7 (231). С. 92–100.

³ См.: Восемь из десяти браков распались в 2024 году. В чем причина? Россия вышла на третье место в мире по количеству разводов. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴ См.: Сидоренко Н.С., Нижник Н.С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4. С. 119–126.

Подростки болезненно реагируют на различия в социальном статусе, проявляют интерес к экспериментам с психоактивными веществами и т.п.¹, что отражает специфику детерминации подростковой девиантности. Если взрослые начинают употреблять наркотики либо под воздействием алкоголя, при сниженном самоконтроле, либо при стечении сложных жизненных обстоятельств, то подростки часто действуют из простого любопытства, под влиянием группы, вследствие неурядиц в семье².

Значительное влияние на формирование личности современных подростков оказывает интернет. Доступность любой информации, практическая невозможность (или высокая сложность) блокирования контента, нарушающего нормы законодательства, приводит к высокой осведомленности подростков в вопросах, которые в силу возраста они не способны правильно понимать, интерпретировать. Многие из них значительную часть времени проводят на информационных ресурсах, которые расположены на иностранных серверах, а общение между пользователями моделируется на основе русофобской позиции их владельцев. Так, сервис Twitch (твич) специализируется на компьютерных играх, трансляциях прохождения игр другими игроками и т.п., при этом посетители из России ограничиваются в возможностях отстаивания позиции своей страны, в возможностях обсуждения отдельных тем. В то же время сервис предоставляет возможность трансляции своих идей лицам, признанным в Российской Федерации иностранными агентами и допускающим враждебные высказывания в адрес нашего государства³.

¹ См.: *Мулдашева А.А., Андреева З.А.* Причины девиантного поведения у подростков // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 10-й Всерос. национ. науч.-практ. конф.: в 4 т. Курск, 2025. С. 127–130.

² См.: 5 причин наркомании. URL: <https://narcolog-praktik.ru/5-prichin-pokotorym-podsazhivayutsya-na-narkotiki#2> (дата обращения: 27.04.2025).

³ См.: Twitch грозит суд из-за распространения запрещенного контента об СВО. URL: <https://news.ru/vlast/twitch-nakazhut-za-zapreshennyj-v-rossii-kontent/> (дата обращения: 28.04.2025).

Несмотря на блокировку в России сервисов «Инстаграм» и «Фейсбук», возможности доступа к этим ресурсам сохраняются, и ими активно пользуются миллионы наших сограждан. Так, в феврале 2024 г. «Инстаграм» ежедневно посещали 6,8 млн человек, а «Фейсбук» – до 1,4 млн пользователей из России¹.

Заметим, что это лишь некоторые из иностранных сервисов. Фактическое же количество иностранных ресурсов, которые пользуются популярностью у российской молодежи, значительно выше.

Негативной особенностью общения несовершеннолетних в сети Интернет является анонимность пользователей и отсутствие контроля за действиями подростка в Сети. Несмотря на то, что правила социальных сетей предусматривают возрастные ограничения для пользователей, фактически они не соблюдаются и не проверяются. Поэтому подростки часто оказываются во враждебном информационном окружении, вступают в контакт со злоумышленниками, вовлекаются в сообщества деструктивной направленности, а иногда и сами становятся жертвами преступлений. В криминологических исследованиях приводятся данные о том, что количество осужденных за изнасилование при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3–5 ст. 131 УК РФ), в числе которых совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетней и малолетней, коррелирует с ростом числа пользователей социальной сети «ВКонтакте». Взрывной рост количества зарегистрированных посетителей в 2009–2010 гг. сопровождался кратным увеличением числа осужденных в этот период². Малоопытность подростков дает возможность преступникам реализовывать сценарии, казавшиеся невозмож-

¹ См.: Панаско Н. Аудитория Инстаграм в России: исследование, как изменился российский сегмент за 2022–2025 годы. URL: <https://vkusnovk.ru/blog/auditoriya-instagram-v-rossii> (дата обращения: 28.04.2025).

² См.: Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 240–241.

ными еще 20 лет назад, например склонять малолетних к суициду в формате приключенческой игры¹.

Таким образом, государство в настоящее время не только не обладает монополией на право доносить свою позицию до населения, но и оказывается в более слабой позиции по сравнению с иными, часто враждебными, источниками информации, а мировоззрение молодежи формируется под их сильным деструктивным влиянием.

Исходя из изложенного, **целью общей профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних** является защита последних от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, а также создание безопасных условий для реализации их прав и законных интересов.

Эта цель должна быть реализована путем решения следующих основных **задач**:

выявление и устранение причин, условий антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних;

выявление нарушений прав несовершеннолетних, обеспечение защиты и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних;

обеспечение защищенности несовершеннолетних от информации, способной причинять вред их психическому и нравственному здоровью;

предотвращение и урегулирование конфликтов с участием несовершеннолетних;

предупреждение, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные и противоправ-

¹ См., например: *Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 5. С. 83.

ные действия, а также склонения их к суицидальным или иным действиям, представляющим опасность для жизни и здоровья;

повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания несовершеннолетних;

содействие формированию у несовершеннолетних навыков здорового образа жизни, чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку;

сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей.

Исходя из указанных задач, в качестве объектов общей профилактики прежде всего должны выступать негативные социальные явления и процессы, детерминирующие антиобщественное и противоправное поведение несовершеннолетних, сами несовершеннолетние и их родители (законные представители) и иные совершеннолетние лица, проживающие совместно с ними. Причем общая профилактическая работа осуществляется не в отношении индивидуально определенных несовершеннолетних и их родителей (законных представителей), а в отношении них как социальных групп нашего общества. Представляется, что меры профилактики должны распространяться на всех представителей указанных категорий, независимо от их склонности к совершению правонарушений, семейного благополучия, уровня материального достатка.

Субъектами общей профилактической работы может выступать широкий круг организаций, включая органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность; органы, осуществляющие управление в сфере социального обслуживания, и организации социального обслуживания; органы, осуществляющие управление в сфере охраны здоровья, и медицинские организации; органы службы занятости, государственные учреждения службы занятости; органы, осуществляющие управление в сфере молодежной политики; органы, осуществляющие управление в сфере куль-

туры, и организации культуры; органы, осуществляющие управление в сфере физической культуры и спорта, и физкультурно-спортивные организации; органы опеки и попечительства; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К проведению мероприятий по повышению правовой грамотности могут привлекаться и сотрудники правоохранительных органов.

Можно также предложить **основные формы общепрофилактической работы** в отношении несовершеннолетних:

оказание несовершеннолетним и их семьям государственной и иной поддержки;

распространение среди несовершеннолетних традиционных социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, а также формирование у несовершеннолетних чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку;

правовое, психологическое, педагогическое просвещение и правовое информирование несовершеннолетних, родителей (законных представителей) несовершеннолетних, лиц, совместно проживающих с несовершеннолетними;

защита несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, и некоторые иные.

3.2. Индивидуальная профилактика правонарушений, ее объекты и субъекты, формы воздействия

Помимо общей профилактики, направленной на устранение наиболее общих для всей преступности и правонарушений причин и условий и оказывающей воздействие на максимально широкий круг граждан и организаций, необходимо и «точечное» воздействие – на уровне отдельных граждан. В теории, как отмечалось выше, в этом случае говорят об индивидуальной, иногда – о специальной профилактике.

Авторы, которые отмечают в качестве самостоятельного вида индивидуальную профилактику правонарушений и преступлений, определяют ее суть как воспитательную деятельность, направленную на позитивное изменение системы ценностных ориентаций человека, преодоление его антиобщественных взглядов и установок, формирование уважения к личности и достоинству окружающих, к правопорядку¹.

На законодательном уровне содержание индивидуальной профилактики определяется по-разному. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ч. 2 ст. 15 определяет ее следующим образом:

оказание воспитательного воздействия на отдельные категории лиц, к числу которых относятся, в соответствии с ч. 2 ст. 24 Закона, безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; другие категории лиц, предусмотренные законодательством РФ, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия;

устранение факторов, отрицательно влияющих на поведение таких лиц;

оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми².

¹ См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 350.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851; 2024. № 33, ч. 2, ст. 4928.

Таким образом, в этом Законе определяется конкретный круг лиц, выступающих объектами индивидуального профилактического воздействия.

Кроме того, в ст. 15 указывается, что индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений отдельными субъектами профилактики.

Основания применения специальных мер профилактики указаны в ст. 16 данного Закона. В частности, к ним относятся выявление правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, а также лиц, поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение.

Обращает на себя внимание некоторая неопределенность, не позволяющая однозначно разграничивать основания для применения мер индивидуальной и специальной профилактики, поскольку практически все категории лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 24 Закона, в той или иной степени дают основания для применения к ним мер специальной профилактики. Например, безнадзорные несовершеннолетние в своем подавляющем большинстве склонны к антиобщественному (активное использование обценной лексики, употребление алкогольных напитков, демонстративное пренебрежение правилами поведения в общественных местах и проч.) и противоправному поведению. Аналогичным образом и поведение попрошайек, сознательно отказывающихся от трудовой деятельности и тем самым отвергающих нормы общежития, всегда является антиобщественным.

Федеральный закон № 120-ФЗ в ст. 1 также содержит определение индивидуальной профилактики, однако понимает ее несколько иначе – как деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилита-

ции и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Как видим, данный Закон сводит содержание индивидуальной профилактической работы к выявлению потенциальных объектов профилактического воздействия с целью предупреждения совершения ими каких-то правонарушений. При этом не упоминается такая важная мера воздействия на несовершеннолетних, как их воспитание, отсутствует указание на необходимость выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений и антиобщественному поведению несовершеннолетних, виктимологической профилактики, предупреждения суицидов и т.п.

Таким образом, в отношении мер индивидуальной профилактики в действующем законодательстве наблюдается явная несогласованность. Следует также добавить, что с момента принятия Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» появились новые опасные тенденции криминализации поведения несовершеннолетних, вовлечения их в деятельность сообществ антиобщественной направленности, в экстремистскую и террористическую деятельность, склонения к самоубийствам посредством социальных сетей и т.п. Эти тенденции необходимо учесть на законодательном уровне для совершенствования профилактической работы.

Неслучайно после начала специальной военной операции страна столкнулась с такими болезненными явлениями, как массовый отъезд молодежи из страны, вступление отдельных молодых людей в РДК – террористическую организацию, вовлечение молодых людей в совершение диверсионных актов против своего государства в интересах враждебной стороны.

Очевидно, что если бы воспитательная работа в стране была построена в соответствии с реалиями новейшего времени, учитывала интересы и запросы современной молодежи, особенности

детерминации противоправного и антиобщественного поведения, сформировавшиеся в последние годы, многого из перечисленного удалось бы избежать.

Изложенное свидетельствует о необходимости нового подхода к определению на законодательном уровне понятия индивидуальной профилактической работы и закрепления в законе в качестве самостоятельных элементов системы профилактики как индивидуальной, так и специальной работы по профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних.

Основанием для проведения последней, как представляется, должно выступать совершение не только правонарушения, но и общественно опасного деяния (преступления). Такой способ разграничения представляется естественным и вытекающим из сущности уголовной ответственности, круга субъектов, исполняющих уголовные наказания, их прав, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также из ряда ограничений конституционных прав и свобод лиц, привлеченных к уголовной ответственности и отбывающих уголовное наказание.

Индивидуальная профилактическая работа должна проводиться в отношении безнадзорных, включая лиц, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством; лиц, содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей (законных представителей), специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого типа и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации; подвергающихся систематическому психическому насилию, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; потерпевших по уголовным делам и делам об административных правонарушения-

ниях; совершивших суицидальное действие или несуицидальное самоповреждение, а также склонных к суицидальным действиям или несуицидальным самоповреждениям; совершивших административное правонарушение; употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества; употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию; употребляющих табак, никотинсодержащую продукцию, сжиженные углеводородные газы, содержащиеся в потенциально опасных газосодержащих товарах бытового назначения, и (или) их паров; допускающих антиобщественное поведение, систематическое психологическое и (или) физическое агрессивное поведение в отношении другого лица или лиц, осуществляемое в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет; участвующих в деятельности деструктивных сообществ; совершивших самовольные уходы, за исключением совершивших самовольные уходы из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; систематически допускающих неисполнение устава образовательной организации и правил ее внутреннего распорядка и ряда других, т.е. несовершеннолетних, совершающих правонарушения, но не уголовно наказуемого характера.

Кроме того, такая работа должна проводиться и в отношении членов семьи перечисленных категорий несовершеннолетних и их законных представителей.

Можно определить **цели и задачи индивидуальной профилактической работы**. Полагаем, что она осуществляется в целях недопущения, в том числе повторного, антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, нарушения их прав, для устранения причин и условий, способствующих этому. Задачи же видятся в следующем:

выявление вышеуказанных несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) и непосредственное проведе-

ние с ними индивидуальной профилактической работы путем использования различных форм воздействия на них, в том числе в виде мер дисциплинарного взыскания;

выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному и противоправному поведению несовершеннолетних, а также нарушению их прав;

урегулирование конфликтов с участием несовершеннолетних;

оказание несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) социальной, педагогической, психологической, информационной и иной помощи.

Формами индивидуальной профилактической работы, как представляется, могут выступать: профилактические беседы; прием в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; социальная адаптация и социальная реабилитация; оказание социальных услуг несовершеннолетним и членам их семей, признанным нуждающимися в социальном обслуживании, а также их социальное сопровождение; использование медиативно-восстановительных технологий; оказание помощи несовершеннолетним, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми при непосредственной угрозе их жизни или здоровью, совершившим суицидальное действие или несуицидальное самоповреждение, а также склонным к суицидальным действиям или несуицидальным самоповреждениям; постановка на профилактический учет; осуществление профилактического надзора; прием в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа; ресоциализация; помещение в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

К числу субъектов, которые проводят индивидуальную профилактическую работу, следует относить органы, осуществ-

вляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; органы, осуществляющие управление в сфере социального обслуживания, и организации социального обслуживания, в том числе специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; органы, осуществляющие управление в сфере охраны здоровья, и медицинские организации; органы службы занятости, государственные учреждения службы занятости; органы опеки и попечительства; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; органы внутренних дел и их подразделения.

Основаниями проведения такой работы могут являться:

материалы либо документы, содержащие данные, указывающие на наличие факта антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, нарушения их прав, в том числе постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

постановление лица, производящего дознание, следователя, приговор, определение или постановление суда;

обращение кого-либо из субъектов профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, юридических и физических лиц, содержащие данные, указывающие на наличие факта антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, нарушения их прав;

обращение самого несовершеннолетнего, его родителей (законных представителей), лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним, о содействии в реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетнего, восстановлении или защите его нарушенных прав, об оказании ему помощи по различным вопросам.

В заключение следует отметить, что формы воздействия на несовершеннолетних должны применяться комплексно, взаимосвязанно, т.к. одни лишь меры индивидуально-профилактического воздействия на подростка, без мер общепрофилактического характера, часто являются малоэффективными.

3.3. Специальная профилактика правонарушений: ее особенности и формы реализации

Если по поводу общей и индивидуальной профилактики правонарушений существенных разногласий относительно ее наименования и содержания не имеется, то относительно специальной профилактики единое мнение отсутствует. В ряде случаев под ней понимают как общую, так и индивидуальную профилактику, т.е. специально-криминологическую профилактику. Иногда вместо термина «специальная профилактика» говорят об индивидуальной профилактике, рассматривая в качестве объекта ее воздействия лиц, поведение которых дает основания ожидать совершения ими преступлений¹. Так, Г.А. Аванесов писал, что специальная профилактика преступлений – это специализированная деятельность по профилактике именно преступного поведения, ее осуществляют государственные и общественные органы, борющиеся с правонарушениями. Под такими специализированными органами понимаются органы внутренних дел, прокуратуры, суды, органы государственной безопасности и известные общественные организации (формирования) – добровольные народные дружины, советы профилактики и т.д.² Указанные субъекты предупреждения преступности и правонарушений применяют и меры специального характера, которые иные субъекты профилактики применять не могут.

¹ См.: Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел: курс лекций. М., 2021. С. 80.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1980. С. 352.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 15 предусматривает два вида профилактики – общую и индивидуальную. Последняя, в свою очередь, как указывается в ч. 2 ст. 15 Закона, может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений. Иными словами, в названном Законе специальные меры профилактики рассматриваются как составная часть индивидуальной профилактики правонарушений и предусматривают их применение отдельными субъектами профилактики (правоохранительными органами) по отношению к отдельным категориям лиц на основании судебных решений или решений одного из субъектов профилактики правонарушений. При этом, на наш взгляд, Закон определяет достаточно широкий круг лиц, в отношении которых может осуществляться такая профилактика. Так, ч. 2 ст. 16 закрепляет, что специальные меры применяются в отношении лиц, поведение которых носит противоправный и даже антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение. В этом случае возникает вопрос: в чем заключается «специальность», т.е. специфичность мер, применяемых к лицам с антиобщественным поведением и противоправным поведением, к лицам, совершающим гражданско-правовые или даже административные правонарушения, и лицам, совершившим общественно опасные деяния, например к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности? Видится, что законодатель окончательно не определился с категориями лиц, в отношении которых должны применяться именно специальные меры профилактики.

Таким образом, в настоящее время специальная профилактика законодателем рассматривается как часть индивидуальной, что в определенной мере логично и может быть взято за основу дальнейшего рассмотрения проблем профилактики, в том числе правонарушений несовершеннолетних. При этом, несомненно, тре-

буют разрешения вопросы о том, в чем заключается особенность специальной профилактики правонарушений и чем, по каким параметрам она отличается от индивидуальной, а также следует ли ее рассматривать в качестве самостоятельного вида профилактики правонарушений.

Важнейшим направлением профилактики правонарушений является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений, прежде всего уголовно-правового характера, и антиобщественных действий несовершеннолетних, на что указывает ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Это связано с тем, что несовершеннолетние являются специфической категорией граждан нашей страны, нуждающимися в особом внимании со стороны государства и общества. Как отмечают криминологи, причиной их пристального внимания к проблеме правонарушений несовершеннолетних выступает не только тот факт, что преступления несовершеннолетних «подпитывают» взрослую преступность и определяют тенденции будущей преступности в целом, способствуют росту рецидивной преступности, но и то, что данный вид преступности негативно влияет на нравственный климат и свидетельствует о неблагополучии в обществе¹.

Характерно, что в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» речь идет только об индивидуальной профилактике правонарушений, тогда как в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» помимо индивидуальной выделяется и общая профилактика правонарушений. Полагаем, что законодатель в этой позиции совершенно прав, что предопределяет необходимость приведения норм Федерального закона «Об основах системы профилактики

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.Н. Варыгина. С. 274.

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в соответствии с положениями второго Закона.

Являясь разновидностью индивидуальной профилактики правонарушений, специальная профилактика, на наш взгляд, должна осуществлять воздействие на несовершеннолетних, которые являются наиболее «запущенными» в социальном плане, что проявилось в фактах их предшествующего противоправного, в том числе преступного, поведения. Как отмечал А.И. Алексеев, индивидуальная профилактика представляет собой специфическую деятельность по выявлению лиц, от которых, судя по фактам их антиобщественного поведения, можно ожидать совершение преступлений, и принятие в отношении таких лиц мер воспитательного и иного воздействия с целью недопущения с их стороны уголовно-наказуемых деяний¹. В связи с этим возникает необходимость в точном определении объекта такого профилактического воздействия, что прежде всего позволит разграничить специальную профилактику с общей и индивидуальной. Не менее важным видится и определение субъектов, осуществляющих специально-профилактическое воздействие на несовершеннолетних, и выделение конкретных специально-профилактических мер воздействия на них.

Объектами профилактики следует считать те явления и процессы, на которые она направлена, и тех лиц, от которых возможно ожидать совершения правонарушения, в том числе повторного преступления. Как писал Г.А. Аванесов, профилактика есть прежде всего воздействие на людей, ведущих антиобщественный образ жизни, совершающих уголовно наказуемые деяния².

Анализ норм Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершенно-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений. М., 1980. С. 250.

² См.: Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 385.

нолетних» позволяет определить категории несовершеннолетних лиц, в отношении которых должна проводиться профилактическая работа, а именно, беспризорных и безнадзорных, несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, несовершеннолетних, допускающих антиобщественные действия, совершающих правонарушения, а также родителей, законных представителей несовершеннолетних, которые не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (ст. 2 Закона).

Статья 5 указанного Закона детально определяет подростков, в отношении которых осуществляется индивидуально-профилактическая работа:

- бездзорные или беспризорные;
- занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;
- содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации;
- употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющие одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;
- совершившие правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;
- совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

совершившие общественно опасное деяние и не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные УПК РФ;

отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, освобожденные от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием, а также освобожденные от наказания в связи с изменением обстановки;

которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора;

освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

осужденные условно, осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Следует при этом отметить, что далеко не все из них будут являться объектом специального профилактического воздействия. В соответствии со ст. 6 Закона «Об основах системы профилак-

тики правонарушений в Российской Федерации» специальные меры применяются для профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения таких правонарушений. Полагаем, что это особая категория несовершеннолетних, в отношении которых ранее применяемые меры профилактики не достигли своих целей. Это те подростки, которые совершили общественно опасные деяния, в том числе до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

С учетом изложенного можно определить **категории несовершеннолетних, в отношении которых будет осуществляться специальная профилактическая работа:**

совершившие преступления;

совершившие общественно опасные деяния, до достижения возраста уголовной ответственности.

К таким лицам применяются различные меры уголовно-правового и процессуального воздействия (привлечение или освобождение от уголовной ответственности и наказания, применение к ним принудительных мер воспитательного характера, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа).

Полагаем необходимым отметить, что к объектам специального профилактического воздействия следует относить, помимо указанных несовершеннолетних, их родителей или законных представителей, в целях создания условий для последующей ресоциализации несовершеннолетних, укрепления детско-родительских отношений и, как следствие, недопущения совершения подростками новых правонарушений. Прежде всего это касается родителей несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и преступления и не изолированных от общества, например условно осужденных, осужденных к обязательным ра-

ботам, несовершеннолетних, в отношении которых применены принудительные меры воспитательного характера.

Важно рассмотреть и субъекты, которые осуществляют профилактическое воздействие. В теории криминологии давно сложилось мнение, что субъектами профилактики правонарушений являются органы, учреждения, организации, их должностные лица, на которые законом возложены задачи и функции по выявлению и устранению причин и условий правонарушений, удержанию лиц от перехода на преступный путь и их ресоциализации¹.

В связи с этим субъектами специальной профилактической работы следует считать учреждения и органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений, осуществляющие такую работу, но не все, а «особые», способные реализовывать специальные профилактические меры, связанные в том числе с ограничением определенных прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, органы, осуществляющие профилактическую работу с подростками, совершившими преступления и общественно опасные деяния, в целях недопущения ими повторных нарушений норм уголовного законодательства. Это органы внутренних дел, органы федеральной службы исполнения наказаний, органы образования в лице специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Целесообразно рассмотреть работу некоторых из таких субъектов.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел². Они про-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1989. С. 195.

² Действуют в соответствии с приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел». См.: URL: <https://base.garant.ru/408520207/> (дата обращения: 28.04.2025).

водят специальную профилактическую работу в отношении категорий несовершеннолетних, определенных в ст. 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

направляемых по приговору суда или по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

временно ожидающих рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 26 указанного Закона;

самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подп. 1 п. 2 ст. 21 Закона.

Целесообразно, чтобы такие центры проводили индивидуальную профилактическую работу в отношении лиц, совершивших не только преступления и общественно опасные деяния, но и правонарушения, влекущие административную ответственность, в том числе до достижения ими возраста, с которого наступает такая ответственность, в определенных

случаях, а именно, если личности таких несовершеннолетних не установлены, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного федеральным законом. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, многим преступлениям предшествовали дисциплинарные, административные проступки или гражданско-правовые правонарушения, лишь некоторые преступления являются в полном смысле «случайными», т.е. не связанными с предшествующими правонарушениями¹.

Полагаем, что среди таких несовершеннолетних особого профилактического внимания требуют подростки, которые систематически (два и более раза в год) совершают правонарушения, влекущие административную ответственность, в том числе до достижения ими возраста, с которого наступает административная ответственность, связанные с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо правонарушения в области охраны собственности. Это связано с необходимостью предупреждения преступного и иного противоправного поведения указанных подростков, степень вероятности которого достаточно велика, и проведения с ними специальной профилактической работы.

Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа². В соответствии со ст. 14 Федерального закона

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 60–61.

² Действуют в соответствии с приказом Минпросвещения России от 17 июля 2019 г. № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, в случаях, если они:

не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

достигли возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Среди них специальную профилактическую работу с несовершеннолетними осуществляют следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции. Следственный изолятор проводит культурно-воспитательную работу с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, создает им условия для получения общего среднего образования.

Воспитательные колонии для несовершеннолетних осуществляют профилактическую работу с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. Согласно ст. 109 УИК РФ¹,

го типа». См.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/561097396> (дата обращения: 28.04.2025).

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.

с осужденными к лишению свободы проводится воспитательная работа, направленная на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного уровня. Профилактическая работа с осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, проводится в соответствии с Инструкцией об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний¹.

Уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России осуществляют специально-профилактическое воздействие на несовершеннолетних, осужденных к видам наказания, не связанным с изоляцией осужденного от общества (например, к обязательным работам, ограничению свободы условно осужденных несовершеннолетних)².

Полагаем, что к числу субъектов специальной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних стоит относить и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, в ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» они указаны в числе первых, что связано с тем, что комиссии осуществляют все виды профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних – как общую, так и индивидуальную, и специальную. В соответствии со ст. 11 указанного Закона они совместно с другими субъектами профилактики подготавливают материалы, представляемые в суд, по вопросам,

¹ Утверждена приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 (в ред. от 21 июля 2016 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rossii-ot-21062005-n-91-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 28.04.2025).

² См.: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (дата обращения: 28.04.2025).

связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа; оказывают помощь в бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений; применяют меры профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних и их родителей, законных представителей, не осуществляющих должного воспитания, обучения и содержания детей, отрицательно влияют на них, жестоко обращаются с ними. Субъекты индивидуально-профилактического воздействия, как представляется, должны проводить профилактическую работу не только с родителями и законными представителями несовершеннолетних, но и с иными совершеннолетними лицами, с которыми проживают несовершеннолетние, например с их старшими братьями, сестрами. Как показывает судебно-следственная практика, такие лица оказывают на подростков негативное воздействие порой сильнее и активнее, нежели их родители. Ученые отмечают, в частности, что группы несовершеннолетних преступников все чаще организуются взрослыми, вовлекающими их в преступную деятельность¹.

Немаловажным является определение целей и задач специальной профилактической работы с несовершеннолетними. По мнению криминологов, целью профилактики преступлений выступает недопущение совершения преступления со стороны конкретных лиц и в отношении конкретных лиц², иными словами – предупреждение совершения новых преступлений.

Применительно к несовершеннолетним правонарушителям цели профилактики могут быть конкретизированы. Полагаем, что помимо предупреждения правонарушений несовершеннолетних следует

¹ См.: Ювенальная юстиция в России: криминологические проблемы развития. СПб., 2006. С. 160.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.Н. Варыгина. С. 128.

говорить и о защите их прав, а также об исправлении их поведения, направлении его в социально полезное русло, чтобы оно соответствовало не только нормам права, но и морали, тем традиционным духовно-нравственным ценностям, которые существуют в обществе.

Возникает закономерный вопрос, как добиться такой цели. Очевидно, что процесс ее достижения может быть длительным, требующим реализации таких направлений, как устранение причин и условий противоправного поведения подростка, коррекции его поведения в обществе, в том числе путем оказания ему социальной, педагогической, психологической, информационной и иной помощи, включая тщательный контроль за его поведением, что имеет непосредственное отношение к специальной профилактике. Такой контроль осуществляется субъектами профилактического воздействия (следственными изоляторами, воспитательными колониями, уголовно-исполнительными инспекциями, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, администрацией специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа).

Достижение цели предупреждения новых преступлений со стороны подростков, в отношении которых проводится специальная профилактическая работа, осуществляется путем использования комплекса конкретных мер и мероприятий различного характера. Как отмечается в ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», профилактическое воздействие может осуществляться в следующих **формах**:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактическая беседа;

- объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

- профилактический учет;

внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
профилактический надзор;
социальная адаптация;
ресоциализация;
социальная реабилитация.

Полагаем, что несовершеннолетние, как никакая иная категория лиц, являющихся объектом специально-профилактического воздействия, нуждаются в применении к ним мер культурно-воспитательного характера; мер, связанных с оказанием социальной и психологической помощи; юридической помощи по вопросам реализации их прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, в качестве форм профилактического воздействия к несовершеннолетним, выступающим объектом специально-профилактического воздействия, следует считать меры поощрения и взыскания, определенные законодательными актами страны. В соответствии со ст. 8.1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к несовершеннолетним, содержащимся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа и центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, могут применяться следующие меры взыскания: предупреждение, выговор, строгий выговор.

Согласно ст. 134 УИК РФ, к несовершеннолетним, отбывающим наказание в воспитательных колониях, могут применяться такие меры поощрения, как предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии; предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников; досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные. В качестве мер взы-

скания – объявление выговора, дисциплинарный штраф, лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, выдворение в штрафной изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу (ст. 115, 236 УИК РФ).

Основаниями для проведения специальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних являются их помещение в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, воспитательные колонии и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, исполнение уголовно-исполнительной инспекцией приговора суда, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначено наказание, не связанное с его изоляцией от общества.

Чтобы специальная профилактическая работа с несовершеннолетними была целенаправленной, постоянной и, как следствие, эффективной, представляется необходимым использовать в ней программно-целевой подход. Как отмечают ученые, «программно-целевой подход в соответствующих областях общественных отношений традиционно используется там, где другие методики их упорядочения не дают должного эффекта. Такая разновидность планирования придает профилактике системный характер, ориентирует ее на конкретные цели, которые достигаются решением комплекса соответствующих задач на основе дифференцированного задействования имеющихся сил и средств на различных направлениях и участках в зависимости от развития ситуации»¹. В связи с этим видится возможным и даже необходимым субъектам профилактики разрабатывать и реализовывать про-

¹ Бражников С.А., Третьяков А.В. Использование программно-целевого планирования в профилактике негативных явлений в детско-подростковой среде России конца XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5193/ (дата обращения: 28.04.2025).

граммы специальной профилактической работы с выделенными нами категориями подростков.

Программно-целевой подход в профилактической деятельности давно закреплен в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов РФ разрабатывают государственные программы в сфере профилактики правонарушений. Такие программы предусматривают профилактические меры общего характера, нацеленные прежде всего на устранение причин и условий правонарушений или воздействие на неопределенный круг лиц, например несовершеннолетних, мигрантов, лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Индивидуальная же профилактика и тем более специальная, как мы отмечали, предусматривает воздействие на конкретных лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, поэтому такие программы должны разрабатываться конкретными субъектами профилактической деятельности (центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, воспитательными колониями, уголовно-исполнительными инспекциями, иными субъектами индивидуальной и специальной профилактики правонарушений).

Федеральный закон от 2 июня 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹ закрепил необходимость разработки и реализации индивидуальных программ при реализации определенных форм профилактического воздействия. Так, в ст. 5 отмечается, что индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации – документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица в зависимости от обстоятельств, характеристики его

¹ См.: СЗ РФ. 2023. № 6, ст. 97.

личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки применения таких мер. Статья 28 указанного Закона возлагает на уголовно-исполнительные инспекции разработку индивидуальных программ для лиц, в отношении которых принято решение о применении исполнительной или постпенитенциарной probation. Статьи 30–32 регламентируют порядок разработки и реализации индивидуальной программы пенитенциарной probation (для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ).

В связи с этим видится необходимым внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и закрепление в нем обязанности субъектов индивидуальной и специальной профилактики осуществлять разработку подобных программ для несовершеннолетних.

С учетом изложенного, можно предложить следующее определение понятия **«профилактика противоправного поведения несовершеннолетних»**: это система мер правового, социального, организационного, педагогического, психологического, информационного и иного характера, направленных на предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному и противоправному поведению несовершеннолетних, а также нарушению их прав, реализуемая путем проведения общей, индивидуальной, специальной профилактической работы.

В заключение следует отметить: чтобы профилактическая деятельность субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних была эффективной, необходимо объединение усилий всех субъектов такой деятельности и использование ими всех предоставленных законом форм и способов воздействия как общего, так и индивидуального и специального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках монографического исследования рассмотрены социально-экономические, общественно-политические, социально-психологические и социально-культурные факторы, обуславливающие необходимость формирования нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Профилактическая работа разделена на общую, индивидуальную и специальную, систематизированы формы ее осуществления. Особое внимание уделено роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защите их прав.

Представлены для обсуждения научным сообществом и практическими работниками предложения по совершенствованию понятийного аппарата, по системе субъектов профилактики, а также по новым принципам и задачам профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних и защиты их прав.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что законодательное обеспечение превентивной социальной функции государства (профилактики правонарушений подростков и молодежи) на основе конституционных положений о защите семьи, материнства, отцовства и детства должно соответствовать требованиям полноты, всесторонности, объективности и ясности для всех участников регулируемых отношений.

Несмотря на внесение в 2022, 2024 и 2025 гг. изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», остается

нерешенным ряд правовых вопросов по системной организации и проведению профилактической работы. Можно отметить:

разбалансировку механизма административно-правового регулирования профилактической деятельности, которая выражается в регулировании сходных общественных отношений разными нормативными правовыми актами с использованием однообразных терминов, различных по содержанию;

дисбаланс компетенционных норм, который влечет неопределенность и дублирование полномочий разных субъектов системы профилактики, а также неопределенность правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

недостаточность правового регулирования отдельных вопросов организации и проведения индивидуальной профилактической работы, отсутствие систематизации форм профилактического воздействия, широкое усмотрение в их применении.

Таким образом, **видится необходимым дальнейшее совершенствование действующего правового механизма профилактики путем принятия нового федерального закона о профилактике**, предметом правового регулирования которого должны стать общественные отношения, возникающие в сфере профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних, и общественные отношения, возникающие в связи с защитой прав несовершеннолетних в процессе проведения профилактической работы.

Новый федеральный закон должен укрепить правовые положения о защите прав несовершеннолетних, определить не только понятие, но и содержание деятельности по защите прав детей.

При совершенствовании правового механизма профилактики целесообразно особое внимание уделить раннему выявлению и объективной оценке наличия угроз нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в семье и в других социумах,

формированию понятного алгоритма оказания им конкретных видов помощи.

Предпринятая в рамках настоящего исследования разработка основных элементов нового правового механизма профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних может быть использована:

при разработке нового концептуального документа, отражающего принципы и приоритеты профилактической работы с несовершеннолетними, взамен действующей Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р;

совершенствовании законодательства РФ в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

совершенствовании законодательства субъектов РФ и нормативных правовых актов органов местного самоуправления по вопросам защиты прав несовершеннолетних, организации профилактической работы с детьми и молодежью.

Проведенное монографическое исследование позволит в случае внедрения предложенных решений прогнозировать достижение положительных результатов в сфере организации и проведения профилактической работы с детьми и молодежью.

В дальнейшем заслуживают внимания и требуют освещения в научной литературе вопросы по внедрению института наставничества в сфере профилактики, правовому регулированию мониторинга деятельности субъектов системы профилактики и критериям оценки ее эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты международного уровня

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты федерального уровня

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г., с изм. от 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4933.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2025. № 26, ч. 1, ст. 3491.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4956.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2025. № 15, ст. 1790.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 9, ст. 860.

Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45, ст. 7061.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 2025. № 12, ст. 1200.

Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 51, ст. 9138.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52, ч. 1, ст. 8973.

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8427.

Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и статью 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24, ст. 3478.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 7007.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15.

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2001. № 17, ст. 1643.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3699.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; Российская газета. 2025. 4 апр.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8553.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52, ст. 5880.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2759.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4956.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст. 1316.

Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. 1992. 17 ноября.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Концепция федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения» (утв. на заседании Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, протокол от 30 декабря 2020 г. № 27) // СПС «КонсультантПлюс».

Проект федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в Государственную Думу ФС РФ, текст по состоянию на 4 июля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21, ст. 3696.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2018. № 21, ст. 2981.

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

Указ Президента РФ от 15 января 1998 г. № 29 «О Президентской программе “Дети России” на 1998–2000 годы» // СЗ РФ. 1998. № 3, ст. 314.

Указ Президента РФ от 18 сентября 1996 г. № 1367 «О Федеральных целевых программах “Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и “Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 годы”» // СЗ РФ. 1996. № 39, ст. 4530.

Указ Президента РФ от 19 февраля 1996 г. № 210 «О продлении действия Президентской программы “Дети России”» // СЗ РФ. 1996. № 9, ст. 799.

Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улуч-

шению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38, ст. 3669.

Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 «О президентской программе “Дети России”» // СЗ РФ. 1994. № 17, ст. 1955.

Указ Президента РФ от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» (в ред. от 23 июля 2001 г.) // СЗ РФ. 1994. № 5, ст. 403; 2001. № 31, ст. 3235.

Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» (в ред. от 14 января 2000 г.) // САПП РФ. 1993. № 37, ст. 3449; 2000. № 3, ст. 255.

Указ Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 1998 г.) // САПП РФ. 1993. № 7, ст. 562; 1998. № 49, ст. 6010.

Указ Президента РФ от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23, ст. 1276.

Постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 2, ст. 5343.

Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 26, ст. 3851.

Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2014. № 22, ст. 2887.

Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45, ст. 5829.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31, ст. 4758.

Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // СЗ РФ. 2008. № 22, ст. 2586.

Постановление Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2093.

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 5 декабря 2001 г. № 389-СФ «О парламентских слушаниях “Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // СЗ РФ. 2025. № 2, ст. 76.

Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 20, ст. 3397.

Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 14, ст. 2088.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

Приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/408520207/> (дата обращения: 27.04.2025).

Приказ МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715 «Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 344н «Об утверждении Типового положения о доме ребенка» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 5 декабря 2024 г. № 667н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по содействию гражданам в поиске подходящей работы, включая оказание содействия в составлении анкеты» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2013. 5 июня.

Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Приказ Министерства юстиции РФ от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 21 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Росстата от 17 октября 2023 г. № 516 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-КДН «Сведе-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ния о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с указаниями по ее заполнению» // СПС «КонсультантПлюс».

Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований (утв. Протоколом заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 12 сентября 2017 г. № 61(11)) // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты уровня субъектов Российской Федерации

Закон Белгородской области от 10 мая 2006 г. № 40 «О наделении органов местного самоуправления полномочиями по организации предоставления и предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Волгоградской области от 31 марта 2000 г. № 388-ОД «Об Уполномоченном по правам ребенка в Волгоградской области» // Волгоградская газета. 2000. 4 апр.

Закон Краснодарского края от 12 февраля 2018 г. № 3744 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае» // Кубанские новости. 2002. 6 июля.

Закон Краснодарского края от 16 июля 2013 г. № 2770-КЗ «Об образовании в Краснодарском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Краснодарского края от 15 декабря 2004 г. № 806-КЗ «Об органах социальной защиты населения Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Ленинградской области от 29 декабря 2012 г. № 110-оз «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2012. 30 дек.

Закон Москвы от 15 апреля 2009 г. № 6 «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2009. 26 мая.

Закон Московской области от 1 декабря 2020 г. № 241/2020-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Московской области» // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: www.mosreg.ru (дата обращения: 27.04.2025).

Закон Республики Адыгея от 8 июня 2011 г. № 3 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Адыгея» // Ведомости Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея. 2011. 27 июня.

Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2009 г. № 193-з «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2010. № 3, ст. 64.

Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 г. № 34-ЗРК/2014 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты населения опеки и попечительства отдельных категорий граждан в Республике Крым» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Республики Крым от 25 августа 2014 г. № 57-ЗРК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым» // Крымские известия. 2014. 30 авг.

Закон Республики Татарстан от 11 января 2017 г. № 3-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан» // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2017. № 4, ст. 0137.

Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 59 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. 2011. 9 авг.

Закон Республики Татарстан от 27 февраля 2004 г. № 8-ЗРТ «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Республики Тыва от 1 марта 2021 г. № 693-ЗРТ «О системе профилактики правонарушений в Республике Тыва» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Закон Ростовской области от 18 июня 2019 г. № 162-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ростовской области» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: <http://pravo.donland.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Закон Саратовской области от 30 июня 2020 г. № 74-ЗСО «Об Уполномоченном по правам человека в Саратовской области» (в ред. от 8 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2020. № 6.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Закон Саратовской области от 25 февраля 2010 г. № 17-ЗСО «Об Уполномоченном по правам ребенка в Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. 2010. № 6.

Закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (в ред. от 6 марта 2025 г.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2009. № 17.

Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области» // Областная газета. 2010. 19 июля.

Закон Чувашской Республики от 2 октября 2012 г. № 55 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Чувашской Республике» // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2012. 11 дек.

Решение Воронежской городской Думы от 17 сентября 2014 г. № 1611-III «Об утверждении Положения об управлении образования и молодежной политики администрации городского округа город Воронеж» // СПС «КонсультантПлюс».

Решение Городской Думы Краснодара от 24 мая 2012 г. № 30 «Об утверждении Положения об управлении культуры администрации муниципального образования Город Краснодар» // СПС «КонсультантПлюс».

Решение Городской Думы Краснодара от 17 декабря 2009 г. № 67 «Об утверждении Положения об Управлении здравоохранения администрации муниципального образования город Краснодар» // СПС «КонсультантПлюс».

Решение Совета депутатов г. Белгорода от 28 ноября 2006 г. № 379 «Об утверждении Положения об управлении социальной защиты населения администрации города Белгорода» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 г. № 1240 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социального развития Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 г. № 1241 «Об утверждении Положения о Министерстве образования, науки и молодежной политики Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Воронежской области от 2 декабря 2014 г. № 1082 «Об утверждении Положения о Департаменте культуры Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Воронежской области от 23 декабря 2013 г. № 1132 «Об утверждении Положения о департаменте социальной защиты Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Воронежской области от 23 апреля 2009 г. № 288 «Об утверждении Положения о департаменте здравоохранения Воронежской области» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Правительства Новгородской области от 14 августа 2015 г. № 326 «Об утверждении порядка координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2025).

Приказ Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области от 18 января 2017 г. № 33 «Об утверждении Устава государственного бюджетного учреждения Воронежской области “Областной молодежный центр”» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказ Министерства внутренних дел по Республике Коми, Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми, Министерства труда и социальной защиты Республики Коми, Министерства здравоохранения Республики Коми от 4 июня 2020 г. № 182/242-п/638/6/184 «О некоторых вопросах взаимодействия по розыску несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570819326> (дата обращения: 27.04.2025).

Нормативные правовые акты СССР и РСФСР

Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 26 апреля 1918 г. о переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14711#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 27.04.2025).

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утвержденный Верховным Советом РСФСР от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27, ст. 909.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30 июля 1920 г. «Инструкция Комиссиям по делам несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1920. № 68, ст. 308.

Постановление СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1931. № 38, ст. 301.

Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. 1935. № 32, ст. 252.

Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 4 марта 1920 г. о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных преступлениях // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16792#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 27.04.2025).

Постановление Совмина РСФСР от 4 октября 1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» // СП РСФСР. 1957. № 5, ст. 38.

Указ Президиума ВС РСФСР от 29 августа 1961 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости ВС РСФСР. 1961. № 35, ст. 484.

Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23, ст. 536.

Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. «Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/444083.html> (дата обращения: 24.04.2025).

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. № 60. 31 марта.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. «Общими силами к подъему России (о по-

ложении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1998. № 36. 24 февраля.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 16 февраля 1995 г. «О действенности государственной власти в России» // Российская газета. 1995. № 36. 17 февраля.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. 1994. № 38. 25 февраля.

Монографии

Азарова Л.А. Бродяжничество. Попрошайничество. Побег из дома. Минск: Изд-во ГИУСТ БГУ, 2009. 164 с.

Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем. М.: ГроссМедиа, 2016. 337 с.

Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест. М.: Русское общество истории и философии наук, 2019. 287 с.

Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 447 с.

Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.

Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2017. 154 с.

Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: Изд-во КДУ, 2004. 414 с.

Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России. Тамбов: Юком, 2017. 78 с.

Джансараева Р.Е., Ромашов Р.А. Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности. Вена, 2014. 55 с.

Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы / В.Н. Хорьков, Т.С. Волчецкая, С.В. Лонская и др. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. 281 с.

Клейберг Ю.А. Проблемы безнадзорности, беспризорности, бродяжничества в среде подростков и их решение // Сегменты социаль-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

но-педагогической сферы: в 2 т. Коломна: Изд-во Гос. соц.-гум. ун-та, 2015. С. 333–374.

Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2017. 192 с.

Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды / [Е.В. Ильгова, Л.П. Фальковская, И.О. Кузнецова и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. 780 с.

Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 191 с.

Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 407 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.

Лефевр А. Производство пространства. М.: Streike Press, 2015. 432 с.

Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.

Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова; Юрид. центр Пресс, 2004. 357 с.

Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.

Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова Саратов: Изд-во СВШ МВД России, 1996. 285 с.

Политология: лексикон / [С.Г. Айвазова и др.]; под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. 797 с.

Проблемы модернизации механизма правового регулирования оборота данных в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: опыт социально-правового исследования / [Т.А. Смагина, С.Н. Зайкова, Н.Н. Ковалева и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. 236 с.

Развитие личности в условиях семейной, образовательной и профессиональных сред / [Г.Н. Артемьева, Н.А. Зыкова, О.А. Романко и др.]. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та (НВГУ), 2021. 107 с.

Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей / [А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев, М.А. Бедулева и др.]; под общ.

ред. А.В. Пономарева, Н.В. Поповой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 210 с.

Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.

Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2020. 274 с.

Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних / [М.В. Горбачев, Т.А. Ермолаева, Е.В. Ильгова и др.]; под ред. И.О. Кузнецовой. Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2017. 348 с.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.

Трансформация российской публичной власти в условиях глобального кризиса / [В.В. Балытников, О.Н. Барабанов, Я.В. Болдинов и др.]; под ред. Я.В. Болдинова. М.: Изд-во Акад. соц. упр. (АСОУ), 2023. 219 с.

Фридман Т. Плоский мир. 3.0. М.: АСТ, 2014. 636 с.

Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ; Ермак, 2004. 474 с.

Шомова С.А. От мистерии до стрит-арта. М.: ИД ВШЭ, 2016. 264 с.

Ювенальная юстиция в России: криминологические проблемы развития. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 743 с.

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

Учебники, учебные и учебно-методические пособия

Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 526 с.

Агапов А.Б. Административное право: учебник. М.: Юрайт, 2011. 820 с.

Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 359 с.

Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 311 с.

Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Омега-Л, 2005. 579 с.

Богачек И.С. Акцентуированные черты характера подростков с задержкой психического развития как фактор их социально-психологической дезадаптации // Обучающиеся с ограниченными возмож-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ностями здоровья: теория и практика образования и психологического сопровождения: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2024. 268 с.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М.: АСТ; Времена, 2023. 351 с.

Глазунова Н.И. Государственное (административное) управление: учебник. М.: Проспект; ТК Велби, 2006. 556 с.

Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел: курс лекций / [Е.Ю. Титушкина, А.В. Победкин, Л.И. Беляева и др.]. М.: Изд-во Акад. упр. МВД России, 2021. 178 с.

Корнев А.П. Административное право России: учебник: в 3 ч. М.: Щит-М, 1999. Ч. 1. 280 с.

Криминология: учебник / [Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова, М.Н. Голоднюк и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 413 с.

Криминология: учебник / под ред. А.Н. Варыгина. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. 541 с.

Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с.

Криминология: учеб. пособие / [В.А. Мазуров, Е.А. Куликов, Д.М. Островская и др.]. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. 231 с.

Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: ВШ МВД СССР, 1989. 430 с.

Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. 288 с.

Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.

Курганов С.И. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 184 с.

Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. Орел: Изд-во Орл. юрид. ин-та, 1998. 101 с.

Марков Б.В. Политическая антропология. СПб.: Питер; Питер Пресс, 2017. 494 с.

Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 656 с.

Педагогика: учебник / под ред. Л.П. Крившенко. М.: Юрайт, 2024. 400 с.

Почепцов Г.Г. Имеджелогия. М.: Рефл-бук; Ваклер, 2000. 766 с.

Права человека: учебник / под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 2021. 512 с.

Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебник. Томск: ИД Томск. гос. ун-та, 2017. 283 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

Семейное право: учебник / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 415 с.

Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений: учеб. пособие. М.: Дело (РАНХиГС), 2022. 76 с.

Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. 384 с.

Словарь терминов и определений по административной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / [А.Н. Кокорев, А.М. Низаметдинов, Ю.М. Саранчук и др.]. М.: Щит-М, 2006. 96 с.

Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. М.: Норма, 2002.

Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2012. 704 с.

Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / [А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др.]. Оренбург: Университет, 2013. 431 с.

Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 671 с.

Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.

Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. М.: Норма, 2008. 448 с.

Методические пособия и рекомендации

Беянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзор-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

Грибанов Е.В., Помогалова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) / [Е.А. Бевзюк, Т.А. Бирюкова, Ю.Н. Вахрушева и др.] // СПС «КонсультантПлюс».

Комплексный подход в профилактике суицидов и суицидальных рисков несовершеннолетних. Технологическая маршрутизация: метод. пособие / [О.Н. Богомяккова, Л.Л. Баландина, О.С. Самбикина и др.]. Пермь: Министерство образования и науки Пермского края; Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, 2017. 371 с.

Малых Т.А., Кирдянкина С.В., Стародубцева Г.А. Информационная безопасность несовершеннолетних: метод. рек. для проведения занятий по информ. безопасности с детьми, их родителями и педагогами. Иркутск: Изд-во ИРО, 2015. 55 с.

Письмо Минтруда России от 30 мая 2024 г. № 14-6/10/В-8769 «О направлении Методических рекомендаций исполнительным органам субъектов Российской Федерации и работодателям по организации трудовой деятельности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» // СПС «КонсультантПлюс».

Письмо Минобрнауки России от 27 августа 2018 г. № 07-5310 «О направлении Примерного порядка» (вместе с Примерным порядком межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних) // Официальные документы в образовании. 2018. № 28. С. 24-40.

Письмо Минобрнауки России от 14 апреля 2016 г. № ВК-853/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по вопросам организации деятельности отделов или других структурных подразделений в составе исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, на которые возложены полномочия

по обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) // СПС «КонсультантПлюс».

Письмо Минобрнауки России от 30 июня 2008 г. № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства» // СПС «КонсультантПлюс».

Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы: тематический список литературы. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2011. 29 с.

Статьи в научных журналах

Абовян Э.П., Ананьева Е.О. Факторы сдерживания асоциального поведения несовершеннолетних: к вопросу о духовно-нравственном воспитании // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 5. С. 313–315.

Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России // *Вопросы экономики.* 2015. Т. 5. С. 5–27.

Амбарцумян М.П. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних в условиях образовательной организации // *Трибуна ученого.* 2024. № 4. С. 104–108.

Амелин Р.В. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы // *Журнал российского права.* 2015. № 1. С. 95–101.

Андрюхин Н.Г. Особые условия воспитания несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в качественном нормативно-правовом регулировании // *Административное право и процесс.* 2018. № 5. С. 55–58.

Анохин Ю.В. О теоретических основах структуры механизма государственного-правового обеспечения прав и свобод личности // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2012. № 2. С. 42–47.

Арендачук И.В., Усова Н.В., Кленова М.А. Особенности социальной активности российской молодежи в условиях вынужденных социальных ограничений // *Социальная психология и общество.* 2022. Т. 13. № 4. С. 182–199.

Аржанов В.В. Вызовы, стоящие перед Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2022. № 5. С. 114–124.

Аржанов В.В. Единоначальные полномочия председателя в коллегиальном органе, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2022. № 3. С. 78–86.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аржанов В.В. Новые подходы к системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и к порядку их формирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 82–88.

Артамонова Я.С. Технологии социальных медиа в политической социализации студенческой молодежи // Logos et Praxis. 2023. № 2. С. 81–93.

Балуев Д.Г., Каминченко Д.И. Отражение ценностей современного российского общества в социальных медиа // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 3. С. 5–13.

Баницикова С.Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3. С. 85–91.

Беженцев А.А. Административно-правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 3. С. 74–78.

Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 52–58.

Безносков Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 2. С. 59–70.

Безрукова А.А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации // Власть. 2023. № 2. С. 123–129.

Бекларян К.В., Лукаш С. Семейное неблагополучие как фактор, влияющий на девиантное поведение подростков // Конструктивные педагогические заметки. 2024. № 3. С. 64–69.

Белова Н.А. Вологодские исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (1918–1920-е гг.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2021. № 4. С. 1143–1197.

Белова Н.Е. Социальные медиа как инструмент реализации гражданской активности // Приволжский научный вестник. 2014. № 3. Ч. 2. С. 122–125.

Беляева Г.С., Бутова Е.В. К вопросу о понятии и сущности механизма административно-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 816–823.

Блясова И.Ю. Проблемы профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних в постсоветский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 76–82.

Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 91–96.

Бондаренко Д.В. Единственная отрасль законодательства, оставшаяся неизменной в современной России // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 61–70.

Бражников С.А. Организационно-правовые аспекты трансформирования советской системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации (1991–1999 гг.) // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 190–197.

Бражников С.А., Третьяков А.В. Деятельность высших органов государственной власти России по формированию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в 90-е годы XX в // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 1. С. 67–75.

Бражников С.А., Третьяков А.В. Использование программно-целевого планирования в профилактике негативных явлений в детско-подростковой среде России конца XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1. С. 41–55.

Бражников С.А., Третьяков А.В. Снижение уровня и качества жизни как фактор преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1. С. 79–84.

Вагайцев В.М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 160–164.

Васильев В.В. Анализ проблемы скулшутинга в образовательных организациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1. С. 48–51.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Васильева А.Н., Портнягина А.Ю. Организация деятельности управления образования по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76. С. 54–57.

Васюта Г.Г., Ивушкина Н.Ю., Крицкий А.Г., Бошно С.В. Правосознание несовершеннолетних осужденных и факторы его формирования // Право и современные государства. 2018. № 6. С. 35–48.

Верстов В.В., Харитонов И.К. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 4. С. 244–248.

Власова О.А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 5–20.

Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 58–62.

Востриков И.В., Сулимов С.И. Проблема структуры мировоззрения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 148–149.

Гаврищук В.В., Зарубин М.А. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: на примере Министерства образования Российской Федерации // Право и образование. 2002. № 1. С. 27–39.

Галас М.Л., Брушкова Л.А. Политическая активность и риски протестных настроений российской молодежи в условиях социально-политической турбулентности 2017–2022 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12. № 2. С. 12–24.

Галицкая Н.В. Понятие и сущность административно-правового обеспечения безопасности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 107–111.

Ганузин В.М. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков: notabene! // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2023. Т. 23. № 2. С. 96–105.

Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 6. С. 115–129.

Гришковец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 4. С. 56–79.

Гурина О.Д. Ксенофобские установки и личностные особенности подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 39–57.

Дармодехин С.В. Безнадзорность детей в России // Педагогика. 2001. № 5. С. 3–7.

Дерюга А.Н. Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 25–29.

Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 52–70.

Евдокимова К.А. Социальные аспекты управления профилактикой девиантного поведения современных подростков // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 237–242.

Евстифеева Е.В., Дородонова Н.В. К вопросу о правовой регламентации юридических категорий в сфере профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. С. 58–63.

Еремеева Е.О. Взаимодействие следователя с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел по фактам суицидального поведения несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2024. Т. 34. № 1. С. 114–120.

Ермолаева Т.А., Ильгова Е.В., Зайкова С.Н. Учетные функции субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации как элемент их информационного взаимодействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 100–107.

Ефлова М.Ю., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В. Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6. С. 52–56.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. 2017. № 1. С. 51–54.

Зайкова С.Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2021. № 4. С. 310–320.

Зайцева О.В., Дехтярь И.Н. Механизм субординационного индивидуального правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений // Юридические исследования. 2023. № 1. С. 54–64.

Зинченко Д.С. Повышение культурно-духовного развития несовершеннолетних как фактор снижения уровня преступности (на примере Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 2. С. 45–50.

Зражевская Т.Д. Эффективность института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 125–133.

Иванова К.А., Малик Е.Н. Средства массовой информации в процессе трансформации культуры и политического участия молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 1. С. 123–134.

Игнатьева О. Особенности сетевых дизайнов убеждающей коммуникации в процессах трансверсальной политической социализации молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. № 20. С. 546–564.

Ильгова Е.В. Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, или «Услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 29–32.

Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 17–21.

Ильгова Е.В., Борисова В.Ф., Спесивов Н.В. Проблемы правового регулирования участия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в рассмотрении судами дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 4. С. 60–66.

Каминская В.Г. Феномен виртуальной зависимости в молодежной среде на примере виртуальных социальных сетей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12. С. 397–400.

Карабанова О.А. Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 3. С. 4–22.

Карпова О.А. Взаимодействие органов опеки и попечительства с государственными и муниципальными учреждениями (организациями) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 31–35.

Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.

Катаева О.В., Ряпухина И.А., Карпушин О.Е. Деятельность органов внутренних дел как субъекта профилактики правонарушений: современные проблемы и перспективы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 20–24.

Кирюшина Н.Ю., Морозова Л.Б., Кочнева Е.М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3. С. 196–201.

Кокорева М.Е. Роль специалиста по социальной работе в межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 85–88.

Колесников Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1. С. 47–56.

Конин Н.М. К вопросу о понятии и содержании государственного управления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2. С. 160–161.

Копалкина Е.Г., Бондарева Е.В. Региональный опыт деятельности службы занятости по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 93–106.

Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 4. С. 80–89.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патроната // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 4. С. 20–25.

Красникова Е.В. Влияние социальных и экономических факторов на преступность несовершеннолетних // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2022. № 3. С. 96–101.

Кудин В.А., Гутман М.Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 14–30.

Кузнецова И.О., Борисова В.Ф., Спесивов Н.В. Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. № 6. С. 59–67.

Кузьминов Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // *Вопросы экономики*. 1992. № 3. С. 44–57.

Липская Л.А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде // *Социум и власть*. 2018. № 6. С. 53–59.

Ловчикова Х.А. Детерминанты и особенности предупреждения преступности несовершеннолетних // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. 2015. № 2. С. 74–76.

Магомедов М.А. Профилактическая функция прокуратуры Российской Федерации и совершенствование ее правового регулирования // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 1. С. 168–172.

Майстренко Г.А. Предупреждение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте деятельности ФСИН России и других правоохранительных органов // *Образование и право*. 2019. № 10. С. 67–70.

Максимова Н.Г. Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28. № 4. С. 44–55.

Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // *Семейное и жилищное право*. 2014. № 5. С. 13–16.

Медведев А.А. Уголовно-исполнительные инспекции как субъекты системы профилактики правонарушений // Ведомости УИС. 2019. № 1. С. 38–41.

Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // LexRussica. 2016. № 11. С. 33–45.

Миннегалиев М.М. Организационно-методические аспекты профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 138–145.

Михайлов А.П., Чагин А.С. Молодежь в цифровом обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. № 4. С. 86–92.

Негрова М.С., Савин С.Д. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2012. Вып. 2. С. 238–246.

Нехорошева С.С. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав как административно-юрисдикционный орган в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 44–48.

Нечаева А.М. Еще раз о терминах // Государство и право. 2016. № 5. С. 92–95.

Новозженко К.А., Коваленко М.В. Экономическое поведение населения как фактор выбора идеологии структурных реформ в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 48–54.

Нурмухаметов Э.А. Постановка и анализ проблемы нормативности в онтогенезе // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 5. № 2. С. 96–102.

Овчинников А.И. Понятие государственной идеологии и ее функции в современном государстве // Философия права. 2012. № 2. С. 84–89.

Огурцова М.Л. Правовое регулирование вопросов социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2022. № 2. С. 40–44.

Панкова О.В. Современная концепция административной юрисдикции: опыт критического переосмысления // Lex Russica. 2019. № 2. С. 57–68.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Писаревская Е.А. К вопросу об эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1. С. 94–99.

Полуэхтова И.А. Практики медиапотребления российской молодежи в цифровом обществе (по результатам эмпирического исследования) // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 90–107.

Польская Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. 2009. № 30. С. 96–105.

Попов В.И. К вопросу о месте и роли центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в системе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 4. С. 208–219.

Попова М.Ю. Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 1. С. 146–150.

Пролетенкова С.Е., Быков Б.А. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 23–26.

Пырма Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9. С. 100–110.

Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И. Достоинство и честь человека и их уголовно-правовая охрана // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5. С. 119–125.

Расторгуев С.В. Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодежи // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 126–131.

Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 158–165.

Русова Ю.С., Булычев Е.Н. Педагогическая профилактика подросткового экстремизма средствами электронных образовательных ресурсов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 2. С. 175–177.

Рыженков А.Я. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 17. С. 181–188.

Савчик К.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 133–140.

Саенко Л.В. Защита прав несовершеннолетних и профилактика их антиобщественного и противоправного поведения: к обсуждению законопроекта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 5. С. 89–92.

Салахова В.Б., Оценков А.А. Особенности социальных групп подростков с девиантной ориентацией // Симбирский научный вестник. 2017. № 2. С. 46–54.

Сарбалаев А.М. Ретроспективный анализ социального сиротства в России: сущностные характеристики // Человеческий капитал. 2020. № 1. С. 26–32.

Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 54. С. 147–156.

Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизм эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. 2003. № 3. С. 6–13.

Сидоренко Н.С., Нижник Н.С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4. С. 119–126.

Слабкая Д.Н. Особенности политической социализации молодежи России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 7А. С. 40–47.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 3. С. 11–30.

Спасенкова С.В. Организация социальной помощи неполной семье в условиях учреждения социального обслуживания: особенности и проблемы реализации // Технологизация социо-экономической сферы. 2024. Т. 2. № 4. С. 22–24.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Стародубова Л.В. Понятие правонарушения и его соотношение со смежными понятиями с позиции общей теории права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5. С. 55–58.

Стахов А.И., Ландерсон Н.В. Публичная администрация в России: понятие, система и структура // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 4–15.

Сунами А.Н. Молодежный экстремизм, ксенофобия, интолерантное поведение: конфликтный анализ российского интернета // Конфликтология. 2013. Т. 1. С. 178–185.

Таубова О.Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex Russica. 2015. № 1. С. 59–66.

Танаева З.Р. Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. 2015. № 2. С. 30–35.

Тарабрина К.С. Влияние цифровых технологий на совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 6. № 8. С. 161–166.

Тесленко А.Н., Колыванова Л.А., Дудина Е.В., Глубокова М.Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. № 91. С. 121–128.

Тихонова С.В. Коммуникационная революция сегодня: информация и сеть // Полис. 2007. № 3. С. 53–64.

Топюк А.В. Влияние социальных сетей на формирование морально-нравственных, духовных и коммуникативных качеств молодежи // Вестник магистратуры. 2012. № 5. С. 35–38.

Трегуб И.В., Погосян Э.А. Эконометрический анализ факторов преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1. С. 156–162.

Тяптин В.Д., Вицке Р.Э. К вопросу о полномочиях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 237–240.

Уваров О.Н. Особенности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1. С. 85–90.

Ульянова М.В. Обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 398–399.

Устинова О.В., Фарахутдинов Ш.Ф., Дейнеко С.В. Интернет как транслятор негативных социальных практик // Историческая и социально-образовательная жизнь. 2014. Т. 6. № 6. С. 209–212.

Фадеев В.И. Основные проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления на современном этапе // Lex Russica. 2009. Т. 68. № 2. С. 73–81.

Фазиллов Ф.М. Попытка осмысления правового регулирования квадрики // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11. С. 12–15.

Фазлыева А.Ф., Варикова Э.Р., Трофимова Е.В. Реализация комплексной программы оказания социальной помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2024. № 3. С. 55–72.

Федотова Ю.Г. Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2018. № 7-8. С. 15–22.

Хан К.А. Органы опеки и попечительства как орган, осуществляющий профилактику административных правонарушений несовершеннолетних // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 1. С. 811–815.

Хвастунова В.С. Особенности проявления буллинга в детско-подростковой среде в современных социокультурных условиях // Наследие. 2022. № 1. С. 177–182.

Хромова Н.М. Органы образования в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Черные дыры в российском законодательстве. 2022. № 4. С. 58–62.

Чернухина В.В. Проблемы профилактики суицидального поведения подростков в образовательной среде и противодействие преступлениям, связанным с деятельностью «групп смерти» // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 493–503.

Чернышенко И.Г., Рожков А.А. Криминологический анализ преступности в особых географических, экономических и социальных условиях городов-мегаполисов // Вопросы российской юстиции. 2020. Вып. 10. С. 464–474.

Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суи-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

циду, совершаемых с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. С. 82–87.

Шепелева С.В. Предпосылки и типологии преддевиантного поведения в детских дошкольных группах // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 89–93.

Шергин А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 3–12.

Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 10–16.

Шмелева О.Ю., Коминченко Д.И. Социальные медиа как механизм формирования образа современного государства в политическом сознании россиян // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 87–106.

Щеголева А.Н., Новикова Е.П. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 190–196.

Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2. С. 127–130.

Якимчук С.В., Евдокимов В.И. Социально-экономический портрет детской беспризорности и безнадзорности в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 79–83.

Calhoun G.B., Glaser B.A., Bartolomucci C.L. The juvenile counseling and assessment model and program: A conceptualization and intervention for juvenile delinquency // Journal of Counseling & Development. 2001. Vol. 79. P. 131–141.

Campisi N., Kulu H., Mikolai J., Klüsener S., Myrskylä M. Spatial variation in fertility across Europe: Patterns and determinants // Population, Space and Place. 2020. Vol. 26. P. 1–18.

Farmer T.W., Quinn M.M., Hussey W., Holahan T. The development of disruptive behavioral disorders and correlated constraints: Implications for intervention // Behavioral Disorders. 2001. Vol. 26. P. 117–130.

Hanson M.J., Carta J.J. Addressing the challenges of families with multiple risks // Exceptional Children. 1995. Vol. 62. P. 201–212.

Karstein S., Cepeda B.M. Распад СССР как фактор новой волны беспризорности в России (по материалам журнальных публикаций 1985–1996 гг.) // Дискурс. 2016. № 3. С. 84–98.

Luthar S.S., Cicchetti D. The construct of resilience: Implications for interventions and social policies. // Development and Psychopathology. 2000. Vol. 12. P. 857–885.

Scott T.M., Nelson C.M. Universal school discipline strategies: Facilitating positive learning environments // Effective School Practice. 1999. Vol. 17. P. 54–64.

Sprague J., Walker H. Early identification and intervention for youth with antisocial and violent behavior // Exceptional Children. 2000. Vol. 66. P. 367–379.

Публикации в сборниках

Анисимова Н.В., Комовкина Л.С. Проблемные моменты в развитии законодательства о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 28–30 января 2016 г.). Томск: Изд-во Нац. исслед. Томск. гос. ун-та, 2016. С. 63–65.

Байбурина Д.В., Цилюгина И.Б. Социально-педагогические проблемы детей, находящихся в учреждении социального обслуживания для несовершеннолетних // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. по матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 2023 г.) Уфа: Вестник науки, 2023. С. 144–147.

Белоусов С.А. Понятие и юридическая природа компетенционных норм российского права // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. Вып. 3(12). С. 174–183.

Валов С.В. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений // Проблемы противодействия преступности в современных усло-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

виях: сб. науч. ст. (Орел, 2021 г.) Орел: Изд-во Орл. юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова, 2021. С. 17–24.

Демидов А.И. Анормальное: как формируются и разрушаются нормы // Мир человека: нормативное измерение – 8.0. Анормальное: сб. тр. конф. (Саратов, 8–10 июня 2023 г.). Саратов: Сарат. гос. юрид. акад., 2023. С. 116–126.

Ефремова Ю.В. Анализ деятельности органов опеки и попечительства в РФ // Молодежь. Наука. Будущее. 2024: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 2024 г.). Петрозаводск: Новая Наука, 2024. С. 47–53.

Жалова И.Н. Воспитание духовно-нравственных ценностей у подростков, входящих в группу риска // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 2025 г.). Уфа: Омега сайнс, 2025. С. 96–99.

Ильин И.А. Родина и мы: сб. / сост., отв. ред. Ю.Т. Лисица. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.

Жириллов Е.С., Федотов В.К. Влияние социальных сетей на формирование духовно-нравственных качеств молодежи // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность. Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 169–172.

Колесникова Н.Е. Психолого-педагогический анализ семьи с несовершеннолетним правонарушителем // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников. М.: Изд-во Акад. права и управления ФСИН России, 2017. С. 256–260.

Кузнецова М.Д. Деструктивные психоэмоциональные состояния у подростков как фактор социально-психологической дезадаптации // Экстремальная психология в экстремальном мире: тез. ст. III научного форума с международным участием (Москва, 2024 г.). М.: Спутник+, 2024. С. 135–139.

Кузьмина Е.Н. К вопросу о совершении самовольных уходов несовершеннолетними из социозащитных учреждений (на примере города Костромы Костромской области) // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. Всерос. (с международным

участием) науч.-практ. конф. (Кострома, 2022 г.). Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2022. С. 99–107.

Линченко А.А. Политика памяти как фактор регионального развития // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений. Липецк: Ритм, 2017. С. 181–184.

Мулдашева А.А., Андреева З.А. Причины девиантного поведения у подростков // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. X Всерос. нац. науч.-практ. конф.: в 4 т. (Курск, 2025 г.). Курск: Университетская книга, 2025. С. 127–130.

Никитина А.С. Социальная адаптация как условия развития личности детей оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы развития молодежной политики и социальной работы: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Ижевск, 2023 г.). Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2023. С. 575–582.

Плетнёва Т.Г., Дроздовский Ю.В. Предикторы формирования школьной дезадаптации и пограничных психических расстройств у детей и подростков // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии: матер. Респуб. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Республиканской психиатрической больницы. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. С. 153–156.

Подлипалин А.А. Роль семьи в профилактике девиантного поведения подростков // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Астрахань, 2024 г.). Астрахань: Изд-во Астрах. гос. ун-та им. В.Н. Татищева, 2024. С. 63–67.

Попова О.О., Кабанова Ю.С. О взаимодействии органов опеки и попечительства с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в Российской Федерации // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 2023 г.). Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2023. С. 126–129.

Реутова А.Д. Из истории создания комиссии по делам несовершеннолетних // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: матер. XXII Междунар. науч. конф. (Иваново, 29–30 марта 2023 г.). Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2023. С. 537–540.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Сети в публичной политике. Политическая наука: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2014. 373 с.

Смирнов Л.Б. Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики России в условиях криминализации общества и международной глобализации // Современные политики: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 28 сентября 2019 г.). Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2019. С. 528–529.

Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. М.: Главный информ.-аналит. центр МВД России, 2025. С. 1–51.

Снесивов Н.В. Совершенствование правового регулирования помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: сб. матер. науч.-практ. конф. (Калуга, сентябрь 2021 г.). Калуга: Изд-во Калуж. гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2022. С. 32–35.

Спицин И.С. Деятельность специалиста по работе с молодежью по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2021. С. 165–166.

Чамыян А.О. Место органов опеки и попечительства над несовершеннолетними в системе органов публичной власти Российской Федерации // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 2024 г.). Уфа: Аэтерна, 2024. С. 44–46.

Шеремет Е.А. Воспитательный потенциал семьи в профилактике девиантного поведения подростков // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 2024 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2024. С. 369–373.

Hawkins J.D. et al. Predictors of youth violence // *Juvenile Justice Bulletin*. Washington DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2000. 11 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 240 с.

Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2014. 190 с.

Волкова Л.А. Ситуативные и личностные факторы криминального сексуального поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2011. 176 с.

Горьковская И.А. Медико- и социально-психологические корреляты устойчивого противоправного поведения подростков: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1998. 391 с.

Деменчук Д.В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

Закопырин В.Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 12 с.

Лакаев О.А. Коллегиальные органы административной юрисдикции, создаваемые в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 228 с.

Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 24 с.

Пичугин В.Г. Психологические основы коррекции поведения беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в условиях социального приюта: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 221 с.

Разумовская П.Е. Особенности смысложизненных ориентаций девочек-подростков с антисоциальным поведением: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 235 с.

Смалева Н.А. Гуманизм и проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 226 с.

Тихонов Я.И. Институт превенции в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 225 с.

Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 452 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Щербакова Е.К. Механизм правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 244 с.

Энциклопедии, справочники

Большая советская энциклопедия. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1930. Т. 1. 799 с.

Грубер Е. Словарь иностранных слов в русском языке: более 9 000 слов. М., Минск: ЛОКИД-пресс; Современное слово, 2005. 654 с.

Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 917 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ЛД ИНВЕСТ; Азбуковник, 2003. 939 с.

Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: АСТ, 2006. 479 с.

Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М.: Большая Рос. энцикл., 1993–1999.

Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2001. 1267 с.

Интернет-источники

Аннегарн И. Mash: в Иркутской области школьник напал на одноклассников с молотком // Аргументы и факты. 2024. 23 сент. URL: <https://aif.ru/incidents/mash-v-irkutskoy-oblasti-shkolnik-napal-na-odnoklassnikov-s-molotkom> (дата обращения: 22.04.2025).

Бастрыкин: преступность подростков-мигрантов вызывает серьезное беспокойство // ТАСС. 2025. 4 апр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594185> (дата обращения: 28.04.2025).

Браки и разводы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.04.2025).

В 2024 году 9,5 тыс. подростков стали фигурантами уголовных дел в России // GosRF.Ru. URL: <https://www.gosrf.ru/v-2024-godu-9-5-tys-podrostkov-stali-figurantami-ugolovnyh-del-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2025).

В Брянске арестовали подростка, обвиняемого в помощи украинским террористам // Брянская газета. 2024. 4 мая. URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2024/05/04/v-bryanske-arestovali-podrostka-obvinyaemogo-v-pomoshhi-ukrainskim-terroristam/> (дата обращения: 24.04.2025).

В России выросло число преступлений против детей // Взгляд-инфо. 2023. 2 февр. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2023/02/02/v-rossii-vyroslo-chislo-prestypleni-protiv-detey.html> (дата обращения: 22.04.2025).

В России стало намного больше родителей-мигрантов из Центральной Азии // MIGRANT INFO. 2025. 26 апр. URL: <https://migrant.uz/ru/rossiyada-markaziy-osi-yolik-migrant-ota-onalar-soni-sezilarli-darajada-oshgan/> (дата обращения: 28.04.2025).

В РФ за террористические преступления осудили 870 человек в 2024 году // Вести.ру. URL: <https://www.vesti.ru/article/4459811> (дата обращения: 28.04.2025).

Валовой внутренний продукт // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2024.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

Восемь из десяти браков распались в 2024 году. В чем причина. Россия вышла на третье место в мире по количеству разводов // РБК. 2024. 18 дек. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6762c5149a79475fb2fd64b7> (дата обращения: 27.04.2025).

Вузы угрожают студентам отчислением, а Генпрокуратура пытается остановить поток материалов о протестах // Аргументы.ру. 2021. 1 янв. URL: <https://argumenti.ru/society/2021/01/706297> (дата обращения: 31.01.2024).

Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления (ЕМИСС) // ЕМИСС – Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36208> (дата обращения: 21.04.2025).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Гриднева О. Проактивные меры для защиты от информационных войн и атак // Anti-Malware. 2024. 13 авг. URL: <https://www.anti-malware.ru/practice/methods/How-to-protect-yourself-from-Info-Wars> (дата обращения: 11.04.2025).

Группы смерти 18+ // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 11.04.2025).

Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-306-src-1717497135.5379.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).

Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc_mes_03-2025.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

Как дети и подростки в России пользуются интернетом. А также что смотрят, читают, слушают и во что играют // РБК. 2025. 1 марта. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/03/2025/67c1b67a9a7947a146b068c3 (дата обращения: 28.04.2025).

Козлов Н.И. Теория экологических систем Ури Бронфенбреннера // Психологос. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/teoriya-ekologicheskikh-sistem-uri-bronfenbrennera> (дата обращения: 24.04.2025).

Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних (ЕМИСС) // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36186> (дата обращения: 21.04.2025).

Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 18.04.2025).

Кровь не на экране: почему подростковая преступность в России выросла на треть? // Metro. 2024. 20 апр. URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/krov-ne-na-ekrane-pochemu-podrostkovaja-prestupnost-v-rossii-vyrosla-na-tret-20-04-2024> (дата обращения: 22.04.2025).

Миграция в России, предварительные итоги 2024 года // Демоскоп Weekly. 2025. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01071/barom02.php> (дата обращения: 28.04.2025).

Мизулина предлагает ликвидировать комиссии по делам несовершеннолетних // Известия. 2017. 3 марта. URL: <https://iz.ru/news/668596> (дата обращения: 24.04.2025).

Наркотики и экстремизм. Почему подростковая преступность снижается, но число тяжких преступлений растет // RTVI. URL: <https://rtvi.com/news/narkotiki-i-ekstremizm-pochemu-podrostko-vaya-prestupnost-snizhaetsya-no-chislo-tyazhkih-prestuplenij-rastet/> (дата обращения: 22.04.2025).

«Начал хаотично бить одноклассников». В Челябинске школьник с молотком напал на учеников и педагогов // Лента.ру. 2024. 16 сент. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/16/nachal-haotichno-bit-odnoklassnikov-v-chelyabinske-shkolnik-s-molotkom-napal-na-uchenikov-i-pedagogov/> (дата обращения: 22.04.2025).

Новости Саратовской губернии // G-64.ru. URL: <https://g-64.ru/> (дата обращения: 25.04.2025).

Новости Саратовской губернии // Новости Саратовской губернии. 2024. 8 нояб. URL: www.g-64.ru (дата обращения: 19.04.2025).

Образ российской молодежи: мониторинг // Официальный сайт ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 28.04.2025).

Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина по случаю 10-летия Следственного комитета // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.04.2025).

Опасные сообщества цифрового мира: как избежать сетевой манипуляции. Деструктивные сообщества в сети – проблема реального мира // Лига безопасного интернета. 2022. Сентябрь. URL: <https://ligainternet.ru/wp-content/uploads/2022/09/opasnye-soobshhestva-v-seti-web.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

От чего нужно защищать современных детей? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-nuzhno-zashchishchat-sovremennykh-detei> (дата обращения: 27.04.2025).

Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2024 г. // Официальный сайт Судебного департамента при

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ВС РФ. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/K5-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 25.04.2025).

Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии) // Dgunh.ru. URL: <https://dgunh.ru/wp-content/uploads/2023/12/metodicheskie-rekomendacii-po-osobennostyam-vyyavleniya-i-profilaktike-destruktivnogo-povedeniya-obuchayushhhsya-podverzhennyh-vozdeistviyu-terroristicheskoi-i-inoi-radikalnoi-ideologii.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

Письмо Минобрнауки России от 26 февраля 2016 г. № 07-834 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по работе с детьми, самовольно ушедшими из семей и государственных организаций, и профилактике таких уходов) // Legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-26022016-n-07-834-o-napravlenii/> (дата обращения: 25.04.2025).

Письмо Минпросвещения России от 11 апреля 2023 г. № ТВ-784/03 «О направлении письма» (вместе с Информационно-методическими материалами по организации профилактической работы в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также в профессиональных образовательных организациях по вопросам предотвращения распространения идеологического воздействия террористических течений на обучающихся) // Legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-11042023-n-tv-78403-o-napravlenii/> (дата обращения: 25.04.2025).

Положение о консультативном совете следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: https://magadan.sledcom.ru/about/Konsultativnij_sovet/item/1018648 (дата обращения: 15.04.2025).

Преступность и правонарушения. 1991: стат. сб. // Istmat. Org. URL: https://istmat.org/files/uploads/45401/prestupnost_i_pravonarusheniya_1991.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

5 причин наркомании. URL: <https://narcolog-praktik.ru/5-prichin-pokotorym-podsazhivayutsya-na-narkotiki#2> (дата обращения: 27.04.2025).

Разводы в России: мониторинг // Официальный сайт ВЦИОМ. 2024. Октябрь. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitiche-skiibozor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 28.04.2025).

Российский статистический ежегодник 2003–2024 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 19.04.2025).

Следователи отправили в суд дело подростка из Казани за связь с украинскими террористами и госизмену // Рамблер/новости. 2025. 7 февр. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/54167867-sledovатели-otpravili-v-sud-delo-podrostka-iz-kazani-za-svyaz-s-ukrainskimi-terroristami-i-gosizmenu/> (дата обращения: 24.04.2025).

Соглашение о взаимодействии между следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чукотскому автономному округу и Уполномоченным по правам человека в Чукотском автономном округе // Официальный сайт Правительства Чукотского автономного округа. URL: <https://чукотка.рф/files/docs/Соглашение%20со%20СУСК%20России%20по%20ЧАО%20от%2008.02.2023.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

«Тайная сеть». Стало известно, кто стоит за нападением на школу подростком // РИА Новости. 2024. 18 сент. URL: <https://ria.ru/20240918/paradenie-1973254186.html> (дата обращения: 22.04.2025).

Ткачев И., Виноградова Е. Глава Института демографии – РБК: «России нужно бороться за мигрантов» // РБК. 2024. 10 февр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f> (дата обращения: 28.04.2025).

Twitch грозит суд из-за распространения запрещенного контента об СВО // NewsRu. URL: <https://news.ru/vlast/twitch-nakazhut-zapreshennyj-v-rossii-kontent/> (дата обращения: 28.04.2025).

Треть родителей в России волнуется проблема детской цифровой зависимости // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2023-06-08_tret_roditelej_v_rossii (дата обращения: 27.04.2025).

Фридман О. Клиповое мышление. Что это такое? // Школа жизни. URL: <http://shkolazhizni.ru/print/8011/> (дата обращения: 28.04.2025).

ФСБ задержала 9 завербованных Украиной подростков с оружием // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1266635-fsb-zaderzhala-9->

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

zaverbovannykh-ukrainoi-podrostkov-s-oruzhiem-i-kokteiliami-molotova (дата обращения: 24.04.2025).

Хомич А.В. Психология девиантного поведения: учеб. пособие // Khomich.Narod.Ru, 2006. URL: https://khomich.narod.ru/DEVIANTNOE-POVEDENIE/Deviantnoe-posobie.htm#_Точ244441209 (дата обращения: 23.04.2025).

Численность безработных в возрасте 15 лет и старше и уровень безработицы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2025. 17 апр. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-3_15-s.xlsx (дата обращения: 17.04.2025).

Численность населения Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_1897+.xlsx (дата обращения: 19.04.2025).

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_51.xlsx (дата обращения: 19.04.2025).

Число мигрантов-родителей из Средней Азии быстро растет в России // Новости Москвы и Московской области. URL: <https://msk.topsmi.ru/lenta/extended/3258> (дата обращения: 28.04.2025).

Число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений (ЕМИСС) // ЕМИСС – Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 22.04.2025).

Шарунова Ю. Аудитория Инстаграм в России: исследование, как изменился российский сегмент за 2022–2025 годы. URL: <https://vkusnovk.ru/blog/auditoriya-instagram-v-rossii> (дата обращения: 28.04.2025).

Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России. Почему их число растет и что с этим делать // РБК. 2024. 11 апр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5> (дата обращения: 28.04.2025).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ильгова Екатерина Владимировна,
Зайкова Светлана Николаевна,
Герасимов Александр Михайлович и др.

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ
АНТИОБЩЕСТВЕННОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И МОДЕЛЬ ЕГО РАЗВИТИЯ**

Монография

Редакторы *Н.С. Добротворская,*
Т.А. Поршакова, М.П. Яковлева
Компьютерная верстка *О.А. Фальян*
Дизайн обложки *М.А. Шульпин*

Подписано в печать 08.10.2025. Формат 60×84^{1/16}.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,2. Уч.-изд. л. 18,7. Тираж 200 экз. Заказ № 436.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.